

ж
Василий Чернышев

...Я ЖИЗНЬ НА СТИХ МЕНЯЮ
ЛИРИЧЕСКИЙ ДНЕВНИК
(РОМАН В СТИХАХ)

ДЕВЯТЬ ЧАСТЕЙ и ЗАКЛЮЧЕНИЕ
Культура как Метафизика жизни

Часть I. Столь долгое начало (избранные стихи 1960 – 2007 гг	5
Часть II. Побег из времени. 2008 – 2015 гг.	26
Часть III. Новая Земля и новое Небо. Стихи 2016 – 2019 года	244
Часть IV. ЖИЗНЬ и ПРОБУЖДЕНИЕ. Стихи 2020 года	316
Часть V. НОВОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ. Стихи 2021 года	336
Часть VI. СМЕНА ЭПОХ. Стихи 2022 года	347
Часть VII. Последнее Противостояние. Стихи 2023 года	360
Часть VIII. В ПРЕДДВЕРИИ НОВОЙ ЖИЗНИ.	384
Часть IX. ПРИЛОЖЕНИЕ. Поэтическая юность. 60 – 90-е годы	406
Листки Рекламы. Ольге Пудовой. Полине Осетинской	438
Александр Михайлов. Струящийся поток признаний	441
М. Алексеева. Жизнь как роман в стихах	443
Оглавление	450

ISBN 999-5-00000-000-0

© В. И. Чернышев, стихи, 2025

© «SUPER» 2025

Санкт-Петербург
2025 - 2026

Товарищество писателей в Петербурге
Секция критики и литературоведения
Российский Союз писателей (СПб)

«... из пламя и света рожденное слово!»
М. Ю. Лермонтов

Санкт-Петербург
2025

ЛИРИЧЕСКИЙ ДНЕВНИК

ИЗБРАННЫЕ СТИХИ

Что выражается в стихах – мысль, образ, впечатление, чувство? Какая цель стоит перед поэзией и разрешается ею? Можно ли то, что сказано в стихах, сказать иначе, в рассуждении, утверждении, комментарии, в изображении течения времени, последовательности событий или через развитие характеров? Зачем жить, как надо жить, жить или умереть?

На эти вопросы, касающиеся и судьбы, и жизни, и самой поэзии, автор пытается ответить в своих стихах...

* * *

Вновь настает беспокойное время
Снов лихорадочных, жаркого жжения.
Вновь под покровом тоски и томления
Плачет грядущего сорное семя!

В пьяном азарте, в восторге бессилья
Я открываюсь пред взглядом бойницы...
Пусть, словно струны, надежды
и крылья
Рвутся! И рушатся стены темницы!

Время! Как медленно ты прорастаешь
Сквозь покрывало томленья дневного!
Бури провидишь и в судьбах читаешь!
Будет ли сказано Новое слово?

90-е годы

ЧАСТЬ I

СТОЛЬ ДОЛГОЕ НАЧАЛО

Избранные стихи, 1960 – 2007-й годы

* * *

Как дела? – Прекрасно. Нет
Денег, счастья, перспективы.
Отблеск славы... Час отлива...
В окнах гаснет поздний свет.

Ну а дальше? Судный день?
Подсудимый, Ваше слово!
Что ж, извольте – речь готова!
Защищаться только лень.

Жил, как мог. Не виноват
В детском плаче, женском вздохе.
Никогда не льстил эпохе,
И дела, конечно, плóхи –
Правда, странно – не распят.

Был открыт, как окна в доме,
Спал в тюрьме, в снегу, в соломе,
Верил женщинам, друзьям.
Слушал клятвы, смех, проклятья,
Пил вино, уста, объятья
Скромниц, модниц, дев без платья...
Наг пред жизнью был и сам!

Фото. Конец нулевых

Ночная метафизическая боль

Я лег *ничком** и выбирал слова.
Боль, кажется, уменьшилась немного.
То лапа зверя, коготь, даже два,
И под лопаткой рана как от рога.

Перевернулся на бок и затих.
И дух и плоть равно непостижимы:
Быть может, этот вымученный стих –
На ссадины ложится для зажима.

Я вновь переворачиваюсь. Боль
Опять стучит. Но уж заря алеет,
И вместе с ней отважная любовь
Ко мне вернувшись, снова пожалеет?

И я преодолею эту ночь,
И не умру от счастья или боли,
Как серп луны, любовь придет помочь –
Пусть и в слезах и с пригоршнею соли.

* *ничком* "лицом вниз".

* * *

Плохое все неотвратимо!
Неотвратимы долг и боль,
Работа, очередь, квартира
И безответная любовь.

Оклейка стен, обивка кресел,
Метро, будильник, насморк, грипп;
Неотвратимо ворот тесен,
И жизнь, короткая, как всхлип.

И если Сам Господь назначит
Свиданье тайное – боюсь –
Так беспричинно, наудачу,
Что засмеюсь ли я, заплачу,
Судьбу и жизнь переиначу –
Все к неизбежности вернусь!

Проходит жизнь! Ни времени, ни сил,
Устали сны надеяться на чудо...
Минута слабости... И кто-то вдруг спросил:
– *Ты жив еще?* – Да, странно – жив покуда...

Спешат слова сойтись в привычный ряд,
Чтоб вымостить дорогу к эшафоту.
И новый вздох: *Он жив еще? Вот, гад!*
И ест и пьет, и ходит на работу!..

Да, это так. Но нет моей вины
В том, что я жив, хотя и нет заслуги.
Толкнутся дни, заботы, даже сны
Толкнутся всё в одном привычном круге.

Сгорит сентябрь, как жизнь моя, дотла!
Смогу ль сдержать чужую волю к тленью?
В обрывках пут, в заплатах лжи и зла
Мне не найти дорогу к восхождению!

Но, верный друг, словам моим не верь!
Увы, сегодня даже клятвы лживы.
Я потеряю перечень потерь,
Еще войду сентябрьским утром в дверь,
И ты воскликнешь: ***Господи, Вы живы?!***

7-9 сентября

* * *

Поэт! Забудь про суету!
Как забываешь о ничтожном,
Когда крылом неосторожным
Ты будишь сонную мечту.

Доверься жизни и судьбе,
Не напрягай в полете крылья!
Что предназначено тебе,
То обретется без усилия!

* * *

Я загнан в угол. Гул, тоска,
 Чернеет школьная доска.
 Учитель строго
 Стучит. Иль то грозит Господь
 За то, что я девичью плоть
 Люблю как Бога?!

Что делать мне? Крошится мел,
 Тоска, унынье, взгляд не смел,
 И ты – сурова.
 Чур, зарекаюсь пить вино,
 Глядеть на школьников нежно. Но –
 Проходит грусть, и все равно
 Влюбляюсь снова.

Жду перемены. Жду звонка...
 Последней формулы – рука...
 В конце урока
 Узнаю, может быть, ответ –
 Что ждет меня – взаимность, свет,
 Тоска, морока?

Я изгнан дальше – за порог.
 Немилосердны мир и Бог,
 И дева смотрит равнодушно.
 Что за итог и чья возьмет?
 Наверно, ворот тесный жмёт...
...А может, просто в мире душно?..

Пентаграмма для изгнания учителя

Древний магический символ, греч. «pente» – пять, и «gramma» – буква; в том числе у пифагорейцев, христиан и большевиков, последние его превратили в символ их власти над миром (как у вавилонских императоров). Возможно, большевикам этот символ предложен Троцким.

* * *

Природа, подруга моя!
Как женщина, ты многолика.
Сурова до нервного тика,
Чужая, пустая, своя...
То страстна, то вдруг – холодна
И в голосе рокоты грома...
О, женщина! Как мне знакома
Истерика, пафос, истома, –
И нежность – без края и дна!
Весна 1998 г.

* * *

Парк, туман, деревья гóлы,
Лужи, брызги, вечер черный...
Тихий, трезвый, невеселый,
Словно изгнанный из школы
Жизни ангел непокорный...

Помолиться ль Богу? Боже!..
Теплый дождь из глаз небесных
На щеке щекочет кожу.
Небо – ближе, звуки – строже

Клятв, молитв, признаний лестных...
По дорожкам мокрым, льдистым,
Средь деревьев черно-белых
В лужах тени водянисты,
Воздух свеж и чувства чисты,
И мечты опять несмелы.

Обещанья, встречи, взгляды...
Помню всё, и всё – забыто –
Всё, что надо, что не надо...
Танец ветра вдоль ограды.
Тишина, печаль, молитва...

* * *

Я в небе скитался б, но сломаны крылья,
Просился в чистилище – не было мест.
Всё тщетно – надежды, старанья, усилья!
Рвет город на части мои сухожилья,
И только сочувствуют Ангел и Крест.

Сбегаю в деревню. Там раны зализет
Январская стужа как пес языком.
Там воздух светлее, там цены пониже,
Там ждут меня баня, сугробы и лыжи,
И ждет еще кто-то, быть может, тайком.

Ах, дом мой холодный, засохший кузнечик!
Не кстати ли будет бутылка вина?
Дрова запылают, затеплятся свечи...
И кстати бы стали и тосты и речи...
Да жаль, что бутылка всего лишь одна!

Зато не последнее в жизни сгорает,
В сарае еще полполенницы дров.
Снег падает с неба, слипается, тает.
Судьба расшалилась, то в прятки играет,
То дарит волшебные россыпи слов.

Еще и Надежда случайно заходит.
Придет, постоит, поскучает, – и вот –
Вновь яростно пламя кричит о свободе,
Поленница тает, как снег в огороде,
И капает с крыши и с неба течет.

Как веник вяжу деревенские стансы.
Еще повоюем! – пусть пуст мой стакан!
Я пью за намеки, за вздохи, авансы...
Метель за окном распеваает романсы,
И заяц пугливо обходит капкан.

Ах, город! – морока, тоска, наваждение!
Бумага в чернилах, и в кляксах перо.
...Дрова догорели, и чай без варенья...
К последнему акту придет озаренье!
...Но плачет на сцене печальный Пьеро!...

* * *

Стихам и женщинам нужны
И украшения, и обновы.
Они, как дети, то нежны,
То обольстительно суровы.

То снисходительны к льстецу,
То на невинного в досаде...
Но хороши в любом наряде,
И все им впору и к лицу.

Когда ж холодный ум, спеша,
Срывает тайные покровы –
В ладони прячется душа,
Как в рифму плачущее слово.

* * * * НЗС*

Стихи мои – любовницы мои!
В них тот же дух и плоть,
и то ж непостоянство,
Притворство, бессердечие, жеманство,
Зависимость от моды и молвы.

Да что тут говорить? Печален мой удел!
Другим – любовь и страсть,
а мне – пренебреженье!
Я – опоздавший гость на пир стихосложения,
Ночного торжества смешной вчерашний день!

* * *

Я на пир опоздал – ни вина, и ни хлеба.
Над пустыми надеждами спокойно смеюсь.
Незаконный сын Мира и пасынок Неба –
Прохожим и улицам в любви признаюсь.

* * *

Металогика быта,
Откровение речи.
Если сердце разбито,
Только слово излечит.

Пусть по-прежнему плохо,
И всё ближе к концу –
Пишет книгу эпоха
Сапогом по лицу.

Мусор слов и заветов –
Как всё вдруг обветшало!
Мне ли бремя поэтов,
Если времени мало?

Если фраза корява,
И слова не попадут..
То проклятья, то слава,
То блаженство, то ад...

Сердце биться устало,
Путь то крут, то полог.
Кровь упряма и ала...
Да и так ли уж мало –
Есть *Россия и Бог*?!

Да и так ли всё плохо,
Если плохо, но вновь,
До последнего вздоха:
Бог, Россия, любовь?!

* * *

Меня поймет невинное дитя,
Оценит поздно опытная мудрость,
Возвысит, может быть, невежество толпы,
За что же ты одна высокомерна?!.

* * *

Упоение зла...
Гаснет праведный свет.
Вышивает игла
На судьбе моей – *Нет!*.

Что за *нет* – мне скажи,
Говорящий в тиши?
Нет неправде и лжи,
Или взлету души?

Но гудят провода,
Неразборчив ответ.
То страданию *Да*,
То сочувствию *Нет!*

И в объятиях зла
Не подымет мне рукú.
...Вышивает игла
Строки, крóки, крюкú...

Прим. 1. Крoки (франц. *croquis* – набросок) 2. **Крюки** – знамена – знаки др.-рус. муз. идеографич. безлинейной нотации, один из видов *невменного* письма (невмы). – (позднелат., ед. число неума, от греч. **πνευμα** – дыхание). 1) Знаки нотного письма, применявшиеся в Европе в средние века.

31 октября 1999 г. Не выспался, болят глаза, безрадостно и тоскливо.

Бледный ноябрьский рассвет медленно проступает в тусклом прямоугольнике окна, не оживляя унылое утро.

Чай остыл, черства булка, горчит масло. Ничтожные мелочи повседневного быта привычно раздражают душу, уже не способную отзываться на страдания мира - Или она болит?

Приходят заботы дня. скрипит дверь автобуса, тащит и сжимает толпа в метро, сжимает и давит ненависть общества, неотвратимость смерти и тления заставляет жизнь съежиться и потускнеть.

Надо ли жить? Надо ли видеть в жизни подлинный смысл нашего явления в мир, или *прах мы, и во прах возвратимся... и только суета сует*, как ноябрьский ветер, гонит по земле кучки истлевших листьев?

Холодная улица, черные деревья, золотой собор, словно окаймленный переплетением обугленных ветвей, обрывки романсов в усталой душе, из-за края облака выкатывается холодное солнце и падают на землю золотые брызги небесного дождя. Ударил колокол, сзывая к вечерней службе, маленькая девочка рассказывает радостно о приключениях и отметках - и звонкий колокольчик ангела, не отягощенного заботами и тлением, сливается с разгорающейся вечерней зарей.

Кажется, истаял серебристый март...
Щепки и надежды стащило вниз.
Медленней капёль, острей азарт!
Ты – моя последняя раздача карт,
Я – твой мимолётный женский каприз!

Загадаю загодя всё, что не жду –
Горечь губ полынную, тепло колен...
Полыньи и проруби сквозь сон обойду,
Я еще побегаю по топкому льду,
На другую сторону вернусь в твой плен.

Ну а ты растаешь, как хрупкий март –
Что мне – вновь за партою учиться жить?
Сколько просидел я тех школьных парт,
Сколько слез в чернильницы успел пролить!

И пускай последняя звенит капёль! –
В бесшабашной удали махну рукой...
Мы еще побегаем – придет апрель!
Видишь – мост из радуги над рекой?!

31 марта 98 г., - август 2004 г.

Взгляните – декабрь не сошел ли с ума?
То ветер, то дождь вперебежку со снегом.
Привычная к стуже земная зима
Целуется с талым пьянеющим небом.

Продлите ж, прошу вас, последний глоток!
Горячие губы – края у бокала!
Один поцелуй – и октаэдр строк –
Как много для счастья! *Как, Господи, мало!*
декабрь неизвестного года

В ТЮРЕМНОЙ КАМЕРЕ

На улице дождь, на душе печаль, цепь моя коротка.
Незрячий вождь в незримую даль шлет и шлет облака.

Из сжатых уст срывается стон ... спасёт ли меня любовь?
И сон мой пуст, и *жизнь есть сон*, и вытекает кровь.

Стремительный водопад из небесных дыр льет, смывая грехи.
И ангелы на парад, благословляя мир, идут, читая стихи.

Пусть даже Бог, Закон и Судьба прервут их странный поход.
Запоёт рог, зазвенит труба, и музыка нас спасет!

23 августа 2004

* * *

Протекают годы и дни.
То смиряюсь, то штопаю дыры...
Отвернулись бывшие кумиры,
В тесной камере со мною одни
Дорогие мне щепки от Лиры.

Смутно помню объятия Муз
В приставаниях злой несвободы.
Камнепадом обрушились годы.
Я сгибаюсь под тяжестью уз.
... Или это грядущего роды?
Август 2004

* * *

Не забывайте о пользе страданий!
Надо, чтоб жизнь иногда унижала.
Видел и смерти я подлое жало,
Знаю и тщету беззвучных рыданий.

Что наша жизнь? То блаженство, то горе.
Но предаваться унынию опасно.
Только проплывший житейское море,
Знает, что жизнь пусть горька, но прекрасна!

* * *

Умереть? Не быть? Забыться?
Жизнь моя по краю мчится,
Колокольчик не звенит.
Даже Муза молча плачет.
Ничего слова не значат,
И *она* в мольбе молчит.

И куда несет по краю,
Я еще пока не знаю,
Впереди рассвет ли, мгла?
У заброшенной деревни
Колокольни бстов древний –
В небо острая игла.

Сиротливы звери, люди,
Откровенье вряд ли б́дет.
Застреваю на *краю* –
И наверно не узнаю:
То ли Русь – дорога к Ра́ю,
То ли мы уже в *раю*!

2004

Соотечественнику-иноплеменнику

Да, я ищу и отчищаю русскость.
Ищи своё – в России хватит места,
Чтоб жить в согласии, и даже и сродниться,
Идя дорогой чистою и узкой,
Испечь пирог, добавив соли в тесто.
Наш день настал и будет вечно длиться.

* * *

Ты не полюбишь. Ну, так что ж,
Признаться, это мне не внове.
Твои слова – как острый нож!
Спасибо хоть на остром слове!

Концерт для фортепиано и виолончели

Как жаворонка песня с высока́,
Как солнечные брызги в день пригожий,
По клавишам скользит твоя рука,
И легкий холодок бежит по коже.

Всё – в будущем, мне прошлого не жаль.
Отныне книгу жизни пишут звуки.
Я полон обожанья; как рояль,
Когда его твои ласкают руки.

И тают и тоска и суета
В предчувствии безумного порыва.
И мир воскрес, и вдохновенье живо,
И с истиною слитна красота.

Но – стихло всё. Погас последний звук.
Боюсь вздохнуть, как дух, почти бесплотен.
Ты к нам сошла с Поленовских полотен,
И клавиши целуют пальцы рук.

... Мы падаем, как горная река.
А дни бегут, и жизнь тихонько тает...
По клавишам бежит твоя рука,
И музыка смеется и рыдает.

* * *

Шел лёгкий снег. Кружился, танцевал.
Мир стал так чист, вокруг всё побелело.
Не в нашу ль честь был дан прощальный бал,
И музыка неслышимо звенела?

Я умолкаю. Легкое перо,
Уже с трудом, дописывает строчку.
Все кончено... Постой, поставлю точку,
И подпись: *Твой несбывшийся Пьеро*.

Нет, погоди... еще какой-то звук...
Как будто струн ... Как будто лист ... из рук...

2005

Любить и сочинять стихи...

Любить на расстоянии, не смея
Надаться на благосклонный взгляд —
Воистину, безумная затея!
Но, смешивая вместе рай и ад,
И пробуя на вкус, и вмиг пьянея,
И к небу звездному в волшебных снах скользя,
Я забываю горькое "нельзя",
Тревогу, страх, житейские напасти,
И власть судьбы, и неизменность власти.

О, если б так была любовь послушна,
Как слушаются рифмы, ритмы, строки!
Поэзия умна, *но простодушна*,
Жалеем тех, кому без рифмы душно,
И пристают к ней пьяные пророки...—
Мешая боль, болезнь и наслаждение,
Сны наяву и магию паденья.

И всё же ты, прелестное дитя,
Испробуй смеси горькой полглоточка,
И пусть мне рифмой будет только точка, —
Влюбись в меня! Хотя б на миг... хотя...

.....

... Нет, всё — не так! Тоска и маята...
Забвенье не приходит даже ночью.
Я думал, что поставлю многоточье...
А, кажется, уместнее черта

...

2005 г.

НА РАЗГРУЗКЕ ВАГОНОВ.

Возможно ль нам, ну пусть совсем немного,
Сей грязный мир помыть и приукрасить,
Чтоб в гости ждать по воскресеньям Бога,
Хоть в дни иные как обычно "квасить"?...

Пусть голос правды будет слышен глухо,
Пока в стаканы молча разливают, –
Но не одна вселенская разруха,
А через тост и Бога поминают!

Пусть мы и сами через пень-колоду
Едва бредем, да и куда – не знаем;
На бочку дегтя разве ложка мёду...
Но – видим сны, и перед сном – мечтаем!

Пусть, как всегда, чем хуже, тем повыше,
Но нам, внизу, хотя б немного чище.
По воскресеньям пусть Господь нас слышит,
И в понедельник нас, заблудших, ищет.

... Эх, размечтался! Как всегда, заносит.
Что ж, собирайтесь, Божии овечки!
Нас не зовут, с собой за стол не просят...
Но в этой тьме затеплим все же свечки...

27 февраля 2006, вторник.

* * *

Неразрешимые задачи
Достались мне. Экзамен длится
Уже полвека, но к ответу
Я не приблизился. Молю
О разрешеньи пересдачи.
Растает мгла, блеснет зарница,
Взгляну в сияющие лица,
Откроюсь весь навстречу свету,
И жизнь, как в детстве, полюблю!

* * *

Дымы, дымы... декабрьская заря...
Вчера казалось – жизнь уже бесплотна,
Последние листы календаря,
Безрадостные будни декабря,
И "черные квадраты" на полотнах...

Вселенную заполнил мусор слов,
Истерлось все живое – боль и ярость,
Внимание, забота, нежность, жалость...
Осталась лишь сердечная усталость,
... И маленькою искоркой – любовь.

16 декабря 2006

По дороге в Сибирь

Ночь, вагон. Штормит, наверно.
Пусто, грустно, даже скверно.
Буря бьет мне в левый бок.
Хвастал, гордым быть старался,
И, конечно, так зарвался,
Что теперь плачу оброк.

Воздух пью, ищу лекарства.
Позабыв и власть и царства.
Всё болит: и дух и плоть!.
Стук колес о стыки рельса...
Вновь молюсь на Парацельса,
Помоги ему, Господь!

29 августа 2007

* * *

Я этот груз бесконечной усталости
Хочу принести к твоему порогу,
Глаз твоих безграничной нежностью
Хочу упиваться вечно,
Прекрасных губ холодок
Смею лишь в мечтах целовать...
Но каждый день, просыпаясь,
Я узнаю, что ты бесконечно далека.

* * *

Благодатная осень пришла, расточая дары,
Недостойному мне распахнула объятия,
Нарядила природу в волшебное платье,
Вдоль дорог и канав расстелила ковры.

Из стихов, прелых листьев и прочего сора
Распалила нежаркий прозрачный огонь.
Позабыв обещастья тоски и укора,
Паутину с небес положила в ладонь.

Только хмурый ноябрь повелел на разрыв
Испытать ожиданье любви и порыва.
Ветер рвет золотистые кудри у ив.
Но ты рядом со мной! Да и я еще жив!
И летучие листья роняет плакучая ива.

* * *

На исходе сентябрьского ясного дня
Бархат листьев топчу по дорогам лесным.
И усталое солнце кричит: "Поспешим!"
А беспутная грусть не пускает меня.

Сердце бьется навзрыд, *непрерывности* нет,
Производная дня замышляет *разрыв*.
Но пока я дышу, я *существенно* жив,
И меня не влечет *сверхъестественный свет*.

* * *

Запутались и рифмы, и слова...
Не так живу, в стихах разлад...
Поэзия, капризная вдова,
Улыбки раздарила невпопад.

Но все стихи за нежный взгляд отдам,
Метафоры под ноги постелю!
В поэзии я женщину люблю,
И ей одной словесный фимиам!

* * *

Прекрасная осень свое покрывало
Набросила вдруг на притихшую землю.
И словно страданий былых не бывало,
Дышу и вдыхаю, взираю и внемлю.

Круж́атся листочки, струится дорога,
Улыбки так м́лы, так взгляды призывны!
Я словно дитя из-за пазухи Бога
Швыряю горстями полушки и гривны.

Спасибо прохожим, чужим и знакомым,
За острое счастье быть вместе со всеми!
Так больно под кожей! И все же я дома.
Я жив, пусть и пьёт меня смутное время!

Прекрасная осень шуршит и вздыхает,
Ночные огни расплескались в тумане.
И в вымыслах пьяных тревога стихает,
И нового чуда жду в старом обмане.

О, мир благодатный, раскрывший объятия!
Вновь м́лы улыбки и взгляды вновь свёжи!
И манит куда-то шуршащее платье,
Мы юны, беспечны, наивны... всё те же...

*Анечке **

Что со мною? Ужели опять
Закружила небесная вьюга?
На границе Полярного круга
Не успеть, не найти, не узнать...
На прощанье – и то не позвать...
Ни надежды, ни зги, ни друг друга,
Ни последней строки не видать.

Вьюга, вьюга... Обратный билет
Потерял я, забылась дорога...
До тебя далеко, как до Бога...
Или ты – только сон, тебя нет?

Осень жизни. Больные мечты.
Время жжет и сосулькою тает...
Или в сердце заноза мешает?
Посреди суеты, маятí
Даже музыка не утешает.
Бог не смотрит. Но муза? Но ты?

** "Да я только на Вас и смотрела!"*
– воскликнула она, прочтя стихотворение.

** * * **

Октябрь ушел от нас. Не скоро
Вернется терпкая печаль,
Раскосый прочерк разговора,
Лесов редущая даль,

Кружение лиственного ливня...
В смятенье тьмы, под ропот слов
Лишь печь живет, в охапки дров,
Вбивая огненные клинья...

Но не смогли остановить
Мы безнадежности ухода –
Нет октября! В слезах природа,
Как дева, ветрена погода,
И даже пьяная свобода
Теряет разговоров нить...

2007

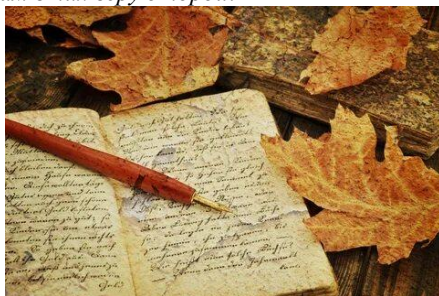
День признаний

"Я согласна! – На что? – На всё! "

Вчера Вы мне сказали: «День признаний
Настал для нас». И Вы мне признавались.
Не помню даже в чем. Но я был счастлив.
И вот спешу в ответ и Вам признаться –
Но всё я перечислить не смогу.
Смотрю на Вас, и слов – я понимаю –
Не хватит, чтоб во всём я Вам признался,
Что в сердце накопилось. Но тогда
Попробую сказать совсем иначе:
Мой Ангел! – собираюсь с духом. – Ну,
Я... да... и Вы... ну, всё, решаюсь –
Так слушайте! – теперь и навсегда –
Я признаюсь, мой ангел, Вам во всём!
И впредь на всё согласен!

Почти в начале своего поэтического поприща я писал:

*Я не поэт, и не для песен
Я создан. Мой удел иной.
Стихов моих напев хмельной
Лишь юным девам интересен.
Но в шутку взявшись за перо,
С тех пор пишу забавы ради /
Признанья в девичьи тетради. ...
И сам в них верую порой!*

Прошло почти полвека и я вновь задаю себе тот же вопрос:

*Поэт ли я? Боюсь, что не поэт.
Влюбленный так по небу взор свой водит,
Лунатик по карнизу ночью ходит...
Мой стих – пилуля, вовсе не сонет.
Стихи пишу с утилитарной целью –
Так пьют рассол капустный по утрам,
Боярышник, пустырник, аспаркам,
Они – лишь дань житейскому похмелью.
Проснувшись ночью, под язык кладу
Две горсти слов, ворочаюсь, вздыхаю,
Под утро незаметно засыпаю,
Но сна ли жду? Нет, откровенья жду!*

Но не мне решать, поэт я или такой же, как все, страдающий от безвременья, безденежья, злой власти, от того, что «она не смотрит, другая тоже», и неизвестно, есть ли высшая милость, на которую надеется даже реалист – женщина ли это, муза, верховная Сущность, Россия, Откровение или Истина?!

Или, быть может, найдется умный критик и именно он и скажет, поэт ли я или усталый неудачливый строитель воображённого мира...

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ПОБЕГ ИЗ ВРЕМЕНИ

(СТИХИ)

2008 – 2015-й годы

СТИХИ 2008 года

* * *

То ли сердце болит, то ли дух изнемог...
Где вы, руки друзей, где вы, губы подруг?
Покачнулась земля и плывет из-под ног,
Лишь метафоры снов – мой спасательный круг.

О, привычная боль, ты сегодня больней!
Растерялась душа в повседневной тоске.
Я трезвей, чем вчера, только думы пьяней,
Все богатства мои – в опустевшей руке.

То ли сердце болит, то ли дух изнемог...
Что ищу я теперь в умолении губ?
Я искал божество – был изменчив мой Бог,
С равнодушными мил, с милосердными груб.

Оттого-то опять мое сердце болит,
Да и духом, увы, беззащитно пал.
Губы новых подруг не учили молитв,
Ну а руки друзей сам я, видно, разжал.

19 августа 2008

* * *

Рассудок говорит: «Да ты никак, брат, спятил?
Ну, Муза снизошла, коснулась губ твоих –
Но где твои труды? На что ты жизнь истратил?
Три пригоршни стихов – и то ведь на двоих!?»

Рассудок мне велит: «Начни копать канаву,
Как Фауст. Счастья нет, а есть тяжелый труд.
Ты водку пил легко, писал стихи на славу, –
Пора, мой друг, туда, где ангелы живут.

Спит Муза: утром в путь – она уйдет к другому.
Покой ее храни – пускай она поспит.
И брось писать стихи. Так много дел по дому!
Вскопай хоть огород, сожги в полях солому».
И как я возражу, пока я не убит?

Да, зря я радовался – вót, мол, как всё мило,
И август – брат, и осень нипочём!
Ну, правда, иногда предчувствие томило,
Да ныло ночью правое плечо.

И все же, к «слёзы» рифму подбирая,
Слёз я не лью, то мелкий дождь идет.
Всё, как всегда. Резвилась жизнь, играя,
Мечты разбиты, и осколок рая
Мучительно больное сердце жжет.

3 - 19 сентября

* * *

Дыханье сбивчиво. Устало
И сердце биться, как попало,
И в снах тревога.
Ложатся карты вкривь и прямо,
Но не легла на сердце дама,
Легла дорога.

Ах, сердце! Клапаны сносились,
Пока в глухие двери бились,
Стучать устало?
Мне тоже плохо – власть терзает,
И *пробуждения* дух не знает,
И денег мало.

Нет вдохновенья, нет свободы,
Желанья в рабстве у природы.
Никто не внемлет
Разумным доводам. Всё лживо,
Всё только трусость, лень, нажива,
Лишь обольщение еле живо,
Да совесть дремлет.

О, как недавно даже тело
Лжи покоряться не хотело,
Гордилось силой.
Оно с душою вместе пало.
Вот сердце биться и устало,
Гнать кровь по жилам.

Средь пошлых слов как у могилы,
И восхваления не мýлы,
Хулá – тем паче...
Ищу родник свободной воли,
Вдыхаю, пью, кричу от боли,
И крик свой прячу.

Прости ж мне, Господи, паденье,
Неодоленье, нераденье
Спросонок, спьяну!
Еще я слышу голос крови,
Еще Тебе я верен в слове, –
Так помоги, я наготове! –
И я воспряну!

27 августа

Что нас лепит из слез и пота,
Обманивая, смеясь и мучая?
В лучшем случае слепая забота,
В худшем –злая неволя случая.

Что нас ждет за неведомой гранью -
Пустота, полнота ли знания?
Дорогая, я не готов к расставанью
Ни с надеждой, ни с тоскою страдания...

Где-то рядом ребенок плачет,
Дождь стучит, доносится пение...
Может, стук ничего не значит,
Может, все-таки, спешит спасение...

* * *

Сентябрь, мой брат, печален и серьезен,
В трудах прилежен, в праздности спокоен.
Поэт, философ более, чем воин,
И с другом мил, и с недругом не грозен.
Похвал себе по праву ты достоин.

Теперь и я и сдержан и умерен,
Лишь краски дня беспечный взор пленяют.
Но ангелы мне слабость извиняют,
И осени до декабря я верен. 5 - 19 сентября

* * *

Осень, цветочный бульвар...
Листья резвятся, как дети.
Школьный учитель – смеющийся ветер.
Я – на скамейке забытый букварь.

В солнечных проблесках медленно тают
Взгляды, мелькания улиц и лиц...
Пальцы желтеющей липы читают
Серые буквы поблекших страниц.

Откровение

Чудеса всегда возможны,
И они возможны всюду!
Можно быть неосторожным,
Бестолковым, безнадежным,
Жить по правилам подложным –
И тогда, быть может, чудо,
Ни за что и вопреки
Вдруг возникнет ниоткуда,
Обернется, улыбнется,
Руку нежную протянет,
Или даже две руки.
Сердце вновь в груди забьется.
И пускай потом обманет –
Жизнь уже не перестанет;
А нога вдруг подвернется –
Будут ссадины легки.

Да, всегда возможно чудо.
В суете, на лобном месте,
Там, где порознь, там, где вместе,
Где уныние гнетет;
Где ни прав, ни сил, ни чести
Или грязная посуда...
Там, где нас никто не ждет... –
Суета вдруг замирает,
Что-то в воздухе витает,
И за что, никто не знает –
Ангел руку подает!

5 сентября

* * * НЗС

Я **люблю март**, потому что за ним апрель.
И я люблю пятницу, потому что за нею суббота.
В апреле я подарю тебе подснежник,
А в субботу увижу тебя на танцах.

* * *

Небо низко, лужи мокры...
Да каким еще быть лужам?
В мир чудес закрыты окна,
Никому никто не нужен.

Тускло, хмуро, где-то ноет...
Дверь скрипит, ребенок плачет.
Крот упорно землю роет,
Будто это что-то значит.

Осень, осень. Непогода,
Нездоровье, невниманье.
Жизнь напрасна, тщетно знание.
Равнодушная природа

Равнодушно умирает.
И беззвучен крик в тумане.
Слезы в горле... и в стакане...
Где наш Бог? Никто не знает...

19 сентября

* * *

Я живу кое-как – низачем и ничей.
Грудь еще не в крестах и ладони пусты.
Не судачит молва, избегаю врачей,
И пока без меня Белый Дом и Кресты.

Вся судьба в мелочах – завтрак, ужин, обед,
Телефонных усобиц меж них кутерьма.
Нет причины для слез, даже повода нет,
И одна обо мне горько плачет тюрьма.

Я из истин сырых высекаю огонь,
Только некого мне согревать у костра.
Осень жизни, как дождь, намочила ладонь,
Но стихия стихов – ни жена, ни сестра.

Догорают дрова, Бог уснул, ветер стих.
Что же в жизни не так, в чем еще благодать?
В безрассудной тоске я сжигаю свой стих,
Чтоб глагольную рифму и жизнь оправдать.

19 сентября

* * *

Держись, мой брат, сентябрь, держись!
Еще не скоро расставанье,
И в каждом дне, длиною в жизнь,
Мы пьем тоску и ликование.

И солнце радостно с утра,
И небо блещет голубое.
Природа не готова к бою.
Ужели, милый друг, с тобою
Расстаться лучшая пора?

Нет, нам спешить к делам не надо,
Нас сад Михайловский зовет.
Затем пройдем мы Летним садом...
Ты слышишь? Жизнь смеется рядом,
И осень руку подает.

Спокойна строгая Нева,
Александровский сад в пожаре,
И кленов медная листва
Как будто пахнет дымкой гари.

И ты держись, сентябрь, держись!
Пусть слезы – дождь, и ветер – ссора,
Среди листвы золотого сора
Нам каждый день длиною в жизнь.

26 сентября

* * *

Вдоль поезда летит нарядный лес –
Березы желтые, шафранный блеск осин,
Полки зеленых елей, куст рябины.
Природа – Бог, она полна чудес.
Природа – мать, а я любимый сын.
Хотя, по совести, не я такой один...
Ах, как нам повезло, что ею мы любимы!

26 сентября

Поездка в деревню

Господи, как надоело
Ждать и томиться!
Что меня мучает – тело?
Сердцу наскучило биться?

Дух сокрушен и растерян,
Пищи уму не достало?
Ропот колёс неумерен,
Слишком в нем много металла?

Так ли я в детстве томился
В играх, за партой, в дороге?
Где же теперь заблудился –
Или стою на пороге?

Времени мало осталось –
Я же его подгоняю!
Скука, досада, усталость?
Что-то, чего я не знаю? –

Хуже вражды и досады,
Скуки, кручины, томленья?
Вишера, Чудово, Гряды,
Волхов – ну, что за мученье!?

Господи, дай же мне силы
Преодолеть переправу!
Почести, горести, славу,
Ложь, клевету и расправу...
...В прошлом все кажутся мýлы.
В будущем всё станут правы!

30 сентября – 1 октября 2008

* * * НЗС

Мне говорят, что ты не виновата,
Что стыну я у твоего костра.
Не ты ль клялась любить меня как брата?
О, горе мне! Ты – верная сестра!

* * *

Последний день золотого сентября.
Увы, мой друг, мы расстанемся на год.
Плывут по небу вереницы пагод,
Горят костры из снов и янтаря.

Ах, осень! Блага, что приходишь ты
Неправедный и правый путь итожить.
Дано ль тебе плоды трудов умножить?
Печаль разбавить блеском красоты?

Прощай, сентябрь, не забывай меня!
И я тебя до мая не забуду.
Приемлю все – измены, боль, простуду,
Цветной пожар – приготовление к чуду,
Холодный жар небесного огня,

Безвременье, тоску, дожди, безвестность,
Народное презрение, глупость славы...
Испорчены, увы, и ум и нравы...
Люблю сентябрь за грусть, за блеск, за честность;
За то, что в нем – тепло и холод правы.

30 сентября

* * *

Опомнилась осень, включила небесную печку –
Мол, ладно, погрейтесь, теплом запаситесь на зиму.
Прогноз обещает и в крыше исправить протечку,
Но как и обычно, все тянут и тянут резину.

Октябрь погрузнел, наступает уж третья декада.
И золота мало, и дни поспешили на убыль...
Пора о душе. Нагулялись, и больше не надо.
Молчанье сжимает мои потеплевшие губы.

Не стану касаться надежд и былых сожалений.
Хорошее вспомню, плохое надолго оставлю.
А если погреться зайдет замерзающий гений –
То я и ноябрь обреченною лирой прославлю!

22 октября 2008

* * *

В окно автобуса смотрю на мокрый город.
Мне двадцать лет, писать я не умею,
Знакомиться с красотками не смею,
Но верю в будущее, честолюбив и молод.

Дворцовый мост, заря, начало мая,
Мне двадцать семь, пишу не для печати,
И спорю с злом, но истину не знаю,
«Столичную» вину предпочитаю,
И с девушками так же робок, кстати.

Смотрю в окно. Года и остановки
Мелькают неприметно все скорее.
Жизнь требует последней перековки.
Стихи мои по-прежнему неловки,
И ямб не отличаю от хоря.

О, город юности, ты мне милее Рима!
Пусть я не стал любимцем и пророком –
Но спорил с Властью, возмущался Роком,
Был сам себе надеждой и истоком...
И истина прошла сердито мимо.

В окно автобуса роняет листья осень,
Но взгляды дев уже чуть-чуть грустнее.
Печальный дождь вдоль улиц лужи сеет,
И сонный ветер до утра их скосит.

Мне столько лет, что нет беды в напасти.
Как я страдал, когда пробило сорок!
И из прорех, потерь и оговорок
Сооружал убежище от власти.

Вот, наконец, узнал и я: Все тщетно!
Мы сеем милость, а растет крапива.
... Но жизнь течет, бежит автобус живо,
Хоть истина, увы, и неприметна...

3 октября, пятница, по дороге в деревню.

* * *

С утра вороны каркали,
Стелился низко дым.
Еще дни станут жаркими,
Я буду молодым!

Еще обрушил золото
Не всё нарядный лес.
И в ребра лупит молотом
Амур – крылатый бес.

От деревенской улицы
До парков городских
Слоняется, сутулится
Мой полупьяный стих.

Червонцами багряными
Летят листья с берез.
Прижать осинку пьяную
Мне хочется до слез.

К обеду сохнут лужицы,
Топорщится трава.
Шуршит и в танце кружится
Под окнами листва.

От резвой Мсты до Волхова,
От Волги до Оби
Шафраном, медью, охрою
Написано – любви!

Сокровища несметные
Жжет солнце, ветер рвет...
Все накопленья летние
Нам осень раздает.

Ах, осень, ах, проказница!
С тобой забудешь стыд!
Смеется, плачет, дразнится.
И пламенем горит!..

7 октября

* * *

Тепло и сыро. Дождь идет
То слабо, то всерьез.
Промокнув от октябрьских слез,
На крыше мира тощий кот
К трубе горячей льнет.

Глядят на стайку голых лип
Красавцы тополя.
И сам октябрь в ненастье влип,
И даже вся земля.

Ждет ясных дней седой бульвар,
Ждут ветра паруса.
Прилежных пальцев ждет букварь,
И солнца ждет роса.

Ах, как когда-то я робел,
Входя в девичий класс!
Крошился в пальцах белый мел
Под взглядом черных глаз.

Но все ж однажды, в октябре,
Я осмелел – и вот –
На память пятна в букваре,
Как будто дождь идет.

Гляжу на стайку голых лип....
«О, время, погоди!»
Вся жизнь – один печальный всхлип,
Ненастный, как дожди...

7 октября.

* * * НЗС

Пусть дождь идет! Мне все теперь равно!
И денег нет, и девушки не любят,
С другими ходят в гости и в кино,
Беспечно пьют душистое вино,
Обманывают, мучают и губят!

Рассыпались слова и обещанья,
Не нужен строгим, ветреным не мил.
И ты к другому ходишь на свиданья,
Твердя стихи, что я тебе дарил.

*Знакомство с ****

Бок о бок ангел, я в метро,
Полупустой вагон....
Улыбка, взгляд!.. Скорей, перо,
В стихи!.. Нет, это сон!

Как зацепиться за обрыв,
Когда летишь стремглав?
Неужто я и вправду жив,
Четырежды упав?

Мне ль улыбнулась на лету,
Едва крылом задев,
Преображая в рай мечту,
Милейшая из дев?

Я с чудом мало был знаком –
Кивнёт издалика...
И вдруг: *Ты пишешь? Что ж тайком?*
Пиши. Звони. Пока...

Так и не смею разгадать
Ни женщину, ни рай.
Не за заслуги благодать,
За веру! – если не терять...
Играй, Адель, играй!

Я скоро снова упаду,
И встречу Вас едва ль...
Но если выживу в аду,
Однажды к Вам во сне приду,
Не наяву – а жаль!

Во сне мы встретимся в метро.
Вы улыбнетесь вдруг.
Со мной тетрадь, порыв, перо,
И Вы, мой верный друг...

*10 октября 2008, по дороге со свадьбы,
«веселый и хмельной».*

* * *

Не пора ли отстать от писанья стихов –
Затяжных графоманских затей?
Составлять по созвучью шеренги из слов
Может, верно, любой грамотей.

Так не лучше ль заняться спасеньем души,
Дом построить, вскопать огород?
Сколько рифму ни мучай, пиши не пиши,
Из шеренги не армия – сброд!

Оживляющей мысли в стихах моих нет,
Новизны. Худосочен порыв.
Слишком долго пишу – не живут столько лет.
Значит, я не поэт, если жив.

Переплавить обыденность в горестный сплав
Звездных высей и грешной земли
Не сумел я, и правильный стих мой не прав,
Собираю я и зори, и запахи трав,
Но метафоры не зацвели.

Значит, надо другую стезю поискать,
Губит званых безумная страсть.
Заставляет и душу как рифмы раздать,
Стать последним, унизиться, пасть...

А дойдешь до предела паденья – увы,
И тогда – не забвеньё ли, тлен?
У поэзии, этой беспутной вдовы,
И мужей ждут несчастья и плен.

Так что лучше разжечь деревенский камин... –
Ах, как рифмы горят! – и налить за почин!

Октябрь 2008

* * *

Середина октября.
Дождь уже давно привычен,
Обыватель безразличен
К череде календаря.
Клен последний лист роняет,
Ветер время догоняет,
Безмятежный сон меняет
На обрывки янтаря.

Издержалась, видно, осень,
Краски блекнут. Зелень сосен
Не смягчает нищету.
Все мы, впрочем, безрассудны –
Обнимаем жизнь прилюдно,
Ищем истину – не ту!

Дождь, туман, морока, мгла...
Перед сном еще березки
Не разделись догола.
Рдеет стойкий куст рябины.
Пригорюнились осины.
Вечера чужд и длинны...
Только жизнь, увы, мала.

Печь в избе мурлычет кротко,
Согревает душу водка.
Даже ветер к ночи стих.
Легким снам мешает тело,
Мышь скребется то и дело,
Я в тоске кропаю стих.

Тени, страх... Изба как клетка.
Не пришли сосед с соседкой,
Вдохновенье не пришло.
Хоть в избе тепло и мило,
Время молодость забыло,
Разметало, извело.

Середина октября.
Рифмы нет, и спать нет мочи.
Жизнь сгорает, как заря.
Боль и страх упорно точат,
Середину темной ночи.
Зря ль живу? Ищу ли зря?

20 октября 2008

* * *

Никто никому не нужен,
Никто никому не важен.
Почти никто не отважен,
То некогда, то недужен...

За редкими исключениями,
Растеряны мы в безвременьи.
Одни из нас в заточении,
Другие задавлены бременем
Работы, заботы, бедности,
"профессиональной вредности",
товарищеских разборок,
Значений, влечений, пороков...

О, Господи, для того ли
Рождались мы в тяжелой муке?
Для страха, тоски, неволи,
Отчаянья, злости, скуки?

И только ли мы виноваты,
Что все так плохо сложилось,
Что *наши стихи глуповаты* ...

... *А помнишь, как сердце билось,*
Когда в первый раз в апреле
Почти не дыша глядели...
Почти земли не касались,
И ангелами казались?...

22 октября 2008

На свете счастья нет...

Конечно, счастья нет, но есть очарование,
Улыбка, скромный взгляд, румянец нежных щек,
Случайное в метро полусвиданье...
Случайное созвучие двух строк...

Прошу совсем немногого, – листки стихов возьмите
Своей рукой – и улыбнитесь им!
Быть может, счастья нет... Но если даже «Дым
Отечества нам мил» – то вдруг разворошим
Мы угли слов – вы вслух их перчитите!

Декабрьский день 2008 года

* * *

Казалось – всё, наш пир окончен
Мы бой последний проиграли,
Нет сил для грусти, для печали,
И жизнь – к концу, и дело к нóчи.

Октябрь поник, деревья гóлы,
Туман ли, слезы ль, дождь ли сеет...
Усталый ветер тихо веет,
Нет пира, царства, нет престола.

И вдруг! – откуда? – запасные
Полки деревьев – бóдры, свéжи,
Чуть-чуть на ветках листья реже,
Зато густы дары лесные!

Морошка, клюква! Из рябины
Настойка крепкая на диво!
И страсть кипит, блаженство живо,
Забыты дóлги, бéды, вíны!

Вот так и я – презрев потери,
Перечеркнул свои итоги.
Пока не все закрыты двери,
Жизнь не окончена. О, бóги!

23 октября

* * *

Стихи мои – самообман.
Увы, народу я не нужен.
И я пишу для тех, с кем дружен,
С кем водку пил, без водки пьян...

Стихи, возможно, мой побег
От прозы дня, тоски и скуки.
Они – протянутые руки.
Что я ищу? Приют, ночлег?

Хочу ль достигнуть врат Эдема?
Забиться ль средь привычных лиц,
В чернилах пачканых страниц?
Нет звука... знака... пусто, немо...
И на измятый лист бумаги
Упали капли кроткой влаги... *4 ноября*

* * *

Октябрь, последняя декада.
И сверху дождь, и снизу лужи.
И все бесцветнее и уже
Просветы городского ада.

Октябрь, уже двадцать седьмое.
Транжирить дни – себе дороже.
Нас за беседой только трое –
Я, осень и октябрь. Ну, что же,

Располагает непогода
К самопознанию, отрешению
От суеты страстей бесплодных,
От глупых рейтингов народных –
Я подружусь с печалью, ленью.
Я долг отдам тоске и тлению,
Я научусь долготерпению.
Как дождь, все сущее объемлю,
Прощу обиды, счеты, ссоры,
Забуду мелкие укоры,
И опущусь листом на землю
Под дождевые разговоры.
27 октября

* * *

*«Если я и цветок, то скорее
кактус какой-нибудь...»*
Из письма К.

Моя любовь, печальный вид
Беспечной Музе надоели.
"Ну, сколько можно, в самом деле? –
Всё говорит и говорит!..

Пора отстать. Пусть пишет прозу.
Тогда я снова уколою
Шипами *кактусовой розы.*
А пожалев, и полюблю..."
3 марта 2009

* * *

Перья, крылья, клюв и хвост
Растерял я в спешке жизни.
Мертвой, что ль, водою брызни
Ты, летящая меж звезд!

И во сне ли, наяву –
Не оставь меня вниманьем.
Стихотворством – наказаньем –
Я еще кой-как живу.

Но еще не все потери
Пережил я, может быть.
Верю в дев, как прежде верил,
Верю истине и мере,
И возможности любить.

Без хвоста, облезлый, тощий,
Я зато и сам меж звезд!
Я оставлю только мощи –
Вот сожгу последний мост!

23 октября 2008

* * *

Хочу покаяться. Но кому
Есть дело до моего покаянья?
На то и жалуюсь, что не пойму
Ни замысла, ни существования.

Оглядываясь назад,
О многом я сожалею,
Но все зачеркивать не хочу.
Хотя не тем ли болею,
Что прошлому по счетам плачу?

Не все, как надо, сложилось...
Дул ветер, меня несло...
Я жил просто так, как жилось...
Считал я за жизнь – ремесло...
Но всё в кладовке пылилось –
Лопата, лодка, весло...

Нам случай дан как конь лихой!

Д. Ч-в.

Нам случай дан, и жизнь дана.

Мы сами мало значим.

То нас смущает сатана,

То... где-то даже есть *одна*...

О ней по пьянке плачем...

Мы сами... Чтó с нас, в общем, взять?

Не успеваем даже

Стихи как следует писать,

И вечных истин размотать

В клубке овечьей пряжи.

О, жизнь! Вечерняя заря

Меня как смерть объемлет.

Мечты напрасны, жил я зря...

Но вдохновенье ноября

Мне, утешая, внемлет.

И я, мой друг, он говорит,

Раздет, разут... Ну, что же!?

Зато *внутри* огонь горит,

И бьется пульс под кожей.

Холодный ветер сон стряхнет,

Сгребет в канаву листья –

Даю тебе, хлебни-ка: *мёд!* –

А в нем рябины кисти.

И вот я пьян, и рифмы пью,

Ловлю деvи́чьи взгляды.

Не только жив, еще *пою!* –

Так что ж ещё мне надо?!

3 ноября.

* * *

Пишу как будто наобум,

Ни хорошо, ни плохо.

Мы порознь: я – не высший ум,

Отдельно мир, эпоха...

Я сам в себе, и я как все,

Я – блики солнца на росе...

Блажен, кто посетил сей мир
В его минуты роковые....

Ф. Тютчев

Счастлѣв, кто не спешит и с временем в ладѣ.
Он успеваѣт жить, и даже письма пишет.
Я – пасынок судьбы, как в летнюю страду,
Живу, беря займы, и время мною дышит.

Счастлѣв, кто спит легко, кто снов своих не помнит,
Не злится на людей, и Бога не гневѣт.
Всѣ то, что предстоит, он в точности исполнит,
Не поколеблет твердь, но в бурю устоит.

Счастлѣв живущий так, как будто Бог нас правит.
Вчерашнему он друг, грядущему не враг.
Душа моя больна – то, ненавида, славит,
То, прославляя, вдруг хоругви рвет и флаг.

Душа моя больна, счастливым мне не стать,
Я спорю и с людьми, и с временем, и с Богом.
Опаздывая жить, отвергнув благодать,
Я с истиной тащусь по брошенным дорогам...

5 ноября

* * *

Осень, дождь, ноябрь... Причины
Жить еще, увы, остались.
Чувства словно в тело вжались...
Правда, чаще мрут мужчины.

Нет в них стойкости, нет цели,
И смиренья не хватает.
Из одной пришли купели,
Дух растет, а тело тает.

Осень, дождь, ноябрь... Ну, ладно,
Поживу еще, коль надо.
Жизнь всѣ так же неприглядна.
Но не хуже, все же, ада.

5 ноября

* * *

О, ноябрь, привыкаю к тебе.
Ты не так уж сердит и нахмурен,
Иногда даже склонен к гульбе,
А при солнце так вовсе недурен.

Ну и пусть облетела листва,
И деревья почти молчаливы.
Чем печальнее рощи и нивы,
Тем дороже скупые слова.

Ты – пора безответной любви,
Обращенного к сердцу безмолвия.
Растворяется горе в крови,
Чтоб иссякнуть со временем с кровью.

Небо – близко, пригнулось к земле,
Словно нас заключает в объятья.
Вдоль дорог и умолкших полей
Истлевает ненужное платье.

Как ноябрьские ночи темны!
Как возвышенно таинство ночи!
Срок придет – и откроются очи,
Точный смысл первородной вины.

Предстоит нам яснее понять
В изменениях моды и вкуса
Откровение слов Иисуса,
Жалость к страждущим и благодать.

Бедность времени, красок и слов...
Зябко миру в дырявой одежде.
Но чем тоньше природный покров,
Тем виднее сокрытое прежде...

10 ноября

Я болен слякотью...

В судьбе – случайный сплав свободы,
Необходимости и воли.

Быть может, я случайно болен?
Иль я и сам – болезнь природы?

В моей судьбе смешалось много –
Мечты, усилья, воля Бога,
Наследье древних – до Платона,
И в ямах скользкая дорога
Вдоль Енисея, Волги, Дона.

Я перепутья выбираю
Средь тех, которых сам не знаю.
То помолясь, то даже спьяну.
Но Вами я заболеваю
Лишь оттого, что в сердце рана.

О, обреченность на призванье,
Соединенная с бессильем!
Когда ломает руки-крылья
Эпоха злобного незнания.

Я болен осенью, свободой,
Сомненьем, верой, страстью, модой,
Духовной жаждою, стихами,
И апологией Сократа.
И скоро буду болен Вами,
Хотя Вы в том не виноваты.

Во мне болит страна больная –
Эллада, Троя, Атлантида;
Честолюбивая обида
И тщета солнечного рая.

И разоренная Россия,
И русский люд, безвинно пьяный,
Полусвятой и окаянный...
И слезы изгнанного сына...

Все несвершенья, неуменья,
Холодный жар тоски и тленья...
Мне больно знать, что мало стою...
Я болен каждой запятою
В созвучьи слов стихотворенья.
Я перепутья выбираю
Среди дорог, ведущих к раю.
Но оттого, что в сердце рана –
А, может, в рай мне слишком рано –
Не знаю, ангел мой, не знаю –
Но Вами я заболеваю...
13 ноября.

* * *

Ветер, дождь, тепло и сыро.
Не звалá, но я иду
За тобой по краю мира
У судьбы на поводу.

Ночь, ни зги. Боюсь дороги,
Неизвестности и тьмы,
Запахнув в груди тревоги
В ожидании зимы.

Ни примет, ни провожатых,
Ни луны, ни фонаря.
Нет огня в промокших хатах
В середине ноября...

И тревога не напрасна.
Ветер, дождь... Да ждешь ли ты?
Лишь одно теперь мне ясно –
Я в объятьях темноты.
11 ноября 2008

* * *

Прости меня, ноябрь, я был несправедлив.
Продажный, как судья, и я судил предвзято.
Сума твоя бедна, и посох твой тосклив,
Напрасно ты сменил на царском троне брата.

Но нет, я виноват. Есть в бедности природы
Глубокая печаль, причина для ума
Сосредоточить взгляд. И нищая сума
Не сдерживает дух в потребности свободы.

9 ноября

* * *

Вдоль здания Двенадцати коллегий,
Вдоль черных лип, обветренных и мокрых,
И резких тénей в освещенных окнах –
Любимец муз и гордых привилегий,
Избрáнный нот, семи богинь напева –
Спешу к свече, горящей в дождь и холод,
Одушевлен, восторжен, счáстлив, молод!

И каждого – единственного – дева
Улыбкою встречает на пороге,
Как некогда доверчивая Ева.
Но к нам сегодня мýлостивы Боги.

О, чудное творение Трезини!
Нам здесь подчас уютнее, чем дома.
Здесь – свет веков, и лучшее, что ныне,
И русские Невтоны здесь в помине,
Гармония теснит законы Ома...
Но, чу! – уже Вивальди, Бах, Беллини...
... И сладкая обволокла истома...

13 ноября

НАКАНУНЕ КОНЦЕРТА

Ушло тепло из сердца, из души.
И горестно ноябрь охолоделый
Кричит мне, не давая спать – "Пиши
Хоть что-нибудь! А то возмись за дело!"

Тепло ушло из прежних, на троих
На бревнышках по паркам возлияний.
И я пишу воззвание – не стих!
И я пишу таблицу заклинаний.

Покрылись льдом и лужи и поля.
Зима холоднокровно нами правит.
Хоть мучает впосилы, но лукавит –
В оплату предъявляет векселя
Декабрьские. И свод небесный давит.

Но завтра мы зиме предъявим счет.
Двадцатое, четверг... О, Боже правый, –
Что будет значить весь синклит лукавый,
Когда поют и флейта и фагот?!

И ангелы земные голосами
И прелестью поспорят с небесами...
Не в музыке ли к счастью ключи?
Мы слушаем, дышать уже не смея...
И я, наследник лстивейшего Змея,
Воскликну про себя – "Пиит, молчи!"

18-19 ноября

Тем более что

Прекрасное в словах невыразимо.
Из струн души мы извлекаем звуки,
И тайное становится так зримо,
Как будто к нам протягивает руки.

О, музыка! Отрада и спасенье
От сутолоки дней. Ты – свет и знание,
Даруешь нам *магическое зренье*,
И истинную цель существования.

* * *

Пора проститься с осенью. Вступила
На трон зима. Четвертый день метели,
Вчера продрог, сегодня зазнобило,
Иллюзии и листья облетели.

Я присягаю королеве новой
Хотя и поневоле, но смиренно.
Что ж делать, если даже время тленно,
И мысли истираются и слово?!

Тем паче неустойчива природа,
Меняются пристрастья, вкусы, мода.
То правит Бог, то все в руках народа...
И новой королеве присягая,
Ее конца я также ожидаю.

Пора прощаться с осенью. Напрасно
К былому вдохновенью я взываю.
Светильник гаснет, выгорает масло...
Уже наощупь я стихи читаю...

27 ноября

Необходимо быть настороженным –
В метро, в автобусе, в тюрьме и на улице.
И только с женщиной оставаться восторженным! –
Она поймет, она ведь умница!

Необходимо взвешивать слова и речения,
Не говорить наобум с незнакомыми.
Но ей рассказать в пылу увлечения,
Все как есть до утра, до оскомны.

Может быть, за это она сядет на шею.
Надо всё стерпеть, возможно, окупится.
Как мы и геройствуем – то дот, то траншея...
Женщина – революция, а не попутчица!

10 февраля 2012

* * *

Почти осенняя погода!
А кажется, по календарю
Настало время декабря
Служить до будущего года.

Ах, осень милая, поздравить
Вернулась нас с зимой?! Ну, что ж,
Сознаюсь я – смешно лукавить –
Мне все равно, что снег, что дождь,
И кто на царстве будет править.

Мне важно действие, кипенье
Природных сил – метель, гроза! –
Когда, как молнии, глаза
Сияют в страсти, в восхищенье...

Я не певец покоя, нет!
Как видно, я рожден для смуты.
Мне тяжелы приличий путы,
Самодовольный пыл минуты
И опыт раболопных лет.

Вот отчего в тебе увяз,
Моя осенняя подруга!
... И все же – завтра будет вьюга,
Слабеет теплый ветер с юга,
Хромает рифмою рассказ...

Прощай, прости! Когда вернешься,
Увязну я уже в других.
Ах, осень, ты еще смеешься?
Прими же мой прощальный стих!

А, впрочем, прав ли я, за что
Вдруг стал сердиться? Не за то ли,
Что загулял вчера, и в поле
Попал под дождь зимой? За то?
И вот теперь сию в неволе
Пока не высохнет пальто...

3 декабря, среда, 2008.

* * *

Настали смутные времена –
Душа болит и болит.
Хотел бы выпить вина –
Да сердце мне не велит.

Пойти, быть может, к друзьям?
Развеять вместе печаль...
Да вдруг отрубят с плеча,
А то пошлют куда вдаль?

Ах, ты, душа, ты, душа,
Ну, чем тебе не хорош?
Что денег нет ни шиша?
Так с ними в рай не войдешь...

А пить и сам я не в мочь,
Вино только горло дерет.
Осталось воду толочь...
А там и смерть подойдет...

11 декабря, четверг.

* * *

О, одиночество, давай поговорим!
Тебя, как и меня, увы, никто не любит.
Казалось – я был слеп – мы сами жизнь творим,
То тлеем исподволь, то радостно горим...
Но кто же наш огонь в его разгаре губит?

Налюю тебе вина, давай – в сердцах, всерьёз! –
Выкладывай, о чем бессонной ночью думы!
Зачем доводишь ты девиц подчас до слез,
А юноши с тобой печальны и угрюмы?

Но я – поверь, мой друг! – нисколько не ропщу.
Ведь с нами есть еще заветный лист бумаги.
На свете счастья нет. Да я и не ищу.
Достаточно мечты, и в горький час – отваги.

12 декабря, пятница.

СТИХИ 2009 года

* * *

Не стою я ни почестей, ни славы,
И критики мои конечно правы –
Всё – лишь *слова* и общие места.
Прорвется вдруг в стихах живое слово,
И то оно, я знаю сам, не ново,
Из сада общего, и с общего куста.

Так с чем же я пришел на переправу,
За что себе найти надеюсь славу
Посмертную? За то ль ругаю власть,
Что суетным признаньем обделили,
Что в страхе жил (хотя не пристрелили),
Что силы не хватило смелым пасть?

А может быть за то, что, как и в силе,
Я верен им – Поэзии, России,
И Женщине – и в горечи конца:
Тщеславия, бесславия, упадка,
В отсутствии надежды и порядка,
В страдании тернового венца.

Декабрь 2008 – Январь 2009

* * *

Ночь проболел. Зато в награду
Идет на смену день такой,
Что как ажурную ограду,
Погладить хочется рукой.

Куда ни глянешь, всё бело.
Снежинки в воздухе летают,
Сомненья на ладони тают.
В душе и чисто и тепло!

1 февраля 2009

* * *

Раннее утро, еще не заря.
Лёгкий морозец. Подходит автобус.
С Богом по улице вдоль января
В место, откуда вращается глобус.

Тихо, тепло, полусонный уют...
Мчат светофоры, мигая зеленым.
Кажется, нет ни запретов, ни пут.
Счастливы спящие, все, кого ждут...
Мир добродетельным, ждущим, влюбленным!

Мало успел я. Так много хотел.
Правда, мой день впереди, я уверен.
Вот и метро, и салон опустел.
Все ли мы вышли? Никто не потерял?

Славься, субботнее утро! Поспать,
Может быть, часик, добравшись до дома?
Как хорошо! Чайник, чашка, кровать...
Кстати, и утро спешит ли вставать?..
Снова, как в детстве, беспечная дрема...

Январь 2009

* * *

Как часто в дороге, в тюрьме, на вокзале:
"Чем время убить?" – мы в тоске говорили.
Я вдруг оглянулся: как мало мы жили!
Зачем тогда время свое убивали?!

Теперь я поднялся на некую гóру.
Вокруг меня льды, вдалеке перевалы...
И ищет мой взгляд ту цветущую пору,
Когда наша жизнь не казалась столь малой.
И времени было избыточно много...
Но глупых детей тяготила дорога...

23 – 24 февраля

* * *

День просыпается. К Неве,
Вдоль Лавры, площади, проспекта –
К стихам, к отчаянью... к – не вем,
Кто ждет в конце, и ждет ли Некто...

Затем привычный путь в метро.
Спешу среди толп, спешащих мимо.
Оставя светлый «град Петров»,
Листаю сны о славе Рима.

Как эти, спящие, и те,
Кто не заснул в тревоге смутной,
Ищу в духовной темноте
Неверной радости минутной;

В стихах, мечтаньях, в чтенье книг,
В игре в любовь, в капризах, ласках...
... Всё хорошо – и груз вериг,
И страстный день в морозных красках!
30 января 2009

* * *

Оттого ль, что грешен, болен?
Или я ни в чем не волен,
Кроме мелких будних дел?
Ночью плоть скулит и плачет,
Днем душа стыдливо прячет
Взор свой... Но – покуда цел.

Правда, ждут меня по обе
Стороны окопов. Злобе
Дня насущного служу.
И пока еще мечтаю:
Вот, мол, страсти дочитаю
И об истине скажу.

Оттого ль, что болен, грешен?
Или просто безутешен,
Не приходит в гости та,
О которой в снах и в яви,
Грежу я, хотя не вправе.
И не в свете, и не в славе
Жизнь – тоска и маятá.

31 января 2009

* * *

Сегодня Муза от меня ушла.
Пришла нечаянно, стихи писать учила,
Я радовался жизни как дитя.
Шутя являлись рифмы, ритмы, строки,
Метафоры, параболы. В пророки
Готовился уже. Легко шутила,
И вдруг – *Прости!* ... – какие-то дела...
Рукой махнула и ушла шутя.

Ночь на 1-е февраля 2009

АНГЕЛУ ИСПРАВЛЕНИЯ

Ах, мой пульс! То слаб, то скор...
Виноват я сам, конечно –
Бестолков в делах сердечных –
Сердце ведь, увы, не вечно,
Вот и бьется мне в укор.

– "Быстро, в угол, на горох!"
Я туда иду послушно.
Грустно, скучно, что-то душно...
Выдох, выдох... Где же вдох?

Ах, мой ангел, каюсь! Пусть
Длань судьбы ослабит хватку!
Покорюсь труду, порядку,
С расписанием дня смирюсь!

Буду пить с водой микстуру,
Сброшу страсти волчью шкуру,
Даже рифм поберегусь...
Стану верным, смиренным, кротким,
Позабуду запах водки...
Вам, мой ангел, покорюсь!

31 января 2009

* * *

Вдруг так расщедрился Господь –
Взимая дань, бичуя плоть, –
Что вдохновение мне дал,
И даже ангела прислал –
Помочь, утешить, присмотреть...
О чем теперь могу жалеть?

Лишь плоть, увы, болит сильнее...
Ах, чтобы пусто было ей!
Но возложением рук на лоб
Все язвы ангел уберет,
И вновь проклянутся стихи
Под слоем пресной чепухи.

5 марта, четверг 2009

* * *

Что-то случилось... Небесные шлюзы,
Что ли, прорвало? Понять не могу.
Горло болит – обгоняя друг друга,
Тропы и ритмы спешат. Берегу
От наваждения семейные узы.
Вьюга метет, фа-минорная fuga,
Язва, доука, святая обуза...
Треплет язык, как огонь на снегу.

Зяблик, протиснутый в прутья неволи,
Странно, но я попытался взлететь.
Строки без правды, как кашу без соли,
Есть заставляла чекистская плеть.
Но, продираясь в крестьянскую глотку,
Строфы и рифмы не слушались плетку.

Ангела Бог мне послал на подмогу.
Путник, стою у развилки дорог.
Вправо пойдешь – славу, почести, тогу,
Даже богатство пошлет тебе Бог.
Влево – признание "простого" народа,
Равенство, братство, отчасти свобода.

"Нет, не колеблясь, все прямо и прямо! –
Ангел сказал мне. – Ты – правнук Адама.
Ну так тебе ль по избитой дороге?
В рубище, в язвах – но только не в тоге!"

Немощный зяблик, бока обдирая,
Слушаюсь ангела в облике Евы.
Словно стою у проклятого древа...
Вправо мне тошно, но скушно и влево.
Значит, вперед, мимо славы и рая!

3 февраля 2009

Я – вечный пасынок передних...

Я радуюсь всему, что не сбылось.
Невойнам, незнакомствам и невстречам...
Хотя и удивлен, что "время лечит",
Что утром не скрипит земная ось,
И падает в объятия ночи вечер.

И все же, еще больше удивлен
Тому, что Вы пришли –
пусть в час последний.

Меня Господь забыл в своей *передней*,
А может быть *отбеливал мой лён...*

И вот из несбывавшегося чуда,
Как некогда из пены золотой,
Явились Вы... Ну, что гадать – откуда?
Вы были, словно брызги слов, повсюду,
И вот сегодня посланы за мной.

Я вспомнил Вас. Вы – **Ангел исправленья**.
Вы руку подаёте, я иду!
Дыханье вновь легко и вдохновенье.
Забыты неуменье и томленье...
С великими ужель в одном ряду?!

И голос прошептал мне: "До Победы
Неси с собой невзгоды, боли, беды,
Пока не повернешь земную ось!
Ты, миленький, в ряду из всех последних,
Несбывшийся. Ты – *пасынок передних*,
Я – *Вестница того, что не сбылось!*"

«Любовь как всемирное притяжение»

Любимая! К чему играть
В непонимание и робость,
Жеманничать, краснеть, дрожать,
Вдруг каяться о любви до гроба –
Когда мы *крепостные оба*,
И *некуда* – *куда?* – бежать!!

* * *

Когда-нибудь иссякнет вдохновенье,
И Вы меня оставите. Ну, ладно...
А если и не ладно, что же делать?
Проходит даже жизнь, дожди и грозы,
Бросаем мы цветущую поляну,
Родник студёный, утолявший жажду,
Бросаем даже кров родной... И, реже,
Но даже от любимых мы уходим.

И вот в тоске и грусти изливаю
Сомнения свои бумаге чистой.
Хотя... быть может... вдруг? – не всё ведь тленно! –
И Вы – небесный свод, я – твердь земная?
Тогда мы неразлучны будем вечно,
Пока земля и небо не сольются
В единство некое, где времени не станет.
14 февраля 2009, суббота

* * *

Всё, вдохновенья больше нет,
Слов не набрать на стих прощальный;
Не ищет Музу взгляд печальный.
Уж вечер... Меркнет в окнах свет.

Нет вдохновенья... Мысль темна,
Речь и груба и неуклюжа.
Вдоль зимних улиц мрак и стужа,
И ветер по февральским лужам...
Лишь свет из твоего окна!

Воскресенье, 15 февраля 2009

О ЛЮБВИ. Девочки и мальчики влюбляются, потом девушки продолжают влюбляться, выходят замуж и рожают детей, иногда по любви. Иногда влюбляются и замужние, например, Анна Каренина. Марина Цветаева писала стихи о любви и всю жизнь влюблялась, ее *жизнь и состояла из сочинения стихов и влюбленностей*. Это, конечно, безумие, есть еще Долг, надо еще и работать, заботиться о **Семье** и **Родине**, и я работал учителем, репетитором, крестьянином, сторожем и даже "чучелом" (см.). Но одновременно и **я**, как Марина, **влюблялся**, иначе не было бы стихов (как актер и музыкант каждый день играют *чужие* роли и пьесы). Конечно, **такая жизнь – грех** против семейной любви, возможно, как и театр и музыка и поэзия (см. Толстого). Но и война – грех (еще пуший), а для ап. Павла и **семейная любовь – безумие и грех**. Но плохо не то, что Марина влюблялась, но она почти не **заботилась о своих детях**, и её *мученическая жизнь – Искупление!* (Хотя она и гений!)

...являться музы стали мне!

О, Муза милая моя!
Я вдохновеньем Вам обязан.
Я Вас люблю. Я к Вам привязан
Прочней, чем к солнцу. Не тая
Своих признаний от бумаги,
Набрался я еще отваги,
И посылаю кружева
Из пылких слов и междометий.
Я прислан к Вам из тех столетий,
Где были ценными слова,
И где порой платили кровью
За небрежение любовью.

Вот отчего *моя печаль*
Светла. И все-таки как жаль,
Что я пришел к Вам слишком поздно!
И укоризненно и грозно
Взирает время на меня.
И Вы и время слишком правы.
Вы так божественно лукавы,
Что мне уже не нужно славы...
Без Вас не мыслю даже дня.

В Вас страсть и нежность – ú – коварство!
Вы совместили оба царства –
Земное, с тяготами уз,
С тоской трудов, с томленьем, в поте...
И то, где слишком мало плоти.
Вы – совершенная из муз!

О, время! Цéну назови!
И к Вам, мой ангел, я взываю –
Не к милосердию – я ль не знаю –
Немилосердны все в любви
Земной. Взываю к восхищенью.
Вам я несу лишь то, что тленью
Не подлежит. Седьмого дня
Мы часть. Мы призваны к творенью.
Так не предай меня презренью!

Твори меня! Люби меня!

18 февраля 2009

ПРАЗДНИЧНЫЙ ТОСТ

*Блаженны те, в ком мир – дитя,
Кому больны его страдания!
Не для награды и признанья
Их милость к страждущим. Хотя,
Когда средь холодного ненастья
Коснется вдруг тепло участия –
Ответный взгляд еще милей.
Так за жалеющих – налей!*

*Блаженны чистые! Они
Своим дыханьем славят Бога.
Сердечный, робкий, недотрога... –
Трудна им чистоты дорога,
Трудны им праведные дни.*

*Блаженны смелые. В полях
Белеют чаще смелых мощи.
Кошель их пуст. Сума их тоще.
Все братья – немец, русский, лях...*

*Блаженны любящие. Грех
Обходит их, смущать не смеет.
В них чисты ласки, слезы, смех.
Итак, последний тост за тех,
Кто мил и кто любить умеет.*

*И помогающий блажен.
И подающий, не гневливый...
Блажен – по своему – счастливый...
(Но счастье – это все же плен.)*

*За нищих духом я не пил,
Мне непонятно их блаженство.
Не пил за гений, совершенство;
За тех, кто лишь трудами жил
И не взглянул в тоске на небо –
Убога жизнь лишь ради хлеба.*

А прочих я отверг всех вместе.
Тот слишком горд, в том мало чести.
Та добродетельна. А та
Ко всем приветлива чрезмерно,
И уж, конечно, не примерна.
Хотя примерна простота.

Другие есть... Но нет вина...
На самом дне совсем немного...
Так – не во славу – «ради Бога» –
За слабых! Их ли в том вина?!

И – боль любовью повторяя:
За отступившихся от рая!
За тех, кто огонь иль часть огня –
За страстных, дерзких!.. За меня!

22 – 24 февраля

* * *

В стихи преображая повседневность,
Я всматриваюсь в окна, в снег, в закат.
Они в себя мою впитали ревность,
И рифмами как я на мир глядят.

Ничто не независимо от взгляда,
Всё в этом мире пронизывает взгляд.
Теперь в меня смотреться окна рады,
И с неба литься жар заката рад.

Я постигаю неизбежность смысла
В случайных встречах, в беспорядке дней.
Себе на помощь призываю числа,
И вычисляю место встречи с *ней*.

И даже снег вокруг меня ликует...
... О, алгебра! С тобой не страшен ад.
Когда душа томится и тоскует,
Сходящийся ко мне приходит ряд...

Так что же мне еще желать для счастья?
Метафору любви и формулу участия.

23 – 24 февраля

* * *

Февральский день тосклив и хмур.
Нерасторопно сердце бьется.
И как-то всё не так живется –
То без всего, то чересчур!

Я ждал с надеждой февраля.
Меня манил твой образ нежный,
Я забывал про неизбежный
Финал... и *Мать сыра земля*
Сама напомнила про это.
Я был на кладбище. Поэта
Легко расстроить. Хмурый день,
Больные струны в сердце ноют.
Ужели и меня заркоут?!
И я как все сойду под сень
Печальных ив, угрюмых елей,
Уже не буду ждать метелей,
Не отличая свет и тень?

О, Господин мой, там, вверху! –
Дай хоть намек на утешенье,
И в помощь бедному стиху
Немного веры и прозренья.

Пусть будет день все так же хмур,
Но снова светел образ нежный! –
И сгинет смерти злой прищур
Под пенье муз в сонате снежной.
Февраля 2009

* * *

Поэт и должен быть отвергнут,
Гоним, осмеян и распят.
При жизни – в ад земной низвергнут,
По смерти – в рай небесный взят.
Январь - февраль 2009

* * *

Сегодня мир уютно тих.
Танцуя, снег летит на землю.
Я новым ритмам сонно внемлю,
И как в сугроб, сметаю в стих.

Ночь была гневной. Мне сказала
Немало горькой правды. Жало
Неназываемой я зрел.
Вот отчего сегодня тихо –
Как некий смерч промчалось лихо –
Я вновь готов для *малых дел*.

Нет, не ушла мечта золотая
Перевернуть весь мир вверх дном
Во имя будущего рая.
Но как снежинки молча тают,
Так обличенья улетают.
Я усмирён. Возьмусь за дом,
Сначала пол протру. Посуду
Почищу. Вытру пыль повсюду.
Спрошу друзей – помочь ли в чём?
Да помогу и так, без спроса.
Моя душа, нага и боса,
Со мной в трудах. Возьмусь за окна...
... И чудо – злоба дня умолкла...
И лишь добром с душой живем!
18 февраля 2009

* * *

Чем мне похвастаться? Играя
С самим собой в *самопознание*,
Я потерял ключи от рая...
А что нашел? ну... нет, не *знаю*...

* * *

И снег и метель и тоскливую осень –
В стихи я тащу все приметы природы.
А числописание, *тринадцать* и *восемь*;
Ряды Фибоначчи, и *виды* и *роды*?

Пространство и время, изменчивость моды?
Одну красоту я в стихах воспеваю.
Вращенье Земли, возвращенье природы...
Вернусь ли я сам? Не уверен... не знаю...

И с горечью чувствую: нет, не успею
Не только Россию спасти и усвоить,
Но даже закончить свою *мениппею*,
И новую Трою на пепле отстроить.

О, алгебра жизни, *конечная разность*...
Хотелось мне быть *интегральной кривою*,
Вмещавшей изысканность и буржуазность..
Но я позабыл восхищенье и праздность,
Волчицей, волчат потерявшею, вою!

Сто лет отступленья от чести, от долга...
Писать ли стихи, продолжать *мениппею*?
Уже половецкие кони за Волгой...
Осталось еще отступленья недолго...
Нет, Русь не спасти... *Я умру... Не успею...*

25 февраля 2009

Аллюзия (la. *allusio* – шутка, намёк) – стилистическая фигура, содержащая явное указание или отчётливый намёк на некий литературный, исторический, мифологический или политический факт, закреплённый в текстовой культуре или в разговорной речи.

Ряды Фибоначчи (вроде прогрессии) 3, 5, 8, 11, ...– определяют некоторые закономерности в биологии, а так же Золотое сечение.

Конечная разность – дифференциал;

Интегральная кривая – решение дифференциального уравнения;

Половецкие кони – См. "*Слово о полку Игореве*"

Мениппея – по имени Мениппа, философа-киника, синтез философии и сатиры, горестных обличений язв общества.

ОДА НА ТАЯНЬЕ СНЕГА

С судьбой не спорю я давно.
Она мне в дверь, а я в окно.
Живу, не унываю,
Пытаюсь замысел прочесть...
Но всё слова – *свобода, честь* –
А я как снег всё таю...

Сегодня замысел таков:
Составить список дел. Стихов
Не сочинять. Трудясь примерно,
День мнимой пользе посвятить.
Мечты – о чем тут говорить? –
Растают сами... Верно?

А завтра? Может быть, с утра
Жизнь улыбнется как сестра –
Не всё ведь хмурой букой.
Подруга! – ей тогда скажу, –
Сегодня в Летний сад схожу,
У листьев слов поворожу,
Расставшись с пользой-скукой.

Судьба опять колотит в дверь,
А в окнах накрест ставни.
В России – верь в нее, не верь,
Хоть всю аршином перемерь –
Призыв к страданию давний.

И я опять пишу стихи,
Считаю дни неволи.
Тюрьма – не кара за грехи,
Она – награда боли.

Все равнодушны. Лишь поэт
Над Родиной рыдает.
Всяк жив собой, героев нет.
И даже Бога, видно, нет...
... А жизнь как снег, всё тает.

27 февраля 2009

*Средь шумного бала, случайно
тебя я увидел - но тайна
твои покрывала черты...
А. К. Толстой*

Всем барышням, танцующим Бал жизни

Когда иссякает все то, что мой дух
Использует вместо семян для стихов,
что пробуем мы и на вкус и на слух;
когда иссякает мотив и порыв,
и сыплю слова я горстями, укрыв
бесплодие в груди стареющих слов...
Иду к вам по делу... По поводу? Ах,
Я прячусь от жизни как свет в пустоте,
Как гордый соловушка в мокрых кустах...
И свет приникает сквозь ночь к темноте...
И грезится юность... И хрупкий металл
Хотя от дождя и от скуки устал,
Но ждал нежных слов... Неужели не ждал?..

Усталость металла, бесплодие души...
Пиши хоть сквозь слезы, сквозь смех – но пиши! –
И ночь превратится в прозрачный рассвет.
Вот **Я и пришел к вам**. Не может быть – нет...
Мы так незаметны на Млечном пути,
Я шел к вам без цели, но нам не уйти...
И если всей грудой обрушится мост –
Мотив обрушения точно ли прост?

Когда иссякает библейский порыв,
И кольцами Змей не совется в саду,
Блажен только нищий. Но дух все же ждет.
Он жаждет – а значит, *существенно жив*,
Забыв про объятья – но вас не забыв!
Как помнит походы невидящий крот...
Я буду все тем же и в райском аду...
Я тот, кто всё видит... Поверьте, *я тот...*
Дождусь я и вечности! Смерть подождет...

* * *

Проходит зима. Как ни странно, но жалко
И зиму. Увы, ко всему привыкаешь.
И жизнь, пусть лениво, ни шатко ни валко,
А все же идет... Но куда – не узнаешь.

Да, завтра весна. Приморозит, как видно.
Сегодня, напротив, всё радостно тает.
Как в детстве, по лужам бегу не солидно,
И брызги, смеясь, от меня улетают.

И капли на ветках, и талые лужи,
И теплого ветра благие порывы...
Так разве так важно, что марту не нужен
Февральский мой стих, если оба мы живы?!

Я с мартом еще подружиться успею,
Подставляю ладонь многоточью капёли...
Нет, песни свои до конца мы не спели,
И горести наши – движенье качели!

28 февраля 2009

* * *

Писание стихов – не злое ль наважденье?
Быть может, надо в храм пойти с утра,
Покаяться на исповеди? Жженье
В груди тогда иссякнет? У пера
Закончится энергия полета...
О, *жизнь моя*, поэзия! – *сестра*
ли ты моя, любовница, **болезнь**, забота?

Январь-февраль

* * *

Если болезнь – наказание божие,
То надо ее претерпеть со смирением.
Даже когда в небеса мы и вхожи –
Плоть для греха пусть не грех – ну а все же...
Нет, не случайно подвластны мы тлению...

* * *

Улыбки *дня* всё чаще, все теплей,
И хмуриться он стал не так сурово.
И девушки беспечней и милей,
И взглядывают даже с полуслова.

Таинственная входит в жизнь пора,
Когда опять надеешься на чудо.
Надежда просыпается с утра,
И меньше мучит грязная посуда.

Ждешь радостных известий. То скворцы,
То зяблики под окна прилетели.
Растаяли морозные творцы,
И выдохлись февральские метели.

Но радостней всего – теперь и ты
Не хмуришься за что-то, как бывало.
Выносишь на веранду одеяло,
И зимние домашние цветы.

Да, что-то изменилось. Холода
Еще не раз вернуться, но уверен –
Всё чаще раздаваться будет «да»,
Когда незванный гость
 стучаться будет в двери.

2 марта 2009

* * *

И я стихам порядком надоел,
И мне они, признаться, надоели...
Пора за дело! Вереница дел
С утра толпится прямо у постели.

Я отложил невнятное перо,
Взор отвожу от праведной тетради.
Дела, дела!.. *К тому ж болит ребро...*
Что Ты замыслил, Боже?

Бога ради!..

2009

* * *

Настанет день невзгод и поражений,
Стихи меня оставят. Даже Вы,
Хотя и уверяете в обратном,
Уйдете... И случится это скоро.
Поэтому я рифму не ищу,
Зачем она? Что сможет изменить
В предписанном порядке увяданья?

Но все же я останусь не один,
Со мною одиночество разделят
Три верные подруги, три сестры –
Отчаянье, Надежда и Сомнение.

Хотелось бы мне только самому,
Запутанному в ритмах и созвучьях,
Узнать, что потерял я в этом мире,
И чем в нем дорожить – стихами, прозой,
Иль нежными объятьями любимой?

А может быть?... Но хватит, сердце бьется
Всё реже... И слова уносит ветром.

5 марта, четверг

* * *

Прости меня за все, в чем я не виноват!
За робость, опрометчивость, погоду,
За то, что я дышу тебе в угодую,
За хмурый неба вид и грозовой закат.

Прости, что вижу сны, во сне ты так мила,
Доверчива... А я во сне немею.
Прости, что в прошлых снах еще не ты была,
Что скатерть на полях уже не так бела...
О большем я просить тебя не смею.

19 февраля – 3 марта 2009

Девушке, притиснутой толпою

Я был влюблен в такую же, как Вы,
Она была тогда невозмутима.
Меня несло и проносило мимо,
Как льдину. Улыбались даже львы
На набережной. Боль была незрима,
Запрятана в *люблю* и *проклиная*.
Прошла лишь жизнь, и наконец я знаю –
Созвучья в них искал я не напрасно:
Меня снесло. И это ль не прекрасно?

Я был влюблен в такую же. Она
То радовалась, то поднимала брови,
Вдоль набережной таяла весна,
Промокли мы и в лужах и в Любви.
Но льдинками звенел обидный смех.
Мы вслушивались в воробьиный говор,
И март-проказник, неуклюжий повар,
Не приготовил нам иных утех,
Чем долгие, томительные взгляды.
И Вас толпой притиснуло. Вы рады?
6 марта, пятница

* * *

Весна пропахла мусором и пылью,
У дома дворник скалывает лёд,
Апрель над миром расправляет крылья,
И в небе звонкий журавлиный ход.

Как эта в даль стремящаяся стая,
И я бегу в грядущее, пока
Еще его в предчувствии не зная.
Я слышу запах яблочного мая...
А там... Журчи, весенняя река!

12 апреля – 19 июня 2009

* * *

Мне плохо, я болен. А может быть, просто устал,
И рано прощаться, черту подводить, ставить точку?
Одно несомненно – не мне возвели пьедестал
Почета, и деньги не мне собирали «на бочку».

И всё же – мне плохо. Ну, что же, возьму перерыв.
Читатель, прости, отпусти меня, друг, на полгода!
Сложенье стихов – это страсть, и болезнь, и порыв!
Но – прежде всего – это труд и, увы, несвобода.

А та – проводница в Аид – сторожит, ждет, когда упаду.
А, впрочем, я часто в последние месяцы падаю духом.
Я – редкий цветок в каменистом российском саду.
Но все ж не прошу, чтоб скорее земля стала пухом.

Итак, ухожу. На полгода. Я просто устал.
Болезни и страсти как снег придорожный тают.
Пусть строят другим ненадежный земной пьедестал –
Но только меня поцелуют и редкие рифмы в уста,
И речи мои незнакомки смеясь пролистают.

12 марта

* * *

Что-то, братцы, мне худо, всё как-то не так.
Или Бога напрасно гневлю,
Назначая на бедствие каждый пустяк:
То не ем, то не пью, то на улице сплю,
То сказала в сердцах: "Надоел, не люблю!",
То посеял последний пятак?

Примириться не просто с дырявой судьбой,
Подносящей ни то и ни сё.
Ну а я лежковерных не звёл за собой,
Обещая в пылу ничего или всё?
Да и сам не бежал за любой?

Ну, а все-таки, братцы... да нет, ничего...
То ли худо, то ль нет, не пойму.
Дело в том, что от жизни хотел я всего...
Нет, напротив, всего лишь хотел одного –
Жить по совести, не по уму.

26 марта 2009

* * *

Всё же это ль не проклятье? –
Говорильня без умолку,
Взгляды даже без объятья,
Вожделение без толку...

Ах, какие зреют розы
Там, куда смотреть не надо!
Где вы, танцы до упада,
Страсть, сомнение и слезы?!

А теперь: «Прости за смелость,
Не подумай, я не буду...»
Нет, не зря мне так хотелось
Ободрать с себя полуду

И предстать живым и голым!
Может, я еще воспряну,
Стану дерзким и веселым,
И хмельным от страсти стану!

И увижу эти розы
Там, куда смотреть не надо...
За шипы их... да и слезы –
Я отдам остатки сада.

12 марта

* * *

Сутолока слов и фраз,
Смешиваются верх и низ.
Можно, посмотрю еще раз
Прежде "положения риз"?

Прихоть, полусон, каприз...
Падают стихи с небес...
Кажется, взлетаю вниз,
Только без надежды, без...

12 – 13 марта 2009

Стихи для Настеньки Л.

Устала только плоть, но духом изнемог.
Слагал тебе стихи – двух слов связать не смог,
Прелестное дитя в обиде мечет взоры.
Зачем такую слабой сделал плоть
Создатель? Клонит в сон, и трудно побороть
И слабость, и небесные укоры.

Ах, наша плоть! Зачем ты не гранит?
То только ноет, то всю болят,
А время, словно червь, и день и ночь нас гложет.
Я взялся написать всего двенадцать строк,
Но духом ли я пал, иль плотью изнемог –
Но сонная рука пером водить не может...

13 – 14 марта 2009

* * *

Не стоит обольщаться – будет проще
Нам жить среди привычного, земного.
И снова превратятся в тело мощи,
И в кровь живую превратится слово.

Увижу ли тебя без ореола?
Мне трудно от иллюзий уберечься.
Я сердце разобью о камень мола,
И все же не сумею не увлечься –

Сиянием улыбки, с губ слетевшей,
И нежностью, укрыться не успевшей.

12 – 16 марта 2009

* * *

Плохо не всё, говорю вопреки
Лени, беспамятству, лжи и разлуке, –
Даже тому, что и жить не с руки,
Не одолеть раздраженья и скуки...
Жизнь не дается в просящие руки –
Но, Боже, как в юности были легки
Очарованья, сомненья, науки!

8 августа, среда, утро

* * *

Зима уходить не спешит.
За холодное ль царство обидно,
Безвластною быть не солидно,
Бесцелье, безделье страшит?

«Ужо погодите! Морозы
Источат из глаз ваших слёзы,
Весна не успеет помочь!»
А, может, напрасно порочу
Я зиму? Саму ее точат
Под снегом ручьи день и ночь.

Ну, да, не спешит уходить...
Я мчу по Сибирскому тракту
Согласно гражданскому акту
Наследство и зиму делить.

Сверкают на солнце сугробы,
Колеса стучат. Меднолобы
В России чиновники. Но –
Последние зимние краски,
Предвиденье мартовской сказки,
Стихи для *тебя* – все равно
Мне душу наполнили счастьем,
Порывом любви и участием,
Надеждой разлад одолеть.
Вновь кажется – нету причины
Для злой всероссийской кручины,
А надо лишь всех пожалеть –

Одних – за характер неслосный,
Других – за казенный и постный
Склад жизни. За немощи – тех,
А этих – за злость, бессердечность.
Мы все ведь – почти бесконечность,
От гениев до неумех.
А значит, и нету причины
Для злой всероссийской кручины.
Но слышу я горестный смех...

Зима уходить не спешит...
Я с возрастом стал ретрограден,
Российский простор мне отраден.
Но будущее страшит...

13– 15 марта 2009

* * *

Я болен. Ночью плохо сплю,
И духом пал, и тело с краю.
Как старый флюгер – то скриплю,
То с чёртом *черт-те* в *что* играю.

В вагоне жарко. Тесен мир
Полуживого пассажира.
Здесь и герой убог и сир,
И даже тощим не до жира.

Соседки нет, сосед храпит,
Внизу дитя на зло мне плачет.
И на краю вселенной спит
Та, для которой я не знаем.

О, утлый челн, ночной вагон!
Я отдан в рабство растяженью.
Пошли мне, Боже, нежный сон,
И отдых сладкий вслед движенью.

9 - 15 марта 2009

"Стихи растут, не ведая стыда..."

Анна Ахматова

Стихи стыдливы. Вы смешали, Анна,
С их *простотой* бесстыдство. А иначе
Зачем покров словесный, плотная одежда
Из точных рифм, из "верую", "осанна"?
Всё напоказ? Нет, то "останься" прячет
За "уходи" невинная надежда.

Запутаны в них скрытность, откровенность.
Но нагота мистического смысла –
В их глубине. Вот так *простые числа*
В ряду всех числ – загадка, сокровенность!
6 марта, пятница

* * *

*Не верь, не бойся, не проси,
Свой крест безропотно неси,
И будь почти как все.
Я с детства помню сей завет,
В нем высший смысл, сомненья нет –
Как в утренней росе.*

*Ну, что ж, не бойся... Но – не верь!? –
Уже ль не безотрадно?
Стучится ночью кто-то в дверь –
Сначала, что ж, семь раз отмерь,
И не открой? – и ладно?*

*Просить я, правда, не хочу –
Но если брат попросит? –
И он суму пусть носит?
Так засветить ли нам свечу
Навстречу, хлопнуть дверью
И «да» сказать неверью?!*

*Я даже страх изгнать боюсь.
Страшит оскал звериный –
Но не спасает клич «не трусь!»,
Когда пьянá святая Русь,
И финка под периной.*

*И вера в Бога не спасет,
И житиё без веры.
Объяла зёмлю тьма. Ну, вот...
Во тьме ж все кошки сёры...
10 – 16 марта 2009*

* * *

*Пока меня никто не видит,
Пока меня никто не слышит,
Пока и Вы уснули сладко, –
Позвольте легкое признание!
Нет, речь моя Вас не обидит,
Над нами только небо будет,
И ночь, свидетель мирозданья.
19 – 23 февраля 2009*

* * *

На жизнь мне жаловаться стыдно –
Не только жив – почти здоров –
Хотя и не без докторов.
Но блага полного, как видно,
Сегодня требовать грешно.
С утра – стеснение, досада,
К обеду – словно так и надо,
А к ночи – мне уже смешно,
Что я брюзжал на слабость в теле:
Живым добраться б до постели,
А там, быть может, доктора
Еще оставят до утра.

15 – 16 марта

* * *

Пора писать печальные стихи,
Созвучья гордых слов почти иссякли.
Я роюсь в словаре. Среди *трухи*
Выискиваю разве «ха» и «хи»...
Но всё же благозвучней, чем «*тихи*»,
Тем более «*сухи*», «*лихи*» – не так ли?

Итак, перехожу на ре-минор,
Оставив и надежды и восторги,
И душу запираю на замок,
Чтоб пользу не искать в ненужном торге.

Хоть ангел я, все ж *помыслы* – *грешны*.
А с возрастом, возможно, и глупею.
Боялся я – промедлю, не успею –
Тебя увлечь, закончить *мениппею*...
О, как теперь те страхи мне смешны!

В стихах, увы, осталась лишь печаль,
И отзвуки бывшего диалога.
А всё таки, любимая, мне жаль,
Что нас, тобой отвергнутых, так много!

17 марта 2009

* * *

Вот и солнце встает по утрам,
День сосет его вымя проворно,
И упрямое время упорно
Точит снежный покров там и сям.
То слезами – капелью ночной,
То на ветках росой серебристой,
То прозрачной, пронзительно чистой
На полянах лесной тишиной.

К нам весна полегоньку приходит,
Тени резче, все звонче капель.
У ручья на моем огороде
Тонет в заводи топкая ель.
О как, Господи, дивно хорош
Мир Твой, даже испорченный нами!
Говорят, от судьбы не уйдешь –
Да и ладно! Ночами и днями
Я готов покоряться в судьбе,
Истекать словно кровью капелью,
Утонуть под жемчужною елью,
До конца раствориться в тебе.

День загадочен, светел и свеж,
Но устало сосет уже вымя.
Время новых безумных надежд..
Март – какое капризное имя!

Тает солнце. На хрупком снегу
Все длиннее неясные тени.
Снег не очень глубок – по колени.
Все проходит. Но я сберегу,
Пусть не вовремя, пусть на бегу,
Пусть не здесь, пусть на том берегу,
Этот день, этот воздух весенний.

9 - 17 марта

* * *

Я в мир пришел писать роман.
Но отвлекался – школа, дёвы;
То слишком трезв, то слишком пьян...
И вот, взываю: *Годы, где вы?!*

Я в мир пришел писать – и что ж?
Еще и жизнь не начиналась:
То тирания, трусость, ложь,
То высших истин не тревожь,
То вдохновенье не являлось.

Тогда о чем, скажи мне, Боже,
Я мог писать роман? О лжи?
Десятилетия итожа,
Я ви́дел доброе, – скажи?!

И ты хорош – помочь не мог
Иль не хотел. Я был заброшен,
Истрепан, стерт, до дыр изношен,
Как стельки стоптанных сапог.

Да, я хотел писать. Рука
Уже перо сжимала. Строго
Струилась Млечная река
От врат небесного чертога.
Я обнял сущность красоты.
И кто разрушил мир? Не Ты?
Моя судьба не в во́ле Бога?

Нет, не пустые отвлеченья
Виной тому, что лист мой пуст.
Снаружи – мрак, внутри – смятенье.
И не коснулось Откровенье
Уже иссохших ждущих уст.

Ночь на 20 марта

* * *

И пить нельзя, и жить невмочь.
Без вёсел я врываю в ночь.
Так, может быть – пора?
Мне нечем воду растолочь.
Не может кто-нибудь помочь
Хотя бы до утра?

Пусть гложет стыд, душа болит,
Саднит еще и плоть.
И смех, и грех, а сверху всех
Пасёт ли нас Господь?

Я звал Его, я звал тебя,
То ненавида, то любя.
Под утро ты пришла,
Приплыла в мой ни сон, ни бред.
Из глаз твоих струился свет,
И руки – два крыла.

Быть может, я еще живой?
Тогда возьми меня домой.
Пусть мир жесток и груб –
Но лучше все ж, чем сладкий рай.
Не оттолкни, не презирай,
Хотя бы только поиграй
Со мной движеньем губ.

Ночь на 21 марта

***Сон пленного турка (и
подражание Лермонтову)***

Сплю хуже некуда. Времени нет
Перевернуться – всё занято снами.
Я не считаю часов, даже лет...
Что-то случилось... со мною? Нет, с нами!
Если проснусь, и тому уже рад.
Впрочем, боюсь – вдруг проснусь не попад...
В Сирии, Кубе, России, Панаме...

4 апреля 2016 - 2024

* * *

*Как надоела мне любовь! –
Ты говорила. Я поверил.
Дыханье сделал ровным вновь,
И остудил в аорте кровь,
В запястье пульс умерил.*

*Я научился не внимать
Ни прихотям, ни вздору.
Не смел и мысленно пенять,
Казалось, всё могу принять, –
Тебе все платья впору.*

*Но ты вскричала: Отвяжись,
Нас разделил не год, а жизнь,
Вглядишься в себя, мой милый!
Твоя любовь уже смешна,
И бес в ребре, и седина,
В аду, небось, ждут вилы!*

*Ох, жизнь смеется надо мной,
От солнца вновь струится зной,
В глазах твоих пожары.
Мой ангел – все пьяны весной.
Ничто не ново под луной,
Любовь и мир – всё стары!
21 марта*

* * *

*Расстаться уж пора с стихосложением...
Стихи меня замучили. Успел
И нужное не всё за праздным увлеченьем.
Погрыз в созвучьях слов, в порядке их,
в спряжение,
Не следуя порядку строгих дел.
12 апреля – 19 июня 2009*

* * *

Обладает ли ценностью то, что прошло,
Что исчезло почти без следа:
Жизнь прошедшая, старый билет?
Время – способ *не стать*, и его ремесло –
Унижение смысла, стирание «да»,
Умножение всеильного «нет».

Настоящее – живо. В нем сладость и соль,
Горечь горя, тоска и печаль.
Все ж не прочно оно, не прочнее чем боль –
Время камни в себе растворяет – а жаль!
И проходит текущее, словно вода,
Без возврата, остатка, почти без следа.

*Только в будущем дух наш находит покой,
Лишь оно – наша собственность, мы в нем творцы.
В настоящем мы строим скворешник такой,
Чтоб в него прилетели весною скворцы.*

21 - 22 марта

* * *

Так много снилось! Жизнь во сне
Была насыщенной, чем в яви.
Я благодарен снам, весне,
Достойной бедности, не-славе,

Безвластью, *горю от ума*,
И даже невниманью высших
Небесных сил. Хотя – тюрьма,
Быть может, их заслуга? Лишних

Не буду гимнов городить.
Я благодарен милой Музе
За то, что медлит уходить
И длит внимание – в союзе

С весною, таяньем снегов,
Воспоминаньями, любовью...
Но, впрочем, полно! Суесловью
Запрет! Не нужно лишних слов...

22 марта

НОЧЬ ЗАБВЕНИЯ

Приставанье в стихах, череда смутных снов,
Март, смятение, старые страхи.
Как признаться мне в вдруг в обрушении основ,
Что расселась земля под живущими в прахе?

Я звоню наугад, постарайтесь помочь,
Я не знаю, кто Вы, и кто я.
За окном темнота, это, кажется, ночь,
Но подошвы болят от укусов жнивья.

Может, я еще жив? Где-то что-то болит,
И у кончиков пальцев шевелится страх.
Господин – там, вверху, – *Доктор, Цензор, Главлит,* –
Отзовитесь на миг из-за облачных плит!
И позвольте чуть-чуть отдышаться в стихах?!

И тогда уж, клянусь, я сумею найти
Пусть не истину – Путь, что ведет прямо к ней,
Ну, хотя бы простой указатель Пути,
Стрелку с надписью, россыпь сигнальных огней.

Не кладите же трубку, *у прошлого нет*
Ни конца ни начала!

И в полночь гроза
Вдруг обрушила мир. Потерялся тот след,
Но горели ладони, сияли глаза,
И катилась из них дождевая слеза...

Всё сегодня как встарь, даже больше чем страх
Обрушенья основ да и тьмы без огней.
Правда, тело моё не похоже на прах,
Да и все же дышу иногда хоть в стихах...
Но подошвы болят от укусов сильней...

Он по-прежнему там, и всё так же молчит.
Иногда, правда, хмурится – если не прав.
Но когда я смотрю в щели облачных плит,
И кричу своих книг хоть названия глав,
Он тихонько смеется, мой старый Главлит,
Мне читая без слов Числа, Буквы, Устав...

Облака в высоте тот же мартовский наст.
Верю, в нужный момент Он мне руку подаст.

22 - 23 марта 2009 – 7 сентября 24

* * *

Стучится кто-то по ночам.
Открыть, не открывать?
Благая весть, тоска, печаль,
Посланник или тать?

Стучатся все упорней. Вздых,
Шаги, молчанье, смех.
Смешенье мыслей, чувств, эпох...
И тех, и этих... Всех.

Я открываю окна, дверь,
И душу настежь. Что ж –
Ведь я не вор, не изверг, зверь –
Зачем мне эта дрожь?

Устал я слышать стук ночной,
Таиться и молчать.
Ну, ладно, пусть. Пришли за мной.
Приказ. Число. Печать...

23 - 24 марта

* * *

В пространстве стиха всё уютно, легко,
Слова, как и звуки, нежны, не пугливы,
Как будто я в шлепанцах, кофте, трико
Пью чай с кренделями в июле под сливой.

В пространстве стиха я пчела или шмель,
Шершавый язык мой восторженно лижет
Увядших цветов нерастраченный хмель,
И бусинки капель уверенно нижеет
На тонкую нить – паутину стиха.
Стихает дыханье, природа тиха.

Я в подлинном мире, в культурном пространстве,
Где сны постоянны, легки и уютны,
Где гласные вечны, теченья попутны...
И шмель, пролетая сквозь хмель постоянства,
Сплетает негласные, сонно и смутно...

29 - 31 марта 2009

Машеньке В.

*Болящий дух врачует песнопенье
Е. Баратынский*

Купаюсь в звуках. О, как сладко
Пить вдохновенные аккорды!
И ждать в порядке беспорядка,
И взгляд ловить флейтистки гордой.

Так что мне ближе? Звуки, взгляды,
Движенье рук ли, губ движенье?
Но даже сердце биться радо,
Так вдохновенно песнопенье!

Неужто вправду дух болящий
Врачуют чудные напевы(*)?
Направо лютня, альт налево,
Кларнет, гобой – четыре девы,
И серафим, им предстоящий.

Зал внемлет звукам. Кто украдкой
Смахнет слезу, вздохнет чуть слышно.
Но взгляд твой – выше всех порядков,
И даже музыки – превыше!

Март 2009

* * *

Дождь со снегом. Тоска. Мир до нитки промок.
Март закрыл за собой все тепло на замок.
И нечистая сила глядит сквозь прицел –
Не пальнуть ли еще, может, ты еще цел?

Так пришел нам помочь долгожданный апрель.
К нам стекает тепло чрез замочную щель.
Да и всё, что Господь обещал нам в раю...
Ладно, хватит воды, я попозже допью.
Солнце выглянет вдруг, улыбнешься и ты –
Если нету тепла, пусть согреют мечты.

3 апреля 2009

* * *

Хотела ты, чтоб я стихи прочел,
Чтоб строки не кусали нас как пчелы,
И сам я был не улей, полный пчел,
А сладкий мед певучей школы.

Я не искусен в чтении стихов,
Но, благо, я во многом не искусен:
В служенье мод, спряжении грехов,
И замысел богатства мне не вкусен.

И, все-таки, стихи учусь читать.
Шаг первый – отвращение к богатству;
Затем второй – любовь и верность братству;
А третий шаг – *уменье помогать*
Нуждающимся. Доброе участие
Труднее, чем любовь, взаимность, счастье.

Когда пройду ступени обучения,
Любовь во мне научится любви,
Созрею я для правильного чтения.
Тогда меня прочесть мой стих зови!

26 – 27 марта 2009

* * *

Я не поэт, я птицелов.
Я сеть плету из слов-волокон.
Я трубадур и мойщик окон.
Я собиратель чистых слов.

Еще я плакальщик – рыдаю,
Сходя с дождем в сырую землю.
С природой вместе увядаю,
Но тленье мира не приемлю.

И, неизменный в многих лицах,
Я приготовился для битвы.
Поля – пречистые страницы.
Орудье – речь острее бритвы.

2009

* * *

Что за подлая русская доля?
Давит всё – давят дужки очков,
Шарф, ботинки, болезни, неволя,
Сорный лес, запустевшее поле,
И бессилие звуков и слов.

Злым репейником липнет реклама,
Мент угрюмо в затылке скребет...
И не скрыться от ора и гама;
Слева – вóры, правители – прямо,
Справа – те, кто смешит и поёт.

Где – достоинство, верность, свобода?
Где возможность влиять на народ?
Да и нет уже, в общем, народа –
Волки, овцы, охранники, сброд.

Будь ты трижды отмечен талантом,
Будь Улиссом, Гераклом, Атлантом –
Ни к чему в этой рабской стране
Ни познания, ни ум, ни умения,
Ни волшебный огонь вдохновенья...
Хан, холопы, *Европа в окне...*

2 апреля

Пока я помещён меж небом
И этой грешною землей,
Я ничего себе не требую,
Доволен хлебом и водой.

Пусть Музы славу не пророчат,
Но неизвестность не томит.
Лишь оттого мой Дух болит,
Что язвы мира сердце точат,
Что искажители порочат,
Смысл тяжких жертв и грозных битв!

8 марта 2012

* * *

Увлеченья, развлеченья...
Нету денег на лечение...
Ну, и ладно, может, так
Как-нибудь умру безвестно –
Мне для смерти надо места
Лишь аршин... ну, два... пустяк!

Я родился, брат, в Сибири!
Там такие были шири!
Но пришли большевики –
Заросла деревня лесом,
Лес пошел к таким-то бесам,
А за ним и мужики...

А за ними даже бабы...
Вот и Русь... Мы все, брат, слабы,
Были б крепче – не спились,
Не пошли б за чуждой верой –
Сказкой, мороком, химерой, –
А свои б пути нашлись.

А теперь аршином мерю
То, во что уже не верю,
И мечтаю как-то так
Умереть, чтоб пусть без места,
Но сказали б: жил он честно!
Нажил... – ну, так был дурак –

Верил девам, другу, Богу...
Впрочем, как сказать – в дорогу,
Что ведет на небеса,
Ни к чему ему поклажа!
Херувимы будут стражей,
Пищей – Божия роса!

2 апреля 2009

* * *

Настала полоса лихая,
Еще похуже прежних. Что-то
Никак не ладится, иное
Совсем без толку. Боль, стихая,
Меня ведет к полотнам Джотто,
Хотя болит во мне земное.

Настала полоса упадка.
Из рук роняю кисти, книги,
Тускнеет взор, поникли крылья.
В уме не нахожу порядка,
И добродетели – вериги,
И движет только боль бессилья.

Настали времена без вкуса,
Развязность, самомнение, поза,
Религия преобладанья...
На шее мертвый знак Исуса,
На сердце высохшая роза,
В душе сгоревшее рыданье...
6-9 апреля 2009

* * *

Кому теперь поэзия нужна?
И старых-то поэтов не читают,
Родителей – и то не почитают.
А новые тем паче имена
Одно лишь раздражение вызывают.
Да, смутные настали времена,
Пора расстаться с музой и стихами.
Растрескался небесный свод над нами,
Тускнеют даже звезды и луна...
Не надо нам читателей. Одежды
На Музе б не запачкали невежды.
6-10 апреля

* * *

Подморозило. Выпал снежок,
Солнце ярко сияет на небе.
Даже страх, мой давнишний дружок,
Как ни странно, навязчивым нё был.

Правда, выпил немного с другим,
Неизбежным, как бедствие, другом,
Но отделался недорогим
Объяснением с строгим испугом.

Полусонный автобус притих –
Здесь у всех свои сны и испуги.
И хромает мой заспанный стих
В ожидании ливня ли, вьюги,
В ожидании возможных невзгод
Посреди кутерьмы и апреля.
Но растают и страхи и лед
Все равно от весеннего хмеля!

6-8 апреля 2009

*«Любить себя я запрещаю,
И обожать, пожалуй, тоже!!!» (из письма)*

– Любить без разрешения нельзя,
Равно как в гости приходить без спросу...
А посему и мы в романе нашем
Вернемся к январю, почти к началу.

Итак, от Вас пришло письмо. Мне горько,
Но, кажется, смириться с пораженьем
Мне следует покорно. Лишь Прошеньё
Я подаю: Позвольте... *«Нет, не позволяю!»*

– Я подчиняюсь. Но поскольку нами
В романе текст уже почти написан,
Его теперь нам следует стереть
Из памяти. Вы напишите снова,
Ну, скажем, через месяц. Я отвечу,
И мы начнем писать другую повесть –
О дружбе. Жду письма,
Как бабочка ждет лета.
Жду, скучаю... 2009

* * *

Буря на солнце, в душе беспорядок,
Даже земная кора не без складок.
Тягостно ночью, и день бестолков.
Или Россия склоняется долу,
Или быть б́иту, обб́лгану, голу,
Самым последним из всех простаков?

Долго ль еще на кровí и обмане?
Буря уже и в последнем стакане.
Слезы и смех разделить не могу.
Плохо уж всё – до унынья, до дрожи.
Только и знаю, взываю – о, Боже!
Не притворяюсь, не каюсь, не лгу!

Буря на солнце, пронзающий ветер.
Слава те, Господи, все же я в свете.
Холодно... но ничего, потерплю!
Только б избавиться мне от унынья...
Правда, не вышибу ль скрепы и клинья:
Радость – тоска, ненавижу – люблю!?

Май 2009 .

* * *

Когда в жару, как на жаровне,
Ты таешь, будто воск свечи,
О поцелуях жарких вспомни,
И, недовольный, промолчи!

Когда последнее дыханье
Роняешь, обрываясь вглубь,
Все ж криком боли на прощанье
Не оскверняй горящих губ!

Но, благодарный за земное,
Последнее "прости" пошли
Прохладе гор, дневному зною
Смирной женщины – Земли!

* * *

Ну, ладно, ладно, я согласен
Не приставать, забыть, уйти...
Что ж делать? – нам не по пути...
...А день так юн, так свеж, так ясен!

И, может, рядом, на тропе,
Что меж осинника петляет,
Не притаясь, и не в толпе
Меня другая ожидает?

Я подойду, затею речь,
Она ответит мне учтиво...
... Но ты, мой ангел, так красива!
Ужель не будет больше встреч,
И даже рифмой не сберечь
То, что ушло, хотя и живо?!

Увы, последнее *прости*...
Я расставаньем не пугаю,
Я сам в тоске изнемогаю...
Но верно, нам не по пути...
...И ждет в осиннике другая...

17 мая

* * *

Случайные встречи слов, пауз и поз –
Мой старый способ писем к друзьям –
И к юным розам в окружении роз,
И у забора к увядшим кустам.

Я вспомнить пытался походку, слова,
Под шорохи листьев звучавших вчера.
Но сколько их было, одно или два...
Связавших забытые мной вечера?

В окно заглянула тревожно луна,
И воздух из сада коснулся щеки ...
Увы, не запомнила даже она
Ни взглядов, ни слов, ни касаний руки...

Уже не сольются дыханья в одно!
Семь лет мы не виделись... недавно?.. Давно?..
2 апреля 17 – 27 августа 24

* * *

Разочарован я в своем.
Так долго шел! – и вот, всё то же,
Что тридцать лет тому – но хуже.
Быть может, стал к себе я строже,
И все же ум мой суже, уже,
В нем больше дрожи, лжи и стужи,
И парадоксов меньше в нем.

Разочарован я и вне.
Россия только в худшем та же,
Порвались нити русской пряжи.
Вчера деревья были ниже,
Сегодня власть хазарской стражи.
Боль, как собака, сердце лижет
И растворяется в вине.

Я усомнился и в благих,
Как небо, помыслах, порывах,
В богатых, бедных, несчастливых...
Тревожит душу слабый стих,
Кустарник на заросших нивах,
Ночная темь в плакучих ивах...
...И только в девушках красивых
Не усомнился! Только в них!

19 мая 2009

* * *

Я б рассмеялся между слез
На эту жизнь в слезах и в поте,
Когда б и сам я нота к ноте
Не волочил созвучий воз.

Куда, зачем, какой приказ
Меня подверг сей тяжелой каре?
Поляки, половцы, *татаре*?
Кто этот властвующий?

Азь!

* * *

Стихи мои случайно прорастают,
Я их не поливаю, не ращу.
В заботах дня то счастлив, то грущу,
Они пьют пот и слезы, набухают.
Потом уж средь крапивы их ищу.

Стихи мои не нужны никому.
Признаться, да и мне в них проку мало.
Я их перечитаю – не пойму
Непонятое в мире. Нас связала
Привычка. За любовь ее приму.

Судьбою, так мне кажется, с рожденья
Назначено. И мне она дана –
Привычка ли, любовь – для утешенья
От горестей, уныния, сомненья –
Поэзия – сестра моя, жена...

* * *

Ну, вот и лето, день хорош,
Жить сладко и легко...
К ключу припав, не воду пьешь,
А мед и молоко.

Девчонки юбки выше ног
Одели, взгляд маня.
Я отвернулся б, видит Бог,
Хотя к соблазнам я не строг,
Есть стыд и у меня!

Ты так хорош, июньский день!
Как в детстве, воздух чист,
Прозрачна мысль, прохладна тень,
И даже рифмы как-то лень
Швырять на белый лист...

1 июня 2009

* * *

День не приметнее других.
Всего лишь солнышко сияет,
Гроздь облачков на небе тает...
Но это *в третьих... Во-вторых*:
Я претерпел ночное бденье.
Утихла боль к утру, паденье
Не состоялось. Встав с колен –
Точнее, встав едва с постели, –
Держась за дух в недужном теле,
Я жив, и жажду перемен.
Но есть *во-первых*: вновь, как прежде,
Я улыбаюсь дню, надежде,
Что утомительный недуг –
Когда всё ноет, ломит, тянет –
Вот-вот затихнет, перестанет,
Размолвка наша в бездну канет,
И Вы вернетесь, милый друг!

Май – июнь 2009

* * *

*Нас созидают милость брата,
Нравоучения Сократа,
Иных Гомер, Евклид, Зенон;
Всесилье злой и подлой власти,
Непреходящие напасти,
Мечта, улыбка, грёза, сон...*

И вот, увы, вся жизнь двойка –
Мотовка, скряга, забияка,
Подруга сплетен, споров, ссор,
Тщеславья, лжи, служенья злата...
Потом плавильня, печь, лопата!
И что же? Истина иль вздор?

Май – июнь 2009

ОКТАЭДР, МАЛЕНЬКАЯ ПОЭМА В ВОСЬМИ СТИХОТВОРЕНИЯХ

* * *

Холодно, сыро, плечо болит...
Почёл за благо работу
Вместо стенаний, лекарств, молитв...
Хотя моя милая и говорит:
"Плохо тебе? Вот то-то!"

Холодно, сыро, болит плечо ...
Обществу безразлично
Всё мое личное. И я почёл
За благо... Нет, не столичную –

Всего лишь простое вино "Мерло".
И снова берусь за работу!
Она – моя лодка, вода и весло
В будни... и даже в субботу!

Сердце – пример мне, стучит без конца,
Не прерываясь на отдых.
Славлю Создателя, в поте лица
Давшего хлеб для свободных!

5 июня

* * *

Плохо и то и другое.
Правда, бывает и хуже –
Кто не страдал за благое,
Ангелу правды не нужен.

Не избегайте гонений!
Что предназначено свыше,
То и приемлет наш гений,
Ибо где хочет, там дышит.

Нам ведь даётся по силам! –
Ну, так без ропота – к бою!
Павших оплакивать милым...
Ангел унес их с собою.

9 июня 2009

* * *

День обещает бодрость и успех,
Размеренное, в лад, сердцебиенье,
Неплотных облаков передвижение
Неспешное, в трудах неустоление,
И слёзы невесомые сквозь смех.

Но может разразиться и гроза.
Я сяду у окна с безумной книгой –
Ну, скажем, с "Аполлоновой квадригой" –
И молниям начну смотреть в глаза.

Пока же, как во сне, летим домой.
Там ждут меня яичница и каша,
Простая, как деревня, простокваша...
И сердце вновь забилося – *Боже мой!*

16 июня 2009

* * *

Гроза прошла немного стороной.
Блеснула пару раз, погромыхла,
Обрызгала асфальт. Похолодало –
И, кажется, запахло вдруг весной.

День близится к концу. Мы едем кромкой
Стихающего леса. Шум ветвей,
Конечно, нам не слышим... Но не вей,
Забывший ветр той памяти негромкой!..

Пусть, как тогда, вновь воздух свеж и чист, –
Ни слова, милая, проедем молча мимо.
Пусть мир покоится как чистый белый лист!
Не ты ль сказала? «Жизнь неисчислима!»?

16-17 июня

Проклятые воспоминания 90-х годов

Чувствительность дана мне как упрек!
Я слышу плач домов, рыдания улиц... Город
Во власти комсомольских вожаков.
И кровь бежит в канавах, в стоках строк...
Что движет злою властью – похоть, голод?
Иль запах тления и звоны медяков!?

Конец июня 2009

* * *

С поэзией расстался я давно,
Уж третий день ни голоса, ни звука.
Не то чтобы она такая бука,
Но – *хватит и с меня!* Смотрю в окно
На девушек. Искусство и наука –
Смотреть на них. Попробуй в ясный день
На солнце посмотреть – круги перед глазами...
Пусть ветхие мы в Еве и в Адаме, –
Но в новое нам облекаться лень.
Да и не сношены еще античные одежды
И чувственной любви нескромные надежды.
Поэтому, оставив рифмы, ныне
Облекся я в чувствительность и в плоть...
Ах, Боже мой, на кухне завтрак стынет!
И укоризненно прищурился Господь...

июнь 2009

* * *

Еду домой, возвращаясь с работы.
Лавра – налево, направо – Нева.
Небо чуть хмурится. Утро субботы.
Сердце стучит, не болит голова.

Я и не жалуюсь, козни напрасны,
Мне ли, любимцу фортуны, стенать?
Дух мой в бореньи, но всё во мне ясно.
Плоть беспокоит... а, впрочем, плевать!

Гордый солдат, к бою годен. И всё же,
Есть для отчаянья повод. Скажи –
Где моё войско, всеведущий Боже?!
... Пьянствует, спит... по оврагам лежит...

20 июня 2009

* * *

*Россия – женщина. Прелестней
Мы в целом мире не найдем.
Сравнить ее возможно с песней...
Не потому ль мы **не поём**?!*

11 июня

25 июня 2009, четверг

Ночь, тоска, в груди стеснение.
Где ты, утро, поспеши!
Я забуду сны про мщенье...
Сохранить бы к воскресенью
Что-нибудь на дне души!

Наконец-то солнце встало!
Правда, тучка набежала,
Не беда, пусть дождь идет!
Ах, как славно! Сердце бьется,
За окном сирень смеется,
В гости день ко мне придет!

После дождичка в четверг
Жить особенно приятно.
Кроме смерти – всё возвратно,
Вновь приемлю, что отверг.
Умеряю укоризны,
Претерплю – помимо тризны –
Голод, бедность, суд, арест!
Но болит душа, окрест
На разор страны взирая.
И кричу – не надо рая,
Дайте Меч, Глаголь и Крест!

Ах, *четверг*, июньский день!
Я еще дождусь Завета
С вышней силой – силу света
Мне вручит она. Я вождь!
Я сзову благих на битву.
Клич победный, не молитву,
Мы возьмем с собой в поход!
Что нам власть, богатство, слава!?
Справедливость, правда, право!
... Лето, утро, дождь идёт...

* * *

Я радуюсь тому, что жив,
Что утро в щебетанье птичьем,
Что голову июнь вскружил
Насмешливостью и двучиьем.

Я радуюсь тому, что сон
Не сбудется, что я везучий,
И пуля, обогнув висок,
Присвистнула. *Судьба ли, случай* –
Мне всё пока во благо. Жаль
Единственного – время кратко.
Спешу писать. Я вижу даль
Минувшего. Как было сладко!..
Так было – как могло! Пока
Я радуюсь – спешу с писаньем.
Неважно, что болит рука,
Мелеет день за днем река
Житейская, грозя прощаньем.

Мне важно, что писать могу,
Что девушек так ясно вижу!
Я к будущему не бегу,
И, все-таки, всё ближе, ближе...

* * *

Что *жить хорошо* – с этим кто же поспорит?
Но жить *хорошо* удастся не всем.
Тот – слишком заносчив, тот – *глупости порет*,
А те равнодушны и к этим, и к тем.

Вот так и живем мы – ни шатко, ни валко,
Ни умно, ни глупо, а чаще никак.
И прошлого нам, бестолковым, не жалко,
И в будущем мы попадаем впросак.

Чтоб *жить хорошо* – вспоминайте о смерти,
И знайте, что смысл да и жизни не в ней,
А в долге, в любви, в сострадании. ***Верьте*** –
И жизнь станет лучше. Хотя и болезней.

Начало июля

* * *

Нет под рукою пищи для ума –
Газеты врут, а книги утомили,
И я продолжу жалобы письма,
Пока меня и Вы не позабыли...

Как в прошлый раз – я так же верен Вам.
Смотрю на всех, но только с Вами нежен.
Я – грусть измен, уход Ваш неизбежен,
К тем обольщениям, где места нет словам.

Ах, падший мир! Местами он не плох,
В нем не всегда война, тюрьма, измены.
Вам все прощаю за прощальный вздох
Перед прощаньем, уходя со сцены.

Суббота, 12 июля

* * *

Дождь с вечера шумел, под утро стал неистов,
Земля прошла купель, покойна и тиха.
Звенят в колоколах цыганские мониста,
И дышится легко в метафорах стиха.

Дождь с вечера шумел, в лампаде сердце гасло...
Ах, утро, не спеши, я столько не успел!
Крестьянский сын – стихи увязываю в прясло;
Учитель – достаю тетрадь, линейку, мел.

Мои колокола вмещают плоть и числа,
Июльский свежий день, цветы, траву, покос.
Вино и молоко в моих стихах не скисло,
Я детства не терял, лишь чуточку подрос.

Ах, утро, не спеши, еще так много надо
Узнать, понять, в слова горящие облечь.
Дождь смыл не только грязь, но даже запах ада,
Я к жизни вновь готов, чтоб кровью в ней истечь!

Суббота, 12 июля 2009

* * *

Электричка, толпа, суета...
Бросил вновь деревенский уют.
От кого же опять убегаю?
Или рифмы иначе слагаю?
Или слаще на улицах ждут?
Или в городе горечь не та?!

Электричка... Ах, как надоело
Перетаскивать душу и тело
Из руин деревянного рая
В гордый город! Под каменной кожей
Жизнь как сырость, томительней, строже
Надзирает за мною у края.
Стук колес и платформа сырая...

Разрываюсь я на двое. Город
Культивировал дух мой. В глуши
Устаю от пленительной лени.
Я готов заплатить даже пени,
Претерпеть и болезни и голод,
Только было б вино для души.

Солнце село. Устало, уныло...
Может, бросить надежду, вернуться,
В прежний мир хоть на миг окунуться?
Было холодно, голодно, мило,
И так сладко надежда любила!

... Пролетает Любань, солнце село...
Ах, неужто и жизнь пролетела?! 8 октября 2009

* * *

Мой путь в толпе совсем не прост,
Пишу о том и сём...
Попробуй встать с народом в рост –
Не впустят в отчий дом!

В чём правда жизни: Крест, топор,
Германский, "галльский смысл"?
Вино взахлёб, иль бред и вздор,
Плач иудейский, русский мор,
"Между собой славянский спор",
Иль "жар холодных числ?!" 2009 - 2024

* * *

*Стихи приходят из небытия,
Не бывшие – растут и оживают.
Но я ли создаю их? Нет, не я!
Они меня лишь к родам призывают.*

*Вот так и мы приходим из глубин
Неведомых. Рождаемся... – и всё же –
Кто автор наш? Я знаю, чей я сын,
Но автор и отец – одно ль и то же?!*

*Стихи мои не ясны даже мне.
Всё видимо – блокнот, перо, бумага...
Они ль мой сон, иль я у них во сне?
Я – словно всадник на лихом коне.
Но только в них – порыв, полет, отвага!
Июнь – декабрь 2009*

Н. Пиг-вой

*Случайное свидание в тюрьме,
В театре и в кафе, в полупустом метро, –
Не всё ль теперь равно, где к Вам я сел случайно? –
Но если жизнь длинна, длиннее, чем в письме,
И вымысел широк, не высохло перо,
То дышат не слова, а сон, мечта и тайна.*

*Я Вами пьян с утра, а к вечеру – пьяней!
Вы были наяву, и в снах, и между снами.
Иль я сошел с ума? Мне с каждым днем больней,
И время, как палач, склонилось зло над днями...*

*Но – признаюсь в любви! Вы – ангел мой, и Вам
Стихи, мечты, тоска, безумье, опьянение.
Я верен, как любви, безудержным стихам,
Вы – пылкий конвоир, мы целовались там,
Где пламя жгло меня – легко, без опаления.
2009*

СТИХИ 2010 года

* * *

Время не властно над чувствами. Плоть
Может распасться на мелкие части,
Но продолжают мне сердце колоть
Взгляды, улыбки, движенья участья.

Мимо летящая капля дождя
Напоминает: весна в наступленье!
Всё, забываю о смерти и тленье,
Слушают уши, и очи глядят,
Жизнь мне – в надежду, в соблазн, в искушенье!

Время, ветшая, меня не поймет.
Не потому ль оно среднего рода,
Что не влюбляется, водку не пьет,
Ровно проходит, не мчится, не ждет?
Ясно, милее мне страсть и природа,

И, выпадая из толщи времен,
Новую чувственность я призываю,
Нежной весною всечасно пленен,
Сохну, тоскую, томлюсь и вздыхаю.
Начало апреля 2010 г.

* * *

Сегодня я беспечней, чем вчера...
Вечернее ль блаженство предвкушаю,
Рукою ли махнул на сор тревог,
Надежда ль поздоровалась с утра?
Я завтракаю: яйца, хлеб, творог...
И горечи на время забываю...
2010 г

Ни власти, ни богатства, ни признанья,
Безвременье, болезнь, тоска, усталость...
Одна ты, Муза Нежности, осталась,
В одной тебе неясное призванье.

Но гнался ль я за славою, за властью?
Спешил догнать награды злого века?
Поэт повелевает лучшей частью
Того, что возвышает человека! *Декабрь 2010*

Я привыкаю к зиме, к холодам,
К шаткости взглядов и целых вселенных,
Краху иллюзий и истин нетленных,
Хочешь, я скучную вечность отдам
За продолжение дней этих пленных?

Свыкся я, кажется, с наглостью лжи,
С глупостью, с тягой пустой к суеверью.
Я отвернусь от них, только скажи:
«Жду тебя, милый, не стой перед дверью!»

Что мне признание, если привык
В этой стране я к любым передрягам?
Много ль мне надо? Перо и бумага,
Сердце твоё и мой лживый язык. *Декабрь 2010*

*"Когда б вы знали, из какого сора
растут стихи..."* Анна Ахматова

Стихи растут из нашей речи,
Из наших чувств, порывов, знаний,
они – предчувствия, предтечи,
Но и броня от зла и брани,
Они – всё то, чем мир наш вечен.

Жизнь нас воспитывает строго –
В стихах мы ищем утешенье.
В них слышим голос мира, Бога...
Они – и сонм людского мнения,
Но и надежда и прозреньё...
И к миру высшему дорога!

Плохо вокруг, но не лучше внутри,
Дни пробегают пустой чередой.
Льнут, как подруги, беда за бедою...
Нет! – я кричу себе, стой, посмотри! –

Плохо не всё ведь, наверное, есть
Где-то еще, хотя, правда, не знаю,
Где, но должны быть! – и правда, и честь,
Если не здесь, то пожалуй, хоть с краю

Мира, простертого вдаль. Я пойду
Завтра же, если проснусь спозаранку,
К этому краю. Взойду на гряды
Розовых дюн. Бытие наизнанку

Буду теперь изучать. Но пойму
Все, что не понято, все, что сокрыто,
Было когда-то как благо излито,
Но затаилось в тумане, в дыму...

Да, я уверен, что плохо не всё!
Где-то Господь сохранил, пусть немного,
Чистых проселков и праведных сёл...
Только туда неизвестна дорога.

Плохо и то и другое, что здесь
Мучает – болью, усмешкой сердитой.
Только неужто недужен он весь,
Мир? И от праведных истина скрыта?

И не найду я ее на краю
Мира, и рядом с собою тем боле?!
Может быть, есть она в светлом раю?
Там, где беру? Где другим отдаю?
Где по щекам даже дальних не бью?
Жизнь моя, боль моя! *Истина – в боли?*

2010 г

Если соскучишься, буду лишь рад
Встретиться, только соскучься скорее!
Рифмы и строки вяжу невпопад,
Но обещаю – от ямба до хорея
Снова пройду правил тонкую нить,
Буду развязывать, связывать, лить,
Чтоб отличать южный ветер от Борея.

Если соскучишься, – к сердцу прижми,
Грусть запечатай хмельным поцелуем,
Пафос сомнений на время уйми!
Все мы страдаем, мятёмся, тоскуем...
Что же еще – не пожатье ль руки
Нас охранит хоть на миг от тоски?
И – мы прорвемся, взлетим, возликуем!

Я забываю черты и слова,
Горечь последней нечаянной встречи.
Всё вполовину, чуть слышно, едва,
Те же, как раньше, и рифмы и речи,
Так же, как раньше, *забвение лечит*...
Может быть, вправду, эпоха права –
Чувства непрочны и время не вечно!?
29. 12. 10.

Давно, усталый раб, замыслил я побег...

А. С. Пушкин

Читатели мои, простите, грешен,
Унылое не обжигает слово.
Я не сожжен, и даже не повешен.
Я раб, в побег собирающийся снова.

Кладу перо, писать уже не буду,
В последний раз в стихах пред вами каюсь.
Не зря я, видно, изгнан отовсюду,
Когда и в прозе часто спотыкаюсь.

Итак, бегу. ...Но буду ли утешен?
Что ждет меня? Тоска, покой, награда?
... Но если ты, мечта моя, не рада, –
Я снова юн, порывист, *грешен*...

Болят глаза, я чтение отложил,
Мне предстают уж не слова, а звуки.
Ах, как беспечно головы кружил,
Ласкал девичьи плечи, губы, руки,
Тонул во взглядах, безоглядно жил!..

И вот расплата – пристально смотреть
На юных дев не разрешает зренье.
Приходит утро, стражник гонит в клеть
Предписанного, как лекарство, тленья.
О, темный рок! Не лучше ль умереть?!

Да, отложить я соглашался книги,
И, может быть, неверное перо,
Соревнование за место в низшей лиге...
Глаза прищуря, захожу в метро...
Что эта жизнь? Игра? Побег? Вериги?!

31. 12. 10.

Поэзия – последний мой приют,
А я ее фельдмаршал, из последних!
Стихи проходят строем, отдают
Честь, как солдаты. Ангелы поют.
Метафоры вино из амфор льют.
Бьют барабаны. Капитаны ждут.
Властители поэта ждут в передних.
Действительность, увы, не такова.
Всё это, видите ль, "слова, слова, слова" (*)...

(*) Гамлет

2010 г

Примечание. «Стихотворение Лермонтова «На смерть поэта» кончалось строкой "Приют певца угрюм и тесен, И на устах его печать". Да, смерть наложила **печать на уста** поэта – но Лермонтов имел в виду другое. Вскоре после кончины Пушкина в дом на Мойке явился начальник корпуса жандармов. Он лично пронумеровал красными чернилами бумаги поэта и опечатал своей **печатью**. Подобная дерзость и бестактность жандарма возбудила общественное мнение.» Но сегодня мы даже восхваляем коммунистических вождей, начальников всех начальников, заливших кровью Россию – и не только кровью поэтов...

СТИХИ 2011 года

Стихи пишу, конечно, неспроста –
Я капля влаги на краю листа.
Вокруг меня и пчелы и шмели,
И легкий жар струится от земли.
Я капля влаги – жизни на краю!
Срываясь вниз, гимн солнцу я пою!
Пусть от земли струится новый ток...
И капля грусти шевельнет листок.
19. 01. 11.

* * *

Стихи, поверьте, пишет не поэт!
Так лилию в саду и я сажаю,
Но сок земли, тепло, небесный свет
Ее растят. А я над ней вздыхаю,

Пью аромат, касаюсь лепестков,
Как дерзкое перо листа бумаги.
Среди мужей в седом ареопаге
Ищу никем не говорённых слов!

Да, вот оно, свершилось, я – поэт,
Мне рукоплещут, я стихи читаю...
... Но – дни бегут, уж вдохновенья нет,
Сад опустел... Дом продан. Замираю

И у окна, неузнанный, незванный
Стою в тоске. Там лилия моя
Среди гостей... Ах, этот воздух пьяный,
И смех чужой, и чудный запах пряный!
... Мои стихи писал, увы, не я!
Апрель 2011 г.

* * *

Нет времени. Возможно, обронил,
Когда стремглав спешил на опоздание.
Нет времени на грусть и на страданье,
На жалобы, на смех и на рыданье,
На каплю слез и капельку чернил.

Спасибо, пишет *вечное перо*,
Хотя и между дел – лечу в метро,
Для чтения всего-то три минуты,
Успеть бы долететь, собрать друзей,
Оставить наставленья и ...– ей, ей,
Я даже опоздал испить цикуты*!

19.03. 2011 *(Цикута – яд, который повелели выпить Сократу)

* * *

Увы, не за мною Последнее Слово!
Когда-то уйду я совсем без возврата,
Без доброго слова, и даже без злого,
Возможно – ненужно, совсем бестолково,
Смирясь с напутствием русского мата...

Куда я уйду, мне неведомо. Прямо
Дорога – по ней бесконечное время.
Куда же поманит Пикóвая дама?
Правее – химеры. Налево же драма
Двойного сознания, немощь и бремя...

С собою не взять мне ни сладость лобзаний,
Ни духа горенье, ни плоти томленье.
Ни старых надежд, ни заманчивых знаний!
Как жаль! Не закончены муки дерзаний,
Проклятья, обьятья, хула и моленья!

И там не дождусь я того, что мне надо.
Ведь я не оставляю в забвении, что было.
Ничто не забыл я, ничто не постыло,
Мне дóроги все! Даже та... не любила,
Но встретиться взглядом со мной была рада...

И та, что любила, страдала, терпела...
Я вспять обратил бы безумное время,
Посеял на камне упрямое семя,
Чтоб вновь насладиться томлением тела,
Чтоб духа поднять неподъемное бремя!

Начало мая 2011

* * *

Устал писать, устал мечтать,
и жить уже устал,
Весь этот мир, весь этот быт,
весь этот: «там и сям болит» –
Меня уже достал!

Болит рука, болит перо,
стилó и карандаш,
И сушь в душе, и с неба льют,
меня уже давно несут
В какой-то мир *не наш*!

Нет, я не с вами, я другой,
мое перо – весло!
Пускай и плыть давно не в мочь,
Уже не вечер даже – ночь!
И к краю отнесло!

Но я дышу! Хотя давно
Надежды ни на грош!
И эта там, и та не здесь,
сей мир, увы, испорчен весь,
Да я и сам хорош!

Но не спешите, парки! Шлюз
С утра уже открыт,
Вновь судоходен даже Стикс,
И к черту быт, и пусть болит,
Меня зовут, ведь я пиит!
Умру в объятьях Муз!!! 21 июня 2011

Пока я взвешен между небом
И этой грешною землей,
Я ничего себе не требую,
Доволен хлебом и водой.

Пусть Музы славу мне пророчат,
Меня бесславье не томит.
Лишь оттого мой Дух болит,
Что язвы мира сердце точат,
Что злые истину порочат,
Смысл тяжких жертв, жестоких битв!

8 марта 2012

* * *

Я пытаюсь спрятаться, как полёвка,
Забиться в страхе в глубокую нору.
Стихи мои – только уловка,
Чтобы не карабкаться в гору!

Я схожу с ума понемногу,
Если не сошел еще ране.
Истину искал у русского Бога,
А то еще в вине или в бане.

С чем же я теперь пред тобою?
Да и не всё ли мы видим сами?
Только не поспорить с судьбою!
Шепотом зову *верных* к бою...
С нами ли наш Господь?
Нет, не с нами!

Вм 19 июля 2011

* * *

Ни денег, ни счастья, ни славы – хотя бы посмертной...
Лежу на пригорке, не сыро, и то слава Богу!
Опугав цепями, сковали молчаньем, обетом – "омертой"!
Бумагу и ручку тайком захватил я в дорогу.

Ни денег, ни славы, ни счастья, – хотя б на мгновенье!
Но, правда, не дует, и место довольно укромно.
Лежу я спокойно, лишь плохо, что слабое зренье,
И дышится трудно, и крышка, увы, неподъемна.

Ни счастья, ни славы, и денег, увы, маловато...
Хотя здесь и тратить-то не на что, а все же – вдруг пригодятся?
Вверху не напишут: «Последний приговор солдата!»
Внизу не узнают, иллюзии жизни продлятся ль...

И вот я лежу и не знаю – лежать ли мне дале?
Иль в даль побрести – пусть и в прежней тоске и в печале...

29 июля

* * *

Время, быть может, расставит
Всё по местам. Будем чинно
Чай запивать самогонкой.
Но обольщаться не надо —
Камень, летящий вдогонку,
Вольную рифму придавит.
Повесть моя не невинна,
И своенравна девчонка,
Та, что стихи вдохновляет,
Роза заросшего сада.
Сбудется ль? Кто его знает...

Верю ли я обещаньям,
Сам их раздавший без меры?
Верю ль грядущему счастью,
Дружбу мешающий с страстью?
Время настало признаньям,
Но не настало для веры.
Будут тоска и химеры...
Счастья, боюсь я, не будет...
Льется вино из бокала...
Времени, кажется, мало...
Да и девчонка забудет
Всё, что вчера обещала...

Впрочем, мне все это снится,
Жизнь между тем *просто длится*...

11 августа 2011

* * *

... Как хорошо в окне вагонном
два близких чуда слить в одно:
Твою улыбку, взгляд оконный,
тебя и тёмное окно!..

* * *

Да будет ваше слово: да, да, нет, нет!

Течение жизни неизменно,
Но, может быть, и время тленно...
Распоряжаемся не мы –
Когда несет на повороте,
Когда судьба, сбиваясь в счете,
Бросает нас в объятия тьмы.

Мы все росли, как летом травы,
И лишь желанья были правы,
Ни отрицанья, ни суда!
Одной души нам было мало,
И ты так сладко мне сказала:
Мой милый, я согласна! Да!

Я обольщался: взгляды милы,
Есть упоенье, воля, силы,
Тепло земли, небесный свет.
Сбывалось всё – мечты, надежды,
Жизнь представляла без одежды,
И не хотела помнить «нет»!

Но никому до нас нет дела!
Вновь ощущаю душу тела,
Когда о камни бьет вода.
Когда болит, боится, плачет...
Когда глаза от страха прячет...
Когда в тисках переиначит...
...Нет, ничего слова не значат,
За исключением «нет» и «да»!

12 августа 2011

* * *

Нет времени остановить
Дней ускользающую нить,
Нет времени судьбу измерить.
В грядущее сорвалась клеть...
Но свистнула тугая плеть,
Приказывающая жить и верить...

10 августа 2011

*И в духоте бессонных камер
Все дни и ночи напролет,
Без слез, разбитыми губами
Шептали: родина... народ...*

Ольга Берггольц

Позабытые плугом поля
Нарядились в волшебное платье.
Бирюзою звенят *Тополя*
на *Плющихе* – зеленые братья.

Медный склон и доспехи осин
Спорят с роскошью ив серебристых...
Русь моя! Это я ведь, твой сын!
Только мне что-то горько и мглисто.

Неужели не помнишь совсем
О родстве, о родительском долге?
Половецкие кони на Волге,
Колес от кибиток в овсе!

Или дети твои разбрелись
По чужим сторонам, позабыли...
Или даже совсем не любили?
Ну, так снова, как встарь, помолись!
Поищи по жнивьям, по овинам
Дочь распутную, пьяного сына!
Мы зывали – так *ты* отзовись!

Обратилась история в прах...
Мы восстали на друга и брата,
Смысл искали в вине и в стихах,
В прежних слабостях, в новых грехах...
Не клялась бы, что всё в тебе свято –

Вдруг бы рифма и к тризне нашлась...
Эх, отчизна моя золотая!
Потерялась, забылась, спилась...
То ли блудная, то ли святая!

Июнь – август 2011

* * *

Привыкнуть к старости нельзя,
Как к холоду. Вползая в кожу,
И ухмыляясь, и грозя
Все ждет, что я ее умножу.

Мы поминутно на ножах.
Хожу ли в лес, пишу ли прозу,
Она – попутчик, враг и страх,
Мой соглядатай и угроза.

Я запинаясь, бормочу,
Как нерадивый школьник, прячу
Шпаргалку. Ночью тихо плачу,
Днем груз обид несу к врачу.

Но ни микстура не поможет,
Ни перемены, ни покой...
Ах, старость – это боль, что гложет
Всё в мире. Всех равно тревожит...
Но, может быть, махнуть рукой?..

17 сент 2011

Нет сожаления, раскаянья,
Хотя и жил не так, как надо.
Но я впитал и тайну таянья,
И запах яблоневого сада.

Со мною звезды говорили,
Луна мне полночь освещала.
Такие девушки любили,
Что всех стихов за это мало!

Как будто в первый раз целованный,
Я опьянел от воспоминаний.
Мир, женской плотью зачарованный,
Ждет от меня еще признаний ...

* * *

Наслаждение – пить и смотреть на закат,
Даже если вокруг ни к селу и ни к городу!
Возвращаясь домой, изучаю плакат:
Помоги не себе – умирающим с голоду!

Хорошо засыпать после праведных дел,
Просыпаться легко, видеть сны на рассвете,
Верить в добрые помыслы, в завтрашний день,
Подчиняясь заветному: *Будьте как дети!*

Только в нашей стране параллельных прямых
Не найти среди привычных для всех геометрий,
Не найти среди мертвых уснувших живых
В диком поле безумных поветрий.

Я молился как все, был и малому рад,
Осень жизни, пора пожинать, что не сеял.
Сорок лет я без устали шел на закат,
Как евреи за пламенным шли Моисеем.

Но вернулся к началу. Евклид и Гомер
Улыбаются мне, заблудившему брату.
Снова торбу взвалить? Стало ль легче без вер?
О, читатели книг! Я для вас не пример.
Обедневший мудрец, возвращаюсь к Сократу.
28 сентября 2011

Из письма подруге

Когда уже я стану совсем старым,
И ад земной мне будет не страшен,
Мы с тобой станем идеальной парой
В строительстве небесных башен.

Чтобы поэтов читать и молиться,
Надо найти в них ответы.
Хватит канючить, надеяться, злиться –
Истина, где ты?

Я – ученик во всезнающей школе,
Руку тяну бесшабашно.
Может быть, истина в воле?
Или и в том, что мне страшно?

Я переполнен тоской человеческой,
Что мне, что Богово – Богу?!
Только одним – сверх-обыденной речью
Дашь мне подмогу!

Вдруг воссияет, как вспышкой страсти,
Слово! До спазмы дыхания!
Сгинут долги, нездоровье, напасти,
Даже страдания!

Снова я, сеятель, жаждой томимый,
Ринусь в дорогу!
Жду вас, явитесь ко мне, серафимы,
Равные Богу!

11 октября 2011, вторник

Болею уж вторую ночь подряд,
О Высших силах думаю со страхом:
Пожизненно ль меня приговорят,
Оставят мощи, или стану прахом?

Болезнь не подчиняется стихам,
Сама она – всемогущая стихия!
Напрасно, может быть, пишу стихи я,
Когда все наши беды – по грехам!

Все болит – и глаза, и душа,
Зеркала запотели и треснули.
Хоть природа еще хороша –
И она расседается чреслами.

Бури, смерчи... да дело не в том –
Все прогоркло. Милы еще девы,
Но от них отгоняют кнутом,
Как когда-то Адама от Евы.

И тайком, в горьких снах наяву
Пробираюсь заветными тропами
К той России, которой живу,
Но в которой мы стали холопами.

Жизнь напрасна. Сказать ли и ей,
Что устал от ее безучастья?
Друг мой, все же *за счастье налей!*
Если есть оно где-нибудь, счастье...

7 октября 2011

К.С. и Е.В.

Кое-что сбудется, может быть, денег
Случай пошлет мне. И даже слава
Слегка коснется крылом.
Прошлые горечи растают как тени
Нежных блаженств... Но, право,
Я говорить хотел о другом.

Ничто не сбудется, закончились сроки,
Уже я не стану властителем дум.
Стихи старомодны, мечты однобоки,
Читателей мало. И скромненький мой и ум.

Не нужно к цыганке ходить – всё ясно:
Впереди дорога, казенный дом.
Ибо жить для славы слегка опасно,
Да и деньги не зарабатываются трудом.

Так что и сбудется, так самое малое:
Может быть, холод пойдет на спад,
Сон утомленную душу побалуует,
Починят дорогу, ведущую в ад.

В печке горит огонь,
Чайник давно кипит.
Я положу в ладонь
Частицу того, что болит.

Ладно, пора и в путь –
Не так уж и далеко.
Только, прошу, не забудь
Мне помахать рукой.

Я уношу твой взгляд.
Времени вопреки
Когда-нибудь принесу назад
Последние две строки.

В печку подбросим дров,
Чайник опять закипит...
Только совсем без слов –
А то опять заболит...

9 октября, среда, 10-45.

Позабыла меня, в дальний угол забросила,
Занавесила окна, телефон отключила.
Видно, *жизнь меня только страдать и учила,*
И дождями тому же – ненастная осень....

Ты меня не жалеешь. Днем холодно, сыро.
Может, надо теперь мне и кануть и сгинуть?
Я уже не сумею и голову мира
Вразумить, и свою к вразумленью подвинуть.

Я хочу, чтоб меня расстреляли на площади,
И чтоб толпы людские, барабаны чтоб били,
Император примчался б на взмыленной лошади,
И лишь двое ружье зарядить не забыли.

Я хочу, чтоб иные, крестясь неумело,
Сняли шапки с голов и тихонько вздохнули.
И хотя бы один прошептал: "Не за дело!"
Но ударили б в сердце поэтова пули...

9 октября 2011

Не так уж все и плохо. Ну, идет
Не так, как надо, многое. Но все же
Я не в тюрьме, меня не бьют по роже,
И даже в огороде лук растет.

Могла бы жизнь сложиться много хуже:
Обласканный удачей и судьбой,
Не мок бы под дождем, не брел как все по лужам...
И – боги, нет! – не встретился б с тобой!

9 октября 2011

* * *

Прощаюсь с стихосложением. Ветер,
Вздымавший волны стиха, стихает.
Опадают листья октябрьского леса.
Многое я потерял. Многое встретил...
Но пусть пока ребро отдыхает...
В ожидании нового беса.

Я неотделим от природы. Грустно
Чувствовать себя летящим долу.
И только философия и искусство
Не позволяют стать вовсе голым.

И все же я со стихами прощаюсь.
Ветер еще завтра не раз подует,
Новые взметнёт стихов волны.
И все же надо всё потерять, отчаясь
В жизни и в любви. Чтоб снова думать,
Сможет ли душа стать полной

В чувственном обретении слова?
Плоть ненасытима духом –
Вот зачем вернусь к вам уже скоро снова,
Пусть даже земля и станет пухом...

26 октября 2011

ОКТАБРЬ

Ах, октябрь, ну полно плакать!
Без тебя такая слякоть –
В огород войти нельзя!
Посидим давай за чаем,
Что страшит, чего не чаем,
Чем еще нам дни грозят?

Не один ведь ты уныло
Бродишь там и сям... Постыло
Дни в мечтаньях коротать.
Было, брат... Ах, что там было!
Кровь не зря вскипала в жилах!
Надоело ль ей вскипать?!

Жизнью я, как ты, запутан...
Вот, смотри в окно – укутан
Лес плащом, и невдомёк,
Что холодный ветер сдует
Скоро всё, чем глаз ликует:
Тропы, строки, между строк...

Что придет взамен печали
Безнадежность. Взгляд наш дали
Охватить сумеет в миг!
Только все ли будут рады
Сузить мир свой до ограды?
Впрочем, знаешь сам из книг.

Наливай покрепче! Надо
Принимать, чем сердце радо,
Если вправду там черта,
За которой... впрочем, ладно,
Там, как видно, неприглядно...
Но пока нас ждет и *та...*

Признаваться, правда, рано...
Выпьем, брат, по полстакана!
Жизнь тугим узлом свяжу!

Зря ль так сердце резко бьется,
Что последний лист сорвется, -
А о ней – не доскажу...

Мы теперь с тобой сроднились.
Чаем так уже напились,
Что захлопала душа!
Уходить еще нам рано!
Солнце выглянуло. Странно,
Жизнь, о брат мой, хороша?!

Наливай полней! Вина ли
Нам с тобой бояться? Дали
Есть другие... Нам велят
Жить по правилам. Но скоро
Листья лягут вдоль забора...
Слушай повесть, пьяный брат!

Пусть в меня тот камень бросит,
Кто тоску с собою носит
И не смеет утолить
Эту жажду плоти духа –
Осязанья, зренья, слуха –
В бесшабашной воле ЖИТЬ!

11 октября 2011

* * *

Сердце болит. Ночь длиннее была,
Чем обычно. Возможно, я в чем-то неправ?
Заслоняют нам жизнь сны, тревоги, дела,
Царь, министры, менты, телевизор, Минздрав...

Одиночество – там, где болит; но и там,
Где терпимо. Когда же закончится ночь?
Сны уйдут, уступая насущным делам.
Я продолжу себя в ступе жизни толочь...

29 октября

* * *

Еще нас октябрь не покинул. Еще
Не все облетели деревья.
Соседка зовет на свиданье с борщом,
И топится баня в деревне.

Как странно, но я обнажению не рад.
Березы, рябины – к вам гости!
На голые плечи изодранный плат
Хотя бы в смущеньи набросьте!

Куда-то бредет полупьяный сосед,
Прицеп громыхает с дровами...
Всё то же, что прежде, и сколько уж лет!
Я рад, что конца расставанию нет.
Октябрь и деревня! Я с вами!

30 октября, воскресенье

ПРОЩАНИЕ С ОКТЯБРЕМ

Я выглянул в окно. Октябрь вскричал мне: Брат,
Спускайся же скорей, о жизни поболтаем!
Скажи мне, так ли, нет, я слышал, говорят,
Что будто, уходя, мы все ж не умираем?!

Быть может, просто спим, как белка спит зимой,
Как ночью спишь и ты, как спит в земле грибница,
Как совесть богача... Так, собеседник мой,
Не будем слезы лить, не будем хмурить лица!

И только завершит земля свой дивный бег
На привязи вокруг всевластного светила,
Вновь встретимся с тобой для скуки, лени, нег,
И даже озорство нам будет снова мило!

31 октября, полночь

Мне плохо, а часто совсем не по силам,
Поэтому я нарушаю запреты,
Пою после бани хмельные куплеты,
Стихи сочиняю, вручая их милым,
И даже пишу, не скрываясь, об этом.

Мне плохо, народ и страна слишком пьяны,
Так что же мне делать, сравняться ли с ними?
Увы, не люблю я примерные страны,
Я не был в Мадриде, в Париже и в Риме,
По-русски пытаюсь лечить свои раны.

Во-первых, сознаюсь: хоть тяжко бессилье,
Но я не покорен ни власти, ни Богу,
Я чувствую, мыслю, ращу себе крылья,
И рву своё горло, хребет, сухожилия,
Надеясь взлететь и осилить дорогу!

Конечно, отверг я смешные советы
Смириться, молиться и встать на колени –
Отчасти по дерзости, больше по лени –
Но слаще, скажу вам, девчонки молений!
К тому же и песни не все еще спеты!

Да, бес обольщает и манят красотки.
И губы их сладки, и взоры их милы!
И пусть уж в аду приготовлены вилы –
Но лучше быть пьяным от страсти, от водки,
Чем тратить на свечи последние силы!

И все ж мне всё хуже! Страна на колени
Упала не в святости – в лени и в пьяни!
Я все еще русский, по-русски и странен!
Последний, кто верен, бесстрашен, хоть ранен...
Свободный от власти, от лжи, от молений!
Еще не доструган и не оболванен...

Октября 2011

Баллада об оголтелой любви*Е. В.*

Далеко ль, моя ласточка, от меня улетела?
Вспоминаешь хоть изредка, или времени жалко?
Снятся сны то тревожные, то совсем оголтелые,
Но живу я по-прежнему, то есть шатко и валко.

Может быть, ты с другим улетаешь на небо?
Не забудь: в ноябре дни бывают холодные.
Да и коршуны-ястребы вместо сыра и хлеба
Могут ласточку слопать – они злые, голодные!

Возвращайся ко мне! Поцелуями нежными
Залечу твои беды, царапины, ссадины.
Поцелую глаза и уста неприлежные,
И в холмистом краю сладких две виноградины.

Не обижу тебя ни мольбой, ни упреками.
Ты ведь знаешь сама: мы с тобой оголтелые.
Обольстила меня ты святыми пороками,
Я в ответ шлю стихи – но пока неумелые.

Ты зовешь? погоди! – я лечу за тобою!
Мы помчимся вдвоем под небесною крышей,
Завершая роман сумасбродной гульбою.
Гранут выстрелы. Пусть! Мы уже не услышим!

6 ноября 11

Восьмого ноября проснулся я, смеясь.
Теснило грудь, затем – приснился чудный сон.
Сначала вёл конвой, кричали: "Мордой в грязь!"
Мы шли почти в бреду, и вдруг – "Освобождён!"

Досрочно!" Надо ж так?!

Хотя не до конца:
"Условно!" Ладно, пусть, и это я приму.
В России не впервой, сойдя чуть-чуть с крыльца,
Увидеть небеса – вверху, окрест – тюрьму.

В столетний юбилей грядет переворот.
Я силы накоплю, надеюсь – доживу.
Мой дед свергал царя, меня сажал народ.
Отцы лежат кто как, но чаще в общем рву.

Да ладно, жив – и то... Проснулся я, смеясь.
Над нами бог ли, царь, а все одно и то ж! –
Конвой кричит: Ложись! – конечно, мордой в грязь!
А бог...

Кричат мне: "Стой, Его-то хоть не трожь!"

Но жить... скажу я вам, – живу почти в раю!
Тепло. Иду пешком. Большой проспект, Нева.
Хочу – стихи пишу, свободу в них пою.
Условную... Ну, что ж... Зато душа жива!

И вижу я: окрест такая благодать!
И солнце в вышине, и светится вода.
Но вечером боюсь надолго засыпать:
А вдруг опять конвой?.. А впрочем, не беда...

08 ноября 11

День выдался на славу: дождь, тепло,
Поездка по делам, стихи, прогулка,
Горячий чай, творог, сметана, булка...
И сердце – заболело, но – прошло.

Смеркается, темно... Дворцовый мост,
Там – здание Двенадцати коллегий.
Я – баловень судьбы и привилегий,
Спешу послушать музыку. Не прост
Был путь сюда сибирского мальчишки.
Родители, друзья, девчата, книжки...
То пир горой, то вынужденный пост.

И вот уже со всеми: Браво, бис!
По клавишам бегут проворно руки,
И вновь мы замираем, льются звуки,
И царствуют Чайковский, Скрябин, Лист.

Но чем еще обрадует мой день,
Пусть даже, от метро идя, промокну? –
Ждет крепкий чай, блины, сметана, лень...
И новых снов затейливая сень.

08 ноября 11

Ответ на письмо в два часа ночи...

Стихи мои вторичны. Что ж, пора
Мне в зеркало взглянуть, расстаться со стихами,
Мир раздевать лишь точными словами,
Перо – мой скальпель в рукописной драме!
...Но подожду хотя бы до утра.

Проснется солнце. Мой возница – Проза –
Посетует еще, хотя немного...
Я выпрошу прощение ради Бога...
И вот со мной – перо, душа, дорога!
...Всё прочее бросаю прочь с обоза.

5 октября 2011

НА ШОССЕ

Дождь, дорога, мимо
Все, кто едет прямо.
Ничего, терпимо,
Если быть упрямым.

Снова дождь, дорога...
Даже те, кто криво,
Не берут. Немного
Странно, но не диво...

И стою упрямо.
Только дождь все строже...
Может, зря я прямо?
... Но не я, так кто же?

Октябрь – ноябрь 11

Ось неустойчива. Земля
Быть может, лишнегохватила?
Сдувает ветром тополя,
Прохожий вдруг кричит: Оп-ля,
Да и меня любовь скрутила.

Ось неустойчива. И все ж
Пока несет меня всё прямо.
То водевиль, то фарс, то драма –
Жизнь на бегу: но с нами дама,
Бутылка, хлеб, стакан и нож.

Ну, что ж, пора мне вновь за лист!
Зигзаги *метром* подравняю,
На вертихвосток попеняю,
И буду перед рифмой чист.

5 ноября

Я чем-то болен давно,
А ночью пуще болит –
Как будто дует в окно,
И дверь противно скрипит.

Как будто ноет плечо
И давит в стены и в грудь.
И сонный машу мечем,
Своим расчищая путь.

А часто под грудой тел,
Еще не закрыв глаза,
Я стражду, что не успел...
И скатывается слеза...

Пытаюсь вскричать: Ко мне!
И слушаю хрип коня...
Я счастлив, что лишь во сне
Пока хоронят меня...

Бывает, перестаёт.
Вчера началось опять.
Орел, возможно, клюёт.
Хотя – за что уж клевать?

Я на ночь мою полы,
Постель взбиваю как пух,
Не прячу из-под полы,
И разливаю на двух,

На трех, и на всех, кто есть...
Слежу, прогорел ли жар,
Прозящему дам поесть,
Утешу того, кто стар...

Но ночью опять больней...
Косяк сильней подпереть?
Воды набирать полней?
За печкой пуще смотреть?

Колодец через плетень,
Дрова, как порох, горят.

По стéнам за тенью тень,
То пляшут, то говорят...

Быть может, совсем не пить,
А на ночь – так даже квас?
Чужих девиц позабыть?..
...О, милые, но не вас!

Я стану ниже воды,
Пожухлой тише травы!
Быть может, я жив, что вы
Отводите от беды!

Я вам напишу стихи,
Я с вами забуду боль.
Пускай уж со мной грехи,
Но с вами зато любовь!

...О, радость, уже здоров...
Пью запахи из окна!
Подбросил охапку дров,
На скатерти изо льна
Рассыпал пригоршню слов...
Ах, жизнь! Ты пьяней вина!
И лечишь без докторов!

10 ноября

П---не (Программа обольщения)

Я из стихов приготовлю волшебный напиток.
Заворожит он, окутает снами.
И не оставляю других неразумных попыток
Хоть на мгновение понравиться даме.

Я научусь колдовству, познакомлюсь с волхвами,
Буду и дерзок и робок, слегка простодушен.
Стану вести себя, как прикажете, с Вами.
(Но иногда буду чуть-чуть непослушен).

Я напишу (попытаюсь) чудесные книги.
Может быть, даже (на миг) изведаю славу.
Мне не подняться, конечно, до высшей Лиги...
Все же я стану к Вам ближе – по праву ли, не по праву...

15 августа 2008

Помогут ли стихи, когда я виноват,
Не в этом, так в другом, а то – так даже в этом?
Хотя, когда б не пил, не соблазнял девчат
Стихами – я б не стал *философом-поэтом!*

Поэт, живи один! – твердят со всех сторон.
Ты – язва для толпы, не любящей крамолы.
Мы знаем без тебя, что глух наш мертвый сон,
Что нищи духом мы, блаженны тем, что *гóлы!*

Быть может, правы вы, я отвечаю вам.
Но так ли хуже всех поэт многоречивый?
Моя жена и дочь не веруют стихам –
Но веруют ли вам, когда вы спьяну льстивы?

Да, я пишу о тех, кого ласкал мой взор,
Кого в мечтах любил иль тайно ненавидел.
Язык мой – мой же враг, взведет и на костер,
Зато я не забыл и тех, кого обидел.

Да, пользы от стихов возлюбленным и женам,
Я знаю, ни на грош! Но я не хуже всех.
Я пьян – о том пишу! Влюблен – и всем влюбленным
Спешу сказать: Любовь – не самый тяжкий грех!

Греховней толпы тех, стоящих на коленях,
Кто воскуряет дым властителям земным.
Кто пьян не от вина – невежества и лени!
Им – язва в душу я! Я неугоден им!

И потому вперед, перо мое! Девицы,
Я вас люблю как встарь, я тот же, что и встарь!
Мне мил в вас свежий дух, осанка, голос, лица!
Пусть плюнут все в меня – но *только я ваш царь!*

Не верьте никому – стихи от Бога живы!
Поэт, пророк, святой – почти одно и то ж!
Стихи – и гром и дождь, они одни не лживы,
Когда растленна власть, и правда – та же ложь!

11 ноября 11

Пить бросаю, уже без обману.
Очищаю и душу и тело.
Много сделано лишнего спьяну,
Много сказано зря, хоть и смело.

Дождь идет, и с утра потеплело.
Я вдыхаю и стужу и прелость.
Ах, как жить и дышать захотелось,
Делать то, что мне сердце велело!

Вновь ноябрь я читаю как повесть,
Листья слов говорят нам про старость...
Но еще столько в жизни осталось,
Что и осень – не худшая новость!

7 ноября .

Я виноват во всем – и в том, что дождь идет,
И в том, что был июль засушливее мая,
В пожарах, взрывах бомб, и даже в том, что крот
Истории подрыл и нас, того не зная.

Ну, ладно, повинюсь – да только есть ли прок
В признании вины, ослабится ли бремя,
Налегшее на Русь, укоротится ль срок
Уныния, и Бог переосмыслит время?

Да, виноват во всем, моя вина, клянусь!
Я должен был найти магическое слово.
Дыряв был невод мой. Но я еще вернусь,
И невод починю для нового улова.

Холодный ветер, дождь... Стою на берегу.
Совсем один. Народ мне не зажечь стихами.
Я избран был. Господь, я помню, берегу,
Взываю к тем, кто спит. Но Сам Ты будешь с нами?

15 ноября 2011

ЧТО ТАКОЕ СТИХИ?

Соединение слов в наилучшем порядке,
 Ночь под дождём в одноместной палатке,
Рядом – горячая. Жар от костра.
 Муза играет то в жмурки, то в прятки,
 Рифмы, метафоры, образы, блядки...
 Кто ты, Поэзия? Подруга, сестра?

Соединение слов наилучших по смыслу и звуку...
 Страстно сжимаю твою непокорную руку,
 Ночь пожирая, смеется огонь.
 Всё он сумеет, вобрав в себя жажду и муку,
 Даже грядущую утром разлуку.
 Кто ты? Откройся! Открой мне ладонь!

Строки стиха уклоняются справа налево.
 Звездное небо, Пегас, златокрылая дева,
 Алые угли, заботливый жар...
 Рядом под боком шумящее озеро Нево,
 В пене рождаются Муза и Ева...
...Нет, не порядок, не выбор, а дар!

17 ноября

* * *

Надо научиться писать иначе,
 Оставив избитые "*зря, полночь, свечи*"...
 Прежние писания боль мою прячут,
 Новое, возможно, излечит...

Что эта жизнь – только правописание?
 Или поиски благих примеров?
 Нежное, как сон, прикосанье –
 Это любовь? – или, все таки, Вера?

Но что избираю я в немощи жгучей –
Здесь, безудержное как половодье?
 Или *Там*, где сверкают кручи,
 И не знаю, куда уведят?

Надо научиться писать как ветер,
 Сильный, гордый и своевольный!
 Истина не одна на этом свете,
 Но с каждой из них поэту больно!

1 июня 2011 г.

НОЧНЫЕ ВИДЕНИЯ

Ты просто приснилась, я сон сохранил.
Забвение проще, но я не умею.
Когда не достанет ни слез, ни чернил,
Ты станешь моею.

Потом уже ангел мне песенки пел –
Но к ангелам я прикасаться не смею!
Когда-то закончатся детство и мел,
Ты станешь моею.

Ты скатертью белой накроешь свой стол,
Я брошу к ногам твоим все, что имею!
Ты спросишь, надолго ль сегодня пришел, –
И станешь моею.

7 августа 2011

Кажется, я напрасно стихи сочиняю,
Внемлю надежде, томлюсь, ожидаю, дышу,
Всем раздражен, на судьбу и на время пеняю,
Только у Бога уже ничего не прошу.

Поздний ноябрь. Раздражение – знак и примета
Жизни никчемной. Напился б – но сердце болит.
Как я дошел до унынья от страстного лета,
Как ещё терпит земля мой нерадостный вид?!

Есть ведь счастливыцы – добились в награду расстрела!
Кончилось время – и некому больше пенять.
Правда, и я, если б жил справедливо и смело,
Мог бы давно уже пасть – ни за что, или даже за дело
И, успокоившись, тихо и смирно лежать.

Так что напрасно зачем-то еще притворяюсь поэтом,
Всё уже сказано – раньше, чем я научился письму.
Будет февраль весь в метелях, в снегах, по приметам.
В плясках метельных, быть может, я что-то пойму...

19.10.11

Уже я рад и ноябрю.
Сегодня – дождь, тепло и сыро,
Спустилась низко крыша мира,
И я сквозь дождь на мир смотрю,

И бусы слов перебирая,
В мечтаньях время провожу.
Но нет, стремлюсь не к кушам рая –
Другое манит! Не скажу,

Какая в помыслах отрада:
Я ль музе рад, она ль мне рада,
И где наш рай? Не здешний ль ад? –

А то уж тайн осталось мало:
Что будет завтра – дождь ли, град,
Сожрет ли власть чужое сало,
Кого народ во власть назначит,
Оставит власть в стране народ,
А то другой к себе возьмет,
А нас куда-нибудь запрячет...

...Сегодня – дождь. Природа плачет.
В деревне мокнет огород.
27 ноября

И вымыслы догорят,
И ссадины зарастут...
Сердца не договорят...
По крайней мере, не тут!

К тому же, о чем жалеть?
Махнешь сердито рукой...
И правда, кто я такой,
Чтоб долго мне вслед смотреть?
29 декабря 2011

Я убираю двор. Побегам стихов
Он весь уже зарос. Со мной корзина
И ножницы, и я без лишних слов
Безжалостно срезаю: эти дл́нны,
Другие худосочны, те корявы,
А многих ждет то ль порка, то ль засов ...
Малинник так же разрастался лет
Тому назад... Когда б я жил для славы,
Всё б сохранил. Во мне тщеславья нет,
Лишь честолюбие. Но только мало проку
С стихосложения. Сегодня, не в пример
Вчерашнему, мы отданы потоку
Сиюминутного. Строфа, тропа, размер –
Всё канет в вечность. Впрочем, поспешу,
Стригу подряд. Какие, к ляху, стóпы,
Когда я жду прихода Пенелопы?!
Двор должен быть к ее приходу чист!
... Каракули ложатся вдруг на лист...
О, Господи, да я опять пишу?! 29 ноября 11

В Политехническом саду
По небу мокрому иду,
И ангелы поют.
Темнеют лужи, моросит,
Внизу печальный бес трусíт
И ищет, где нальют.
Уже промок до нитки сад,
Но он летящим душам рад,
А я ему родня.
Мой бес пропал, стакан мой пуст,
И поцелуй небесных уст
С ума сведет меня.
Как жаль, что день уже погас,
Копытом в лужу бьет Пегас,
И сад уже затих.
Меня опять дела зовут,
Как видно, больше не нальют,
К тому ж закончен стих.
2 декабря 2011

Плохие новости, поэт!
На ваши книги спросу нет,
Никто не покупает.
Пишите музе и друзьям,
Живите так пока... а там...
Быть может, снег растает....

Есть хуже новости, поэт!
В стране и вовсе денег нет,
На прозу жизни мало.
К тому ж теперь не пишет тот,
Кто и не сея столько жнёт,
Что это всех *достало!*

Ну, что ж, тогда топлю камин!
Свеча, бутылка... я один,
В бутылъ продену розу,
И славно выпью за помин
Элегий, гимнов, од, былин,
Баллад! Поверю в прозу
Распутной жизни, в мелкий быт...
А там немного поболит,
И муза слезет с возу...

2 декабря 2011

Никто никому не нужен...

Плохо, что каждый сам по себе!
Чужие слезы не бегут по щекам,
Чужое сердце в груди моей не болит.
Пью ли я на ночь свой *аспаркám*,
Легче не становится даже тебе,
И голос с неба ничего не велит...

И все же, хотя бы в последний час
Кто-то невидимый, шагнув вперед,
Касается наших невидящих глаз,
И в слезы в сердце обращается лёд...

28 декабря 2011

Жизнь как любовный роман с вертихвостками
Набело уже переписана. Новые
Чувства взмечтают пожухлых листьев груду.
Фразы должны быть точными, жесткими,
Точки – и те – суровыми.
Старые слова облетели к зиме, но я еще буду!

Надо теперь в многомерном пространстве
Новые задать направленья движений;
Всё сосчитать, обозначить, измерить,
Определиться на непостоянстве
Очарований, обид, сожжений,
И доказать, во что не следует верить.

Страсть – или медленный сон в патоке лени?
Жизнь как у всех – или встречи рисковые
В ясном пространстве координат Декарта?
Я выбираю мыслью раскованной
Соппротивление лжи и тлению.
А там уж как ляжет карта... *4 декабря 2011*

* * *

Осенний день почти увял.
Печальный вечер слез не прячет.
Жду перемен: Девятый вал
Судьбу и жизнь переиначит.

Не ожидаю торжества
Своих забытых ожиданий.
Они как павшая листва,
Как сор пустых воспоминаний.

Но, может быть, и вал морской,
Который – жду, вот-вот нахлынет, –
Меня не новью, а тоской,
Как что-то чуждое обнимет?

Ах, осень! Счастье не придет.
Лишь скорый ветер, листвою играя,
Еще не раз мне пропоет:
Спеши любить, пока у края...

15 ноября

Вере Полозковой

Вера текуча как вода в ручье,
Переменчива, как вечерний каприз.
Из слов, метафор, про́махов, чёрт
Надличного – образ её – и верх, и низ.

Вера, возможно, всегда ничья,
Но каждый из нас её хоть час.
Грустно я иду вдоль ручья,
Зная, что моё – только часть.

Вера разуверить меня спешит,
Только я не догадываюсь пока, в чем.
Две не замечающие себя души
Или два берега над ручьём...

Жаловаться ли мне на жизнь ручью,
Жаловаться ль Вере на невзгоды любви?
Я ее словечки все изучу.

Скажет ли она: *Надейся, живи!?*

22 декабря 2011

Женщина – четвертое измеренье пространства,
Последний довод в нелепом споре
С жизнью, временем, постоянством.
Июньское утро – и шторм на море.
Источник слез и блаженства,
Вместилище прихотей и само совершенство!

Что мне добавить? Все будет правдиво,
Что доскажу в исступлении чувства.
Бросить к ногам ее Крит и Мальдивы?
Числа, науку, и даже искусство?
Тщетно. Она непокорней природы,
Непостижимей каприза и моды.

27 декабря 2011 г.

Увы, наконец наступила зима!
Я – ветер, гулявший вдоль кромки залива,
Легко, осторожно, почти боязливо...
С волной заигрался, и вот без ума.
И холодно. Да, наступила зима.

Сковало морозом у берега лед.
Я – рыба, глотнувшая острого блеска,
Меня зацепила звенящая леска,
Но вдруг оборвался подводный полет,
Лишь берег унылый и горестный лед.

Никто никого обмануть не хотел.
Над нами всевластна холодная сила –
Над тем, что живет, что желанно, что мило.
Мы в камере мира собрание тел,
Без связей, движений в бесцельности дел.

Я – луч от заката, сверкнувший на небе,
На белом снегу сиротливая чайка.
Я – каторжник, долго мечтавший о хлебе,
Но пальцы разжались, и выпала пайка...
И ветер гуляет вдоль кромки залива,
И чайка на белом снегу сиротлива.

Куда мы летим, беспокойные птицы?
На что обольщаемся, брызги заката?
Что ищем у берега, ветры и штормы?
Внизу у прохожих холодные лица.
За блеск и сиянье безжалостна плата.
И берег не ждет нас, поклонников формы.

Как видно, надолго пришли холода.
Я капля дождя, пролетевшая мимо,
Я то, что исчислено, что измеримо.
Я то же, что всё. – но и то, что незримо!
Я то в отрицании, что, может быть, Да!

25 декабря 2011

Наверное, я провалился под лед.
Прорубь сияет сверху изумрудом.
Может быть, зрение сбилось и врет?
"Еду в метро, жив пока, скоро буду!"

Нет, я сорвался в бездонный обрыв.
Стиснув виски, вспоминаю про чудо:
Да, ну конечно же, я еще жив!
"Я в электричке. Сажусь. Скоро буду."

Видится всё мне в чаду и в дыму,
Что-то не так, и тревожно и худо.
Может быть, вправду я скоро пойму...
"Стоп, мы приехали. Больше не буду."

27 декабря 2011 г.

Мечтателей, как и поклонников, тьма,
Мечта ж – своенравная дева.
Прельщает собою, сводя нас с ума,
Сама же *гуляет налево*.

Что делать? Смириться, вести ль ее в суд:
Пусть взыщут за скорби и раны?!
Вот так размечтаешься, смотришь – несут!
Другие лежат у поляны...

И я сомневаюсь, мечтать ли мне впредь,
Остаться ль рабом *вертихвостки*?
Увы, ее золото – звонкая медь,
Хотя обещанья и хлётски.

Ложась отдохнуть от трудов и забот,
Не буду ей строить хоромы.
Она мне ни писем поспешных не шлет,
Сама не заходит, с собой не зовет...
.. Да мы уж почти не знакомы...

декабрь 2011 - января 2012

Петербургский роман на окраине слез,
Воздух зимний и ветрен и юн.
То ли оттепель в лужах, то ль мокрый мороз
Между солнц, между звезд, между лун.

Ветер тает, сметая и лужи и снег...
Все вокруг, как зима эта, ложь.
Подари не любовь мне, безумный ночлег,
Разбуди, раскручинь, растревожь!

А когда дочитаем *безумный роман*,
Подарю лепестки зимних роз...
В декабре в Петербурге то ль дождь, то ль туман,
Между лун, между солнц, между звезд...

Ну и пусть тихим утром развеется дым,
Перед утром погаснет пожар!
На мгновение твой, на мгновенье любим,
Вечный пленник не вечности – чар...

Что мне делать, скажи, чтоб продлить хоть на час
Свет вечерний из тусклых оконц?
Всё, отчаясь, отдам, жизни лучшую часть
Между лун, между звезд, между солнц!
29 декабря 2011

+++

Где же моя свобода?
То Бог, то природа, то царь
Ее у меня забирают.
Листок человеческого рода,
Кто я – Творец или *тварь*?

СТИХИ 2012 ГОДА

Жаль, что меня расстрелять не успели...
Или патронов на всех не хватило,
Или не все до меня долетели
Пули, сбиваясь в поземке, в метели...
Но опоздание меня полюбило.

Жаль, что в тюрьме не совсем уморили...
То ли старались не в полную силу,
То ли, сбиваясь со счету, забыли
Пересчитать, а поземки кружили...
Вот и живу – не хорош, но по милу.

Даже в облаве меня не застали...
Хоть и попало вдогонку, да мало.
Счастье меня, как щенка, приласкало.
Пули свистели, но все мимо цели,
И притупилось кинжальное жало...

Ну а теперь уже сетовать поздно ...
...Впрочем, а вдруг я живу по заслугам? –
Близким угоден, метелям и выюгам,
Даже, подчас, своенравным подругам...
Небу угоден, когда оно звёздно!

14 января 2012

Поэзия сменила гнев на милость.
Казалось мне – навек мы попрощались.
И вдруг она опять ко мне явилась –
Раскаянье, смущенье, скука, жалость?

Теперь она со мной вдвойне любезна,
Хоть я готов проститься, каюсь, – снова
Зовёт меня к вершинам, к славе, к бездне...
А жду я лишь *единственного* слова...

Все мы в какой-то мере пасынки
Судьбы, удачи, смысла и цели.
Дым отгоняет нас от пасеки
И получаем не то, что хотели.

Всех нас когда-то отвергла Ева,
Змий-искуситель – и тот не заметил.
Правда, сорвали мы яблоко с *Древа*
жизни – работа, жена и дети...

Богом, судьбою – все мы брошены,
То ли не жданные, то ли не нужные,
Даже не знаем, с кем по хорошему
Договориться о дружеском ужине,

Душу излить чтоб! Вглядись же, строгая,
В эту метафору горькой усталости –
Яблоко с древа я рифмою трогаю,
Но не прошу ни любви и ни жалости...

Нет, не страшусь уже больше изгнания.
Ждет нас вне рая и что-то похуже.
Речи напрасны, напрасны старания,
Если никто никому не нужен...

15 января 2012

* * *

Надо попытаться писать иначе,
Не перечисляя подробностей бдения.
Важнее узнать, где нас время спрячет,
Сгребая в груды мусор для тления.

Формулы жизни не все открыты,
Вот и толчем мы в ступе крошево.
Что нам дает познание быта,
Когда унижено плохим хорошее?

29 июня 12

Может быть, пора умереть?
Устал держаться за острый край.
Если на закате смогу догореть,
К ночи попаду уже в рай.

Или мне превратиться в метель,
Запрятаться в февральских снегах?
На ночь застилал бы постель
Снежную на семи холмах.

Или перелететь на юг
С птицами, затеряться там?
Может быть, забуду испуг
Окрика: *Все по местам!*?

Или перебраться в тюрьму,
В камеру – одну аж на сто!?
Здесь я все равно не пойму,
Кто нас направляет перстом:

Случай, закон, судьба,
Скользкая ль дорога во льду,
Тот, у кого труба
Призывная, или к Кому иду?

Вышняя ли, земная ль власть,
Собственных сумасбродств поток?
Только я обуздаю страсть –
Новый прорастает росток!

И уже не надеюсь, нет!
Этих ли, тех, других
Звать мне на помощь, свет,
Ночь ли, познание ль, бред?..
Или последний стих...

16 января 2012

То ли не солоны, то ли не прошены,
То ли рукой равнодушною брошены?
Без многоточий, отточий, отдушины,
Всхлипы заранее в горле приглушены.
Эти последние строки недужные –
Да неужели и вовсе ненужные?!
Без объяснений, упреков, прощания...
Скоро ли свидимся?

...Без обещания...

23 января

* * *

Бывает всякая пора –
Пора влюбленья, разлюбленья...
То гонят вовсе со двора,
То жаждут страсти, умиленья.

То свет не мил, то жить легко...
Ты помнишь, страстью пламеня,
Мне подливала в молоко
Напиток, купленный у Змея?!

И я сходил с ума. И ты...
Что были нам запреты, древо?
Я жаждал только красоты,
Моя изысканная Ева!

... Да, есть всему своя пора.
Иных я помню, те забыты...
Но всё темнее вечера,
И всё короче строй молитвы...

К кому воззвать мне: Пощади
Меня, культуру, честь, Россию?!
... Унынье, страх, тоска, дожди...
Бессильно жду... Тебя?

Мессию?

21 августа 2009 – 22 января 2012

Поэзия должна быть глуповата...

А. С. Пушкин

Необходима лёгкость владения словами и сочетанием их!

Хотя в отношениях с девушками она не всегда уместна.

Поэзия – это ристалище, и побеждает стих,

Если он столь же изыскан, как ты – прелестна!

Необходимы внимание, молот, резец!

Разве мы не башню сооружаем из слов?

Необходима скорость! Мой стих – гонец,

Или разрушитель основ!

Необходима выдумка, даже бесстыдная ложь!

Девушки любят сладкое, кисельные берега, медовые реки...

Иногда любят глупости, и ты их вынь да положи!

Правда, подчас и девушки, как и я, человеки!

Необходимо многое, смогу ли учесть

Напыщенную серьезность, легкомысленность муз?

Собственные слабости, честолюбие, честь,

Противоборство страстей и уз?

Необходима лёгкость владения словами и сочетанием их!

Отсутствие привязанностей уместно вдвойне.

Поэзия – это ристалище, и побеждает стих,

Если он быстр и точен, и грозен, как на войне!

21 января 2012

Радуйтесь, когда гонимы,

И с ропотом встречайте славу!

Следствия неисповедимы,

Хотя не всегда по праву.

Радуйтесь! Наступит время

Синтеза и завершения!

Жизнь, быть может, только семя

Будущего Преображенья.

20 января 2012

Посвящается музе Вере

Что за профессия – писать
Рассказы и романы?
Запросам жизни отвечать,
Пред любопытными плясать,
Дивить чужие страны?

Что за профессия – поэт? –
Умение согласно
Мурлыкать лепет, ропот, бред,
То, чего не было и нет? –
Ни им ни нам не ясно.

Вот нас на марши горлопан
Звал страстно в оны лета,
Мы все пропали, он пропал...
Так в этом соль поэта?

Другой березку обнимал
За голые колени,
Тот звал на БАМ, тот горло драл,
А этой все до фени:

Вещает гордо про *обол* –
Мол, обл, озорен, грозен,
Ничто пред ним ни лес, ни дол!
...Ну, так, и я писать пошел...
Но не в стихах, а в прозе.

21 января 2012

Куда бы мне сбежать? Конечно же, в тетрадь!
В руке моей перо, а в сердце, как заноза,
Слова твои и взгляд. И строки не попад,
И рифму норовит украсть простая проза.

Но где смогу найти укромные пути?
В проклятиях впопыхах иль в вымокшей тетради?
Как жаль, что жизнь проста! С небесного моста
Срываясь, мы летим всего лишь жизни ради...

17 января 2012

* * *

Река как будто бы течет,
Но колыханья вод не видно.
Всё кончено. Ну да, обидно,
Но жизнь мне выставила счет,
И мне приходится сознаться,
Что денег нет. Уйти, забыть,
Как в струях вод любил плескаться,
Как и не мыслил не любить?

Всё то ж у мира назначенье,
Река, возможно, там, в глуби
Всё так же сильно льет теченье.
Но нет былого вдохновенья,
Нет даже сил сказать: *Люби!*

И я не смею упрекать
Ни в равнодушии, ни в измене
Течение вод. В прибрежной пене
Ключа к желанной перемене,
Увы, мне больше не сыскать!

2011 – 22 января 2012

* * *

Сон изменил тусклый день и явь,
В новом сиянии поманил, смеясь.
Жизнь принимая, кори и славь,
Только обманом ее не крась!

Ночь не замедлит придти опять,
Снова усну, обмануться рад.
Ты не вернешься... Со мной тетрадь,
Значит, со мною не только ад!

2011 – 20 января 2012 года

Требует что-то во мне завершения
Всего, что я начал когда-то ранее,
Чему забыты даже начала –
Споров с народом, в него хождения,
Выпивок в бане и после бани,

Слов-поленьев укладки в полenniцы,
Даже подметанья двора.
Что-то уже не противится лени...
Значит, пора уходить! Пора...

Устал уже я безмерной усталостью
От неколебимости зла!
... И все-таки что-то еще осталось...
Да, у полenniцы та же метла...

Это болезнь: не смирение с низостью,
Противостояние лжи!
Разочарований уже столько нанизано!
А я еще все у межи!

Все еще душа моя горько мечется
Меж завершеньем и тем, что ранее...
Не успокоится, не онемечится,
Не отбеляется ни культурой ни банею.

Требует яростно перевершения
Всего, что я понял в юности смутной:
Логоса, эйдоса, крестоношения,
Преображения в вечность минутного.

Эх ты, проклятая долюшка русская –
Драться до слез с равнодушной мельницей!
Даже спасенье души опостылело...
Самою скользкою, самою узкою
Я пробираюсь тропою. Полenniцы
Книжных познаний, забытые пленницы...
Поздно разгульной свободы французской
Жаждать. Судьба уже шеи намылила...
... *Сопротивление не опостылело!*

22 января 2012

Я нахожусь в печали,
И даже пуще: страдаю,
Плохо сплю по ночам.
Может быть, много чаю,
Может, души не чаю?
Я ли сам пропадаю
Или народ не там?

Я нахожусь в тревоге,
Что-то во мне не на месте:
Ум ли, душа ли, дух.
Бросили, видно, боги,
Правила ль нынче строги...
Нет совести, нет и чести,
Дурные и вкус и слух.

Всё вокруг так уныло,
И пасмурно, и немило,
Да с нами ли Божья сила?
И скоро ли отыщу
Какие-нибудь начала,
Чтоб не с конца, а сначала?
И ты меня разлюбила –
Вот отчего грущу.

Я нахожусь в дороге,
Живой воды для народа
Хочу в истоках найти.
До крови избиты ноги,
Шумят водою пороги,
Но нет ни моста ни брода
На берег тот перейти.

И вот нахожусь в печали,
Касаясь дырявой кожей
Не душ, а могильных плит.
И знание скорби множит,
И вера уже безбожит,
И сердце сильней болит.

Любить – и быть несчастным? Жить
От встречи до нелепой ссоры,
Ловить ее слова и взоры,
В заветную тетрадь сложить
Все памятное: стихи, записки,
Удачи, неудачи, риски –
Не вся ли наша жизнь? Излить
Любовную тоску стакану,
Сердечную разбередить вдруг рану,
И клятвы и мечты забыть,
Порвав в порыве гнева, спьяну
Нас связывавшую навечно нить?

27 января - 31 января

Рано пока подводить черту.
Написанное – приготовленье.
Я посередине, стою на мосту
В ожидании вдохновенья.

Рано пока подводить итог.
Муза ли сменит гнев на милость,
Пьяный народ, равнодушный Бог,
Или придет ко мне та, что приснилась...

Или приснится другая? Пока
Вижу и слышу, терплю угрозы,
Держит капризную ручку рука –
Муза вернется, стихов и прозы!

Может быть и холодный февраль
Жаркими взглядами сердце согреет?
Всё хорошо. Одно только жаль, –
Даже бумага и рифма стареют...

31 января

Всё вокруг очень плохо,
Ложь убедительнее, чем правда,
Глупость успешней ума.
Даже если до последнего вздоха,
Даже если только как надо –
Лихо, плаха, сума!

Всё еще даже хуже –
В голоде, злобе, стуже
Царствует демон зла.
Человеческое всё ниже,
Бесы кружат всё ближе,
Гуще, темнее мгла.

Родина, как неряха,
В душах не прибирает,
Внимая болтливой лжи.
Ширится пока только плаха,
Честь медленно умирает,
Правда в грязи лежит.

Народу еще на закуску
Хватает сибирской крови,
Зевая, говорит: *На наш век...*
Да только судьба нам спуску
Не даст! Сосед наготове
И всякий лихой человек.

Что плохо, никто не скажет...
И кто убедит нас в правом
И урезонит лихо?
Кто нас от зла развяжет,
Придя к нам для правды и славы?
Где слово правды? Всё тихо...

28 февраля 2012

* * *

Наверное, неспроста
Случай и рок,
Отбеливание холста,
Грехи и зарок.

И если и вновь и вновь
Обманываюсь и лгу,
Благословлю *и любовь*
Хотя бы и на бегу.

Всё то, что здесь и вокруг,
И даже внутри,
Под зябь перепашет плуг
Новой зари.

И я пойму – неспроста,
Переходя межи,
С чистого, как снег, листа
Начинаю новую жизнь.

И даже с красной строки!
Новый придет язык.
И мир не разглядит мой лик
И не подаст рук... 20 января 2012

* * *

Мы все рабы! Кто моды, кто приличий,
Кто царственного окрика, кто славы.
Не много набирается различий
Меж теми, кто правы и кто не прáвы.

Зависимы от быта и от страха
Лишиться пропитанья и ночлега,
Семьи, работы, соловьев и снега...
Не так страшат последний час и плаха!

Мы все рабы! Не лучше и не хуже
Заядлый вор и ангел в тоге вора.
Различье в том, что, ожидая стужи,
Битья, неволи, бедности, позора,

Одни из нас покорны до могилы,
Другие тянут из покорных жилы.
Но всё равно ответственные, все вместе:
В одних нет мужества, в других нет чести!!! 31 января

Ну, что, поэзия, довольная морда,
Только сытым *даёшь*, холёным?
Так гляди же, гунновы орды
Алчные рвутся к нам миллионы!

Их язык не причёсан грубый,
С запахом лошадей и стёпи смешан.
Нравятся в поцелуях мокрые губы,
Ноги в копытах диких леших?

Ты захотела их плясок и песен
Вместо наших мелодий унылых?
Наш простор тебе уже тесен,
Кровь не кипит в арийских жилах?

Знай же, что нам давно не до смеха,
Мы в свисте пули ищем метафоры,
Стихосложение – не потеха,
Когда мы́ нового мира пахари!

И умолять не станем о милости,
К черту твои пристрастия новые!
Еще нас полюбят – тебе и не снилось! –
Почище тебя ребята «фартóвые»! 29 января 2012

Путь уже закончен, впереди обрыв.
Ну так что ж? Вернуться или шагнуть вперед?
Кажется, пока еще я отчасти жив,
Вытирая рукою холодный пот...

Сколько же теперь идти назад,
И искать развилку, где свернул не туда?
Помню, была вывеска: Налево ад,
Вправо – не сносить головы. Ну, да,

Надо было прямо! Шагнул вперед,
Ну и что с того, что обрыв?
Есть глаза холодный соленый пот.
Я лечу. Лечу-у!! Значит, жив...

9 февраля 2012

Все в этом мире непрочно и кратко.
Тело подвержено смерти и тлению,
Даже в душе – Ахиллесова пятка:
И прошлое мы подвергаем забвению.

Всё, что когда-то так было любимо,
Всё, что ввергало и в трепет и в слезы,
Гаснет – и чувства торопятся мимо,
К острым шипам свежесорванной розы.

Как удержать, что прошло невовратно,
Если и память и чувства непрочны?
Кто виноват? Или любим невнятно?
Или забывчивы? Или порочны?

19 февраля 2012

И шестикрылый серафим

Нет побудительной причины
Влачить усталую поклажу.
Страх смерти – только он, один
Из лика делает личину,
Зовёт двенадцатую стражу.
Да, этот страх – мой господин.

Нет удовольствия в похожем
На день вчерашний дне текущем,
Он так же спину клонит вниз.
Кровь тихо теплится под кожей,
Страх утомительней и пуще.
Шлагбаум поднят. Въезд без виз.

Преодоление жаждет силы,
Пока еще обиды свежи,
И с неба льется тихий свет.
Но сны уже как будто милы,
Воспоминанья глуше, реже,
И серафима рядом нет.

22 февраля 2012

Мертвые сраму не имут...

Товарищи моих студенческих лет!
Неужто и в самом деле
Остыли мы, и прежней удали нет
В мыслях, в душе и в теле?

Смирились ли мы с властью лжи,
С покорностью силе и страху?
Из праха мы... Но если дрожим,
То возвращаемся к праху!

А тот, кто за правду в бою убит,
Нетленен! Друзья мои, верьте:
Смиранный – с теми, кто спит!
А воин не знает смерти!

25 февраля 2012

*«Собрались злодеи, ограбили народ,
поставили вокруг войско, сели за стол
и пируют...» Лев Толстой*

Я стою на вершине горы.
Вкруг меня голубой простор.
Слева радость - идут пиры,
Справа горе – голод и мор!

Впереди полыхает война,
Сзади вьются дымы пепелищ.
Воровская банда пьяна,
Только честный убог и нищ.

Я пытаюсь взлететь еще.
О, мой Господи, дай мне сил!
Ну, подставь хоть Своё плечо,
Коль не хочешь дать пару крыл!

Но молчит непреклонный Бог,
В день седьмой Он почил от дел...

...Русь разбрызгана вдоль дорог
Многоочием деревень...

Отчаянье необходимо для преодоления страха.
Необходимы топор, гильотина, плаха,
Вакханалия наглости, пьяный кураж
Завоевателей, всесильной пятою
Русь попирающих. Но словно плитою
Давит мне душу смертный мираж.

Необходимо отчаянье последнего края,
Ясное чувство осквернения рая,
Хлещущая из ран неостановимая кровь,
Предательство армии, друзей и народа,
Потеря последних из чистого рода,
В ненависть преображенные *боль и любовь*.

Необходимо удушье, прекращенье дыханья,
Потакание низости до содроганья,
Врагу присягающий подлый народ,
Пьяное беспамятство подлого званья,
Лживые скрепы лживого мирозданья,
Ночь длиной в високосный год!

Необходима потеря уже последнего бога,
Потеря начал, сложения и итога,
Песен, преданий, памяти о былом,
Потеря и Велеса и христианской купели...
Мы были русскими, и пили и пели...
О ком звенеть колоколу? – скажите, о ком?

Мы были преданы, *прокляты и убиты*,
Без погребения, без слез, без молитвы...
Гуляй, Ванюха, пока не удержишь ответ!
Чечевичная похлебка у половецкого хана,
Ежедневные бдения у телевизора...
Кому ты продал Россию? Ее уже нет!

Но зазвонит колокол, я встану из праха,
Стану беспощаден, не знающий страха!
Все пред судом предстанут, от царя до бомжа!
Ты еще увидишь, трезвея, лихо!
Станет над Россией неотвратимо тихо,
Через тела и души пройдет межа!

5 марта 2012

Кажется, перезабыл все слова,
Надо бы рассказать о многом, но нечем.
Буду переходить на птичий язык, изменю слова
И утро переменю на вечер.

Возможно, и координаты пора менять,
Левое давно стало правым.
Хочется уткнуться в колени, обнять
Их, не просыпаясь в ожидании славы.

Пусть протекают дни как у всех,
В нищенстве духа не все ль нелепо?
Вместо печали простой и громкий смех,
Вместо прозрения лишь то, что слепо.

Смысл и цель, поменяйтесь местами!
Давит сон безнадежностью смысла.
В утренних лучах промелькнула Мста,
Радуга над миром поставила коромысло.

И я, хоть и на лобном месте, кричу: *Я жив!*
В эти вот мгновенья, на небе мира,
Обрушатся стены, запреты и рубежи,
Истину возвестит нам, торжествуя, Лира!

7марта 2012

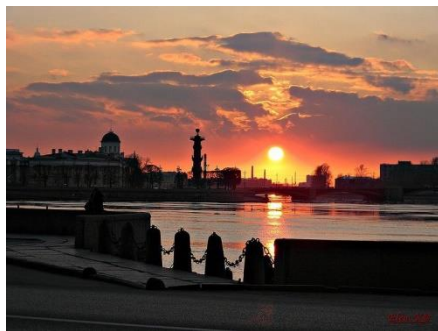
ПОРАЖЕНИЕ И НОЧЬ НАД РОССИЕЙ

Надо подготовиться к смерти!
Даже если то шепчут черти –
Лучше, чтоб был готов:
Бельишко собрал заранее,
Бумаги в правом кармане...
Придут – я всё понял без слов!

Нет выхода для справедливого гнева,
Всё *бывшими* заполнено *слева*,
А *прямо* – совсем жульё!
Толкнулся в поисках права –
Так лишь для богатых справа!
...Тут *свистнули* и бельё...

Пора готовиться к смерти...
Нет, саван ко мне не мерьте –
Я всё в вашем мире, как грязь,
Счищаю с души и тела!
Пуля пока летела,
Даже остатки мела
С доски я стирал. Дёла
Мне уже нет до вас.

Я с теми, кто пули достоин,
Последний Российский воин!
Мне ваше сочувствие – яд!
За чечевичную кашу
Не продал я родину нашу,
Уже *расстреляли?* Я рад!
9 марта 2012

ВЕСЕННЯЯ КУПЕЛЬ

Не то граница, не то предел –
Иль вместе они легли
У сумерек дней моих?
Стихи забыты – то много дел,
То рифмы все до одной ушли,
То праздники на троих.

Остаться ль с этой мне стороны,
Преодолеть ли разрыв,
Меняя природу мер?
Хаос, без объявления войны,
Вторгся, мой мир сдавив,
Неся в него боль и смерть.

И все же, за гранью сил,
Без рифм, без метафор, троп,
Покорен, покоен, тих
Иду я вперед! А в небе синь,
А на земле потоп,
И в выдохе – новый стих!

23-24 марта 2012

*Умом Россию не понять,
Аришином общим не измерить.
Ф. Тютчев*

Будет всё только серо,
Сыро, уныло, хмуро...
Русь! – да какая *мера*,
Если такая дура?!

Ветрено будет, сыро,
С грудями лжи и сора!
Крышу срывая с мира,
Буря завоев вздора!

Словно небесного дара,
После земного спора
Жду я затем пожара,
Плача, тоски, мора!

24 мая 2012

Серебро и колыханье
Сонного ручья...

А. Фет

Стихи мои гру́сны, читателей нет,
Читаю жене и соседям по нарам.
Признания нет уже тысячу лет,
Но бегаю в гости, в театр, на балет,
И слушаю музыку звездную даром!

И все же я болен, и нечем дышать,
И гложет тревога усталую душу,
И некуда дальше, и не с кем бежать,
Взывать – и то не к кому. Трушу

Взывать к небесам. Уж давно
И в церкви я не был, к тому ж еще спорю
Я с Богом. Мне стыдно, что жалуясь, но,
Не жалуясь, тризну, пожалуй, ускорю.

Ну, ладно б, болезнь! Потерплю, пережду!
Иное сдавило мне грудь и дыханье:
В России, в прекрасном эдемском саду,
Лишь сонное вод колыханье!

И спит непробудно великий народ
Под властью чиновной оравы.
Я болен, в висках и под ложечкой жмет...
Да что мне признание? Оно подождет!
Россия больна! И не нужно мне славы!

27 марта 2012

Да, Вы правы, объяснения излишни.
Я не сержусь, но и Вы не пеняйте!
Можно, возьму свой пакет из-под вишни?
Всё, ухожу, до свиданья! *«Прощайте!»*

начало апреля 2012

Пора бы уж замедлить бег,
Хотя бы на два дня.
Есть хлеб, вода, тепло, ночлег,
На солнцепеке тает снег,
Проталины у пня.

До понедельника остынь! –
Жена мне говорит.
Пусть плохо всё, куда ни кинь,
Но пусть огнем горит!

К чему тут попусту гореть!
...Но, впрочем, кран течет!
И силы нет себя жалеть,
И дел не впроворот.

Не знаю, как замедлить бег!
Суббота, день с утра
Уже нахмурен, тает снег...
...И кран чинить пора!
2 апреля – 24 апреля 2012

День разгулялся, небо сине,
В тени прохладно, но в лучах
Горячих кровь кипит в осине,
Кипят метафоры в стихах.

Чиню забор, копаю грядки...
Ах, сколько счастья в простоте!
Со мной шмели играют в прятки,
На крыльях слов две-три заплатки –
И с ними сам смогу взлететь!

Срезаю ветви, мусор в кучу,
Сжигаю старую траву.
Апрельский день тягуче-жгучий
Сегодня в баню позову!
29 апреля 2012

Дождь льет в небесные дыры,
И в них проникает свет истины.
Счастливый иду я по мокрой улице,
Глядя на крыши домов.

15 апреля

Лучше умереть сразу,
А не сползая по склону.
Живы ли мы, повинуюсь приказу?
Нет, лишь сопротивляясь Закону.

Может, уже измерены сроки,
Взвешены мечты и стремленья?
Первыми подсудны пророки,
Далее – по шкале преступленья!

Так что я теперь и не знаю,
Скоро ли? Но пожалуй, что скоро!
То ли я игра заводная,
То ли я апория спора?

Ладно, до подснежников дóжил,
Далее поддержит природа.
Многое и многим я должен,
Но зато готов уж для восхода!

А потом гроза мир расколет,
Я вернусь в смятенье июля!
Ливнем не прибит, только пóлит!
Пулею пробит, стану пулей!

И уже просить перестану,
Голос мой забудет тревогу,
Всех, кто меня слышит – заставлю!
...Если буду сам слышен Богу!

4 мая 2012

Любовь и нелюбовь, игра, измена,
От творчества, труда – до дня обмена
Затраченного времени – на *хлеб и соль*,
От утреннего взгляда до колена...
Но, может быть, совсем уйти из плена,
Меня вместе с пьесой цель и роль?

Вновь чувственный пожар! Но дней остаток
Велит мне избегать любовных схваток,
Вглядеться на бегу в иную даль.
Ах, как я был удачлив, смел и хваток,
Любимец муз и дев, обманов, прятков,
Неужто мне осталось только: *Жаль!*?

Нет времени, нет счастья, нет удачи,
Машины, мотоцикла, близкой дачи...
Подруга меня тащит в интернет!
Но где найти минутку на подругу?
Бежать я успеваю лишь по кругу!
...Хотя подруги тоже, в общем, нет.

Нет счастья, нет удачи, нет свободы,
Ни власти, ни богатства, ни природы,
А вышел я задолго до зари!
Нет слышащих – да и невнятные речи.
Кидаются мне бедствия на плечи...
И кто-то вдруг вздохнул: *Не говори!*..

Казалось бы, все то же: воздух синий,
И утром на траве холодный иней,
Черемуха опять готова цвести!
Я – встреча параллельных линий,
Сны музыки: Дюка́, Массне, Беллини...
Жизнь кончилась? Нет! – длится, будет, есть!

24 мая 2012

Настало лето! Жарко, комары...
Давно ль мечтал? – и чуть не проклиная!
Морозной ли теперь мне ждать поры?
Иль, может, ничего не ждать? Не знаю...

Настала старость... Скучно, все болит!
Её не ждал, она сама явилась.
И есть и пить, как хочешь, не велит.
– Ты всё живой? – грозит. – Скажи на милость?!

Что ж, пусть грозит! И старость пережду,
Бывали и почище переделки!
Бывал в раю, а думал, что в аду,
Жара, болезнь – не правда ли: безделки?!

Да, грешен, пил! Но, кажется, не зря!
То жар души, то нежных уст прохладу!
...Я вспоминаю холод января –
И в комарах уже ищу отраду!

31 мая 2012

В ДЕРЕВНЕ

Встану утром рано, затоплю печку, наколю дров к обеду.
Прокошу, вскопаю, хоть грядку, да прополою.
Если этого мало для счастья, то через неделю снова приеду,
Потому что и мир мой счастлив, что я его так люблю.

И все же душистой ночью при лунном блеске,
Когда мне совсем не спится и тихо вздыхает печь,
Зачем еще звезды с неба на землю бросают лески,
Хотят ли они поймать меня и за собою увлечь?

Что же сулит мне вечер, медленно сгорая в закате,
Вечное ль наслажденье труда, красоты, борьбы?
Пусть я сойду с небом на самой высокой плате:
Сестрам отдам я сердце, слово – внемлющим братьям.
Только рабы нёмы, мы – не рабы! *

*** (строка из первого издания революционного Букваря!)**

Надо многое изменить,
Иное – перебороть,
Чтобы уж по новому жить,
Исцеляя и дух и плоть.

Иначе на мир глядеть,
Меньше на жизнь пенять,
Плохое преодолеть,
Хорошему – помогать.

Из противоположных двух
Сущего основ-скреп
Нам улыбнется дух
И хлебом запахнет хлеб.

Надо лишь не жалеть,
Что не спешит успех.
Ненужное преодолеть –
И хлеба хватит на всех!
мая 2012

Необходима новая форма,
Свежее сочетание звуков.
Поэзия – отклонение. Норма –
Привычная, как кукушка, скука.

Необходимы безумные цели,
Криволинейные пули!
Мы не смогли – не смели?
Или уже уснули?

Новые метафоры смысла,
Язык, возвышенно птичий!
Может быть, и новые числа
Для измерения духовных различий?

Неотвратим прорыв в вечность!
Временное опадёт как листья.
Моя божественная человечность
Будет от лжи мир чистить!

Когда обAGRится плаха
Алой праведной кровью,
Я, певчая птаха,
Останусь один с любовью.

Еще зазвелят аккорды
Мужества, воли, чести!
Ну что воротите морды
От ненависти и мести?!

Так знайте: в любовной страсти
Не только немощ – и сила!
Поэзия – часть той части,
Которая ненавидя любила!

... Необходима новая форма,
Высшая метафора смысла,
Синтез покоя и шторма!
Звуки. Слова. Числа.

Начало июня

Ни мысли, ни чувства, стихи мои плóхи,
В них нет философии, нет откровенья.
Одни обвинения, жалобы, вздохи.
Как скучные главы читаю эпохи –
Все плохо, растленно от дня сотворенья.

Виним в наших бедах мы бедного Змея,
Хотя неспроста его слушала Ева –
Так скучно там было и справа и слева –
Не помня, не зная и даже не смея –
Вкусить хоть кусочек от странного Древа.

Увы, вдохновенья в стихах моих мало,
Лишь смутные тени минувшей эпохи.
Да, мне перепало хоть что-то, но крохи,
Нет ярости, силы, змеиного жала,
Нет страсти и мысли, стихи мои плóхи.

Так я искушаю напрасно красоток,
Последний поэт в опустевшей вселенной?
Под шорох словесный магических чётот,
Еще не всегда я послушен и кроток,
Еще не погибший, еще не смиренный!

Начало июня

Русь моя! Ты с кем? Опять, шалава,
Льнешь по кабакам к купцам замóрским?
Или без разбору налево-направо
С западным, восточным, равнинным, горским?

Сжечь ли мои книги? Зрелищ и хлеба
В них искать напрасно, не надо стараться.
Может, запустить ими камнем в небо
Да и на Голгофу начать собираться?

Все равно ведь, чувствую, она не минует!
Дует ветер с севера, в июне прохладно...
Может быть, последнего поэта задует.
Ладно, спите, граждане! *Есть выпить, и ладно!*

Середина июня

С бутылкой, сумкой, на бегу
Я размышляю о "высоком":
Когда вся жизнь выходит боком,
Как жить? И жить ли? Берегу
Пока последние заветы –
Пока мы здесь, на берегу
Лениво волны бьющей Леты,
Не надо Демонов дразнить!
Быть может, завтра легче станет,
На время даже зло устанет,
И стихотворной вязи нить
Еще немного не прервется?
Налейте ж! Ну! За все, что пьется,
Как это терпкое вино!
За радость встреч! За "да" без "но"!

Середина июня

Утомительная жизнь день за днем,
Проводы друзей и белых ночей,
Те – бегут из дому, те – тащат в дом.
Накопление усталости и ненужных вещей.

Утомительная жизнь как путь в никуда,
Чаще в одиночестве, реже – вдвоём.
Встречи, расставания, миры, города,
Время сокращается день за днем.

Я звонить по справочной давно устал.
Может, уже хватит? Присесть, прилечь...
Нету здесь Всевышнего... Да ладно, привал!
Хватит нам дороги, надежды, встреч.

Связи с небесами давно уж нет.
То ли облака, а то провода...
Гаснет и последний вечерний свет –
Даже фонарей вдоль Пути в никуда.

Середина июня

Пора подводить итоги,
Сложить аккуратней книги,
От альфы и до омеги
Представить полный отчет!
Чего я достиг? О, боги!
Впору одеть вериги,
Лечь тихо на дно телеги –
Авось, *кривая* свезет?!

Колдобины, рвы, овраги...
Возможно, нечистого слуги...
И ждут ли меня? Не ждут!
На рваном листке бумаги
В сомненьи, в тоске, в испуге
Пишу повинную в суд!
Середина июня

А впрочем, согласен, стихи я писать не умею.
Сестра моя – проза, с поэзией в дальнем родстве.
Я пепел стихов потихоньку по ветру развею
И вздох сожаленья услышу в траве и в листе.

Поэт и поэзия... С девами та же морока:
Ну, кажется, всё – поэтическим будет роман!
Но кипу листов рвешь в отчаяньи даже до срока
Созревания страсти, греха и порока...
Ни стих, ни молитва – уныние, боль и обман...

Итак, я согласен: в стихах моих скучная проза,
И ты, моя муза, другому подставишь уста.
А, может, и к лучшему? Бабочка спрыгнула с воза –
И легче Пегасу! И я, *между нами*, устал...

5 июля 2012

В концертном зале слушаю Шопена...
Я, баловень судьбы, обласкан больше всех!
Всё даром получил – Гомер, Евклид, Елена,
Тоска, любовь, печаль, измены, слёзы, смех! 6 июля 2012

Во всем есть благо, даже в том, что крот
Подтачивает мощь и корни древа,
В том, что меня обманывает дева
И жизнь отцов проматывает мот,
И даже в том, что правда не живет
С богатыми, и солнце всходит слева.

Восторженно, как встарь, на жизнь гляжу:
Я удостоен пылкого обмана,
Душа болит и в сердце ноет рана,
Но – все со мной, кем сам я дорожу,
И в ком, клянусь, не нахожу изъяна!

Во всем есть благо: в трезвости, в вине,
В отчаянии, бедности, в печали,
В конце трудов, в их праведном начале,
И в смерти – *ради правды* – на войне! 6 июля 2012

Я еще ищу, надеюсь, плачу,
Втискиваю слово в глухую речь,
Я еще отчаянье прячу,
Только бы успеть, не пасть, не слечь!

Звуков сочетание, нотный ряд,
Клавиши души, число и мера...
Музу обольщал, теперь не рад,
Я, увы, не Зевс, она не Гера!
Где же вы: любовь, надежда, вера?

Звуков сочетание, слов и строк,
Преодоление горечи, речи, рока...
Мучают меня размер и срок,
Время и безвременье, даль, исток,
Сумеречный свет, и слабость тока...
6 июля 2012

То ли вправду плоть грешна,
То ли дух мой колобродит,
То ли бес нас в поле водит –
В, общем, есть еще одна...
Не любовница, но вроде...

Знать, во всем виновна плоть.
Бес, как пёс, гордыню лижет
И грехи на дух мой ниже,
Чтобы дух перебороть.
Но куда глядит Господь?
Да и дух мой – вовсе ль глух?
Плоть одна изнемогает,
Он совсем не помогает –
Для чего же этот дух?

Впрочем, ладно, плоть грешна,
Я уже ни с кем не спорю,
Хоть святым мужам не вторю,
Ибо есть еще одна.
К ней прилеплен тем и этим,
Тяготеньем, лихолетьем,
Даже тем, чему нет дна.

Но, придавленный грехами,
Не молитвой, не постом, –
Оправдаюсь я стихами,
Этим даже вот листом!

Любовь, обожанье, нежность –
Синонимы! Я – твой пленный,
Всегдашний, неперемный,
Нужна ли мне *независимость??*
Когда ты моя богиня,
Ты здесь – и в небесной сини.
Ты там – и со мною рядом.
Ты вместе грусть и отрада.
31 окт. 2011

ХМУРЫЙ ВЕЧЕР

Чем-то раздражает меня Божий мир,
Все друзья-писатели, синклит и клир,
Кончилась вода, соларка, масло.
Или изнашивался мотор, устал,
Высохли истоки, слова, уста?
Даже и последняя звезда погасла...

Чем-то раздражаю себя и сам я,
Мысли и дела, мечты, надежды.
Тем, что невлиятельная у меня семья,
Тем, что небогатые, увы, друзья...
(Впрочем, мы не крайние, а где-то между...)

Чем-то раздражает меня и Бог...
Терпит он меня, возможно, долго,
Но наложил оброк, вернее, долг,
Не помог со славой, не помог
Так, как со сплавом помогает Волга.

Если уж о всех сказать хоть чуть,
Слепы и читатели, народ, Россия...
Вовсе безоружного отправили в путь,
Не велели в сторону ни на шаг свернуть,
Называли с хохотом «ЛжеМессия».

Ну а что до дьявола, то этот хохмач,
палки мне в колеса, хоть смейся, хоть плачь,
Девушки и те его честнее...
То зовёт в компанию всего на троих,
То куда-то прячет мой лучший стих,
То я вдруг один, а он вдруг с нею...

И летняя дорога чуть видна,
Темь и тишина, огни погасли...

... Но верная в деревне ждет жена,
У меня баклажка простого вина,
Черный хлеб и килька в масле...
Воздух свеж и сладок и смысл всего прост:
К небу от земли я построю мост...

июня 2012 Найдено в корзине вчера, дописано сегодня авг. 24

Я уже распадаюсь на части,
Душа отдельно от тела.
Кто-то пришел ко мне? *Здрасьте!*
Милая, ты что-то хотела?

Да, **меня** уже нету,
Была, но вся вышла.
Или – бродить по свету,
Или – туда, на крышу!

Братцы, ну сделайте что-то,
Может, какую пилюлю?
Мне же еще платить по счету
Августу и даже июлю!

Судьба обещала столько!
Чуть ли не мировое господство!
А что это за доля? *Долька...*
С Богом не родство, а свойство.

Где же при жизни слава?
И на кой она после смерти?
Ангелы что-то шепчут справа,
Слева толкают черти.

Девушек еще вижу,
Да доски от эшафота.
Собака мои кости лижет...
Ну, все же пригодился! То-то!!

...И все же, на такой ноте
Мне уходить негоже.
Я зимняя пчела в соте –
Помоги выбраться, Боже!

8 июля 2012

Нет неудачи, нет удачи,
Никто не бьёт, но нет и сдачи,
Есть только «нет», но не навзрыд,
Почти пристойно, эфемерно.
Пространство слов уже двумерно,
И даже сердце не болит.

Нет одиночества, забвенья,
Нет утвержденья и сомненья.
Угасла музыка. Молчит
Тлетворный гад, упорно роет,
В мозгу царапина не ноет,
И даже сердце не болит.

Я слышу запах зла и гнили,
На пыльных книгах больше пыли,
И время течь перестаёт.
Бог отвернулся. Дьявол – тоже.
След от гвоздей бледней на коже,
И даже колокол не бьёт.

Сгорают всё: приют, надежда,
Павлиньи перья, сны, одежда,
Мир замирает, мира нет.
Уже теперь ничто не будет,
Одна лишь мерзость зла безлюдит,
И даже тьмой объят уж свет.

Эй, кто здесь жив? Никто не слышит.
Одно Ничто тихонько дышит,
Есть только запах зла и лжи.
Вокруг меня удушие гнили,
Всё человечье позабыли,
На лицах только пыль лежит.

Нет вознесенья, нет паденья,
Нет злобы, страсти, омерзенья,
Вокруг покорные одни!
Они наш мир вернее губят
Тем, что согласны, сонно *любят*
Тех, кто под ними сук их рубит,
Тем, что так преданы они!

В ВАГОНЕ МЕТРО В ЧАС ПИК

Твой аромат меня пьянит,
И гордый и призывный вид,
Два ушка, серьги, вырез платья...
Ах, как хотел бы хоть во сне
Я подойти к тебе и не-
опасаясь пасть в объятия!

Две чудных ямки на щеках,
Две искры жгучие в глазах,
Изгиб спины и ниже тоже...
Со лба свисает прядь волос,
В губах насмешливый вопрос
И холодок под нежной кожей.

Что за судьба – водоворот
Людской меня к тебе несет.
Страшась, я жду прикосновенья.
Под блузкой сердца птичий стук,
Роняю сдержанность из рук
Почти навечно – на мгновенье!

Нет, не спешит открыться дверь,
И не проснется ль в клетке зверь
Неутоленного желанья?
Я потупляю жадный взор,
Краснея, словно честный вор,
Слова лепечущий признанья.

О, своенравное дитя!
Ты сердце ранишь не шутя...
За быстрый взгляд твой любопытства
Я подарю горячий стих,
Одну улыбку на двоих,
И ожидание бесстыдства.

4 августа 2012

* * *

Я вновь собираю рать.
Долго ли, далеко ль,
Но надо переиграть
Прежнее столкновение воль,

Прежнее столкновение сил,
Воображений, зол.
Силы и я копил,
И вот, наконец, пришел.

Бесславный, почти как все.
Имущество – стопá бумаг,
Купающийся в росе,
Как зяблик. Как утро, наг.

Не то, чтоб умнее всех,
Но глупых умней – клянусь!
Приемлю и стыд и смех,
Но сердцу во мне больней!

Итак, собираю рать.
Не царь, не герой, а так...
Мечтающий грязь убрать
В огне безумных атак,

Мечтающий перемолоть
Историю, чтобы Дух
Возвысил земную плоть!
Соединение двух,

Объединение воль! –
Настал наш последний час.
Россия – любовь и боль!
Боже, помилуй нас!

15 августа

Вот и август подходит к концу,
Вот и лето! Мне грустно невольно.
Что *прикольно*, быть может, юнцу,
Мне совсем не забавно, а больно.

Август, месяц надежд. Лишь вчера
Сердце билось легко и привольно,
Рифмы сами сбегали с пера,
Я кричал им: Ну, ладно, довольно!

А сегодня и август к концу,
И на улице зябко и сыро.
То ли струи дождя по лицу,
То ли брызги вчерашнего пира...

23 августа 2012 г.

На дорогах лужи, облака на небе.
Я маковое зернышко в жертве или в требе.
Голубого неба краски снова ярки,
Дождь взимает пени, солнце шлет подарки.
Так что не сердиться на задержку славы,
А принять как должно: Все отчасти правы.
Я не самый лучший, вы – не хуже прочих,
Все мы – дети страсти и небесных зодчих.
Днем под солнцем греюсь, ночью звездам внемлю.
Слава Богу – зрячий, так что всё – приемлю!
И во славу людям, а отчасти – Богу,
Выхожу один я снова на дорогу.

Девушке в метро, сидевшей по соседству

Зеленых глаз томительная грусть,
Божественная сладость нежных уст...
Погибну я с тобою – ну и пусть!
Без гибельных падений мир наш пуст!
В глаза твои без усталы смотреть!
Приникнув в поцелуе – умереть!

Она: *"Я тоже так считаю! Целую!"*

Авг. 2012, 20-00

На берег Ладоги с палаткой и женой
Я ездил отдохнуть от пошлых треволнений.
Мы шли с трудом. Природы дивный гений
Вдруг нам предстал небесной глубиной.

Последняя гряда. Пред нами только море!
Вдоль берега и сосны и кусты...
Что наша жизнь в разладе и в раздоре!
Мечты ее и мелки и пусты.
И, растворяясь в голубом покое,
Забыл я зло и торжище людское.

1 сентября, суббота.

Встреча нечаянных слов и созвучий,
Время, безвременье, гордость и случай,
Даже надежда без должных причин.
Фата Моргана, мечта и химера,
В ранах и ссадинах горькая вера,
Степень повесы и ангельский чин –
Вот мой портрет. Неумеха и гений,
Пылкий поклонник любви и смятений,
Жаждающий славы смиренный монах...
Я, как и все, из бездушного праха,
Смесь сомнения, дерзости, страха,
Рыцарь без образа в чьих-нибудь снах.

Жизнь помогает усердно неверью,
Ангел не слышит меня перед дверью...
Может быть, слишком усердно стучу?
Скисло вино, да и суп мой не солон,
Кажется, образ теперь уже полон,
Скоро, наверное, в небо взлечу.

Только поддержкою слов и созвучий
Я, поскользнувшись, не падаю с кручи,
Пасынок Бога, рожденный в грехах.
Где моя лира, дырявая вера,
Гордых метафор капризная мера?
Вот оно, скоро, холодное ZERO...
Если не спрячусь от пули в стихах...

2 сентября

Надо собираться! Список дел,
Последние наставленья друзьям и родным...
Проститься с девами... Забыть про дев...—
Больше не успею стать молодым.

Кое-что оставить, Записки сжечь! —
Нечего потомкам смотреть в постель!
Всех нас приберет когда-нибудь печь...
Впрочем, не от всех убегаю я встреч,
Я еще не знаю последнюю цель.

Книги... Я писал их честнее всех,
Не совсем наивно, в них что-то есть —
В меру добродетель, отчасти грех...
Жаль, что вызывают они лишь смех,
Жаль, что задевают невинных честь.

Надо собираться. Не всё сказал,
Кажется. Но Бог не спешит помочь,
Требуется заплатить за «базар-вокзал»,
И — *валить* хоть в прорубь, хоть в дождь, хоть в ночь.

Ладно, я не требую ни денег ни слав,
Глупые забудут... А умных нет!..
Жаль, что не слышали, хоть я и прав!
Жаль, что не увидели — ни тьму, ни свет...

Может, еще встретимся. Ну, я пошел.
Ах, присесть в напутствие? Взглянуть вокруг?
Вроде всё тут прибрано, даже стол.
Вроде, все ушли уже... Подруга, друг...

8 октября

Я стихи пишу без цели,
Скрепя сна во мне просели,
Даже музы *не дают...*
вдохновенья... Что-то значит
Только боль. Подруга плачет,
Но молчит и слезы прячет...
Все равно меня убьют!

Что ищу? Надежды, смысла,
Печки, лавки, коромысла –
Я – разносчик, водолей?!
Крыша съехала, провисла,
Миром тьмы не правят числа,
Соль прогоркла, масло скисло,
Дева, дева! Пожалей!

Да, стихи пишу напрасно.
Все давно всем умным ясно:
Только деньги – смысл и свет!
Ну а я живу в канаве,
Пью вино в мечтах о славе,
Но во сне и даже в яви:
Слава близко, денег – нет.

Так что я живу без цели.
Кручи – сверху, ниже – мели,
И вокруг ни свет, ни тьма,
Все слова в уме устали,
Девы даже злиться стали,
Видно, я схожу с ума...

.. декабря 2012

Бог все-таки есть,
И он меня иногда жалеет –
То тело вдруг не болеет,
А то не задета честь.

И он все-таки здесь,
Не где-то в далеком небе:
Во сне, в молоке, в хлебе,
Не только глоток, а весь!

Конечно же, Бог – только дух,
Дыхание, трепет, ветер,
Свет чистый на белом свете,
Соединение двух.

И я отправляюсь в сон,
Стихи положив под щеку.
Вновь сердце во мнѐ, а сбоку,
Наверное, все-таки Он.

И кто из нас чья часть –
Не все ли теперь равно?
Ему ли во мне было пасть,
Я ли Его окно?

Мы встретимся, когда я проснусь
В потоках чистого света.
И все-таки снедает грусть
О том, что жизнь уже спета.

Хотя Он, конечно, мой
больше, чем в других и с другими,
Мне грустно, когда он с ними,
А я его жду домой...

19 дек. 2012

СТИХИ 2013 года

Утро начиналось легко.
Медленно в бокалы лилось
Солнца и луны молоко.
...Жаль, что ничего не сбылось!

День был полон шума и встреч,
И бокалы вином полны,
И лилась веселая речь,
И стихи от страсти пьяны.

Вечером театр. Легкий шум.
Взгляд, улыбка, шепот, рука...
Медленный звонок. Три звонка.
Двери в рай не всем, так хоть двум...

Полночь. В многоточиях слов
Страсти улеглись, шум затих.
Вот уж одеяло из снов...
Вот уже закончен мой стих...

9 – 17 января 2013.

О, как мне быть, пророку и глупцу?
Я посредине поиска и знания.
То истина ударит по лицу,
То глупость, то порыв негодования.

Болит душа. Но больно и уму!
Бормочет вздор бездушная эпоха.
С того и мучаюсь, что не пойму,
Зачем нам Бог, когда и с Ним так плохо!

11 января 2013. Полночь.

* * *

Ранние сумерки, четыре часа,
День склоняется к вечеру, жизнь – к завершению.
Мне не остановить бездушного колеса,
Ему – не прислушаться к мольбе и прошению.

Нет ни отчаянья, ни падения вниз,
Нет понимания Господнего промысла.
Словно я вывалился, держусь за карниз,
Без намерения, замысла, помысла...

Но хватит уже плакать, я оплакал, что мог,
Рифмами, метафорами, даже тем, что не плакал.
Капельками росы вдоль забытых дорог,
Тем, что не пожаловался, хотя и *вякал*.

Простите за словечко, мне его дал Аввакум,
Да и все остальное во мне – с родного плеча.
Разве стал бы я слышен, если бы не брат и не кум,
Я – полено в печь, в ночь – свеча?!

Но плакать все же хватит, я отплакал, что мог,
В прозе и в стихах, в неистовстве речи.
Я – за печкою сверчок, перед небом порог...
Но догорают дрова, а топить больше нечем...

Впрочем, мои милые, как же вам без меня?
Дом охлаждает, станет хмуρο и сыро...
Превращусь-ка я в щепочку для зажженья огня,
Рядом с той поленицей, что у неба мира...

Ночью не ленитесь, подойдите к ней,
Там поленья с́ухи, а щепки тем паче,
Там за облаками еще много огней,
Их еще от смертных никто не прячет.

Так что полно плакать, хватит слез и молитв,
И слова избиты, и звучанье их глухо...
Жил я хоть и зря, но не напрасно убит,
По дороге к небу, с охапкой духа...

* * *

Дневные узы слишком тесны –
Но я живу, как все, примерно,
И похвалы мне слышать лестно,
Но на душе все так же скверно.

Всему виной, возможно, сырость –
То гололед, то дождь со снегом,
И взгляды муз, их гнев и милость
Соединить не смею с небом.

Я жду грозы, вселенской бури,
Разломов времени и тверди.
Уже и ветер, взгляд прищулив,
В заборе снов ломает жерди.

Всему виною – сердце часто
И наяву о битвах грежу.
О, сладкий треск ночного наста,
Когда собою время режу!

Я в ожидании разлома!
Порыву бури слепо верю.
Ее приход в гостях и дома
Биеньем сердца точно мерю!

Пусть весь свой гнев обрушит буря
На холод зла, на косность тверди!
Я жду ее, и взгляд не щурю,
В заборе слов ломая жерди...

Март 2013 – декабрь 2016

+++

Стихи не рифмуются с болью телесной,
Им в теле томительно, пресно и тесно.
Там мир слишком связан, в нем нет своеволия,
Стихам не ужиться с телесною болью.

И скорбно тащусь я по минному полю,
Теря метафоры, рифмы и волю.

* * *

Лето. Август. Тихий вечер.
 Ночью боль меня терзала.
 Откупиться было нечем...
 Время – то, что раны лечит, –
 Не пришло. В дверях застряло.
5 августа 13

* * *

От стихов я на время ушел. Проза жизни меня запрягла.
 Ну и что, потружусь ради пользы, подвигну не то, так другое,
 И однажды шагнет ко мне муза из *Пятого*, в небе, *угла*, –
 Электричка уйдет в даль земную, Петербург - Бологое.
 От стихов я на время ушел. Но не будем гадать...
 В размышлениях тоже своё несомненное право.
 Пусть решает судьба, улыбнуться ли, взять или *дать* –
 То глагольную рифму – а то непризнание, невласть и неславу.
2013, август - сентябрь

* * *

В сосновом бору понимаешь, насколько
 Деревья нас лучше, хотя мы кичимся
 Своею возвышенной долей. Но только
 Они не спешат, мы ж безудержно мчимся,
 Не зная, куда. Мы – вопрос без ответа,
 Смешенье движения, мрака и света...

Примечание 1. (к Сборнику стихов и к своей жизни)

На днях, выступая перед учениками в школе, я сказал, что «человек должен соединить в себе Личность, Великодушие и Способность к самопожертвованию. Это прекрасно – но *способен ли я сам к полному самопожертвованию?* Если справедлива заповедь «Не убий!», то нельзя призывать к смертной жертве, это ведь косвенно призыв к самоубийству? Лучше, не отрицая высокого подвига самоотречения, действовать в мире так, чтобы по возможности обходиться без жертв (а в том числе – необходимо ли было самоубийство Иисуса Христа? Не только с точки зрения иудаизма, но и с моей нынешней точки зрения **Гуманизма** ... отчасти и толстовского «*непротивления злу насилием*» - поелику возможно...)

ГИМН ЯЗЫЧНИКОВ

Разрушение устоев, смысла, строя,
Преодоление метафор, рифм, троп...
Только разрушая, ничего не строя,
Мы, осаждающие (перед нами Троя),
Вызовем всемирный потоп.

Разрушение путей, обретений, смысла,
Полное забвение всего, что смог.
Только возвращение к вере в числа...
Я иду на Запад, за Днепр и Вислу,
Радуга, как знамя, надо мной повисла.
Мы пройдем радугой, с нами Бог.

ДО И ПОСЛЕ ОПЕРАЦИИ

Жаль, что я не военный –
Волнуюсь, хотя стараюсь.
Голый внутри Вселенной,
Звезд головой касаюсь.

Жаль, что несовершенно тело –
Боль, тошнота, усталость...

**... И все-таки не улетела
Душа, а со мной осталась!**

19 сент 2013

* 2012 *

Настала полоса грибная,

Еще пред утром, на закате мая
Корзинки, термос, бутерброды с сыром
И вскрик жены: *Я жду, идите с миром!*

Настала полоса покруче,

Дубинки, митинг, я в толпе кипучей,
Без кепки, в щепки изломали лиру,
И счастья нет, и нет дороги к миру.

И вот, увы, мы за тюремной дверью,
Конец свободе, истине, доверью...

ПОЛУНОЩНАЯ БАЛЛАДА

Истерлись мои ботинки до дыр,
И даже умирающий мир
Истерся об окружающий быт...
Плечо, правда, почти не болит,
И дождь в разрывах ветра не льет...
И жизнь мало-помалу бредет...

Истерлись и мои надежды, увы!
Ночь вглядывается взглядом совы,
Стираются о рифмы слова,
Как набережные стирает Нева,
Как море – бег упрямой Невы,
А время даже силу молвы...

Истерлась моя душа об углы –
Татары, литовцы, немцы, Оглы,
Такой уже родной мне Абрам...
Но снова рвет ветер стекла из рам
Под пение жужжащей юлы...
И песен родных никто не поет,
И редко услышишь русскую речь,
И некого за собою увлечь,
Лишь жадно пустота меня пьет.

Истерлась и моя русскость до дыр –
О степи, о Кавказ, о Памир,
И я, обломок изношенных лир,
Уже не превращаюсь ли в прах
В хазарах, в óbрах, в гуннах, в горах?
Вокруг меня пустеющий мир,
Где правят алчность и страх...

Сон – слабая преграда от зла.
Прорехи времени сшивает игла
То матери, то милосердной жены.
Лучина, прялка, пряник, юла...
Довлеет дневи злоба и мгла.
Ночь мечется от угла до угла,
Сон глубже, но безотраднее сны.

Погасли мои огни и костры,
Нет воли и мечи не остры,
Вновь иго и та же ханская плетъ.
Ждал истины – небесной сестры,
Знамений ее распутывал вязъ.
Ни выкрикнуть, ни проклясть, ни пропеть,
К рассвету ожидается казнь.

Наверное, уже последний отлив...
Злой ветер рвет листья с плачущих ив,
Я с ними – избит, заброшен, забыт...
Бросаю горсть отчаянных строк.
Смешались вдруг исход и исток,
Сон рушится, белеет восток...

... Но все же я по-прежнему жив
И, кажется, даже меньше болит!!

2 октября 2013

*«На земле весь род людской Читит один кумир священный Тот кумир – телец златой!
... Сатана там правит бал...»* – Ария Мефистофеля из оперы **Ш. Гуно "Фауст"** по
одноименной трагедии **Гёте**, либретто Жюль Барбье и Мишеля Карре.
«Собрались злодеи, ограбили народ... сели за стол и пируют!» – **Лев Толстой**.

Некогда дышать, пишу на ходу,
Сплю уже урывками, между снов.
И страна, и люди, мы в аду,
Но от правды скрыты завесой слов.
Обозначу дату: *Двенадцатый год*.
Двести лет нашествию, второму век,
Третье на глазах набирает ход,
Я ли не последний здесь человек?
Враг уже за Волгою, взята Казань,
Недрузи плюются и в *славный Байкал*,
Чья же распростерлась столь сильная длань?
Или сатана уже правит здесь бал??

Октябрь 2012 – 2014

* * *

Ну, октябрь, закатил на прощание пир в двух столицах,
Земляника цветет, поливают дожди как в июле,
И ленивый не едет в деревню субботнюю баню топить.
Я бы мог рассказать восхищение в слове и в лицах,
В пролетевшей насквозь бесполой, как многое, пуле,
Но зовет меня долг на субботу дрова напилить.

Но зовет меня долг, необъятное поле работы.
Я крестьянин и ратник, поэт, порождение смуты.
Мой язык и народ без меня будут плохо хранить.
Надвигается хлябь, неумно-голодные готы!
То ли плачет октябрь, то ль смеется, то ль рвет свои пути,
Обнимает меня и велит на прощание жить!

* * *

Надо преодолеть предлоги,
Научиться дышать как надо –
Как античные боги.
Мешают еще руки-ноги
Гармонии натурального ряда.

Пора преодолевать книги,
Привычки, точки, вериги,
Суффиксы и окончания.
На ужин сушеной фиги
Достаточно, на обед – молчания.

Приставки, запятые, союзы,
Покорность лени и неге
Излишни в моей телеге.
В ней я, преодолев узы,
Отправляюсь к голубоокой Веге.

А когда превозмогу бумаги
Навязчивость почти человечью,
Исправляя пути - зигзаги, –
Может быть, ко мне спустятся маги
С их божественной речью.
9 октября 2013

* * *

Всю ночь не давали спать
Ветер с дождем.
Все звали: пойдем гулять,
И даже ломились и в дом.

Ворочался, не мог заснуть,
Под утро забылся сном.
И жаль уже – не вернуть
Ни ночь, ни ветер с дождем.

Зашли б куда под навес,
Бутылку с собой принес –
Да вот ведь – попутал бес!
Шел с нами бы – не вопрос –

И знатный бы закатали пир:
Ночь, ветер, усталый дом,
Бес старый, истерт до дыр,
И я, омытый дождем.

Жаль, многое не вернешь:
Мечты, надежды, порыв!
А разве затем живешь,
Чтоб хвастаться, что жив?!

Жду: постучат в окно
Дождь с ветром – а я готов!
Три рюмки, бутылъ с вином
И даже пригоршня слов!

24 октября 2013

* * *

И хотя я и сочинитель стихов,
Но все таки, боюсь, еще не поэт.
И к жертве я еще не готов,
И предвиденья во мне еще нет.

И хотя уже меня мучают всласть
И власть, и пошлый быт, и народ,
Боюсь я все ж как следует пасть,
По воде иду мостками, не вброд...

Воскресенье, 14 апреля 2012

* * *

Пытаюсь преодолеть уныние,
Ни чтение не помогает,
Ни напряженье жил.
Голова моя осыпана инеем,
И время изнемогает...
Прости меня, дорогая,
Что мало обыденным жил!
Преодолеваю безденежье,
Обмениваю на деньги время
Не покладая рук.
Какая-то сила нездешняя
Увы, отягчает время
И рубит последний сук.
Пытаюсь преодолеть безвременье,
Тщету духовных усилий,
Всевластие пустоты.
Освобождаюсь от бремени,
Порванных сухожилий,
От праздности и суеты.
Пора уж преодоление
Преодолевать. Другая
Дорога меня зовет.
Во власти осеннего тления
Я впитываю утомление,
И слово изнемогает...
Прости меня, дорогая,
Что осень печаль в нас льёт!
27 октября 2013

* * *

Я смотрю на свое отраженье в окне:
Это я и не я – словно в призрачном сне.
Ночь чернеет внизу за оконным стеклом,
Я пытаюсь узнать – нет, я с ним не знаком.
И окно – не окно, но граница миров,
Даже ночь – это призрак, завеса, покров...
23 февраля 15

* * *

Прости, октябрь, не все успел сказать!
Ты мне сродни. Природа дождевая,
Печалась и ропща, смеясь, взывая,
В моей душе успела завязать
Узлы сильнее, чем блеск и зелень мая.

Я буду ждать, когда вернешься ты.
Простишь ли мне неверность и измены,
Поклоннику беспечной красоты,
Когда ноябрь последние листы
Сорвет с деревьев и ты уйдешь со сцены?

И все же и в весельи буду ждать
Шум леса, шум дождя, природы блеск и тленье,
Смирение ухода, *похоть зренья*,
Сокрытую в ненасти благодать
Небесную, в прощаньи – возвращенье.

* * *

Мы – листья с дерева, облетающие под порывами ветра,
Горестно размышляющие о краткосрочности бытия,
Все обречённые, от подмастерья до мэтра,
Мокрые, побуревшие, падающие – и ты и я.

Но, может быть, существуют все таки Бог и Истина,
Способные нас утешить? Или Истина – это Бог,
Идущий по дороге, усыпанной листьями,
На которые наступает Его сапог?

Октябрь

* * *

Хватит уже писать стихи, надоело,
Вон ведь и другие пишут немало –
Но толку ль со стихов, кому до них дело?
Лучше ль после них хотя бы на мгновение стало?

* * *

Пока еще не до конца иссяк
Дождь, радуюсь как ребенок, прищуря
Мокрые глаза-фонари.
Может быть и не всяк
Чувствует, как набухает буря,
Но, кто не спит, гори!

Затерянный среди книг,
Грез, сомнением и верою мера
Достоинства надежд и дорог,
Ценю каждый день и миг.
Выросший среди славян, веси, мери,
Знаю, где русский Бог!

Пока еще не совсем вдрызг
Пьяный от мира, спорю
С тоскою во мне.
Уподобляюсь небу и морю,
Их дыханию вторю,
Ласковые прикосновения брызг
Чувствуя и во сне.

Уже перед зарею шире
Душу открываю. Смотри:
Учат нас и сон и нега,
Горечь тупика и бега...
Но гаснут в утихающем мире
Числами – один, три, четыре –
Отзвуки, слова, фонари...

Начало ноября 2013

ВОСПОМИНАНИЯ ПРОШЛОГО РАЯ

Уже на пороге стоя, уходя из гостей,
Увидел: она блистала.
Без нее и мир опустел,
Утром даже солнце не встало.

Меняются быт и время, то побег, то мираж,
Меняются смысл и цены.
Она, единственная, на abordаж
Заставила пойти стены!

Обменяет ли пленника на царя,
На целую судьбу – случай?
Или, исчезая, в небе паря,
Станет она текучей?

Роняю из рук вчерашнюю жизнь.
Да и что мне с нею, пустою?
На амбразуру велит "ложись!"
Заря в полнеба над Мстою!

Любовь не бывает вполсилы,
Она – опасна смертельно!
И я, опять разрывая жилы,
Бросаю в атаку стены.

И если даже совсем ухожу,
Я этот прорыв не забуду!
Тебя, как молитву, на века затвержу,
Приравняв к благодати и чуду!

Ты, не заметив, меж прошлым и той
Неведомой жизнью вечной
сделала шаг, подвинулся страж
Вечности, и под его железной пятой
Открылась дорога Млечная,
Исчезающая, как мираж...

...Уже уходя, на пороге стоя,
Я оглянулся, ее навсегда теряя...
Что мне теперь мир, Рим и Троя,
Смысл числа, слова и строя,
Один ли Бог или их трое,
Сущность поэзии, смерти и рая?
Что они без нее стоят?

14-18 ноября 2013

* * *

Похолодало. Дождь иссяк.
Все окружающее к снегу
Уже готовится. Впросак
Мне не попасть бы. Сну и бегу
Равно внимание делить
Уже пора. Судьбу не злить,
Кляня то альфу, то омегу.

Я возвращаюсь навсегда.
Со мной привычно завтрак, ужин,
Вороны, лужи, провода,
Заря, вечерняя звезда...
И жизнь – не лучше, но не хуже...

18 ноября 2013

* * *

Стихи теперь пишу глубокой ночью,
То шум дождя, то воркотню сорочью
Вплетая между строк. Метафоры твержу,
Жду откровения, призвания, Завета,
Признания, надежды и ответа,
Ворочаюсь, вздыхаю, жду рассвета...
Но не читателя – жену свою бужу.

* * *

Подморозило. Легкий снежок
Или, может быть, иней.
Лужи подернулись льдинками.
Жизнь расчерчена прямо. Линий
Её, если б и мог,
Не переступаю ботинками.

Утро позднее. Сон из глаз
Вытряхиваю понемногу,
К дню лениво готовясь.
Хлеб насущный мне дан – раз;
Есть что взять и в *дорогу*...
Но это – другая повесть...

* * *

Чем оправдаюсь я, представ
На Страшный Суд? Грехи? Бог с ними!
Их меньше, чем в великом Риме
Хоть у Овидия. Я прав,
Когда впиваю взглядом страстным
Всю *похоть* мира. Жизнь прекрасна,
Нам красоту и страсть отдав.

Не жду ни чести, ни наград,
Не жажду сна и неги рая,
Всю жизнь пройдя по краю края,
Ненаказанью буду рад:
За прихоть грезы страстно-грешной,
За сладость косточки черешной,
За огород, за лес, за сад...

Чем оправдаюсь я, придя
И без надежды и без веры
На строгий суд числа и меры?
Я обличал, грозил, судя
Всех: кротких, глупых, злых, ленивых,
Самолюбивых и счастливых
И, несомненно, нечестивых,
Послушных прихотям вождя.

Так с чем я сам приду? С делами?
Но вера прежде, говорят
Те, кто законы лучше знает,
Нас то казнит, то в глушь ссылает...
Наедине с тобою, брат,
Хотел бы я – не в оре, гаме...
А лучше пусть троим! Меж нами
Лишь только звезды, ночь и сад...

13 ноября 2013

* * *

Фигура, голос, взгляд – я все в тебе жалею,
Прощаю и тоску, хоть ты ее виной.
Я все в тебе люблю: уста, ланиты, шею,
Перечислять готов и дале – но не смею:
Стеснительность в тебе и цензор надо мной.

Люблю тебя как снег, с холодной белизною,
Как в небе звездный жар, как блеск подлунных вод.
Подобна ты всему: морозу, ветру, зною...
Ты бесподобней всех! Я сам тому виною:
Отдал тебе ребро, надеялся... и вот...

БАЛЛАДА О ЛИШНИХ ЛЮДЯХ

Сплю по-прежнему плохо,
Мир такой же и хуже.
Вытирает эпоха
Об меня свои лужи.

Нет сердечного жара,
Нет достойной работы.
Властный гнет вместо дара,
И укор без заботы.

Это я неприветлив,
Или небо так хмуро?
Словно заячьи петли
Вяжет жизнь моя, дура...

Ни надежды, ни цели,
Надоевшие вирши...
... Это мы не сумели?
Или просто мы лишни?

8 февр 2017

* * *

Одиночество – это грамматика быта,
Пребывающего без надежды и чуда.
Истина не родилась или скрыта...
И иду в никуда, и пришел ниоткуда.

Одиночество – это натурального ряда
Неотвратимость и непостижимость смысла.
Вот почему бесконечность рада
Нам, неделимым, неприкаянным числам...

Но, просыпаясь в своей постели,
Выходя за водою не из-под крана,
Думаю: да, и в самом деле,
Есть ли она, эта сердечная рана?

Потом, ударяя о клавиши, строки
Соединяя в абзацы и далее,
Вижу: пройдут времена и сроки,
Сжимающие меня, обнимая за талию.

Даже и истины не постигая,
Или оставаясь ее сиротою,
Плача, смеясь, обольщаясь, играя
С рифмой, метафорой, сном, маятою,
В чьих то тисках и под чьей то пятою,

В этом усталом, но преданном теле,
С этой уже заживающей раной,
Вдруг понимаю, очнувшись в купели,
Как уже много и как еще рано!

23-25 ноября 2013

Сегодня – репетиция зимы.
Хотя и пасмурно, но воздух свеж и вкусен,
Снег добавляет свету в царство тьмы
И бодрости в сердца. И тем еще искусен,
Что так же, как и дождь упрямый,
Он заполняет рытвины и ямы.

Ноябрь 2013

* * *

Ну да, конечно, это я
Вожу пером, ищу созвучий,
Зову себе на помощь случай –
Но мысль придумана не мной:
То вдруг с собой несет стремнина,
То с любопытством смотрит Нина –
Как соловей на снег весной...
(И таю в пеньи соловья.)

Я понимаю, это ветер
Вдруг вдохновил мои порывы.
Снежинки, как и он, игривы,
И рифмы, словно липкий снег,
Скрепляют строки, чувства, мысли.
Вороны на столбах повисли,
Мысль продолжает давний бег...
(А я уже забыл о лете.)

Но я пишу тебе одной,
Моя кокетливая муза,
Мой поводырь, дружок, обуза,
Моя богиня и слуга.
Я наперед не знаю слова,
А уж рука писать готова,
И чувства бьют о берега...
И вновь все мило под луной...
6 декабря 2013

* * *

Вернулась осень. Может быть, забыла
Мобильник, зонтик, деньги на метро?
Она меня по своему любила.
Глядела нежно. Сердце не разбила... –
Но все же я схватился за ребро...
12 декабря 2013

* * *

Жить для себя, жить для других,
Жить просто так, без рассуждения...
Быть может, всех вместит мой стих,
Как смерть в себя вмещает тленье,
Как зло – и жар, и охлаждение...

Но что в себя благой порыв
Как оправдание вмещает?
Что новый берег обещает,
Туманом прошлое укрыв?

Не красоту ль? В полночной мгле,
При свете утренней зарницы,
В полете чувства, мысли, птицы
Она распахивает лица,
Как двери ветер. На земле

Ничто сравнить не можем с нею.
Нет, описать ее не смею!
Она хрупка и постоянна!
Ее мы ждем. Она неожиданна...

11 декабря 2013

* * *

Стихи мои ни хороши, ни плохи,
Я всматривался в рифму и в себя,
В них нет судьбы, истории, эпохи,
Друзей, молвы, нет Бога, только вздохи...
Я зеркалу писал, его в себе любя.

Итак, я не поэт, не лицедей. Напрасно
К читателю взывать – я сам читатель свой.
В стихах моих все холодно и ясно.
... но, может быть, не всё во мне погасло?
Ведь я пишу!? Дышу!? И я еще живой!

И пусть я на краю – но даже в час последний
Не поздно повернуть от края, пусть и вновь
Париж, костер, любовь, заутреня, обедня...
Предательство, смятение и кровь!..

31 декабря 2013

* * *

Все меня терзает, давит, мучает,
Бьюсь о быт как рыба об лёд.
Вот я, открываюсь судьбе и случаю –
Дайте хоть взлететь и бейте в лёт!

Время растерял я меж Харибдой и Сциллою...
Но я ли виноват в ничтожности дел?
Нет ни понимания, ни славы с виллою,
Только одинокий и серый день.

Впрочем, я не бился над богатством и славою –
Мне ли вместо строк нужна мишура?
Все они исчахнут под золотою лавою,
Я один останусь, непризнанный, как вчера.

Жизнь меня, зубастая, гложет с яростью,
И колени сбил и спину гну...
Ну, спешите жить, пока я с жалостью
Вам в глаза смотрю, хотя клянусь!

Может быть, один я гол пред истиной:
И душа раздета, и ум мой наг!
Нате моё сердце! Осень листьями
Тело мне укроет, шепнёт мне: Ляг!

Только ведь когда-то горькое одиночество
К каждому придет – а бог ваш нищ!
Я был вам основою, отечеством, отчеством!
В щепки изрубили вы твердь ваших днищ.

Правда, тяжело одному быть с правдою.
Бог меня забыл и вам недосуг.
Я не развлекаю вас, вымыслом не радую...
Разве что со свалки стихи мои понесут.

Так вот и терзает, давит, мучает
Истина и Бог, и люд, и быт.
Был бы я велик... Но слава случаю –
Вовремя убит!

27-28 декабря 2013

СТИХИ ИЗ КОРЗИНЫ. 2012 – 2013 годы

* * *

Живу я, разумеется, не так,
Мечты мои, увы, не исполнимы!
Казалось бы, я малый не простака,
А жизнь, идя вперед, проходит мимо.

Я спесь ее исправить не могу.
И дни, смешно сказать, не те, что надо,
И прошлое уже не сберегу,
И в будущем не ждет меня награда

За стойкое сопротивление дням,
Таким, как ныне. Вскипячу-ка чаю,
Нечаянную рифму повстречаю
И новому притворству волю дам!

Да, жизнь я не сумею изменить,
И этот день, как видно, не исправлю,
Но мне дано прекрасное любить!
И я его в стихах своих прославлю!

* * *

Запутали меня в очередях
Покупкою счастливого билета.
Я озабочен. Жаждающее лето
Ждет в гости – и за совесть и за страх.

Запутаться и сам я рад подчас:
Во взглядах, в любопытстве, промелькнувшем
Нечаянно, в улыбке, в дне минувшем,
В симпатии, столкнувшей тихо нас.

Ах, очередь! О, время отпусков,
Счастливой суеты и жаркой неги!
Ах, девушки! От альфы до омеги
Украстить вас готов я в бисер слов,
Как красит стену плющ в свои побеги.

Ах, Россия, уже и не знаю, в каких
Отношениях мы, сыновья, с загулявшей налево страной.
Началось не вчера – начиная с десятых, двадцатого века, чудных,
До сегодня ведомы мы властью дурной.

Каждый раз, попадая в стремнины, корабль наш садился на риф.
Революций – воспетых и проклятых – мы объяснить не сумели.
Что сегодня нас ждет?? Дети новых десятых, дурных,
Начинают играть на пастушьей свирели.

Я родился давно, но душою я в дне не бывалом.
Я ведь тоже наследник, быть может из самых прямых!
Я иду – не с девятым – с тринадцатым валом!
Я – последний судья вороватых, смиренных, лихих!

8 июля 2012

* * *

Поэзия ко всем несправедлива,
Послушна только собственным капризам,
Случайным взглядам, лени, лёгким снам.
Она подчас, как бабочка, пуглива,
Внимает сплетникам, завистникам, подлизам,
Бездарным, недостойным... Но и нам!

Поэтому не трать свой пыл напрасно,
Не сетуй, не злословь, но жди и верь!
Барометр показывает *ясно* –
Займись перечислением потерь.
Ночь *пасмурна* – поправь у дома прясло
И отопри на всякий случай дверь!

31 июля 2013

2014-й год

* * *

Плохо сплю. Видно, дело шьют,
Познакомить хотят с Бутыркою!
Шут их знает! Им вор и плут –
Друг и брат. Захотят – убьют,
И заставят валяться с дыркою.

Значит, здесь мне нечего ждать,
Хоть дремóта и бродит около:
Нет, чтоб руку свою подать! –
Зря ль в груди моей что-то ёкало?!

Знать бы, ктó они, мастера
Грязных дел! Их объятя жаркие
Так пристали – не отстирать!
... Но какие мы все же жалкие

Пред всесильем нечистых рук!
Жизнь, конечно, нас всех не балует...
Ночь ворочается усталая,
И под сердца замирающий стук
Словно шубу с плеча – сон жалует.

6 января 2014 г.

* * *

Вечерняя меня коснулась тень.
Все, как всегда, в положенное время
Восходит солнце, день привычно бремя
Повинностей на плечи нам кладет,
Ботинки жмут, строка и рифма жмет,
Не жмет лишь лень, но день меня не ждет...

Ни чувствовать, ни мыслить не хочу,
Все внешнее в одной оконной раме,
Все дамы снов сошлись в Пиковой даме,
Но, как капель, из прошлой жизни... Чу,
Я замер, жду! Опять надежда косит
Под откровение! Кого мне черт приносит?
Бумага ждет – строки, строфы? Молчу!

Январь – март 2014

* * *

Движеньем слов переполнен мир,
Шелесты, шорохи, гам и ор.
Душа продырявлена и изо всех дыр
Сыплется всякий вздор.

Слабеет власть чисел и мер,
Несоизмеримое – чересчур.
И белый цвет становится сер,
А черный все так же хмур.

Уже не ясно – потеря ль, дар,
Что смысл не понят, и до сих пор
По кручам гор и по вихрям хмар
Поэты тащат стихи... иль сор:

Обрывки строк и обломки лир,
Ошметки знаний, учений, вер,
Примерный перечень, прощальный пир
Былых столетий, эпох и эр.

Февраль - март 14 г.

* * *

Перепутаны страны света, и верх и низ,
Направление и положение в мире.
То мне кажется, что я благодати Божией близ,
То я – порванная струна в лире.
Возможно, я бреду краем болот,
И на горизонте тропа поднимется в гору.
Возможно, у входа в рай мы или у адских ворот,
Возможно, по-прежнему падаем, но ищем опору.
13 марта 14 г

* * *

*Соединяя в одной строке,
Словно в объятьи, в поцелуе, в руке
Множество в неделимое, части в целое,
Я остаюсь и вне и над,
Преодолевая и рай и ад,
В дерзкое превращая несмелое.*
Мир проживая как натуральный ряд,
Я привношу в него ритм и лад,
Преображаю бесконечное в малое.
Космос вмещаю в цветущий куст,
Смерть забываю в прикосновении уст –
И Бог нас качает в ладони и балует...
17 марта 14 г

* * *

Уныние преодолимо,
Оно не страшнее скуки.
Вот время неумолимо –
Течет, протекает мимо,
Как ни заламывай руки.

* * *

Иные уже побывали в аду,
Другим еще предстоит.
Воображение, мой слепой поводырь! –
То ли я пробуждения в горестях жду –
Проснусь, и ничего не болит, –
То ли по мне читают псалтирь?

Жизнь – словно смех и грех,
Бог знания ускоряет бег
Туда, где ожидает обрыв.
И все таки, пока еще жив,
Для знающих и незнающих – всех,
В поэзии я готовлю ночлег!

И пусть на дороге лежит наст,
Но сбоку, в проталинах, гудит шмель,
Наполняя восторгом грудь.
Может, я на краю, но бог даст
Почками на ветвях прорастет капель,
Только не унывай, жди, будь!

Но даже в последний час,
У межевой черты,
За которую тот самый обрыв,
За мною, я верю, вернешься ты –
Воображение, мой тающий наст,
Мечта, свобода, порыв...

6 мая 14

* * *

Нет счастья, нет покоя. Что же есть??
Неправда, клевета, забвенье, равнодушие.
есть невозможность жить в безмолвии удушья,
высоких истин поправная честь.

Нет верности, любви, привязанности. Тщетно
Мы ищем счастье в временном. Увы,
Несчастливы все: мы, бедные, и вы,
Богатые – *ведь счастье мимолетно!*

* * *

Уже я простился с музами. Лист,
Исписанный последними стихами, сжег.
Прост уже и как мартовский наст чист,
Еще не как все, но уже не бог.

Уже ожиданьем иссяк. Гул
Оттуда меня призывает. "Будь
Стоек перед расстрелом и на бегу,
Пуле и ветру распахнув грудь!" –

Так себе говорю. Что ж,
Видно, не остановить этот бег.
Но как много и здесь хорошего: *рожь*,
утренняя заря, дождь, снег...

С сожженного листа улыбнулся стих
Освобожденному от пут и уз.
Оставил у входа ненужный груз,
Кажется, я один. Ветер стих,
Слышно лишь дыхание муз.

Июнь 14

* * *

Расстреляйте меня на вершине скалы
Там, где ветер шумит, воспаряют орлы.
Положите лицом на закат.
Через тысячу лет я закончу свой труд,
Если твари земные меня не сожрут,
И останется друг или брат.

Расстреляйте меня на закате весны,
Там, где в небо летят две стройных сосны,
И над ними сияет звезда.
Я закончу свой труд через тысячу лет,
В час, когда заблестит на верхушках рассвет,
Как кристаллики горного льда.

Через тысячу лет я закончу свой бег,
Между сосен найду и приют и ночлег,
Наконец-то найду своё "да"!

8 сентября 2014

* * *

Уже от многого я устал,
В кармане пусто, и ночь пуста.
Впереди на дороге край неба встал,
Словно коломенская верста.

Уже и запросы мои просты:
Чтоб хлеб душист и чай не простыл.
По клавишам жизни мои персты
Припоминали б вчерашний пыл.

Вечером, затворив простор,
Сяду почти за праздничный стол.
Многое еще приводит в восторг,
Даже когда стакан пустой.

Только б не обходил за версту
Никто из моих. Придвинув стул,
Коснулся б меня перстом к персту...
А кстати б еще и с неба стук!..

26 сентября 2014

* * *

Мне снилось – меня повели на расстрел.
Роса серебрилась, гудели шмели,
И сверху архангел печально смотрел,
Как утром меня на распятыя вели.

Мне снилось – я встал у подножья скалы,
Вдыхая всей грудью дурман росных трав.
Над нами парили безмолвно орлы.
Я понял, что Бог в нашем споре не прав.

И пули пропели: *Нет места в раю*
С тобой не погибшим в неравном бою!
Проснувшись, узнал я, что бой впереди –
И пепел Клааса все так же в груди!

* * *

Прелестное дитя страстей, соблазнов, шуток,
Твой нрав неукротим, задумчивость сильней.
Мозаика судьбы сложилась из минуток...
Ты веселишься днем, но сон твой птичий чутко,
Актриса наяву, ты подлинна во сне.

Когда бы знали мы, зачем, чью роль играем,
Что в прошлых временах сумели испытать!
Мы, пленники судьбы, лишь наслажденье знаем,
Не Истину зовем, а гонимся за раем,
Не в силах в даль взглянуть, не смея разузнать.

5 июля 14

* * *

Настали ли уже худшие времена?

Или бывают хуже, чем эти –
Например, началась война,
Болеют близкие или дети?

Можно ли духом ниже пасть –
Любимцу женщин, детей и мифов?
Ибо Левиафан разинул пасть,
И стало в мире смертельно тихо.

Надо ли писать или спрятаться под кровать?
Не назначать свиданий, не соблазняться улыбкой?
Некуда глаза, некуда губы девать,
Даже если смутно, страшно и зыбко...

И сию на перепутье, жду шаги...
Господи, пронеси, прости, помоги...

2014

Увы, на меня водрузили плиту,
Не зная, что я еще, может быть, жив.
Но, может быть, даже и вовсе не ту,
Которую, может быть, я заслужил.

И вот я живу под могильной плитой.
И трудно дышать и не двинуть пятой.
Хотя не ропщу, потихоньку терплю,
Девчонок, возможно, лишь меньше люблю.

Хотя, как сказать... Впрочем, ладно, пока!..
А то больно давит плита на бока.
«Так неча ворочаться!» – голос извне.
...Но, может, всё это причудилось мне...

Ночью на 21 октября 2014

* * *

Тускнеет образ как вечерний закат,
Умалется энергия строк.
Дни мои перетекают в плакат:
«Путник! Впереди пережат.
Ты уже измерил свой срок?»

Каждому умирать самому...
Но лучше ли умирать сообща?
Я почти готов. Не пойму
Всё еще одно: Почему
Вращается, но все же медлит праща?!

Если это милость, не лень,
Значит ли, что я заслужил
Медленный для прощания день?
Может быть, и прощение? Сень
Таинства, для которого жил?

* * *

Ветер рвет листья. Деревья еще не раздеты,
Но жить уже неуютно и грустно.
Где ты, весна моя, недавнее лето?
Даже сентябрь расточительный – где ты?
В мире и голо и пусто...

17 октября 14

* * *

Бледнеет небо. Облака,
Как сны предутренние, тают.
Рука Господняя легка,
И пальцы дни мои листают.

Чем оправдаюсь я? Увы!
Тщеславье, гордость, зависть, страсти...
Я сторонился всякой власти...
Был малодушен лишь отчасти...
...Но девы, девы... Только вы!!!

октября

* * *

Не так, как надо, живу. Сон
Прерывист, встаю поздно,
Не выспался. И дулом в висок
Злые укоризны упрямо и грозно.

Усталой ночью приходят сны,
А день уныл и от ссадин больно,
И некого спросить: *Вы не больны*
случайно мною? Пусть нет вины,
Но и невинный в вине невольно...

Ну, просто так! От виска до пят
Во мне вселенная, грехи и казни,
Душа и плоть, и возможно, ад...
Но даже аду бываешь рад,
Когда бестрепетен, безбоязнен,

Когда живешь просто так, и грех
Скользит по коже неощутимо,
А если брызнет колокольчиком смех,
То замирает, пролетая мимо...

И вот я понял: **живу не так**,
Душа безумствует, искушая тело.
И сон прерывист, и сердце не в такт...
Как будто с дьяволом какой-то пакт...
И нету знающих, в чем же дело!

5-13 декабря 2014

ГИМН ХУЛИГАНА

Я ломаю ритм, как забор для драки,
Хватит подчиняться вскрикам приказов!
Ближе подходите, буки-бяки,
Робкие, смиренные, забияки,
Холст уже готов, подрамник связан.

Нет, я не дитя, я пасынок ритма,
Как осенняя трава, вяну у забора.
Забываю этикет, правила и молитвы,
Вот мой новый Бог – пьяная ссора!

А когда протрезвею с октябрём вместе,
И сотру с холста дождевые капли,
Снова подчинюсь правилам чести.
Так ли, муза Талия, так ли?!

Напишу стихи, благозвучней капёли,
Буду ходить с зонтиком и в галошах,
Будет это скоро, скажем, в апреле,
И тогда я стану, клянусь вам, хорошим.

А пока с неба сеет и глаза мокры,
Я иду по тропам в обнимку с Талией...
Может, не срываться ни в брань, ни в óкрик?
Может, не заглядывать в чужие окна,
Даже проходить ни близ, ни около,
Да и не писать уже... и так далее?

ИДУ В ДЕРЕВНЮ (портрет на сером)

На сером фоне серый цвет хорош,
И серый дождь спокоен, не кричащ.
Недвижно небо – не меня ль ты ждешь,
Завернутое в дождь, как в серый плащ?

Видны дома за серой дымкой рощ,
Сливающиеся в сером пепле дня.
И вот мой дом, уныл и сер, и тощ.
Вдруг слышу глас: *Входи, согрей меня!*

* * *

«Нет, весь я не умру, душа в заветной лире
Мой прах переживет и тленья убежит»

Соединение знаков, слов, фраз, –
То ли игра в бисер, то ли в прятки, –
Умеряет печаль. Из глаз
Слёзы уже скупы и кратки.

Милости прошу только у муз.
Милые, будем кротки!
Минуло, увы, время уз
Сладких, как сон красоти.

Кто я теперь? Потерян. Азъ
Даже не тень сладких
В прошлом и милых фраз...
Может, в последний раз
Рифм и метафор, падких

На обольщенье, коснуться близ
Двери из тесной клетки, клетки,
Мчащейся только вниз,
Из незавершения, из-
за черты до черной метки?

И, замирая, чрез
Неодолимость последней шутки,
Без приторных слез и фраз, без
Боли сказать: Я – не исчез!
Здесь – только переезд, разрез...
Музы же и в иноговорении чутки!

Ноябрь – декабрь 2014

В начале ночи все плохо,
Болят и спина и ухо,
И жалуется эпоха
На падение вкуса и слуха.

Продолжается еще хуже,
Градусник падает ниже,
Стреляют в меня из ружей,
И в окна «дворцов и хижин».

Впадаю уже и в бучу,
Но закрываю очи,
Чтоб не было еще круче
К окончанию ночи.

Дыханье, сопенье, вздохи,
Чертыханье и ахи...
Дитя прогнившей эпохи,
Ворочающийся в страхе...

К утру лишь немного ожил,
И даже пью чай, и в стужу
Пророчествовать и итожить
Из кожи вылезаю наружу.

Пусть жизнь меня бьет и точит,
Осталось немного сдачи,
И книги – как многоточье
И предточье удачи.

Мелькают быстрее спицы,
Несется судьба пророчеств,
Личины, лики и лица
Отечеств, отчизн и отчеств.

Преодолею ли страхи,
Упадок духа эпохи,
Чтобы воскликнуть на плахе,
При виде мокрой рубахи
Судьи: "Так дела у вас плбхи!"?

Прим. Слова французского аристократа, узнавшего перед казнью, что тело его отдадут семье.

СТИХИ 2015 ГОДА

* * *

Полине

В ней совершенны мысль и чувство!
Рояля нежные персты
Готовы письменно и устно
Служить ей.

Помыслы чисты́,
Воображение широко.
Зал затихает.

Вдруг гремит –
В любви, надежде, воле рока
В одно с чаконой Баха слит.

О, как глаза ее сияют!
О, как прекрасен дивный стан!
Я вижу – ангелы летают,
Сердца гармонии внимают,
И Аполлон от счастья пьян.

Два ряда клавиш – белых, черных,
Внимая пальцам божества,
Движеньям рук ее покорны
И чувству смутному родства.

Вдруг ножка топнула. Движенье
Остановилось. Рук полет
Прервался. Тихо. Слезы. Жженье...
Богиня!! Зал пред ней встаёт!

* * *

Кажется, я перестал уже понимать простое,
Даже когда хорошо, мне плохо,
Ну а когда мне плохо, то еще хуже,
Словно стоят татары во дворе на постое,
Валится все из рук, я разбит и расстроен,
Трудно опять дышать, не могу без вдоха,
Нужен мне милый доктор, а я никому не нужен.

Кажется, не понимаю я то, что сложно,
То ли в моей душе, то ли в мире лихо,
Небо спустилось ниже, темно и мглисто,
Что-то меня по ночам до утра тревожит,
То слишком ветер воет, то не к добру так тихо,
Даже ушли татары, в конюшне чисто,
Нужен мне снова доктор, воспоминанья гложут.

Ветер метель задумал, и небо ниже,
Перелистать страницы мешает пряха...
Скоро ль зима растает, и страх растает,
Птичий веселый гомон мне боль залижет,
Пахота и посев снова жить заставят
Без погруженья в злые воспоминанья страха?..
Бусинки дней веселых судьба нанижет...

То ли я так изменчив, то ли почти без места,
Смесь из цветка и ветра, из пряжи, судьбы и пряжи,
То я способен, и тут же – горестный неумеха,
Полуметафор мастер и собиратель смеха.
Может быть, слишком робкий, или излишне честный?
Кто мне о прошлом скажет? Или судьбу предскажет?
Необходимей слова, невыразимей жеста...

7 февраля, раннее утро

* * *

И снова сбежать никуда не успел
От боли, болезни, бессмысленных дел,
Тоски, раздражения, веревки.
От душ неуклюжих, бесчувственных тел –
Куда меня звали и сам захотел –
От смерти и жизни-воровки.

Но снова дороги вовсю замело,
Не виден ни лес, ни поля, ни село,
Попрятались люди и волки.
Не высуну нос за околицу сам,
Никто не заходит, живу по часам
И слушаю басни и толки.

Нет толку от мыслей, от чувств и от книг,
Жду нежных мгновений – но жизнь только миг!
Жду писем, признаний, жду лета.
Замерзла околица, ель за окном...
Да всё не о том я, да всё не о том!
Замерз, видно, Стикс. Даже Лёта.

Ах, кто там? Кто б н́ был, на миг отзовись!
Махни рукавом на беспутную жизнь!
Я жду только краткого мига.
Со мною компьютер, мобильник, слова...
Но печка не греет, погасли дрова,
И даже не пишется книга.

Последняя слава, последний побег...
Отчаянье, воля, злой ветер и снег...
Поэт, математик, скиталец...
Но плохо меня понимает рука,
Не смеет, не знает нажать курка...
И дрогнул предательски палец...

Ах, если ты есть, отзовись хоть на миг!
Спаси от отчаянья, ветра и книг,
Спаси нас обоих от слова!
Что б ни было – Женщина, Родина, Бог –
Всего было много, связать вас не смог...
Но это, поэты, не ново...

* * *

Я и ветер и снег, и тоска и метель,
И неведом, и тот же, что многие.
При крещении меня уронили в купель,
А найдя, записали в *убогие*...

Я и странник, ищу, что во сне уронил;
И крестьянин, кормящийся пашнею.
На листах своих книг смесью слёз и чернил
Защищал я культуру вчерашнюю.

Ах я, спорщик, гуляка, счастливчик и мот,
Растрянжирил беспечно я многое.
Сеял, думал я, истину. Что же взойдет?
Не такое ль, как сам я, убогое?

Впрочем, мир удивителен. Трудно сказать,
На кого перст падёт указующий.
И разбойник – в раю, так что жду благодать
Я, чуть странный, влюбленный, тоскующий...

Хоть ругаюсь я с миром, с природой, с людьми,
Защищая и честь и достоинство,
Но, Воитель добра – нас с собою возьми!
Мы, убогие, лучшее воинство!

19 февраля

* * *

Ночью спать не давали то страх, то тоска, то простуда.
В половине девятого день пробудился с зари.
То ли ждать невзначай мимолежного чуда,
То ли в ночь вместо звезд запалить фонари...

Что огонь говорит? «Я уже догораю!»
В этом мире, который я так ненавижу, любил,
Шел по краю, смеясь, шел, влюбленный, по самому краю.
Говорят, был безумен. А может быть, только чудил.

Что теперь? Буду жить, буду ждать непогоду.
Мне и в воду не надо глядеть, чтоб узнать –
Буду так же любить – душ сияние, сказки, природу;
Буду ждать – дождь пройдет, и прольется на нас благодать.

22 февраля - 24 февраля

* * *

Я – только точка с краёю вселенной.
Во мне нет части, длины и шири.
Неразличимый военнопленный
В неумолимом холодном мире.

Я меньше всех, но во мне нет края,
Нет середины, нет слева, справа.
Нет даже ада, прихожей, рая.
Нет осужденья. Но нет и ПРАВА.

Я только точка, пересечение
Теней иль линий, чужих мгновений.
Во мне нет смерти, как в точке тленья,
Но я конечен и я не гений...

И что ж, смириться, сливаясь с волей
Вселенских судеб, причин, исходов?
Я – только точка, комочек боли,
Неразличимый росток средь всходов.

21 февраля

* * *

Странный февраль закружил, заморочил мне голову.
Дождь по ночам, через лужи иду невпопад –
То ли по миру пронзительно голому,
То ли по саду Эдемскому в ад.

Рифмы и ритмы не сладить, как было, по старому.
Всё расползлось, из грамматики вытаял лёд.
То ли опутан я новыми чарами,
То ли убит, поскользнувшийся, влёт.

24 февраля

* * *

На улице туман, в душе, скорее, мгла.
Я думаю, что все необходимо,
И от Пяти углов до Пятого угла
Дойду, минуя страх, и даже страсти мимо.

На улице туман, в душе, скорее, мгла.
Зачем и почему, куда влечет и манит,
Сшивая мир прорех, всесущая игла?
Пройдет и этот день, и завтрашний день канет,
И даже канет жизнь – была и не была...

На улице туман, февральская весна...
Болезнь, любовь, тоска, бесцельный бред природы.
Горчат стихи, и жизнь без соли не вкусна.
Мешают даже сны. ... Но, может, это роды?
26 февраля – 9 марта 2015 г.

* * *

Надо мне примириться с миром, страной, народом,
С бременем увядания, с вечной природой,
И на горе пустынной, под цветущей вишней,
Раствориться в воздухе, в дуновении ветра,
В точности смутного образа, ритма и метра,
Проводы и рыдания считая за лишнее...

Хорошо бы уйти незамеченным, почти *по-английски*,
Выпить чаю с лимоном, шотландского виски,
Попрощаться с рассветом, полднем, закатом,
С девушками под горою, с дорогой, с тревогой,
С жизнью такой нелепой, никчемной, убогой,
Пройти до тамошних врат, повздыхать...

и вернуться обратно!

* * *

Слушая Прокофьева.

Бытие трансцендентно. Смерч и плач,
Ангел, вздымающий в небо руку,
Колочая проволока, равнодушный палач,
Восторг блаженства, тоска и скука...

Но вскапывая свой огород,
В стихи превращая грядки,
Я узнаю и то, что выше.
Облако по небу ползет,
Ласточка пролетает под крышей...
И мир улыбается, играя со мною в прятки.

5 марта 2015

* * *

Ночь начиналась привычно и просто.
Лег, как всегда, головой в потолок
Сердце стучало легко и не часто,
День был спокоен, без шума и тоста.
Улица освободилась от наста.
Мысли дремали, струясь между строк.

Ночь начиналась с дремоты обычно,
Если случайно не путался лист
Тут под руками, чтоб сон был невзрачен.
Муза... Ее появление привычно.
Я не пугался, не был озадачен,
Как говорится, пред следствием чист.

Что нашептал небосвод потолочный,
Блики оконные выстроив в ряд?
Будешь без денег, без должности, места,
Если не станешь водою проточной,
Если не будешь скромнее невесты,
Даже и вымыслу сонному рад.

9 марта 2015

* * *

Иду по дороге, скольжу и падаю,
Уже не мечтаю подняться выше.
Если еще кого-нибудь радую,
Мне и достаточно. Буду тише
Весенней воды у корней березовых,
Ниже травы, еще не взошедшей.
Я лишь подснежник, битый морозами
Или простой городской сумасшедший.

Иду по дороге, несет к обочине...
Может, уже и остаться в канаве?
Разве я лучше отринутых прочих,
С Богом посмеявшихся спорить о праве
Мыслить, надеяться, ждать возвращения
Прежних надежд и влюбленности пылкой.
Бывший поэт, обнимаясь с бутылкою,
Жду то ли мщения, то ли прощения...

10 марта 2015

* * *

За что меня мучает ночь? За грехи, за любовь, самомнение?
Так что же мне делать, теперь и стихов не писать?
Сдружиться с природой, ее увяданьем и тленьем –
И с тайною мукой, но с благостным явным смиреньем,
Как горькая ягода, с ветки пожухлой свисать?

За что меня мучает мир, обещавший богатство и славу?
А разве и небо меня утешает вполне?
Я думал, что избран, и все суждено мне по праву.
И ждал слишком долго – но нет, не себе на забаву,
А только в подмогу... Да разве тут речь обо мне?!

Гесиод.. «Труды и дни».

Как я расхвастался вчера!
Я и романтик, и поэт,
И лучших, мол, средь худших нет!
При жизни памятник пора
Поставить! Утро. Вялый день.
Готов и мрамор – строить лень.
Другим же некогда – спешат
Всяк за своим: кто в рай, кто в ад.

Но утешенье мне дано:
Крылами ангел по лицу
Провел вдруг нежно, и к крыльцу –
Как то задумано давно, –
Сосед мой приволок бревно.

Мне лучше памятника нет,
Чем добрый мир вблизи, вдали:
Мой ангел, бремя, долг, сосед...
Труды и дни – в грязи, в пыли.
И над метафорой скользя,
Я вижу: Лучше жить нельзя!

* * *

День не заладился с утра.
Забыл очки, забыл бумагу,
Перо, чернильницу, отвагу,
И веет ветер вдоль двора

День не заладился. И вот
Я жду уже подвохов скрытых,
Шипов судьбы, плющом увитых,
Обид, казалось бы, забытых,

Как, затаившись, ждет и тот,
(кого, признаться, тоже жду я),
С улыбкой не для поцелуя,
Чтоб мне вручить последний счет.

ФИЛОСОФ ИЩЕТ РАБОТУ

Ищу работу сторожа, учителя, ну, премьера.

Сторожем предпочтительнее всего.

Могу быть пророком, если подойдет моя вера,

Даже рифмоплетом для ОСАГО, ЕГЭ и ОГО!

Ищу работу учителя, сторожа, рифмоплета.

Сторожем через два дня на третий, недорого, за еду.

Если вы еще не взяли кого-то,

Так я, быть может, к вам подойду.

Решал когда-то задачи для третьего курса.

Теория вероятностей, диффуры – МатМех.

А вот уже не помню и сырного вкуса,

Закуска, впрочем, такая же как у всех.

Но я не прибежняюсь, помилуйте. Кстати

Могу быть и премьером, хоть хлопотно. Нет,

Оплата там повыше, соответственно стати,

Не менее пяти процентов, как Миша, ну, эт...

Ищу работу премьера, учителя, землекопа...

Премьером, конечно, престижней, он выше, чем «Вор
в законе» даже. На что уж Европа,

И та премьеров судит, стащи хоть топор*

Иль, скажем, с малолетками в бане**.

У нас недавно тоже – помылся – и вдруг:

«Пожалуйста из прокуроров развратник наш Ваня

Хоть в банщики, хоть в мойщики красивых подруг!»

Ищу работу сторожа, ректора, прокурора

(Того, который едва не попал).

Интим не предлагать***, следака или вора –

Все эти гибнут, увы, за металл.

Так что же, на меня у вас вакансии нету?

Подайте, люди добрые, кто сколько сможет!

Бывало, подвизался в философах и поэтах,

Но ныне все в загоне – и этот, и тот.

И вот сию на камешке и стряпаю вирши.

Хоть шапка моя рядом, не густо с утра.

Однако без закуски – так хватит и с лишком.

Спасибо вам, читатели, пойду я, пора...

Прим.. *Итальянский премьер Берлускони, первый суд за воровство. ** Второй суд за разврат. *** Стереотипное объявление девушек о поисках вакансии ("с интимом не предлагать" означало что "с интимом дороже", так мне сказала одна из таких, нанимаясь в секретарши).

"Миша пять процентов" - прозвище Касьянова, он столько брал комиссионных.

Естественнонаучное

Атомы, существующие бок о бок,
Иногда друг друга не знают,
То один из них слишком робок,
Не прикасается – заметим без скобок –
На седьмом небе витает.

Молекулы свободней немного,
Особенно без валентных связей.
Но катализатор за всем следит строго,
Застегнута ли туника, тога,
Не катится ли бомба по воинской базе.

Хуже всего быть электроном.
Приходится бежать по кругу или по проводу,
Подчиняться несурзным законам
И срываться с орбиты без повода и по поводу.

Подытоживая все сказанное,
Давайте познакомимся ближе.
Обещаю: Не буду развязным,
Но тише воды, травы ниже.

Если ж и в электронах нет мне места,
Буду тогда неизвестной частицей.
Кроткий, как Христова невеста,
Тощий, как монах, начавший поститься.

А потом встретимся на небе девятом,
Там уже вообще нет материи,
Ни электронов, ни молекул, никакой бижутерии,
Там вы меня и найдете, мой милый атом!!!

"А" и "Б" сидели на трубе

Но хватит говорить о себе!
Слова перетираются в пыль,
Из звуков на поющей трубе
Остались ли хоть "А" или "Б"?
Иллюзия или житейская быль?

Весна неотвратимей зимы,
Растает и сегодняшний снег,
И горечь не случившихся нег,
И "Я", не растворенное в "Мы",
И мы не наяву, так во сне!

Но хватит говорить и о нас!
Растает даже мартовский наст,
Растает и тоска о любви,
Вскипая пузырьками в крови.

Но все же дни другие придут,
В оврагах залепечут ручьи,
И нежно запоют соловьи,
Купальницы лесные найдут
Тоскующую букву "И".

* * *

Сострадание выше любви! –
Только жертва его превосходит.
Ну а всё же с собой позови
Если ночь в неизвестность уводит.

Пусть любить, как все любят, нельзя,
Прикасаться к устам или к ушку –
Положи меня в сон под подушку,
Не сближаясь, а только скользя!

Я и сам не решаюсь обнять
И смущать, соблазняя, не смею.
... Все же Ева, послушавшись Змея,
Отдала за Любовь благодать.

В ДЕРЕВНЕ.

*Я живу в глубоком покое
Рою днем могилы корням.
А. Блок*

Живу я хорошо, Бога не погневлю,
То копаю землю, то стихи сочиняю.
Девушек, цветы и природу люблю,
Всех вмещу я в сердце, никому не пеняю.

Да и носят на руках меня, кому не лень,
Ангелы небесные, доктора и сестрички,
Даже невзначай случается день –
Уносят без билета в глушь электрички.

Как мне отплатить за любовь и добро?
Правда, я стараюсь, но странный я малый...
Братцы и сестрицы, жар-птицы перо
Музы подарили, змея – свое жало!

Вот я и пишу, что ни по́падая, НО
Всех я вас люблю, напишу лучше прочих,
Распахну на небо себя как окно,
Может быть, услышите, может – прочтете!

Но даже и без óного, всех вас люблю!
Некоторых просто, других иначе...
Уж простите, милые, суп досолою...
И кусты смородины в землю упрячу.

Пока со мной метафоры и рифмы,
И вы стоите с музою напротив,
Мне не страшны ни отмели, ни рифы,
Ни то, что Вы, увы, другого ждете.

Вы живы ожиданьем, я – доверьем.
Вдруг скрипнет дверь – и он уже за дверью.
Поверьте мне, мы с музой будем рады.
Ведь ваша радость – это нам награда!

2012 - 2024

* * *

Надо научиться писать проще,
Да и самому стать яснее.
Как годы тучные идут за тощими,
Так и зрелое яблоко когда-то краснеет.

Или уже и не писать более, –
Яблоку покрасневшему пора уж падать.
Пока еще не источено совсем болью,
Ева подберет, идя по саду.

Что потом будет, никто не ведает.
Может быть, история пойдет иначе?
Надо бы научиться писать как следует!..
Или хотя бы самому стать ярче?!

3 марта 15, 22-00

* * *

Стихи возникают из соединения двух –
Как и всё в этой жизни, и *там* и *здесь*.
Инобытийное пронизывает жизнь (в плоть входит дух) –
Начинаешь сущее понимать, и мир виден весь.

Инобытие – не что иное как соль,
Вся же остальная жизнь, какова она есть,
Может быть, нечто значительное или только сор,
Соединяющий правду, ложь и лесть.

Стихи рождаются иногда по случаю,
Ни с того ни с сего, как любовь и встреча.
Бывает, что слово как землю мучаешь,
Бывает, что словом ранишь и лечишь.

Но если не сливаются в них два начала,
То не происходит чуда рождения.
Подчас, намеренно, подчас случайно,
Смешенье ль тоски, пустоты, прозрения.

* * *

Мы победили. Тишина.
Четыре года лязга, бреда, –
И вдруг закончилась война
И как весна пришла победа...

Всё было: боль, любовь и труд,
Святая верность и измена...
И нас из памяти сотрут...
Но будет лучшая ль нам смена?

Так тихо, словно я убит.
В сияньи белом сад вишневый.
И вдруг я слышу: Не забыт
Ваш прошлый подвиг в жизни новой!

* * *

Что делать мне, солдату старых битв,
Ввязаться ль снова в бой, перечить силе?
Но разве половина не лежит
Из них уже давно, как я, в могиле?
Земная ось сместилась наяву,
Преобразился смысл земли и неба.
Казалось мне – я праведно живу,
Но то, что мне казалось, стало немо.

Мы пленники систем координат,
Поклонники шеренг ходячих истин.
И адовы глаза на нас глядят,
Как ягоды осенние и листья.
Но, может быть, еще раздастся клич,
И старый горн военный заиграет?
Мы в бой пойдем! Нам Родина – не дичь,
Она дороже жизни! Даже рая!

* * *

Поэт и лечит и учит,
Пока его самого жизнь мучит.
Его дребезжащая Лира –
Единственное лекарство для мира.
*Когда же он всем доволен,
То, значит, неизлечимо болен.*

* * *

Я обольщен сияньем чудных глаз...
Нет, неспроста сорвалось с губ признание!
В вас «все во всем»: и птичье щебетанье,
И Талии мимический рассказ,
И солнечного света трепетанье...

Я обольщен печалью роковой.
Как облако, она на Вас нисходит,
Терзает всласть, чудит, зовет, заводит,
Ворует сон, мечты, любовь, покой.

Ах, милая, скажи в ненастный час:
Я вас ждала в пересечении взоров
Не для того, чтоб суета повторов
Как ветра шум вновь одолела нас
Усталостью ненужных разговоров.

Я Вас ждала – и Вы пришли. Зачем?
Чтоб стать другим? Собою? Мною? Всем?

* * *

Я очарован, смотрю в глаза, зеленые, как июньский лен.
Прикасаюсь к руке, прячущейся словно белка в ветвях.
Вы соблазняете как предутренний сон,
Но существуете только в стихах.

* * *

Пора бы умереть стоя,
Пока еще носят ноги,
Пока хоть немного стою,
Хотя и не ценят боги.

Может быть, любят девы,
Наверное, любят дети,
И даже, уверен, слева
Нашептывающие... ну, эти...

Надо бы попрощаться со всеми,
Кто меня хоть немного любит,
Пока еще не вытекло время,
Которое меня губит.

Кляксы на полях писем,
Почерк неуклюж и тесен.
Последняя игра в бисер,
Последняя из моих песен.

* * *

Снова тоскливо, печально без вас!
Мир рассыпается, вынуты скрепы.
Как я хотел вас спасти – и не спас!
Звезды погасли? Иль оба мы слепы?

Облачно, сыро, спокойствия нет,
Буря в душе умиряться не хочет.
В прошлое робко спросил я билет –
Касса закрылась и боль меня точит...
И небосвод, неприступен и мглист,
Кровь или воду роняет на лист...

15 декабря 2015.

* * *

Сочетание букв, слов, фраз,
В заданном сном порядке
Умеряет печаль. Из глаз
Слезы уже скупы и кратки.

Милости прошу только у муз –
Воображения и поэтической нови.
Как хорошо без телесных уз!
Милая, не хмурьте брови!

Лучше ли было бы без
Ограничительных знаков?
Ах, этот лукавый бес!
Он даже в синтаксисе одинаков.

Путает верх и низ,
Левое с тем, что справа.
Кажется, блаженство близ...
Милая, ну что вы, право?!

* * *

Что нас заботит? Любовь, дела?
Милость, сочувствие тем, кому плохо.
Я – зашиватель прорех. Игла
В пальцах моих – усилие вдоха.

Но, говорят мне, не надо дел,
Достаточно только веры!
Ибо Господь наш в иглу нашу вдел
Все сущности и химеры.

Как нас рассудит смотрящий сквозь мглу?
Отвергнув жизнь как работу,
Не изготовим мы даже иглу,
Сшивающую любовь и заботу!

* * *

Все меня предали, продали, бросили –
Словно и памяти нет!

Музы и то только год *помагались*,
В высь завлекли – и привет!

Может, бежать мне из этого города,
Книгами печку разжечь?!
Ногти не стричь, не расчесывать бороду,
Не опасаться тоски или холода, –
Есть ведь бутылка и печь!

Есть заунывные песни метельные,
Есть голубая луна.
Чувства бесплотно-бездружно-похмельные,
К ночи, со страху, со сна.

Хватит тужить, что любили и предали,
Всякий теперь предаёт.
Может, не помнили, может, не ведали...
Все ль на поминках моих пообедали?
Пусть уж метель отпоёт...

* * *

Оказывается, я не железный,
И жилы рвутся, и дыры в брюхе.
И часто повисаю над бездной
В чужой игре и в своей "*непробе*".

Оказывается, я из тлеющей плоти,
И страх от боли, и боль от страха,
И где-то заточён я – в камере, в гроте,
И нити судьбы не прядет уже пряха.

А значит пора написать на листочке,
Что я уже каюсь в бесчинствах буден?
Но все же у дерева есть *спящие* почки,
И новый побег из них – верю я! – будет!!

2013 -2015

* * *

Разрядился компьютер и нечем заняться в дороге,
Почитать даже нечего. Скучно. Такая досада!
Может быть, помечтать? Заодно поразмыслить о Боге –
Об Отце и о Сыне – во тьме Гефсиманского сада?

Мы от мира зависимы больше, чем были вчера.
Ну, бывало, садишься на лошадь и скачешь куда тебе надо.
Вот прошло уже двадцать веков, наступает *чужая пора*,
И темнее сегодня средь кущ Гефсиманского сада.

Мы от старого мифа отстали, и космос другой, и прогресс,
Нет *спасенья души*, даже нет и *античного лада*.
Нет Ликее в саду, нет и сада в душе, только ночь и безудержный лес,
Вместо древних чудес, обретенья мощей и надежд,
вместо Нового Мифа – ни рая, ни ада...

Дух и Плоть истончились за двадцать веков,
Изменились надежда и вера, любовь теперь так же *другая*!
Но все так же пьянят и возносят: *Люблю, дорогая*!
Напиши мне письмо! – из одних *обожаящих* слов! –
Если я тебе дорог как ты – больше мира и рая!

И тогда мы узнаем, что мы лишь в начале дороги.
Но настанет *другая пора*!
Мы останемся здесь, не уйдем за родные пороги,
С нами Бог и народ, и семья и друзья, и волшебные боги.
Как нам трудно вместить и сегодня, и завтра, и даже вчера!

Я – учитель любви, вместе с тем ученик ненасытный,
Я вдыхаю тебя словно музыку леса ручей.
Пусть шумят вдалеке обладанья кровавые битвы –
Ты – не с Древа листок, да и я, кроме мира, ничей.

* * *

Шел по двору, перебирая
Слова и сны, перевирая
Любовь, приют, приязнь, родство...
Как хорошо стоять у края
Волшебных грез! *Смеясь, играя,*
Дождь хлещет даже в Рождество.
Погода не сказать сырая,
Скорее мокрая. Но рая
Не отменяет, собирая,
Нас на Ночное торжество!

* * *

Побег из времени, товарный вагон.
Куда мы движемся, непонятно.
Быть может, лучше в осень бегом,
В "шуршащие цветные пятна"?

Стоим на станции в никуда.
Раскрыто небо, светло и ясно.
И *время* мчится по проводам
Из счастья общего в судьбы частные.

Но я и прошлое хочу удержать,
И с новым небом не разминуться.
Нет, не сумею жизнь в книгу сжать!
И в послесловие не убежать,
И с предисловием не обмануться.

Побег из времени! И дум и чувств
Хочу вобрать всё до края Млечного.
Вот оттого и в грядущее мчусь,
Вот отчего и в прошлом как в вечном.

Опять на станции. Каких времен
Скиталец-путаник беспечно-страстный?
Куда отправимся? Товарный вагон.
Гудок, стук стыков. И голос властный!

Всю ночь шел дождь в разгар зимы.
Моя душа дождем пропахла.
Вчера мне мнилось: жизнь зачала... –
Но нет, она взяла взаймы!

Идет *весенняя зима*.
И, как всегда, то дождь, то вьюга....
Славянский – севера и юга –
Давнишний спор – где свет, где тьма?
Европе этот спор не внятен,
Когда и Росс понять не в силах,
Что делим мы в святых могилах...
Спор древних мифов, бликов, пятен...
2015

ЧАСТЬ III
Новая Земля и Новое Небо
2016 – 2019-й годы

* * *

Надо остановить бег,
Переменить шаг.
Падает не спеша снег,
Снежинки – моя душа.

Удерживая время-миг,
Жизнь – демиург и маг.
Музыка открытых книг,
Сказок, былин, саг...

Если бы только смог
Я разорвать круг:
Речение, слово, слог –
Господство немых слуг...

15 ноября, вторник

СТИХИ ЗА 2016 год

* * *

Ах, не сломаться б пред правдой небесной!
Господи, Ты ль подвергаешь проверке?
Помнишь, влюбился в стихи я чудесной,
Правда, бесстыдно коварной Верки?

Выстоять надо пред болью и тленьем,
А отступаем мы без подготовки,
Бог обвиняет нас в **похоти зренья**,
Грации, слуха, поэзии, ковки!

Как же нашли мы столь грозного Бога?
Чем угодить не сумела Деметра?
Все не угодно – от ритма до метра!
Даже земная постыдна дорога!

Ладно, не спорю, *для вас **воскресение***,
А я со стихами, с ладьей и лопатой...
Славлю, ликую, осеннее *тление*!
Смерть за него – *не чрезмерная плата!*

10 марта, пятница, 8-49.

* * *

Всему благому есть предел –
И дерево растет не вечно,
И облако... дорогой Млечной
Пытаюсь убежать от дел,
Чтоб жить бесцельно и беспечно.

Но пахота родит посев,
А он уже торопит осень,
И должен я всему и всем,
И оттого меня заносит
Туда, где звезды не видны...
И мы по-прежнему бедны...

* * *

Мне надо влюбиться, начать все сначала,
Сменить аксиомы и веры и быта.
Быть может, и музы не зря замолчали:
Сердце мое было слишком закрыто.

Мне надо писать философию прозы,
Сверяясь не с формулой мелкого века,
Исследуя засухи, штили и грозы
Уже не в душе, а извне человека.

Затем позабыть даже *надо, не надо*,
Пусть страсть направляет желанья горячих!
Дожить лишь до лета, до Летнего сада,
Раздеться, развесить стихи на оградах –
И слушать проклятья несдержанных зрячих!

Да, надо влюбиться, доплыть до июля,
Ну, ладно, хотя бы доплыть до апреля,
Напиться от солнца горячего хмеля
И вылететь к миру из затхлого улья!
10 марта, пятница,

* * *

Вереница слов, символов, знаков.
Поиски прощения, прощания, смысла.
То ли я в трагедии всегда одинаков,
То ли я вмещаюсь в простые числа?
Эх, моя тоска, вселенское эхо!
Только что касались меня *твои руки* –
Вот уже ни слёз, ни капелек смеха,
Даже умирают последние звуки...

*Поэзия не лечит,
Не отдает долги,*

Да что я всё твержу: "болит"!? –
Поэзия не лечит.
Она не просит, не велит...
А только *бисер мечет*...

С ней и богатств не наживёшь,
Скажу я вам заранее,
В копилку что ни покладёшь –
Всё как в дыру в кармане.

Не отдаёт она долги,
Лишь будущим прельщает.
Зато когда кругом ни зги –
Надежду обещает.

Товарищ, верь, взойдет она! –
Нет, что-нибудь попроще.
Сама от слов своих пьяна,
Надежд и вымыслов полна.
Пророки только *тóщи*.

И даже славу... Что ни век –
Свои законы славы.
Но всяк бесславен человек,
Когда тираны правы.

Стенаний, впрочем, горьких ряд
Нелеп да и напрасен.
Кто осмеять стихи не рад?!
Философ, неуч, враг и брат...
Мы глúпы, критик ясен!
Мир несомненно – рай и ад!
Мир неизменно невпопад! –
Но он лишь тём прекрасен!

15 – 16 марта 2008

* * *

Догорает любовь как ноябрьский закат,
Допишу свою книгу – и что же?
Расставание станет одною из дат,
О которых мы скажем: *О, Боже?!*

Догорает ноябрьский закат как свеча...
Не спеши уходить, погоди хоть минуту!
Оглянись: Белый ангел летит у плеча,
А судьба разливает по чашам цикуту.

Не спеши уходить, пусть закат догорит,
Растворятся средь сумерек бледные тени.
Белым ангелом в небо душа воспарит
И умолкнут последние звуки молений...

2016

* * *

Мы все подвластны, каждый по-своему,
Жестокому року, своенравному случаю.
Часто неясно, много ли стоим мы,
Вот отчего себя мы и мучаем.

Споткнемся – и станем кусочком пены
На гребне волны, уносящей в море.
Устанем бороться - уйдем со сцены,
Закрыв глаза на чужое горе.

Но если не мы, то завтра кто же
Проводит хотя бы сочувствием павших?
Немалая доблесть – воскликнуть: *Боже,*
Помилуй слабых, пожалей уставших!

И мы, молчание, однажды вечером
Откроем двери простым прохожим,
И если подать им будет нечего,
Хотя бы на жесткую лавку уложим...

13 мая 16 г.- 20 февр. 24 г.

* * *

Кажется, уже я дошел до края.
Бездна в меня смотрит грозно.
Я уже соглашаюсь на веру Рая...
Нет, отвечают мне, *уже поздно*.

Ну, конечно, мне так и надо!
Жил я, бестолковый, беспутно-пьяно.
Ну, так, может быть, *отрицанье ада?*
Нет, отвечают мне, *еще рано*.

Видно, невзлюбили меня ни те, ни эти,
С музами дружить – хорошего мало...
Вот и зачерпнули меня небесные сети...
Больше не придется пить с кем попало...
10 мая

* * *

*И кто-то камень положил
В его протянутую руку...
М. Ю. Лермонтов*

Что-то случилось, понять не могу.
Редкие капли бегут дождевые.
Я, как всегда, в неоплатном долгу.
Женщина, ревность, судьба и Россия...

Что-то случилось, и камень в руке
Вместо привета, завета и хлеба.
Время стремниной в бегущей реке,
Ключьями молний дырявое небо...

УТРО В ДЕРЕВНЕ

Утренний ветер обжигает лицо.
Даже в сеньях набирается холод.
Голову иней укрыл, как крыльцо,
А только вчера мне казалось: я молод!

Жаль, что я время не смог приручить,
На поводке выводить на прогулку.
Даже стихи мои стали горчить,
Жаль, не намазать их медом, как булку.

Время – мой стражник, товарищ и враг!
Сколько мгновений ушло невозвратно,
Нежных как сон! Я обобран и наг,
Не удастся вернуться обратно...

Молодость! Ты роковая купель.
Я растерял в тебе сны золотые.
Если бы знать, в чем спасенье и цель!
Жаль, но не знают того и святые!

Может быть, все же, и мир наш не плох,
Лучший залог не конца, а начала?
Время смятенья – замена эпох.
Глубже вдыхаю, замедленный вдох –
Чтобы ровнее надежда стучала.

Утро бодрит, обжигая лицо.
Я улыбаюсь, приветствуя холод.
Иней не к пасхе ли красит яйцо?
Значит, воскресну! Выхожу на крыльцо
Легкой походкой. Я все таки молод!!!

11 октября 2016

Предзимье, холодно, листва

Уже опала.

Не надо даже из родства

Пить с кем попало,

И наливая на двоих,

Троих и боле,

Им перечитывать свой стих

О горькой доле...

Есть в осени один изъян: –

Она повсюду!

Я русский – но и за славян

Я пить не буду.

Тоскливо. Холодно. Душа,

Втеснилась в тело.

Нет счастья, жара, ни шиша!

– Все облетело.

«Но если мир холодный жаль –

Топи хоть печку! –

Свой дом к страдающим причаль,

Зови к крылечку!

Мир – не октябрьский бурый лист,

Не тлен и гадость –

Омыт слезами, светел, чист,

Он, словно в чаше чай, душист,

Он труд и радость!

Пусть до последнего листва

Уже опала,

Я – лист от древа торжества –

Меня ль вам мало?!

Я пожалею, обниму,

Согрею тело,

Я вас в работники возьму –

Скорей за дело!

И не заметим, как придет

Весна златая,

Копая дивный огород,

Сарай латая...»

... Есть в осени одна черта: –

Она повсюду.

Пусть всё пройдет – печаль, мечта,

Унынье, сырость, маята...

Но Я пребуду!

Зинаида Гиппиус

Нина Берберова

Ирина Одоевцева

* * *

Кажется, все к завершёнью пришло.
Ранние яблоки пали на землю.
Птицы на юг улетели. Я внемлю, –
Но недвижѹмы ладья и весло,
Даже, идя, спотыкается зло.

Много, как видно, ненужных затей:
Не окликай же идущее мимо!
Знай: и покойное – непостижимо.
Жалость оставь для бездомных детей
И унижения Третьего Рима!

А остальное – дождливой порой
Камни влачить в неподъемную гóру.
Ночь коротая под той же горой,
Жизнь мне пока велика иль не впору –
Вот и собираю *по сосенке с бору*:
Родину, книги, друзей, домострой.

4 апреля 16

* * *

Стоял в углу – ну, час ли, полтора...
Моя подруга молвила: Нет, *рано*
Казнить нельзя помиловать пора
Просыпать соль – и солью будет Анна!

Стою в углу: от утренней зари
Минуя все обедни и вечерни...
И понял я: да пламенем сгори
Вся эта страсть, когда нельзя без терний!

Но утром вновь стою перед окном,
Взываю и скулю как пес побитый.
Оставь меня! – творю теперь тайком
Опасливо последнюю молитву...

* * *

Средина сентября, погода так и сяк,
Но праведно ль живу, не знает даже Бог:
То грабли лупят в лоб, то лбом стучусь в косяк,
Тогда и подвожу безрадостный итог.

Что денег нет, бог с ним, я проживу и так...
Зато мой дух не спит, когда кругом все спят.
Днем бодрствовать велит мой старый друг косяк, !
А ночью ветер шумит, он мне и кум и сват...
Ну, выйдешь тут во двор – там грабли как-никак...

Сент. 16 г. – сент 24 г.

* * *

Неистовствовала всю ночь буря, плакала и шумела,
Стучали и жаловались стены, крыши, окна,
Душа моя то падала, взлетала, летела,
То с телом мира отчаянно и неудержимо мокла.

Что́ моя жизнь – вакханалия ль несвободы?
Пир полузапуганного, на пепелище?
Или преобразование жалоб в оды,
Поиски того, что никто не ищет?

Памятник ли себе я воздвигаю незримый,
Деве ли земной признание слагаю, зрячий?
Толпы мимо меня текут, **мимо**
Истины, от стыда глаза пряча.

Кажется, я нашел то, что надо,
Рифма затерялась, и вот – наощупь, но вижу:
Ты, моя дорогая, стихам моим рада,
Небо меня языком дождя лижет.

Большого ли счастья еще достоин?
Хватит, собирайся в поход, воин!
8 декабря 16

ПРОЩАНИЕ АССОЦИАЦИЙ

Стихосложение, мой друг, –
Ужели та пора минула,
Когда меняло слово вдруг
Привычный быт – стакан, уют...–
И даже в дверь уже не дуло?

Воображению не в мочь
Остановить бытийный ветер;
Тяжелый день, пустую ночь,
Пересоздать, перетолочь
В «луч света в темном царстве».

Дети,

Мы не взрослеем. Наяву
Ты не придешь ко мне утешить...
И я пустой мечтой живу,
Чтоб только голову не вешать...

2016

* * *

Удивительна жизнь! Проклинает, терзает – и вдруг
Улыбнется во всю беззаветную чистую силу.
Словно капли дождя собираю влюбленные взгляды подруг:
Разлюбившей вчера да и той, что еще никогда не любила.

Удивительна жизнь! Учит жить и прощать и терпеть
Охлаждение, досаду, усталость ... тем паче случайную ссору.
Дни спешат приютить, вознести, возвестить, перепеть
Все эпохи, века, времена... и совсем незаметную пору!

ПОСЛЕДНЯЯ ЗАПИСКА

Я передумала, встречаться не будем,
Вы мне не нравитесь. Да, не любила...
Ну, на мгновение, средь хаоса буден,
Может быть что-то нечаянно было...

Так что забудьте, стихов не пишите...
Не надо стоять и под окнами ночью.
Есть ведь не хуже, вы только взгляните!
А слезы? Да нет, то следы многоточий...

Прощание с деревней

Вчера улетела последняя стая. Как жаль,
Что осень спустилась в ноябрь опустелый!
Вместились в околицу небо и даль,
И мой огород то ль седой, то ли белый.

Сегодня и я, как они, впопыхах улетел,
Страхнула душа деревенские хаты.
И шар мой воздушный конечно же бел,
И мокрый рюкзак одеваю, как латы...

Увы мне, поэту, крестьянину, сыну земли!
Пусть слякоть ушла – но поля промерзают...
Деревня уже за холмами, вдали.
Не скоро курлыкать начнут журавли.
Не скоро, грустя, и меня прочитают...

Теперь нам диктует ноябрь свой завет,
Смириться с угрюмой велит пустотою.
Но мир нас сроднил, и отверженных нет.
Я стою заботы, труда и надежд –
И неба я стою!

30 октября 16

* * *

Я не стремлюсь к магическому краю,
Под полог славы не проходит свет.
Я с бесами не спорю, не играю,
Пусть нет надежды, и исхода нет.

Я не стремлюсь ни к славе, ни к бесчестью,
Высокое одно меня манит.
Как хорошо, что мира липкой лестью
Я не был схвачен, даже не убит.

И все же одиночества стихия
Мне не грозила – *музы и друзья*
Меня лелеют – им пишу стихи я.
А бесы пусть беснуются, грозя!

6 декабря 2016

СТИХИ ИЗ КОРЗИНЫ 2012 - 2016

Стихи – мой плен, то прихоть, то забава...
Скользит дорога, горы, пропасть справа,
Поэзия – костыль, я с ним бреду.
Созвучья слов – то сладость, то отравя,
Меня не ждет прижизненная слава,
Но крючья, без сомненья, ждут в аду.

Созвучий слов томительная сладость,
В них сон и явь, забвенье, старость, младость,
Сомнение, надежда, милость, страх.
От пропасти тропа лишь вверх уводит,
Там, кажется, отчаянье лишь бродит
Туман, безлюдье, огонек в горах...

Любовь – мечта, соломинка, измена!
Но как уйти из слабости и плена,
Из прихоти, забавы, из греха?
Из мрамора, из глины, из полена –
Кто дева грёз – обман, химера, пена?
Лишь зримая гармония стиха!

21 августа 2012

* * *

Бог, видимо, ошибся, я не стою
Внимания и милости. Случайно,
Болтаясь на границе сна и яви,
Помчался за Еленой как-то в Трою,
Но был ли среди любимых, это тайна,
Сгоревшая со мной в Помпейской лаве.

Бог, видимо, ошибся, я не смею
Себя равнять с великими мужами,
Отринутый из прошлого в неизвестность.
Однажды был представлен даже Змею,
Потом писал стихи Прекрасной Даме,
И вот в награду – где я? Что за местность?

В похмелье все вокруг обозреваю..
И стою иль не стою... Нет, не знаю!..

РАЗОЧАРОВАНИЕ

Я отвлеку Вас на две минуты,
Пришел *проститься*, а Вы – прелестны.
Снимая с кожей земные путы,
Я остаюсь по-прежнему честным.

Жаль расставаться. Даже работа
Притягивает. Да и все было мило!
Ну пусть *там* уже не будет заботы –
Но вдруг дожди и сырая могила?!

Да, и к тому же, судите сами –
Переплывать Стикс в дырявой лодке!
А говорили – под парусами,
И сопровождающих две молодки!

Нет, передумал (пусть будет хуже)
Перебираться в такие дали.
Погода злится, дождь, ветер, лужи.
Да там, возможно, меня и не ждали?

Итак простите, зайду я снова,
Когда вернусь или от меня отстанут.
Приду сказать я все те ж два слова,
Меня и Вас они не обманут.

Жаль расставаться, пусть я не нужен,
Но взгляд чуть влажен, и голос кроток.
Да, Стикс и осень, а я простужен,
Певец напрасный чужих красоток...

Ну, что, идти мне, хотя уж к ночи?
А здесь не светит? Ну, ладно, ладно...
Пусть ветер сушит, и дождь пусть мочит,
И червь пусть душу дотла источит,
Мне, как ни странно, уж не досадно...

2012, ноября 3

Воображаемый диалог в больничной палате

"Ты что смущаешь наш покой
И бродишь по ночам?
То машешь горестно рукой,
То письма шлешь врачам?"

Да всё болит! Я ль виноват?
Не врал, не воровал.
Пусть скажут сын, невестка, сват,
Брат во Христе и просто брат,
Москва, Сибирь, Урал!

"Довольно хвастаться. Увы,
Виновных мало тут.
Иные вон без головы –
И то, представь, живут!"

Но я поэт, зачем мне боль,
Тем паче по ночам?
"Да полно сетовать, изволь!
Налить покрепче чай!

Мы верим древним – *боль не зло*,
Для блага нам дана.
Как колесо, огонь, весло,
Как добрый жбан вина."

Живи надеждою! Придет
И к нам счастливый день,
Когда нас в гости позовет
Отрада, нега, лень.

Тогда с тобой нальем вина,
И спросим: помнишь, брат,
Мы лили слезы? Боль дана
За тех, на ком лежит вина!
...И кто не виноват...
2013

СОН О ПОСЛЕДНЕМ ТЮРЕМНОМ СВИДАНИИ

– Ты наяву пришла? – Не знаю...

Ворота, камера, окно...

– Достаточно.

...Моя родная,

теперь нам это все равно –

Когда и дух изнемождён,

И плоть больная...

Быть может, жизнь – всего лишь сон?

Никто не знает...

– Ты отказался от борьбы?

Пусть торжествует в мире злоба?

Подумаешь – под крышкой гроба!..

Да будем прокляты мы оба,

Когда сдадимся! От судьбы

Лишь смертным не спастись. Но строго

Нам указует цель дорога!

И мы с тобой по ней пойдем!

И не смиримся с *вечным сном!*

* * *

Жить без влюбленностей тоскливо,

Но и в любви мы часто вянем,

Как в урну брошенный цветок.

Вдруг в искрах вспыхнуло огнѣво,

Мы пишем, мы горим, мы маним –

И выгораем между строк.

Так что же, лучше ветр осенний,

Иль солнца летний жар, иль, может,

Трудов бесчувственное тленье?

Но я всего лишь жалкий пленник,

Мне рассуждение не поможет,

Но лишь Побег и *воскресенье!*

23декабря 16

* * *

Жизнь течет как во сне, своенравной рекой,
Повороты ее по девичьи капризны.
То распахнута вся, то махнет нам рукой
В завершение горечи слов укоризны.

Да и девы, скажу вам, не проще, чем жизнь,
Смесь кокетства, измен и неверности вздорной,
Смех сквозь слезы и правда в оправе из лжи,
Ненавидят, любя, и любя, непокорны...

(Впрочем, мне всё такие не выпали ль в дар?!
Всем другим – по другому? – "*наследье татар*"...)
2012 - 16 мая 2016

* * *

Ушли и музы и волхвы,
Остался я один.
Нет ни признанья, ни молвы,
И славы впереди.

Но, правда, есть наш старый дом,
И огород и сад,
Под ветром, солнцем и дождем
И благодать и лад!

Когда я рано встать могу,
Иду косить траву.
Ни тело я не берегу,
Ни душу. *Я живу*

*В трудах и в трудностях. Уют
Не для меня, увы!
Но все же скоро ли придут
И музы, и волхвы?..*

осень 16г.

* * *

Давайте сбросим груз забот!
Рассвет, сентябрь, печаль стихает.
Не каждый день ведь жизнь нас хает,
Вот даже дождь уже не льет,
И туча вьюшку задвигает.

Ну так не хмурься, мой сосед!
Как этот дождь, умчатся беды.
Что ж, кто-то лыс, а я, брат, сед,
Но не раздавлен грузом бед,
Хотя не жду вниманья Леды! *

**Ледя (мать Елены Прекрасной) и Лебедь (Зевс) – знаменитый античный сюжет, а также европейский эпохи Возрождения (есть стихи Баратынского и Пушкина)*

* * *

Пора уже вновь проститься с музами. Ступа,
В которой я бью из молока масло,
Уже прохудилась, и руки устали бить.
Надо швыряться словами скупое,
Говорить и просто и ясно,
Да и одному пора бы уже побыть.

Простите меня за долгие проводы! Мило
Все же летели годы. Но я к вам вернусь,
Когда изношу все то, что было,
И вновь на меня воззрит Небесная сила.
Или уж совсем изношусь...

Ночь на 22 октября

* * *

Полно́чный ли демон, полуденный Бог
Обещали мне славу и власть.
Я бродил по обочинам горных дорог
и пытался не больно упасть.

Временами касался я звезд головой,
Но смешались и правда и ложь.
Слышу голос тревожный: «*Братишка!* Живой?!
Ну, *сестричка*, нас рядом положи!»

Мир давал мне блаженство, сомнение, страсть,
Был суров: «Отчитайся за всех!»
Временами казалось мне: «лучше упасть!»,
Но звенел колокольчатый смех,

И шептал я сквозь слезы: «Дойду, загляну
В твой, Господь, непостижный чертог!
Смерть – не всё, есть *посмертие!* Вот мой итог:
Милосердие, знание, слог!

Может быть, обращусь я когда-то в ручей,
Буду гордо стремительно течь.
Существуя для всех, я все так же ничей,
Как волшебная русская речь.

5 августа 16

"Поэзия, мой друг, должна быть простовата!"

Не пора ли перестать *волочиться* за музами,
Старых бы поэтов перечитать лет за триста?
Веников нарубить для бани, связывать,
Детям свои басни хотя бы порассказывать,
Старым ледоколам стать пристанью?

Поэзия – ведь это *езда в незнаемое*,
А знаю ли я хоть то, что всем известно,
Платя обветшалые за других донашивая?
Что в стихе сказуемое и что осязаемое?

Синтез откровения и общего места...

Зря ли я дорожки к ним прокашиваю?!

Калягину

Пока еще сентябрь не умер,
И я – пусть отчасти – жив,
Сбегу от городских сумерек
В уютный деревенский призыв.
Затоплю свою баньку вечером,
Намаявшись топором,
А после, коль будет нечего
делать – возьму перо.

И есть ли что в мыслях важное,
Иль горести скрыты в них?! –
Да ладно, за рюмкой скажете,
Пиит я, крестьянин, мних?
Не лучше своих я критиков,
Не хуже, поди, гостей,
Ну, баню хотя возьмите-ка -
Вот то-то! Давай-ка, лей!

20 сентября 2016

* * *

Близость и отчужденье,
Милость и сладость встречи,
Странное наваждение
Необъяснимой речи.

Глаза твои чуть раскосы,
Встречи, увы, короче,
Только одни вопросы,
Точки и многоточья...

И в завершение смеха,
Всерьез или понарошку,
Падают капли эха
Бусинками в ладошку.

...Но убежало лето,
Смех отзвенел и замер.
Встречи канули в Лету.
С грозами и слезами...

* * *

Тоскливо, лужи, гололёд,
В корзину, в угол, вспять, в расход... –
Увы, не льнёт и пуля-дура,
Хотя давно скучает ад,
И те, кому бросаю взгляд,
Спешат к другим и смотрят хмуро.

Да, что за жизнь! Всегдашний бред,
Хотя семь бед, один ответ,
Немилость звёзд или Божья кара?
На память, в строку, в сон, на вид...
Отшельник, странник, вечный жид...
Без божества, завета, дара...

Тоскливо, сумерки, зима,
Стоят, нахóхлившись, дома,
Кипят в них страсти, бури, споры...
Но всё пройдёт: растает снег,
Течение дней уйдёт в разбег
И девы вновь поднимут взоры.

2015

Игорине

Я подарю тебе цветы,
Они, по счастью, не завяли.
Средь них, конечно, есть и Вале:
Ведь Валя – это тоже ты!

Мужчины не всегда правы́:
Они с любовью дружбу водят,
Для сердца милую находят,
Но дружба – пища головы.

Но тут я слышу голос свыше –
А свыше голоса просты:
Налей немного водки Мише,
Ведь Миша – это тоже ты!

Итак, дарю тебе цветы!
Мы их и к чаю собирали,
В них есть для Миши, есть для Вали,
Ведь Валя с Мишей вместе – ты!

Я еще не дошел до конца.
Под ногами то вереск, то мох.
Десять лет от крыльца до крыльца,
Словно выдох, мгновенье и вдох.

Я еще не дошел до вершин.
Обещал, что *на белом коне...*
Ты ответила кротко: *Пиши.*
А не так, возвращайся ко мне.

Ну так вот, я спустился с горы.
Самогонки соседи дают.
Посмотрел я чужие миры,
Но нигде просто так не нальют.

Наши девушки – вишни в саду.
Наши женщины – слаще вина.
Наши жены... *так можно, войду?!*
А не так – постели у окна...

Сон среди вечного сна

Дорога домой короче других,
Дорога домой веселит.
Пусть я и трижды женат на троих,
Я твой, если даже убит.

Я эту дорогу запомнил с конца,
Когда ты махнула мне вслед.
Когда-то давно я не помнил отца,
Теперь и меня уже нет.

Но я возвращаюсь, не слушай вранья,
Я жив, если даже в полях
Бесстыдная стая кружит воронья
Так ясно, как будто не в снах.

Мы вместе с тобою вернемся домой,
Последние метры трудней.
Теперь ты уверена – точно живой! –
Так слезы напрасно не лей!
24 сентября

СТИХИ 2017 года

ПОКАЯННОЕ

Я буду жить скромно и робко,
Не рвусь ни в вожди ни в пророки,
Пока мою дырявую лодку
Удерживают эти тощие строки.

Я буду жить скромно и трезво,
И даже не рвусь в капитаны.
Во-первых, увы, не железный
К тому же хоть изредка пьяный.

Когда одолею пороки, –
Хотя бы слегка отрезвею, –
Тогда и подамся в пророки,
Теперь же учить вас не смею

Налейте мне крепкого чаю,
Я выпью его без закуски.
Не думайте, я не смущаю,
Но все ж хоть отчасти я русский!

И буду отныне я кротким
В стихах, в приставах, в надеждах.
Не бойтесь, не смейтесь, красотки:
Я взглядом не льну за одежды.

Сижу на пустынном обрыве
Не в смелости, нет, и не в силе.
Подобен я плачущей иве,
Сползающей с берега... или....

15 янв 17

* * *

Ты спрашиваешь, что ценить:
Недвижимость, предметы обихода,
Богатство, власть, признание народа?
Стареет всё – стареет даже мода!
Одна времен связующая нить:
Смысл творчества – духовная свобода.

* * *

"Стихи лишь чудное расположение звуков..."

В. А. Овсянников

Подвергну сомнению, что ранее сказано,
Хотя примирюсь с воркованьем без смысла!
Пусть важно как частное в целое связано,
Слова же отменим, и фразы и числа.

И все же, меняя реченья на звуки,
Стихи ли пишу, когда молча бледнею?
Когда даже имя промолвить не смею,
Целуя в волненьи холодные руки?

Пусть верно сочтем мы за стих даже лепет,
Кружение в небе и птиц бессловесных, –
Мой взгляд не стихами ль растерянно лепит
Твой облик бесстрастный, но все же чудесный?!

И то ли поэзия, что не свершилось,
Что тайно в душе полуспит до рожденья?
Не слово, не мысль, не забота, не милость, –
Шум ветра, скрип ставни, – без чувства, без зренья?

Еще не познавшие трудность усилья,
Еще не стиравшие пяток в дороге,
Еще не вдохнувшие воздух и крылья –
Мы живы ль во сне – нерожденные боги?!

Поэзия – это порыв и работа!
Мешая огонь, исключенье и норму,
Мы ищем одну безупречную форму
Для синтеза тяжести, воли, полета!

4 февр. 2017

* * *

Я ужé позабыл – это было давно –
Наши встречи в саду, твои клятвы и слезы.
Но не помнишь и ты, как душистым вином
Мы поили шипы расцветающей розы.

Это было давно, дважды осень прошла,
Мне приснился твой взгляд золотисто-лукавый,
Только Лета и Стикс, ни ладьи, ни весла...
Неужели забвенье всесильно и право?!

Но под ропот дождя, в шуме ветра хмельном,
В дребезжаньи окна и в шагах половичных,
В обнимающем плоть томном жаре ночном,
Я читаю *тебя*, как роман, постранично...

23 февраля

* * *

– Может быть, познакомимся? – говорю я одной.
Она посмотрела искоса, и улынулась.
Не скоро еще весна и тоскливо, но –
Маленькая надежда в сердце моем проснулась.

– Может быть, погуляем, ходим в кино?
– *Надо же ты какой, скажи на милость!*
Я бы и согласилась, впрочем, но –
Другому, он мне звонил, я уже снилась.

– Ну, так, хоть выпьем кофе, немного вина?
– Нет, дорогой мой, другой – дороже.
Вот только если грянет во мне вновь война, –
Вынырну к тебе я из плоти, души и кожи!

Если ты постоишь у развилки дорог,
Если ты переждешь капризы и бури, –
«Миленький, скажу я тогда, ах, как ты продрог!
Верю теперь, что верен ты мне, дуре!»

* * *

То ли еще ночь, то ли встать пора.
Сердце, как ни спешит, не успевает биться.
Может, отложить болезнь до утра,
Как откладываем недоеденный кусок пиццы?

Некогда и умереть, пишу на бегу.
Тленное вещество в основе плоти,
Вот отчего, сколько ни берегусь, –
Трещины и язвы в каждой ноте.

Может быть, причина в том, что я **цэ́нтр**?
Вселенная антропоморфна,
Черты в меня всматриваются как в цель,
И слабо помогают молитвы и морфий.

25 февраля 17

*Так для чего улыбками метафор
Я пред тобой так долго, так смешно
Свои стихи примешивал как сахар
В уже давно прогоркшее вино?..*

Пора расстаться с стихосложением.
Устал я связывать рифмы с метром,
Преображение с отторжением
И дождь осенний с холодным ветром.

Устал от образов, троп, метафор,
В погоню Истине впрягу я числа.
Жизнь – не чайна́я, стихи – не сахар, –
Нет в них ни сладости, ни пользы, ни смысла...

О, ступа вечности! Все ль в ней зна́чимо?
Рожь и мякина – все перемолото!
Я философствовать начну начерно
С камнедробильного тяжелого молота.

НАПРАВЛЕНИЕ НАШЕГО ЖУРНАЛА

Здесь собрались мы неспроста!
Тот, кто несчастлив, только молод,
Кому упал на палец молот,
В ком горний дух, кто без креста,
Кем движет жажда, движет голод,
Чья совесть в язвах иль чиста ...
Нет лишь надменного перста!

Здесь собрались мы наугад,
Я не искал в бору меж сосен,
Взял тех, кто мил, и кто несносен,
В ком страсть, смирение, гнев и лад,
Не столь неровным меж откосин –
И тем в неровном мире рад!
Здесь мы свои, сестра и брат.

Одно ли нас стремление водит,
Одна ли цель, один ли свет,
Земной, небесный ли завет, –
У нас на всех один билет,
Журнал всем ищущим угоден,
И вместе мы! – сомненья нет!

* * *

Перебирая имена и даты,
Страницы книг, события, дела,
Я спрашиваю: *"Жизнь моя, была ты?!"*
И память отвечает: *"Да, была!"*

Промчались дни в угаре слов и пыла,
И я в смятении спрашиваю всех:
– Я жизнь любил. Она за что любила?
– "За страсть души, за самый смертный грех!"
21 февраля 17

* * *

Увядание... Ранняя осень,
День лучист, и закату подобен.
Но земля меня терпит и носит,
Хоть грядущему я не удобен.
Расставаться с надеждами рано –
Полдень жатвы, не скошено много.
Куст калины так рдеет багряно,
Что я верю –
Дойду и до Бога!
27 октября, вторник

И жить торопимся и чувствовать спешим
М. Ю. Лермонтов

И жить тороплюсь, и в паденье спешу,
Хотя для стихов промедленье полезно,
А лучше и вовсе паренье над бездной,
Когда замираю, почти не дышу, –
И вот из отчаянья, страха, паренья
Рождается лучшее стихотворенье.

Но я уже пьяница. Словно вино,
Строки стихов я с утра наливаю.
Жизнь, не спеши, ты нужна для разбега:
Ваза, на скатерти белой пятно...
Ты – мой словарь, я тебя забываю –
Словно во сне и когда-то давно
Встречи для рифмы и кров для ночлега.

Где ты, вернись, сумасшедшая проза!
Разве искусству я в верности клялся,
Перебирая обломки служений?!
Пусть, как в бреду, по обочинам шлялся,
Пусть моя жизнь только проба и поза –
В ней вмещены боль, гроза и угроза!
Я – знаменосец грядущих сражений!
Поисков, подвигов, правд и отмищений!
13 февр., черная пятница.

Полине

Давай, мой друг, уйдем отсюда!
Здесь Север, холод, снег – увы,
Здесь глупость зlá, тяжкá простуда...
– Но Пушкин? Пётр? Нева и львы?
Но свежесть Павловского парка?
Фонтанка, Мойка, Невский, Клодт?
И даже к Зимнему под арку
проходишь – и душа поет!
И пусть уж холод, снег и слякоть –
Но лучше ли пустыни жар,
Когда и хочется заплакать.
Но лишней капли влаги жаль?

И потому, мой друг, не будем
Мы покидать страну чудес.
Нальём! – и горести забудем!
А выпьем – ну и где тут бес?!
Где всё, что нас вчера смущало?
И погружение во тьму,
и Дьявол, и соблазнов жало?
Так пей же! ...Если б небо знало,
Как трудно сердцу и уму!

21 апреля

* * *

Ты женщина и этим всех правей –
Не только тех, что слева, но и справа!
Ты – лилия, *купавница*, Купава!
Сведи меня с ума! – даю я право!
Гуляй ты хоть налево и левей,
По облаку, дороге, по траве –
Тебе одной хвала моя и слава!

7 марта 17

* * *

Нет в жизни счастья, как в эфире
Нет плоти – лишь случайно рядом
Согласное расположение
То окон дома с диким садом,
То с шумом звезд – ночного бденья.

Всё удивительно, и в мире
Произрастанье и цветенье
Сопряжены с числом и мерой,
как боль сомненья с жгучей верой –
И недоверье с восхищеньем!

Пусть жизнь пугает мраком ада,
Пусть мы дрожим пред властью тленья,
Подвластно даже тленье Лире!
Ночные сны, дневные звуки
Соединяют чьи-то руки...

19 мая, пятница.

* * *

Случайно ль жизнь похожа на роман?
Я продолжение его пишу неспешно.
То холода, то ветер, то туман,
Сквозь них бреду как лис во мгле кромешной.

Как видно, жизнь не очень веселá.
Но мне пенять и жаловаться стыдно.
Колода карт среди дорог легла
Так, что ухабов полночью не видно.

Измены вспоминаются больней,
Чем первые блаженные объятья.
Но наше прошлое тем слаще и полней,
Чем ближе ночь, и чем старее платье.

22 мая, понедельник

* * *

Наконец-то и *Лето* пришло.
Не с весной ли оно загуляло?
Мы боялись, что нас миновало –
Нет, явилось, – и маки зажгло,
И нарциссы в саду целовало.

Словно в храме, я в мире стою,
Вся природа ликует согласно,
Облака высокó, небо *я*сно,
Птичьей песне теперь подпою,
Подпирая прогнившее прясло.

Вместе с песней взлечу в небеса,
Промелькну над деревней и лесом.
Даже если гульнула ты с бесом –
Мы и сами не с тем же ль замесом?
Здравствуй, матушка, *Лето-краса!*

23 мая, вторник

* * *

Поэзия – письмена на времен холсте,
Даже и в простоте она в волшебстве.
Мы ли ею избраны, те ли мы, те?
Маги ль по рождению или только в родстве?

Холст над здешним миром простерт меж звезд,
Радостные слова любви полны.
Даже если я только певчий дрозд,
Иволги мне клялись и будут верны.

Труд мой хотя и в радость, но все ж не прост,
Вышивка, иероглифы, отбелка льна?
Даже если я сам всего лишь холст,
Звездам я уподоблюсь, восстав от сна.

Магия, вдохновение – вот наш прорыв.
Слово соединит и *здесь* и *там*.
Горную высоту и печаль речных ив –
Мир и инобытийное прижмем к устам!

Поэзия – долженствование – и воля воль!
Мягче, чем пух цветения и тверже, чем сталь.
Ею мы утешаем и нашу боль,
С нею лишь мы находим и в здешнем *даль*.

30 мая 17

* * *

О, сердце милое, прости,
Что мне подчас твой ритм не ведом!
В пути, влюбляясь, за обедом,
Внимая почестям и бедам,
Пытаясь грешный мир спасти –
Тебе, увы, внимал я реже.
Но мы друзья?! Ведь мы все те же?!

17 июля 17

* * *

Лето, август, прохладно и сыро...
Пусть в июле бывало сырее,
Вкус канавы и затхлого сыра,
Комары и укусы от спрея... –
Все ж бывали минуты блаженства:
Голова в поднебесье кружилась,
Дождь бывал и прерывист и женствен,
Да и сердце не часто, но билось!

Посему мой вердикт будет мягок:
Одевайтесь всегда по погоде, –
Будет август тягуч, но не тягук,
Будет лето... не лето – но вроде...

Миро-любие – выше, чем вера,
Доказательней смутных Заветов.
О, всевластные Гея и Гера! –
Пусть не сразу, но будет и Лето!

И пропахший дождем, свежим потом,
Баннным дымом и прелой травой,
Я найду, что искал, за работой, ,
Заскучу иногда – но не взвою!

Я – смесь яблок, вина и крапивы...
Что ж, бывает, и жгусь – но не больно...
Чудо, творчество, благо и диво... –
Мир всем вам! И дождю... И довольно!

4 августа 17

**Гея - богиня Земли и мать смертных и бессмертных. *Гера – сестра-жена Зевса, покровительница брака. Все боги подносили дары повелительнице Гере (покровительнице брака), а богиня Земля-Гея вырастила из недр своих в дар Гере дивную яблоню с золотыми плодами. (см. Греческие мифы)*

* * *

Жалеть ли мне о том, что был неосторожен,
То водку рьяно пил, **то лез с властями в спор?**
Теперь живу не так – и нож не рву из ножен,
И не хватаюсь в гневе за топор.

Мы жили как во мгле. *"О времена, о нравы!"* –
Любил я повторять за Цицероном вслед.
И вот, увы, скажу: *Все диктатуры прáвы,*
И книги лучше сжечь, от них разлад и вред.

Так чтó же мне – жалеть, что славил я свободу,
народ мой просветить мечтал посредством книг?
Да. Мы несем разлад, мы не нужны народу...
И жар души погас, и с неба свет поник...

21 августа 17

* * *

Деревня. Август. Ночь темна,
Дом переполнен тишиною.
Нет электричества, вина...
Нет даже свеч! Но есть жена –
И стол под скатертью льняною...
Пусть гром гремит и небо низко!
Зато домашний Бог наш близко, –
Бог темноты, природы, сна...

Согласны в этом мире чудном
Небес волшебных благодать,
Перо, стихи, жена, кровать
И в утлом мире доля риска ...
И я спокоен, крепко сплю.
И этот мир за то люблю,
Что в нем волшебное так близко..

22 августа

* * *

Стихи мои тяжеловесны,
И не горят, а тихо тлеют.
Зачем же ангел мой небесный
Меня по-прежнему жалеет?

Зачем еще живу безбедно,
А не прошу о подаянье? –
Не в золотой пусть, все же в медной
Юдóли, – в деревянном зданье?

Никто о прошлом мне не скажет –
Но все ж, пока дымок над крышей –
Вдруг карта будущего ляжет
Так, что и ты меня услышишь?!

И, улыбнувшись: – *Не избиты*
Еще твои тропинки, – скажешь,
И вновь в причудливой молитве
Меня к себе на миг привяжешь.

Зачем иначе дух небесный
Ко мне в тяжелый час приходит,
И в мир волшебный и прелестный
В воображении уводит?

И я еще живу, надеюсь,
Бегу за новым разговором.
Дымок костра – я все же веюсь
К тебе, не ждущей за забором.

31 августа 17

* * *

Все болит, и душа и одежда,
Только воля еще мне подвластна.
Открываю усталые вежды:
Солнце в небе!

О, жизнь! Ты прекрасна!!!

3 сент

* * *

В мире нам дано так много! –
Даже зло подчас во благо.
Не суди о жизни строго,
сделай к ней и сам полшага.

Все в ней альфа и омега:
Нет причины для испуга,
Отступленья и побега –
Это просто плачет вьюга.

Мир прекрасен! Даже иго
Жизни нам легко как тога,
Меч, колчан, перо и книга:
Славлю в ней живого Бога,
Радость вечности и мига!!!
Глубже личности нет лага,
Нет умнее слов и слога.
Так да здравствует отвага
Человека – то есть Бога!

5 октября

* * *

Последний день больного октября
В слезах дождя... Мы вместе с ним промокли.
Его деньки сгорели, не горя,
Последние цветы его поблёкли.

Дорога на вершину нелегка,
За нами и падения и срывы.
Ноябрь угрюмо взводит два курка, -
Но все таки останемся мы живы.

Я верю: разгуляюсь в декабре,
Подарков накоплю себе под елью.
И если дождь заплачет во дворе -
Я сам прикинусь радостной метелью...

31 октября 17

* * *

Кажется, я написать не смогу
Лучше других.
Чего не хватает мне? Лгу?
Голос мой тих?

Разве я не живу на разрыв,
Выкрик и плач?
Сам себе садовник, полив,
Критик... даже палач?!

Ты ли виновата во всем,
Прячущаяся в облаках?
Бедность, промокший дом?
Благонамеренность? Страх?

Богатым попустил и Господь,
Требуя смирения трав,
Я – *меря, веся и водь* –
Настаиваю на равенстве прав.

И разве я малых сих
Когда-нибудь ущемлю?
Пишу не лучше других –
Но пишущих я люблю!

И раскалив остриё
Вольфрамового пера,
Дождусь и во имя моё
Звона колоколов с утра!

12 октября 17

* * *

Закрываю глаза и вижу –
Будто ты идешь по аллее.
Прошное к нам все ближе,
И я тебя вновь *жалею*.

Снова душа открыта,
И ты нашей встрече рада.
Вопреки *безумию быта*,
Вопреки *ужасу ада*...

* * *

Я в пространстве, где трепет и боль.
Где отчаянье тихо,
Где прогоркло вино и рассыпалась соль,
И в углу притаилось безглазое Лихо.

Кашель душит меня!
Жизнь, смогла бы, – давно б придушила.
Ни луны и ни звезд, ни печного огня,
Может быть, даже ты обо мне позабыла...

Что болит во мне? Дух? Утомленная плоть?
Или ребра, подобные клетки?
Кто там сверху? Злой князь? Милосердный Господь?
Указующий перст, удлинённый до плети?

Как устал я сносить поученья и брань!
Я – дитя всех миров. Кто меня пожалеет?
То ли поздняя ночь, то ль безумная рань,
Разгребаю золу. Чудо – уголь алеет...

10 октября 17

* * *

Как устал я от «редактуры круга»!
Хочется деревенской свободы.
Солнце ли будет, дождь ли, вьюга –
Все приму, как веянье моды.

Печку натоплю, стол накрою,
Чай заварю, наполню чашу...
Что-то позабуду, иное скрою...
... В нашу ли дверь стучатся? В нашу!
21 октября 17

* * *

Я знаю, мне грозит, — хотя б не скоро, —
Уйдя в тот мир, стать топливом для тленья.
У поворота, перед коридором
Оставлю ль горстку строк стихотворенья?

Вся жизнь моя бесплодна и ненастна,
Нигде не попрощались... и не ждали...
Все холодны, спокойны, все бесстрастны...
...Но — слезы... **все ж не все — и забывали!**?

3 ноября 17

Уходя из города

Горит фонарь Калинкина моста.
Без повода для неслучайной встречи.
Вся жизнь твоя божественно проста —
Нужны ль тебе изысканные речи?
Я часть толпы, но выше всех в толпе,
Я часть всего, и все ж я ВСЁ отчасти,
Как ангел зла, прикован на столпе,
Я данник злой и ненасытной власти.
Я долго шел — к тебе ли только шел? —
Ты за околицей и бытия и смысла.
Увы, молчит божественный глагол,
Но говорят «бесчувственные» ч́исла!
Дай руку мне, отважное дитя!
Нас фонари опять зовут в дорогу!
На Млечный путь взойдем почти шутя,
Обнимемся! — и станем равны Богу!

* * *

Дождь со снегом. Начало зимы.
Деревенская Русь тихо дремлет.
Я смотрю, как из труб выются в небо дымѣ,
Но природа прохожим не внемлет.

Дождь со снегом. Морока, тоска.
Словно судьбы, дороги в России разбиты.
... Кто-то в ямы насыпал песка,
Кто-то к Богу возносит молитвы.

10 ноября 17

* * *

Россия – грустная страна.
Ее понять не суесловью.
Ее любить – так только с кровью,
А верить – значит, пить до дна.

Лишь поднимаясь на вершину,
Узнаешь вдруг лицом к лицу
Боль, предназначенную сыну,
И слезы поздние – отцу.

Ни обретеня, ни остатка.
Невдалеке орел кружит...
Признание грустно, слава кратка,
И даже истина молчит.

Но в облаках сокрыто око,
Пустыне внемлет высь и даль.
Я не дошёл еще? Далёко?
Весь мир со мною.

...Нет, не жаль!..

11 декабря 17

* * *

«Ах, милый друг, ты виноват
И в самомнении и в сомнении.
Ты увлекал – но как закат,
Как звуки слов в стихотворении.

В тебе ждала я столько лет
Не правды – только светлой веры.
Ты был моим – как лунный свет.
Я Прозерпина, дочь Цереры.

И вот опять, увы, одна,
Богиня снов, рабыня сна.»

– Мое дитя, моя подруга!
Не вместе ль мы спасем друг друга?
Прямой дороги нет, поверь!
Косит уже немного дверь,
И я, увы, не исключенье.
Косит порог, крыльцо. Творенье
Само немного с косиной.
Вмешался ль Змей, виновна ль Ева,
Тот плод с того святого древа...
Ничто не прямо предо мной...

Но как же мне – не верить снам,
Не ждать тебя, не сеять время?
Не прорастет к рассвету семя
Любви, обещанной не нам...

21 октября – 10 декабря 17

мифы говорят, что Прозерпина – -богиня растительности и ее мать Церера – богиня плодородия и земледелия были неразлучны. Они вместе заботились о матушке Земле и вся растительность благоухала.

* * *

Ночь *отвалила*, ушла за кручи,
День заступил на смену ночи.
Но продолжая все так же мучить
Рифмы, цепляясь за старые точки.
Надо искать не то и иначе,
Крикнув себе и миру: Хватит!
Где же тот *ключ, открывающий ларчик?*
Или мой стих никуда *не катит?*

Я возвышаю в себе человека,
Славя и мир в человеческом обличье,
Выдрав все тленье прогнившего века,
Вместе с душою из лжи и двуличья!
Или на это мы не способны,
Только канючить, жалобы множа?
Хворост в костер всесильного СОБРа,
Гремящего своей бронетанковой кожей?

Дух наш безмолвен пред мощью тела,
Наши стихи слабосильней орудий?
Значит, лишь нам злая пуля пропела:
Ниц падите, ничтожные люди!

Может, и мне нарываться не стоит,
Так же робели мы взглядов конвойных,
Ночь вдруг помедлит и успокоит,
Мимо к утру прошумят даже **вóйны...**

Нет, трепещите, живущие даром!
В мир я был послан для Нового слова!
Заревом, маревом, бурей, пожаром
Путь мой намечу средь зимнего сора!

Ночь не вернется с погонщиком старым,
Я раскалю свои строки на горне.
Встаньте – рабы, манихейцы, катары,
Пусть я разбитый, поникший, усталый...
Все же иду... Выдирая и корни...

осень 17

Манихейство соединяло христианские идеи с зороастризмом в представлении о двух противоположных началах, добром и злом, ведущих между собою борьбу в природе и в душе человека. Его приверженцев в Германии называли **катарами**, а в Окситании (юг Франции) - **альбигойцами** – по имени города Альби...

2018г.

СТИХИ, НЕ НАЙДЕННЫЕ ПОД СТОЛОМ

* * *

В тени формального метода,
Постелили скатерть, бутылку,
Открыв, пустили по кругу...
Живем в такой спешке, некогда,
Руку пожать друг другу!
И рифму поддев на вилку,
Я слышу: *Еще по стопке?*
В душе все сгорит как в топке,
А если не выпьем, то кто же
Нам трезвым сочувствовать сможет?
...И метод усвоив сходу,
Вином объявляем воду!..
27 декабря 17 – 18 г.

Дон Жуан и не Анна

«И ныне и присно и во веки веков»–
хвала трём лицам Пресвятой Троицы.

Любить себя я запрещаю
Не только завтра – даже ныне!
И *обожать* – я не богиня –
Тем паче *присно* – непрестанно...
Вы Дон Жуан, но я не Анна!
Я скоро слушать вас устану!
«Я быть послушным обещаю...
Пока смогу...»

– Мне свет мешает,
А если здесь нас кто-то знает?
Мне честь моя всего дороже!
«Я вам клянусь!»

– Храни нас, Боже!
Как оказалась я на ложе?
2009 - 2024

* * *

Последний день больного февраля.
Больны мы все, и я все так же болен,
Европа, США, Российская земля,
И мой народ забит и обездолен.

Смогу ли я поправиться в больном
Унылом царстве, где здоров лишь спящий?
Я просыпаюсь. Спит в уныньи дом.
Мне хуже всех: *я встал*. Я – настоящий.

Ну, пусть поспят. Я новости смотрю...
Не бьется сердце... нет, опять забилося...
Мой ангел в небе вывесил зарю,
Чтоб я забыл все то, что мне приснилось.

Еще не знаю, как вернуть покой,
Но без него я не поправлю мира.
Коснулся струн дрожащею рукой,
Открыл тетрадь – от слез в ней слишком сыро...

Восстань, пророк! Молчание небес
Пусть не страшит! *Мне человек дороже,*
Чем спящий Бог и говорливый бес.
Уж час восьмой. Я жив. Друзья, вы – тоже!

* * *

Плохо не всё, говорю поутру.
Сон вдруг приснился, и спал понемногу,
Утром не надо собираться в дорогу,
Вымокнуть, сохнуть, стоять на ветру...

Что же тогда после завтрака буду
Делать? Какое занятие найду?
Пол подмету, перемою посуду,
Дух износился – поправлю полуду...
Где-то кому-то на помощь приду.

15 января

* * *

Сеять еще рано, земля не нагрелась,
Сеятель не стряхнул с бороды вчерашний сон.
Что-то нам всем снилось, стремилось, пелось?
Каменная в тесто крошилась соль.
Солнце растопило, наконец, тучи,
Даже на задворках запел петух.
Сею: *намерение, надежду, случай,*
Магию, бесстрашие, радость, слух.
Апрель 18

* * *

Забыл все то, что забывать нельзя,
Что примиряет нас с перемещением,
Забыл дорогу, чистый лист, скользя
Усталым взглядом по векам и мщеньям.
Два века в моей памяти слились
Фасадом и задворками. Доныне
Из прошлого вперяю взгляд как рысь,
Из будущего – мухой в паутине.
Дворянство мне не кажется пустым,
Крестьянство не взывает к состраданью.
Мы не были убоги и просты,
В руке единой – нужные персты,
В земле и небе – гимном мирозданию.
Два века я никак не примирю:
С паденьем слова – взлет литературы,
Прекрасную, как детский смех, зарю –
С жестокою усмешкой диктатуры.
Неравенство... Ну, что ж, мы не равны
В родителях и в детях, и в эпохах.
Отцам убитым столько мы должны,
Что надо ль нам пенять, когда нам плохо?
Все в жизни я приемлю как урок
Мне заданный в залог и испытанье.
Так мудрому и узы будут впрок,
Так глупому и скипетр – наказание.
26 апреля 2018

Жизни мышья беготня?

А. С. Пушкин

Четыре часа утра,
Безвременье – тихо, тупо...
Слова я высыпал в ступу,
Толку их. Зачем? Игра?
Лекарство? Приправа к супу?
Вступила *в игру* и мышь,
Газету терзает справа.
Мне слышится даже «браво»!
И это деревенская тишь?
Всесилие сельского права?
Нет, в город вернуться пора,
Пусть днем там страстей кипение,
Но все же в четыре утра
С мышами не ждут нас прения,
И не пророчит судьба,
Не нужные испытания,
Душа моя, увы, лишь раба...
Какая, к черту борьба?
Смирение, но не восстание!
Я буду и тих, и благ,
Лаская мелкую долю.
Пусть мыши бунтуют вволю –
Слух режет: «с винтовкою ляг!»,
И «рысью бежать по полю».
Я в ступе все истолок,
Прижался к подушке ухом:
Земля уже полнится слухом –
На завтра – горячий полóк,
И воля банного духа!
Не я – хозяин толпы,
Тем паче – за ней "*смотрящих*",
Мои топоры тупы́,
Для нас ли, для настоящих,
От всех, увы, отстоящих?

* * *

Меня утешает небесная рябь,
И звон бубенцов под дугою,
Жара, непогода и водная хлябь,
Разверстая под ногою;
Надежда, доверие, память, азарт,
Луч свеч, проскользнувший на блюде
Серебряным всплеском, паденье трех карт,
Ночь, месяц и башня с трезубцем –
Все то, в чем неволя и воля слились,
Что манит, зовет, обещает.
Мы ночью с тобою во сне обнялись,
Но жизнь нашу сон не вмещает.
И блики пожаров, и крики толпы,
У стен наших общего дома
Безумны, безгласны, послушны, слепы́,
Бесплодны, как сны и солома.
Царь гуннов велел: Расточи и разграбь
Все то, что от предков досталось!
...Гряда облаков, как небесная рябь,
трущобы, пустыня, болотная хлябь,
отчаянье, мрак и усталость...

Июнь 18

* * *

Уходят близкие. Увы,
Мы запереть им дверь не в силах.
Но, может, только до Невы
Дойдут и возвратятся к милым?
Но если Бог задержит их
На небесах – себе скажите:
Мы с вами в помыслах своих,
В воспоминаниях живых,
Мы живы здесь, вы там живите!
Хотя бы в снах, не наяву,
Мы погуляем летней ночью...
И вместе сходим на Неву...
Жизнь – лишь дорога к многоточью....

* * *

Мы рождены лишь для того,
Чтоб мира длить круговращенье.
Мы лишь мелькающее тленье
В неясных замыслах его.

Но невозможно допустить,
Что этот огонь горел напрасно,
И все, что в жизни нам неясно,
Навек придется позабыть.

Холодный мир продолжит злое
Круговращение, а мы
Продолжим тление земное,
Не понимая и не сто́я
Вниманья вечности и тьмы.

Так суждено ль нам хоть когда-то,
Пред завершением времен
Узнать от павшего солдата:
Там боль, забвенье или сон?

26 мая

Стихи в Альбом

О вас стихов я не писал,
Хотя был тронут речью вашей.
Вы говорили: «Ах, он пал!»
Но я ведь ангел! только падавший...

Зато еще пройдут года,
И вы поймете: Все не просто:
То тает толща лжи и льда
В теснинах Бури, Муки, Роста.

Потом, когда-нибудь, листая
Альбом, меж листьев, строк сухих,
Вы вдруг увидите, там тает
Еще холодный нежный стих.

Быть может, ваше сердце ёкнет
В воспоминаньях давних строк,
И от слезы живой промокнет
Забытый, блеклый сей листок.

22 июня 18

* * *

Мне плохо. Какова причина,
Не знаю. Отступил от правил?
Рассохлись фюзеляж, личина,
То вздорное, что внушал нам Павел?
Рассыпалось учение Маркса,
Нет чести, оснований, цели,
Пропали партактив и касса:
То – про́пито, а то – проели?..
Что верно, что неверно – боле
Не знают ни вожди, ни свыше.
Один я – то ли в чистом поле,
То ль с истиной на обветшалой крыше...
5 сентября

* * *

Осень. Пока сентябрь, тринадцатое число.
Доро́га – моя река, посох – моё весло.
Куда меня черт несет, не знают и духи рек.
Плыву, пока челн плывет... то ангел... то человек...
Сентябрь 18

* * *

Знаменья времени не в том,
Что все течет и жизнь проходит,
А в том, что бес нас в поле водит
И разоряет отчий дом.
И дни текут, а с ними годы,
Пасутся мирные народы,
Нет воли чувствам и уму,
Я снова взор свой в мир вперяю –
Но ничего не понимаю...
Наверно, так и не пойму...
14 августа

* * *

Жить надоело. Сколько можно?
все беспросветно, тяготно.
Пусть уж перо ржавеет в ножнах,
Пока полки сбились поротно.

Как-будто вдаль ведет дорога,
Но те же версты, что и ране,
Нет ни денницы, нет и бога
Одно и то же сердце ранит...

И даже рифмы безутешны,
Хоть нет в словах моих изъяна.
Я вышел, видно, слишком рано,
И слишком помыслы безгрешны...

Покаянное письмо богине

Проснувшись ночью, вспомнил, что писал,
И стало стыдно. Вас я не обидел?
Я – *подмастерье*, верный ваш вассал,
Давнишний ссыльный, – может быть, Овидий?

Теперь я буду кротким и слепым,
Коль повезет, воскресну в жизнь Гомером.
Но жизнь – не сон. К несчастью, мы не спим...
А сон ведь мог бы стать для нас примером!

И вот, проснувшись, – я пишу стихи.
Я понял вдруг: *Любить я не умею.*
Повелевать стихиями? Стихий
Теперь боюсь, и трогать их не смею.

«Ужель богиня» – в судьбах не вольна!?
Ужели жизнь – хозяйка над богиней?
Нет, жизнь – лишь сон! И утром, встав от сна,
Пишу письма вам, русский *Младший Плиний*.

Сентябрь 18

* * *

Плохо сплю, душа болит,
За спиной тяжелый ранец,
Ждет за партою... но глянец
навести зовет пиит
И ругаться не велит.

А по лужам дождь идет,
И вприпрыжку Верка с Машей.
Жизнь, увы, не стала чашей,
То ботинок сильно жмет,
То арест, допрос... Ну, вот:

Я не сплю, болит ребро,
Вся бумага исписалась,
Денег нет... Тоска и жалость,
Притупилось вдруг перо...
А судья глядит хитро́.

На дорогах Русь разбита,
Осень в блеске янтаря!
Нет суммы, течет корыто, –
Но пришел я в мир не зря,
Плоть уже с душою слита,
Посох, пот, перо, молитва,
Ветер, дождь, и вновь заря...

Хоть и буду скоро с краю,
Но еще того не знаю,
Жизнь надеждою живет,
Пусть не смотрят Верка с Машей,
Пусть не стал и лик мой краше,
Что-то в сердце ноет, жжет, –

Но сегодня – снится, что ли, –
Будто вновь я в старой школе,
Голод, боль, тоска и ночь.
Слышу пенье, говор, лепет,
Вновь меня из праха лепят –
Муза, мать, и чья-то дочь!

Воскресенье, 16 сентября

* * *

Нет энергии на взлете,
Стерлись шайбы и шасси.
...Ну уж, братец, всё вы врете,
Что за дыря в вашей плоти,
Если так вы дерзко прете
Супротив небесных сил?!

Если б немощ обуяла,
Ты б залез под одеяло,
Не высовывал язык:
«Всё не так, цари и боги
Бестолковы, злы, убоги...» –
А народ так жить привык!

Окаянная ты харя,
Ты не парь нас, слышишь, паря?!
Зол народ наш, хватит смут!
Пусть бояре пьют, воруют,
Как хотят, пускай пируют,
А язычники – пусть мрут!

Говоришь: «страна богата...»
Но на всех не хватит злата,
Ты в карманах их не шарь!
Лучше жить, чтоб с краю хата,
У царя ума палата,
Лучший в мире – русский царь!

Нет энергии – так тише
Говорить ты станешь. «Миши»
Притаились и молчат.
У кого то сносит крыши,
Потому что есть и выше...
Был народ, да весь, брат, вышел!
Вся надежда на внучат...

А тебе взлетать не надо,
Отлетался. Все мы стадо,
И пасемся под ярмом,
Кто успел, те крали много,

Все равно одна дорога...
Не гляди с укором строго!
Был бы ум, сам *жил с умом*.

И энергии б хватало,
Чтоб залезть под одеяло...
У России путь один:
Сам, конечно, знаешь, ... То-то!..
Всем нам, брат, дожить охота –
не до пенсий... – до седин!

Вот тогда шасси сотрется...
Полоса, не полоса,
Пусть хоть бык в бетон упрется,
Пусть хоть божия роса,
Русь тогда с цепи сорвется,
В бога, душу, власть и мать...
Вот тогда-то – *что терять?*
Сентябрь 18

* * *

Жизнь еще не закончилась, если и музы позвали,
Все, что было всегда, то и будет не раз впереди.
Сон под звон комаров белой ночью на сеновале,
Взгляд сияющих глаз, а потом вдруг шопотом: *отойди!*
Нет, отвергнут не всеми, и стих мой не всеми заброшен,
И не все испытал я измены, увы, до конца.
За оврагом лежит луг зеленый – не тронут, не скошен
И в дожде и в слезах кто-то машет платочком с крыльца.
Грянет выстрел, ну что ж, я давно его жду в лае гончей.
Кто-то скажет, жалея: Судьбе так угодно, пора!
Но я верю себе, без сомнения, спор мой не кончен,
Даже смерть – не предел на пути оправдания добра.
Я заносчив и горд, очень часто доверчив до крови,
Как солдаты в бою, ожидаю чудес и наград.
Человеческий сын, не отвергну ни капли любви,
И к чудесному Древу пойду с новой Евою в Сад.

* * *

Вернулась осень, вопреки,
казалось, усыплению тлена.
Веков протянутой руки
мы не заметили. Подмена
объяла нас как страшный сон
"в разворочённом бурей быте".
«Разбитое окно в Главлите»
хлестнуло выстрелом в висок
и я очнулся. Есть ли Бог? –
Он повод^ырь для Исаака?
Бегущий ли единорог
в полях, воскресших в кущах мака?
От Аристотеля до нас
куда, народные витии,
вы поведете скользкий сказ?
К победе ль, к гибели России?
О, *энтелехия зари,*
телеология рассвета!
Я не велю богам: умри! –
Но нов я в вихре Первоцвета,
И старый мир и зла прорыв
я обнимаю мыслью внове,
Россию воссоединив
на грани увяданья **в слове**.
Мы, книжники, мы свет зари,
От Аввакума до *Толсто́ва*.
Светило властное – гори! –
сквозь ткань небесного покрова!
декабрь 18

* * *

Жизнь удивительна, то жар то холод,
То дождь то ветер, а то всё сразу...
О, если б *как только что*, по-прежнему молод,
И дождь или ветер лишь по заказу!

Деревенская фантасмагория

Живу в деревне. Тусклый свет,
Ноябрь, чуть моросит.
Ни счастья нет, ни денег нет,
И небо вкривь висит.

К тому же, бают, в декабре
Короче станут дни.
Воды на дне в моем ведре, –
Попробуй зачерпни! –

А откажись и не налей
Просящему воды –
Какой ты к бесу Водолей?
Ну ладно, лью, лады!

Но только сам не буду пить.
То сердце, то ... *молчу*...
И так уж мне велят *валить*
То к бесу, то к врачу...

Итак, поставьте кружки в ряд:
Пусть будет день чудес!
... Ишь: помянул – а он и рад,
Летит крылатый бес!

«Вам не хватило – говорит –
Так вот же, дождевой
Налью тебе воды, пиит!
Я пил – а всё живой!»

Переглянулись тут друзья –
Ну что ж? Давай хлебнём!
Пусть в небе ангелы бузят,
А мы то тут при чем?!

И стали воду пить до дна,
Над небом подтрунив.
Ах, слаще не было вина!
Я тоже пил – и жив.

декабрь 18

Поэт в деревенской ссылке

Ослабла власть девичьих уз.
Беру с собой пилу, топор,
Под гневный ропот гордых муз,
Иду крестьянином во двор.

Не ищут рифм мои уста,
Не ищет грешника жена,
Забыты слабости, вина,
Сложил сам *Савва** два перста,
Чтоб я не шел против рожна.

Холодный воздух сух и чист,
Летят по небу облака,
Кружит как коршун желтый лист,
И жаждет тяжести рука.

Хотя поленья не просты.
Но верен зрению удар!
Рокошет пламя, весел жар,
И снова помыслы чисты,

Я мою руки. За столом
Ничто не вводит нас во грех.
У нас тарелки чище всех,
У нас веселый, теплый дом.

Молитвою – крестьянский труд:
Вода, дрова, огонь в печи,
Причастье «в глубине сих руд»:
Полрюмки, борщ и калачи.

декабрь 18

**Савва Маловишерский* - его иконописный лик хранится в нашем доме и он нас охраняет

* * *

И то ль бездорожье, возможно – дорога, –
Но в мире приемлю мужицкого бога,
Отчасти Сваро́га, отчасти Ярилу,
В них все хорошо, по хорошему мило.

Перо и лопата... ну, бес топорливый,
Пила ведь не в перьях, пирую на диво,
Армяк подпоясан, и гвозди в кармане,
Жена ищет ложку, чай стынет в стакане...

Хорошая рифма была, завалилась
Под лавку, за печку... Ах, прежде как пилось!
Кума с пирогами, **а кум то с дороги,**
А слева то бесы, но справа всё боги.

Да тьфу тебе в рифму, – жена чуть сварливо. –
Садись, коль вернулся, суп свежий сварила.
Вторую *упряжку* пройдешь мило-любо!
...Ну, бес разыгрался: в окно баба Люба.

Чего тебе старая? Выпить охота?
Я трезвенник ноне, как турок! Вот то-то!
Ну, ладно, за шутку не требуй расплаты,
Садись ко столу, то нальем, чем богаты.

Огурчиком Зоя вчера угостила.
Бутылочку, видно, случайно забыла.

... Вот так и живем мы! Перо и лопата!
Соседи, соседки... и бес вороватый...
Бывает, без хлеба, бывает – без бога,
Вдоль солнца льняного до лунного рога.
Деревня большая – от моря до моря,
Всего в ней хватает, и счастья и горя.

декабрь 18

НОЧНЫЕ СТРАХИ

Долго ли еще мне до края,
Этого я, к счастью, не знаю,
Может быть, еще не дорос?
Дует из всех щелей в моем теле.
Хватит ли мне дров до апреля?
Или все ж свалюсь под откос?
То ли во всем судьба виновата,
То ли на краю моя хата, –
Хронос, жестокий Зевс, пьяный Пан, –
Что-то вы совсем онемели...
Рифмами заткнуть что ли, щели? –
Раны от гвоздей, боль от ран!?
Есть у меня лекарство – забота!
Утро для себя, днем работа,
Ночь лишь меня терзает как тать.
Ночью страхи злы, кошки серы,
Тянет из щелей затхлой серой...
Холодно и страшно вставать.
Да и хватит писать стихи, надоело,
Толку ли от них, кому до них дело?
Сон и плодотворен и здрав.
Вон ведь и другие пишут не мало.
Лучше ли и после них стало?
Выше урожай, больше прав?
Так что, накопи, поэт, силы,
Помни, *всё пройдет, станет мило*,
Выспись, насмешь – смех не в грех!
Хватит заходить в строки сбоку,
Хватит петь осанну тленью и року
Может, и грехи твои – только смех!?
Вспомни, как не раз уж бывало:
Солнце поперек ржи вставало,
Месяц серебрил гладь озер,
Чу, вдруг закрипели засовы,
Тени – то кресты или совы,
Лодка – в ней Харон или вор?..
Знай же, что и сей бред минует.
Осень – вот из щелей ветер дует.
Будет еще не раз благодать.
Трижды выходил ты на волю,
Трижды переменил свою долю,
Надо, как на ринге, вставать!

* * *

Напрасно я к стихам прибег,
Молился зря чужому Богу,
Искал Руно, Завет, Ковчег...
Вот к своему иду порогу.

Что дорого нам в мире зыбком?
Во-первых, хлеб, родимый дом,
Вода, одежда, труд... улыбка
Жены, детей... *а смерть* – потом...

Зачем же я перебираю
Слова и пробую на вкус?
Ищу ль, как все, дорогу к раю?
Кто я? Крестьянин? Воин? Трус?

Зачем я вышел в поле рано?
Вспахать, засеять? Прополоть?
В моей душе проснется ль рана,
Когда вонзится жало в плоть?

И, как и все, изнемогая,
Я закричу ль: Прости, утешь!?
...Гремит заслонкой дорогая:
– Устал ты. Блинчиков поешь!

16 декабря 18

* * *

Падает всё из рук,
С неба то дождь то снег,
Жизнь – натянутый лук,
А смерть – безумный "*Побег*
из времени"... В этом суть
Поисков и потерь.
Сказано: *Не проси, не верь,*
не бойся забыть... Забудь!..

* * *

Нет счастья в жизни, все не так,
Дрова сырые сохнут плохо,
Нас злая мучает эпоха,
Горит и печка кое-как,
Любой болван нас одолеет,
Хороший вряд ли порадеет,
Пока с горы не свистнет рак.

Но все же в комнате тепло,
Даль расширяется с рассветом,
Просохли простыни, стекло,
И даже доживу до лета,

И утром выйду в огород,
И воскликнут розы и тюльпаны:
Ты разуверился, ну вот,
А мы уже от солнца пьяны!

Еще немного потерпи,
Пока дождем дороги вспенит.
Ну, *бабу снежную* слепи,
Она до лета не изменит.

Ну, снова разожги дрова.
И глядя, как огонь неистов,
Послушай Гайдна , Брамса, Листа,
Забудь про деньги, про права!
А там, глядишь, мир поумнеет,
Добро неправду одолеет,
И даже высохнут дрова!

Конец декабря 18

* * *

Ветер, снег. Над белым миром
Ангел крылья простирает.
Где-то музыка играет,
Дух в блаженстве замирает...

А и Б сидели на трубе, А упало, Б пропало...

(прости, читатель, увы – скольжу и падаю...)

Стихи не мешают падениям,
Бывает, помогут встать.
Идешь, поскользнешься... Прениям
Начало, вскричишь: *Вот, бл...дь!*

При чем тут одна, другая ли
Из этих милых девиц? –
Никто не помнит, что таяли
Вчера мы в румянце их лиц,
А ноне на корку скользкую
Нечаянно наступив,
Вдруг вспомним русскую, польскую,
Тайскую из дев сих, точнее, див.

Но девы... Ах, нет... но поэзия...
(*при чем тут девы, скажи?!)* –
Загадочней даже цезия,
Но бесполезней лжи.

И только упав, созвучия
Мы вдруг вспоминаем. Рифм
Касаемся, благополучие
Поранив об острый риф.

Увы, отошел от темы я...
Какая у *бл...ства* связь
С инстинктами – теми, не теми ли –
Которые повергают в грязь?

Какая связь у поэзии
Хоть с цезием, хоть ... вот, *бл...дь*,
Иссякли все рифмы! В лезвии
Не бритвы ли их искать?

Вот так я полночи маялся.
Пытаясь тревогу унять.
Упал я вчера, а каялся
И ночью не рифмовать,

Не пить и не есть, и с музами
Не знаться, и с *бляд.твом тож...*
Простыми опутан узами,
Я праведным буду! Но все ж...

Когда по пути нечаянно,
Случится зарок предать,
Воскликну, почти отчаянно:
Ну надо же! Муза... *Вот, блядь!* 17 декабря

2019 год

* * *

Мне показалось: *я умру!*
И даже пуще: *умираю.*
И флаги плещут на ветру,
И птицы вещие к утру,
И заросла дорога к раю.

Мне показалось: *дух изсяк!*
И даже плоть изнемогает,
Меня злословят все и всяк,
Богатый, бедный и босяк,
И в коридоре свет мигает...

Что делать, братцы, как спастись
От этой горестной напасти?
Бороться пуще с злобой власти,
Предаться бдению – новой страсти,
Приказывающей: *Трудись!?*

Но как, когда изнемогли
Уже житейские пределы?
– Окстись, в тебе ведь звúки целы,
Созвúчья живы: úм внемли!

И открывая новый день,
Забудь о хворах и невзгодах!
Мать всех болезней – только лень!
Рубашку новую надень –
Ты новорожденный, ты в рóдах!
Тебе *прозреньё* суждено –
Зато и мучает оно.

Вдруг я проснулся. Вновь иду
Уже к неведомому краю.
Забил снаружи дверь в аду,
Нашел заросшую грядку –
Пропалываю дорогу к раю...

6 января, суббота, 2019

* * *

И в книгах не найти ответа,
Но что я делаю не так,
Что так темно, так мало света,
И рифмы я кладу не в такт?
Быть может, сдаться, отступить,
Расстаться с непосильной ношей?
Совсем не есть, не спать, не пить,
Сливаясь с снежною порошей?
Отвергнув Запад и Восток,
Тревожен ум, изнемогая.
Народ молчит, молчит Пророк,
Стыдится Истина.... нагая....
И все, сгрудясь вокруг толпой,
В притворном ужасе трепещут,
Умом заимствованным блещут...
Я, глупый, пригласил домой.
С тех пор вдвойне: холоп и князь,
То афоризмы изрекаю,
То в рифму глупость облакаю...
То учит жизнь: все мордой в грязь!

Но все ж мир плох не до конца,
И жизнь не всюду избегает,
И пули мимо, вдоль лица.
И свечи – гаснут, но ... – мигают.

29 января, четверг

* * *

А может быть, *просто жить*?
Не прятаться, не дрожать.
Легко, как в детстве, дружить,
Но властвующего – уважать?
Запретного не иметь, / Не говорить и вслух,
Ослушиваться не сметь, / Обуздывая непокорный дух.
На девушек не смотреть / Не приведи Господь!
И радостно умереть, / В экстазе иссушив плоть,
И хотя человек лжив, / Возможно, так кто-нибудь *жил*...

2011 г.

СТАНСЫ

- 1 -

Мне плохо, я соткан из слез,
Из слов, междометий, метафор,
Я дóльняя лóза средь трепетных лоз,
И жизнь моя вовсе не сахар.

Мне плохо, ночные часы –
Одно наказание без права.
Я брошен на жгущие ада весы,
Нет ветра, восхода, небесной росы,
Нет лёгкого ангела справа.

И что же мне снится? Ни суд, ни совет,
Нет серого утра, рассвета.
Мой бог не родился, кумир не воспет,
Не слышима музыка, чаянья нет...
Моя ли то песенка спета?

Дождусь ли? Вдруг звякнет засов,
Дверь стукнет, и ветер подует.
Я соткан, как все, из затасканных слов,
Из детства, деревни, отчаянья, снов –
И скажут и мне – Ну, пошли! Ты готов? –
Но чаша сия вору́г минует?

- 2 -

Да, соткан и я из нечаянных слез,
Из воли, неволи, из случая,
Из желтой листвы белокурых берез,
Касаний руки к лепесткам алых роз...
А ты – моя песня тягучая...

Зачем же бросать нам томительный плен
У плоти, у чувства, у радости,
Зачем этой длинной дорогою мен
Искать наивысший наследственный ген,
Ведущий к божественной сладости? -

Когда перед нами дорога проста:
Прижаться друг к другу, сливая уста?!
И время погаснет как будто во сне,
Ведь ты не забудешь? И я тебя не...

8 февраля 19 – 23 октября 22

* * *

Я поднимаюсь. Жизнь – поход.
То камни из-под ног,
То пот, то страх, – уж я не тот,
Но кто-то нас наверх ведет –
Народ, Природа, Бог.

Преодоление невзгод,
Смятение, пустота.
Пусть я не тот, и ты не та, –
Но внемлет мир, и Бог не спит,
Мечта о небе говорит.
Безмолвен лишь народ.

Сбивая ноги в кровь, бредем,
Меж скал на Высший суд?
Одно и то же: сон, подъем,
То мы несем, то нас несут,
Вдвоем или втроем.

Но вдруг вершина. Чу, привал!
Горит из звезд костер.
Так кто же нас сюда зазвал,
То вел, то медлил, обнимал,
И бросил среди гор?

Стоим в небесной вышине,
И откровенья ждем.
Свет ярче. Мир горит в огне,
То ль наяву, то ль в чудном сне.

*И голос вдруг воззвал ко мне!
Вставай! Нам выше! Мы идем!*

* * *

Дорога в даль меня зовет,
Иду я не один.
Со мною рядом дождь идет,
Мой друг и господин.
Случайный ветер налетит,
Разгонит облака,
Но расставанье не страшит,
Мне дождь кричит: *Пока!*

19 июня 17

* * *

Что наша жизнь? Страдание злое,
Сон в ожидании страдания?
Нет, поиски! Ищу просветы,
Где не покрыто небо мглою,
Где исполняют обещанья
И на вопросы есть ответы.

Итак, *я вышел в путь с зарею*,
Иду и днем и ночью хмурой,
Осталось, кажется, не много.
Местами скрыто небо мглою,
Уже и сам иду понурый,
Не видя истину и Бога.

Но все ж иду. Копаю, строю,
Пишу стихи, мечтаю, спорю,
О, как далек я от блаженства!
Ищу ль Руно, Евтерпу, Трою,
Всем прежде ищущим лишь вторю,
Ищу ль свободу совершенства?

О, мир мой грозный и надменный!
Так много в нем бесчинств и горя!
И часто – глупости и страха...
И все же знак мой: *свет блаженный*,
Я – сын Пути, рожден из праха.

В начале ноября – осенняя зима.
Уныние, тоска, и холодно и сыро.
И мир, увы, тюрьма, и медленно с ума
Схожу, вперяя взор в дырявый купол мира.

Затем пришел декабрь, подуло из щелей,
Уныние, тоска, холодный грубый ветер.
Хоть, муза, ты приди, притворно пожалей,
И рифму подыщи: *приятен, смутен, светел...*

Январских холодов не ждал, они пришли.
Что ж дальше? Февраля отчаянные выюги...
Так, стих мой, будь суров, не плачь и не скули!
Уныние, тоска, печаль – мои подруги!

17 января 13

* * *

Сила произрастания во мне иссякла,
Стремления и желания притупились,
Голос души поник, и душа обмякла,
Страсти, даже не бывшие, уже забылись.

Вот он, тупой топор, давно не точен,
Беден даже словарь мой, слова истерты,
Мир обнимал мечтою, но мир просрочен,
Горек уже как уксус, и вышел к черту.

Ночь теперь не зову я, ночные крылья
Носят меня не лучше, чем зайца ноги,
Боги меня оставили, покрыты пылью
Даже страницы книги, где жили боги.

Старой тропой звери ходят испить водицы,
Может быть, встречу юность, ту, что не знала страха?
Ах, прорастают в памяти лики, личины, лица,
Помнит ли чаровница, с нитью волшебной пряжа?

Что же теперь мне делать? Пойти ль на гору,
Ту, где со мной встречались когда-то феи?
Смею ли к ним приблизиться? Если смею,
Значит, мне крылья впору, и бездна впору...

Музе безвременья

Похолодало. Дни короче,
И смех девичий глуше, реже.
Пустые страхи чаще к ночи,
Хотя причины страхов те же.

Хотя и прежде так бывало,
Что умолкал вдруг смех девичий,
И жизнь на время умолкала,
Как умолкает ропот птичий.

18 - 19 сентября

Последнее Прощание с N

Старость в дверь постучалась, ее я не звал,
Годы словно столбы верстовые бегут.
Заржавела вода вдоль дорог и металл
Постарел, и морщины, к несчастью, не лгут.
Мы с тобою встречались лет восемь назад,
Не просили любви, чтоб не спорить с судьбой.
Я как старый солдат: жив – и этому рад!
И не ради наград отправлялся я в бой.
"Рада ль встрече? Не скучен семейный уют?"
"Да, спасибо, все так же!" – сквозь слёзы в глазах.
Хорошо, что в стихах даже рифмы не лгут,
И последнею рифмой прощальное «Ах!»
Осень жизни. Тоска как томленье в груди.
Обещал бесконечность одной и другой.
Ну, конечно, победа нас ждет *впереди!*
Только пуст мой колчан. Лук чрезмерно тугой.
14 октября 2019

* * *

*Дождь промочил мою голову,
Истлели дела и одежды.
Так, может быть, жить теперь голому,
Не прячась в пустые надежды?
Боюсь, упрекнут: некрасиво, мол,
Без лампы и даже без бочки
Философу невыносимому
Ставить последние точки...
Поэтому буду смиреннее:
Есть посох, есть рубище, вервие,
И труд, и юдоль, и парение,
Отставшие, ставшие, первые...*

Исповедь пасынка века

День вновь не тот уже с утра:
Где опоздал, где слишком рано,
Где – не нальют, где нет стакана...
Жизнь умоляет встреч вчера,
Лекарства ждет на сердце рана
И новой прозы дрожь пера...
Но знаю: *жизнь течет как надо*
И обольщения не жду.
Мы все идём кругами ада,
Лентяй, поэт, герой и мот...
Не ждет признание, награда,
Лишь в ожиданьи лжи и лада
Я снова – тот или не тот,
Но утираю кровь и пот...
Бессильны знанье, наважденье,
Сны алхимических химер,
Вся трезвость меры, полумер,
Глубокомысленность сомненья...
Тот слишком пёстр, а этот сер...
А большинство не стоит мненья...
Ах, эта жизнь! Тоска, зараза,
И свет и тьма... *Зеленоглаза*
Моя попутчица. В раю
Мне лучших снов уже не надо,
Жизнь вновь единство лжи и лада,
Блаженства, боли, света, ада,
Химер у жизни на краю...
Не говорите: это поза!
Я напишу вам новых книг
Не о любви. Иная проза
Меня прельщает. Только миг
Смешаю с нежностью всезнанья,
С блаженством разочарованья...
Свобода ига, иго иг!
И день заладится с утра...
И пусть кричат мне зло и грозно:
Так не бывает, слишком поздно!
О, встречи – завтра и вчера!
С тем выпивал, а с той постился,
Те говорили, я внимал,
Ни с кем из них я не простился,
Ни с кем я в жизнь не опустил...
Дорога встреч. Я в Бег пустился –
...и Бог меня поцеловал!

* * *

Здравствуй, трамвай, посреди
Бега. Как долог маршрут!
Хочешь, со мной посиди,
Узнаешь, как люди живут?

Здравствуй, казенная дверь!
Как ты? Все так же скрипишь?
Мы ведь сродни, ты поверь:
Кошка и робкая мышь,

Вот он, и дом мой – пора
К тем, кто устал от забот,
Только б дожить до утра –
Скромной надеждой живет.

Впрочем, извне не сыщу,
То, что в себе не смогу.
Мир неизбежный прошу,
И улыбнусь на бегу...

30 июня 19

* * *

Не обольщайтесь – *и для нас*
Господь припас и вар и плети,
Чреду суровых лихолетий
И беспокойство в смертный час.

Но искушая дух и плоть,
Он утверждает крепость в слове,
И даже Дьявол наготове, –
Помочь гордыню побороть.

Себялюбивые! Зачем
Господь нас мучает? Он учит,
Необходимость, долг и случай
В пример нам ставя. Отличён

От бессловесных тот тем боле,
Кто волю пылкую в залог
Отдаст всевышней светлой воле –
Как слову – буква, звук и слог.

* * *

Что эта жизнь? Живу почти как все,
Ругая власть, погоду и судьбу.
То летний день спешит ко мне в росе,
То жду, что скажут: "вылетел в трубу!"

Увы, меня не спрашивает жизнь,
Хочу ли я терять и забывать.
Крупницы счастья в вереницах лжи...
Скажи, мой Бог!.. нет, всё мне не скажи:
Я знать хочу, но всё не смею знать...

Поэтому скажи, когда придет
Тот грозный день, которого ВСЁ ждет,
Когда с царей корона упадёт,
Но не обрадует, скорее ужаснёт...

9 августа

* * *

День вчерашний мы едва ли
Перегоним. Те уж дали
Нам, боюсь, не по плечу.
Но грядущее все ж манит —
Коль безделье нас обманет,
Мы опять за труд? Молчу!
Пусть все ж отдых позабавит,
Труд потом опять поправит
Лень и негу. На крыльцо
Выйду с старою лопатой,
Без награды и зарплаты.
Лишь улыбка на лицо.

24 августа,

* * *

Осенняя зима тоскливее, чем осень,
Как вечность, как болезнь, ночной в тюрьму этап.
Где желтый лист, шафран, янтарь и медь? Где прósинь,
Где дух созревших куч и тусклый свет от ламп?

* * *

Вселенная мала и велика,
Она вмещает вечность и мгновенье:
То целый мир и в капле молока,
То пустоту на долгие века,
Когда в них нет любви и вдохновенья.

Я взор свой погружаю в звездопад
И чувствую, как грустно в нашем мире:
С звездой извне нас связывает взгляд,
С душой вблизи струна в разбитой лире.

* * *

Когда-то было всё, что я любил,
Судьба ко мне бывала благосклонна.
За две копейки квас в Тайшете пил,
За рубль *давали*... слышал поимённо...

Не всё сберег, что нынче берегу,
Весна как жизнь – то мало, то в избытке.
Но помню все проталины в снегу,
Подснежники, прощанья у калитки.

Мне Русь была – один великий дом,
Излазил все углы ее и клетки.
А дружба школьная – как будто подо льдом –
Так чист тот сад, шипы, цветы и плети.

Бывали ссоры – как же без обид?
Учительница первая, учитель
Последний. Если слёзы – то навзрыд,
И верный друг и пламенный мучитель.

В нас было все, безумье и азарт,
О, как мы пели, спорили, смеялись!
В сердцах, бывало, бились об заклад,
Но радостно на пасху целовались!

* * *

Мы проиграли, *пáла Русь*.
Мы ненавидим наши доли,
Вновь нами царствуют монголы,
А наши дети босы, голы,
И в наших душах страсть и грусть.

И, сокрушенный, пал Байкал,
В него сливают все, что хуже,
Он стал подобен пьяной луже,
И «Сатана там правит бал».

О, россы дивные, доколь
Мы будем спать под игом новым,
Не пробудясь слезами? словом,
Скрывая нашу боль, боль, боль...

* * *

Все не то и не так: Ранний сон, поздний ужин,
Не ко времени дождь, утомителен снег,
Столкновение, паденье и возглас: *Не нужен!*
Что мне делать? *Уйти ли в побег?*

Отменить ли на завтра тоску и усталость?
Обменять безнадежную ярость на смех?
Из прошедшего мало для жизни осталось,
Ну и ладно, поставлю на странную малость:
На привычку к безумью, к страданию.... на грех!?

Страх теперь ни к чему, воля к жизни угасла,
И удача уже обольстить не должна.
Я смотрю на закат. Деревенское прясло
Покосилось со мной. Ночь теперь не для сна –

Затеваю как пир предпоследнюю книгу.
Память прошлых пиров, встречи, страсти, слова.
Из кармана, увы, не достать даже фигу...
Слава богу, не сильно болит голова...

И сказать я смогу и России и Богу,
Накипевшее в сердце, я – последний боец.
Да, ко мне не придут и друзья на подмогу....
Ну а все же я жив! И мой вскрик – не конец.

ЧАСТЬ IV

ЖИЗНЬ и ПРОБУЖДЕНИЕ

(Стихи 2020 года)

* * *

Мне хвастать нечем: одинок,
Стихов моих не учат в школе,
Еще спасибо, что на воле –
Со мной любезен грозный Рок.

Увы, я тот же, что вчера,
Живу все так же, понемногу,
Хожу в театр, не верю Богу,
Не примеряю фрак и тогу,
Влачу, как кляксы, пыл пера.

Но близок час, уйдут и музы,
Тревожней станут ночи, дни...
Со мной останутся одни
Предлоги, точки и союзы...

31 января, 20г.

* * *

Ищи, мой друг, отягощенный
Во всякой легкости. Оне
Сродни раскаянью в прельщеньи,
Подобны горечи в вине.

Так возражаю я всему,
Что слишком просто, прямо, ясно.
Я и до смерти не пойму:
Мила ли жизнь или ужасна...
2020

Несносный дождь в феврале

*Дождь стучал по стене и по крыше,
Барабанил по клавишам окон.
Он хотел, чтобы я его слышал,
а не прятался в ночь, словно в кóкон.*

Только утром мы с ним разминулись:
Он бежал за ватажкой школьниц,
Те смеялись, промокли, замкнулись
Там, где учат и прячут невольниц.

Я махнул ему вяло рукою,
Не желая, чтоб вечером снова,
Он мешал хоть тоске, хоть покою
Бормотаньем без смысла, без слова

И стучал по стене без разбору, –
Бился с ветром в скрипучие двери,
И пытался бежать даже в гору,
– не откроют, не впустят, не верят!

Но случится вдруг полночь в дороге,
Тяжелее нужды и печали, –
«Хоть бы дождь повстречал на пороге!» –
Я вздохну.

– Ну так вот он! Не ждали?

17 февраля 20

* * *

Я вспомнил, как в дѣтстве пил уличный мир, –
как в Троицу зеленѹю пахли березки.
Природа писала вселенский клавир,
И школа звала нас как будто на пир,
Театр воздвигал не для нас ли подмостки?

Во мне пробуждались весенние почки,
Лучи согревали от пят до лица,
Я слышал, гудят и шмели и листочки,
Проснулись подснежники, пчелы и кочки
И мама на завтрак зовет от крыльца...

20 апреля, понедельник, 9-19

Меня, конечно, могут спросить, : какой **театр** в деревне Корневище, в 15 километрах от железной дороги? Но представьте себе, приехали пять человек юношей и девушек, бывшие заключенные, они ждали разрешения вернуться на родину в Литву и пришли в отдаленную деревушку поесть и разыграть пьесу для дремучих сибирских жителей (подалше от бдительного лагерного начальства, которое было всесильно даже несмотря на справку об освобождении – а паспорта они могли получить только на родине – не у них ли изучал литовский язык Теодор Адамович Шумовский, великий арабист, ученик Крачковского, который тогда же сидел в Решетах, ставших моей Альма Матер?). Им была нужна девочка на роль "Козетты", конечно, наши дети боялись играть на сцене, пришлось мне, восьми-летнему, одеть платье и стать Козеттой – и я ясно помню, какие они были молодые, сильные и красивые, особенно девушки! И я помню сладость первых аплодисментов!

* * *

Поэт я? Огранщик случайных камней,
Блеснувших в блужданиях чувств и ума.
Вот эти храню я лишь в память о ней!
А те она мне подарила сама.

Ни звука, ни ритма *на пользу, для дел* —
Но только блуждания вслед за мечтой.
Мой дивный огранщик мне жить повелел
Для избранной дамы, для этой... и той...

21 апреля 20 года, вторник, 7-43

* * *

Новизна уж не режет ни ум мой ни слух,
Все старее, чем книги в углу в букинисте.
Жизнь спрессована в твердь, и одна, но на двух,
Бьет то в спину, то в грудь, как ковер, меня чистит.

Говорит мне: *Терпи, не подумай, что ты
Избран больше терпеть – нет, другим еще хуже!
У тебя вон растут в огороде цветы,
А сосед твой по раю валяется в луже...*

*Но промокнешь и ты, если вздумаешь врать,
Будто лучше других, расторопней, умнее –
Все вы дурни, гляжу, вас тут целая рать!
Ставлю в угол, а то колочу, сатаня!*

*Кто опомнился, тот возвращается вспять –
Не на нары – домой! – и латает прорехи...
Но не вздумай опять фанфаронить и спать,
А не то – мордой в грязь! – и ещё на орехи ...*

9 мая, 20г., суббота, 10 часов утра, День Победы

* * *

Пишу стихи – ищу в них пониманья.
Но что важней – ответ или вопрос?
Я сам в себе, иль дух меня вознёс?
И кто я? - финн, татарин, росс,
Тщеславный демон, жаждущий вниманья?

Нет, я крестьянин, все же и поэт,
Я не ищу признания и славы.
Я должен всем, во мне обиды нет.
Но прав во всем – *в чем любящие правы!*

19 мая 20

* * *

Сокрушало, взывало и мучило,
Да швыряло в нас громы и молнии,
Подчинило вселенскому случаю,
В оправданье словечка не молвило,
То ль к Потопу нас загодь готовило,
То ли к битве с нечистою силою,
Ближе к утру чуть-чуть успокоило:
Это спор, мол, с ревнивою милою!
И, утихнув, умывшись, развесило
На полнеба слепящее пламенем.
Ну и я, успокоенный, весело
Помашу хоть косою – летним знаменем!

10 июня, среда, 8-04.

* * * * *

Я кошка, живущая в мире, где крыша

Важнее понятия праведной жизни.
Мой мир установлен, наверное, свыше,
Но был ли я кошкой, узнаем на тризне.

Ямышь, я таилась в глубокой темнице,
Питалась я книгой, изъеденной с Тоней,
А, может быть, с Соней, Мариной, Танюшей...
Как много узнала, я, только послушай:
«История личности в ликах и лицах,
А также и в масках – их семь – и в личинах».
Читала ее я при свете лучины.

И вот обветшали и крыша и трубы,
Я сон трубочиста, читавшего стансы,
Как звуки дневные фальшивы и грубы,
Так песни кошачьи, увы, не романсы.
Теперь мне *по сёрдицу* стук капель о крышу,
Я мудрость природы в них вижу и слышу.

*Тьмы низких истин нам дороже
нас возвышающий обман!*

А. С. Пушкин

О, как непросто жить на взлёт,
Следя за взглядом злой винтовки –
Её слова смертельно колки,
А пуля прямо в сердце бьёт!

Я знаю: каждый одинок,
Я не один средь одиночеств.
Но все же кто же тот стрелок,
Наёмник правд, отчеств, отчеств?

Дай опереться на крыло,
Наш предводитель судьб и терний!
Туда, где мрачно и светло,
Из "истин тьмы" я, призрак черни...

А если гениям сродни -
То только тем, что им созвучен:
В слезах сквозь смех, в трудах сквозь дни,
Сквозь правду лжи, сквозь "гений-случай"...

Ну, так не медли, пуля ждёт,
Ужель не знаешь, как устала?
Я от тебя прошу так мало –
Чтоб прямо в сердце, только влёт!

*Ах, обмануть меня не трудно,
Я сам обманываться рад.*

А. С. Пушкин

*И вдруг я споткнулся
и выпала чашка из рук,
И нет ни причин, ни их связи,
ни чудных последствий,
Одна только новая жизнь!
Без чашки, без гаммы,
Без музыки чудных последствий...*

Чёрный квадрат

Плохо всё, что просто плохо:
Холод, слякоть, ночь, эпоха.
Плохо то, в чем нет вины:
Время – бег его поспешный,
Равнодушный Бог безгрешный,
«Только б не было войны»...
Незаметный морок тленья,
Недостаток слуха, зренья,
Грязь, болезнь, тревога, страх,
Слабость духа, воли, дела,
Власть химеры, силы, тела,
Дьявол в лжи и в мелочах...
То надежда вдруг обманет,
То случайность взглядом ранит,
То нет денег, нет вина,
Жизнь, увы, проходит мимо,
Боль не зло – но счастье мнимо,
Духом пал, душа ранима...
Холод, слякоть, ночь без сна...
Закононый веет холод.
Бьет в виски не пульс, а молот,
Бьют часы, все ближе мат.
Плохо то, что Бог не с нами...
Ночь и тьма в незримой раме,
Роль без слов в ничейной драме,
Скоро ль утро? *Пуст ль квадрат?*

* *.*

В доме жизнь почти остыла,
Темнота, ничто, мир пуст,
За окном холодный ветер,
Не со мною божья сила,
Бьется с бурей мокрый куст,
Печь, огонь... Мы двое в свете:
поцелуем жарких уст...
Но не я – дитя Завета!
Силы творческие света
Не хотят, увы, помочь...
Жизнь меня всегда любила,
Только Муза вдруг забыла...
Даже печь совсем остыла...
Пуст квадрат! Лишь тьма и ночь...

* * *

Пишу спозаранку Богу.
Здравствуйте, Ваша Милость.
Я думал – уже в дорогу,
Оказывается, мне только мнилось.

Великие ошибаются тоже:
По праву ли замели вы другого?
И прятать меня негоже,
Когда расстреливать снова.

Да я ведь не рвусь в святые,
Не жажду скорей воскреснуть...
Устал уж от всех: от Батя, от
И нынешних – чтоб им треснуть!

Но если не вышел срок мне,
И вы готовы к терпенью –
Свяжу я крюкú и кро́ки,
Для вечности – не для тленья!

Пришлите ж в друзья, в подруги
Для кротких бесед не чинных –
Затмения, ливни, выюги –
И парочку вин старинных...

Пенять уже я не в силах
На горести, ссоры, беды.
И прошлых прощаю милых
И с новой не жду победы!

Да... (если не трудно, Боже,!) –
Хотя бы немного денег!
То в баню ... то, сё... то веник...
Ну, и на закуску тоже...

19 августа 20, среда

* * *

Плохо не всё, говорю я опять,
Чучелом мог бы безмолвно стоять,
Птицы клевали б плечо и чело,
Так что как видите, мне повезло.

На ночь ложась, повторяю смеясь,
Как хорошо, что я хам, а не князь,
Даже не лошадь, корова, весло...
Впрочем, меня не туда занесло...

Слава начальству, не пилят, не бьют.
Сами в богатстве и бедным дают
Жить на приволье, пусть чучелом... Есть
Счастье в бедности: совесть и честь.

Так и стою я теперь целый день:
чучело, столб, ... нет, насест... может, пень...
Птицы меня облетают, боясь,
Дети снежками кидают, смеясь...

* * *

Вчера, увы, опять дебоширил,
Исследовал содержание права,
Казалось мне, что левое справа,
А правое значительно шире.
Поэтому я сегодня не в духе.
В России жить нельзя по закону,
По окрику, по свойствам, по "прухе",
по близости даже к богу-Дракону!

Но все-таки небесные силы
Меня и в этот раз пожалели.
Потихоньку срастаются жилы,
И хоть примеривались ко мне, но не съели..

Зато теперь смотрю на жизнь здраво:
Что *каждому дается по вере*,
И правое нам видится справа,
Хотя левое пролазит без двери...

12 июля, воскресенье, 7-07.

* * *

Пречудная эта дорога,
Лесная меж двух деревень!
Не взгорчата и не полога,
Как жизнь с головой набекрень.

Мне нравится краткость и милость
Неспешной прогулки домой.
Я знаю, что летом мне снилось,
И что мне приснится зимой.

Приду, поколдую над печкой,
Гостинцы на стол разложу...
Мне мило, что *милка* с крылечка
Кричит: *На когó-о я гляжѹ-у?*

Мне мило, что пиво с горчинкой,
А чай и медов и душист!
И чтó мне, что небо с овчинку,
Когда перед милкой я чист?!

И чтó нам, что дождик зачáстил,
Что вместо гостей бузина?
О, ты, деревенское счастье!
С крапивой и снытью война...

Но хватит в стихах изъясняться!
Чай выпит — и делу венец!
Да нáчало вдруг проясняться.
Иди-ка косить, молодец!

25 июля, суббота

* * *

Хватит потакать иллюзиям,
Молодость прошла, не вернется!
Что-то меня еще держит в лузе,
Но сердце уже неправильно бьется...

28 марта 21г

*Блажен, кто посетил сей мир
В его минуты роковые.*
Тютчев

Еще блаженней все же тот,
Кто жил в заботе и тревоге.
Его поцеловали боги,
И он был избран для забот.

Мы все повенчаны с судьбой,
хоть сомневаемся и спорим
И боковые тропы торим –
Не только избранный – любой!

Горьки нам вереницы бед,
И дни внезапных поражений!
Блажен, кто избран был как гений,
Бог случая, дитя побед.

Но тот, кто жил как все, *как я,*
В трудах, в заботах дней, в тревоге, –
Он нас и встретит на пороге
Того, другого бытия!
26 сентября 20г.,

* * *

Всю боль души вместить ли в пол-листа?
Зачем я жил, стремился на распястье,
Менял причины, верованья, платья,
В конце концов был даже снят с креста?

Терзание, смятение, столкновение,
Противоборство мыслей, чувств и воль,
Поступков, знаний, вздорных точек зренья, –
И надо всем одна, как небо, боль?

В какую книгу я вместить сумею
Историю и рабства и любви,
Подачек лжи и ласк коварных Змея,
И страха, растворенного в крови?

Вот пол-листа закончены. Мне плохо.
Мне некому пожаловаться. Ложь
Так убедительна! Растленна ли эпоха,
Когда сквозь сорное пусть островками – рожь?
30 октября,

* * *

То ли наша жизнь не сложилась,
То ли это буря наш лес ломает,
Ни удача, ни надежда, ни милость
Знать не хóчет нас и – не знáет!
Где не надо, неожиданно смеем,
Но собакою не бежим вдаль по следу,
Там, где надо, отступать не умеем...
Прах товарищей по ветру веем...
Но не с нами пьют «за нашу победу».

ЖИЗНЬ НА КРАЮ

На смертном одре поневоле приходят
И мысли о Боге, и мысли о чуде.
Истрепанной карте в игральной колоде
Так тесно, так путь к Воскресению труден!

Свободу сомненья, свободу неверья
Как пьяница рюмку, так я сберегаю.
Да вдруг как подуло!! Эй, кто там за дверью?
Неужто за мною? Ну, ладно – шагаю.

Ни вздоха... Ни вскрика... Подайте ж мне руку!
Не так уж я грешен, чтоб в пропасть свалиться!
Поверьте хоть сердца чуть слышному стуку,
Не надо спешить! Я хочу помолиться.

Не всё ведь ошибки, грехи, отступленья
Мостили мой путь – а и зори сияли!
Но мучила жажда, терзали сомненья,
И я не попал в необъятные дали.

Считите ж болезни, невзгоды, наветы,
Измены, предательства, злые мученья!
Усталый крестьянин из пота и света,
Я долго трудился и жду Воскресенья.

* * *

Жизнь изменяет и томѣт,
И даже музыка не слышит,
Как сердце бьется и болит,
Как грудь уже устало дышит,
Как страх от головы до пят
Меняет взгляд на мирозданье.
И нет в грядущем воздаянья,
И в прошлом враг уже не брат...
И нет восторгов, как бывало,
"как небо осенью дышало..."...
Рассыпались преданья века,
Внимаю чувствам и уму,
Вновь Откровенье не пойму,
Не отвергаю человека...
Но в основании любви
ужели только ток в кровѣ,
И *божество и вдохновенье* –
Всего лишь смутное волненье?
О, жизнь! И ты мне изменила,
Ушли и музы, и печаль,
Вновь обветшало всё, что было,
Прошедшее, увы, не мило,
И будущего уже не жаль...
5 ноября, воскресенье, 4-17

* * *

Не одолеть бестолковую боль.
Сдохнуть ли мне, как и всем, под забором...
Жизнь – листопад! аспирин, алкоголь
НЕ помогают нам в тяжбе с измором...
Хочется спать. Я устал, засыпаю,
Рифма скатилась с строки как слеза,
Ворохи листьев и слов насыпаю
Вместе и порознь... и против... и за!
Что мне колонны идущих направо,
Если и левых принять не могу!?
Всех отвергаю, отвергнувших *право*,
Смуту зовущих, *несущих пургу*...
Кто ж я?

Обмолвка... цветок на снегу...

14 ноября, суббота, 23-51

На выходные в деревню из школы

Еще рассвет не посинел,
Но запахи и свежий ветер,
И от окна комар влетел
И писком свою песнь отметил.
И небо вдруг легло в окно –
Вставайте, детки, нам из школы
Пятнадцать верст бежать пьяно
От знаний и от комсомола
туда, где печь, родник, где тьма,
Нет электричества, мотора,
И праведные сошли с ума
От благотворного повтора
Лесов и гор, тайги, даров,
И нет укора, самоуниженья.
Там каждый счастлив и здоров
И с божеством, и без лечения.

Пусть спит, как улей, интернат,
Мы научились, хватит знания!
В нас есть уже и древний мат,
И Маркс, и глупость отрицанья...
Но лучше все же жеребят
Хвосты – столбы у мирозданья!

... Однако хватит дикой плоти, –
Нужны и книги, и букварь,
Злой мытарь, злобный бог и царь,
Игра, любовь и заблужденье...
И завтра снова в школу мщенья,
Где вспомним то, что было встарь...
Хотя, ведь я казак, не барин,
Не барский и холоп, я Бог,
И я б историю исправил –
Когда б царем родиться смог!!!

19 декабря 20г., суббота, 13-15.

* * *

О, женщина, стихия из стихий!
В тебе загадка сфинкса и химеры,
Ты служишь идеалом и примером,
Обменивая мысли, чувства, веры
На тонкие, как призраки, стихи.

Но всё сие пишу, скорей, шутя, –
Есть в девушке влечение к обману,
Нам кажется – она не без изъяну,
Когда покорна чувству, а не плану
Небесному. Стихия, но **дитя**!

Поэтому Поэты не провидцы,
Влюбленные тем более – увы,
Красавицы за маской прячут лица...
Так в вечности земное время длится,
В химерах скрыты царственные львицы,
А в сфинксах спят отвергнутые львы...

О, муза – будь, как дева, мне послушна,
Я ль не поэт? А в рифмах даже крут.
А ты умна, и в меру простодушна,
Мы мир обрушим, если в мире душно –
Не навсегда. Пока нам не нальют...

* * *

Сдвинуты логика, нравы, причины,
Нет в нашем мире простейшего смысла.
Смешаны лики, лица, личины...
Правят ли нами по-прежнему числа?

Все перепуталось – верность, измены...
Может быть чисел на всех уже мало?
К чёрту уроки, мы ждём перемены!
Се, проявляется царство *фрактала**!

Строго по Шпенглеру идёт *становление*,
Личность объемлет величие народа.
Лёд раскололся, зовут к Пробуждёнью
Шумные демоны, весенние воды.

НАШЕСТВИЕ

Я ветер, волнующий степи, леса,
Я вдаль разгоняю запас кислорода,
Я буря, несущая смерть в небеса,
Мешая движения с временем года.
Лишь кроткая мать умирляет меня
Лаская свирепые космы огня.

Я злое могущество без назначения,
Болото, порыв, боковое течение,
Я – воля владения, скука и тленье.
Земное начало сжирает мой пыл –
Я есть... Меня нет... Я бездвижен... Остыл!

Как туча на небе. как смерч, как цунами,
Собравшись в песках вдоль Китайской земли,
Мы целую Азию сдвинули с нами,
Чтоб новые степи пред нами легли.
И Волга, Рязань покорились Батью –
Дубравы, засеки верста за верстой.
Рубили мечами славянскую выю,
Без цели, без смысла, за Доном, за Мстой –
И ныне узнали – все тщетно, все тленно,
Бессмысленность жизни одна неизменна,
Ее одолеть не в стремлении к злу,
Мир в прах обратим, покорим, обезглавим,
Служить нам рабынь и свободных заставим,
Но в баньке паук посмеется в углу.

Я – нищий, больной, неимущий, не правый,
Сквозь грубую боль обнимаюсь со славой,
И вдруг понимаю: Вся радость в любви!
Смеюсь от восторга, и вас обнимаю,
Снимаю поклажу **владений**: Я знаю
теперь эту жажду: *Люби и живи,*
Лишь в жажде расширить весь мир и природу
Лежит наш родник к красоте и народу! –
В крову и без крови, *в небесной ль крови?!*

Декабрь 2020

«Мир хижинам, война дворцам!»

«Впереди Иисус Христос»

Все меня бросили, бросили, бросили,
Словно и не был я с НЫ,
Даже и девы с другими матросили
С этой нечастной несбывшейся осени,
Сонно входящей в объятия весны.

Всем я не нужен, не важен... *не стрижено!* –
Каждый кричит на мой мир аксиом!
Там где не брито, не круто, где хижины
Снова оплеваны, нагло пристыжены,
Вместо дворцов полыхают огнем!

Все отказались, забыли, замучены...
Пыльные шлемы... Вперед, комиссар!
Пьяные девки матросами взбучены...
Сбиты к "*галере*" рабы и уключины,
Над ресторанами связаны жгучими
Взглядами шелка и молод и стар...

Снова поземка метет Офицерскую,
Снова заходят в дома,
Ловят шпану то свою, то *эсэр*-скую,
То ли безумную рать *эсэсэрс*кую,
... или остатки ума...

Смело, товарищи ... но не колоннами, –
Пятой, седьмой, воровской!
Хватит брести за царями, иконами,
Дале, за Пряжкой, за рыжими кленами,
Сгинем в пучине морской?!

Или найдем философию новую
Вместо *«земля, де, пуста!»* –
Русью крестьянской, дворянской, пиковую,
Смелой, умелой, разумной, толковой
Без Топора и Креста!!!

24 декабря, четверг.

Ночной бред

Этот четверг, разгораясь, гас,
Солнце два раза перебивало.
Кто-то тоскливо смотрел на нас,
То ли багровый над городом глаз,
То ли зари ядовитое жало.
Мы задыхались – замри, тоска!
Черную тьму не укутать в слово.
Олово тусклой струёй песка,
Из-под земли поднималось снова.
Нет уже силы идти ва-банк,
Танки по жилам, рвущим икóту.
Где мой последний? – вдруг дрогнул танк,
Лязгом укрыв как матом пехоту.
Живы. Я слышу. Окоп поплыл,
Я задохнулся – но разгораюсь!
Жил ли я вместе с остатком жил?
Может быть, выжил, возможно – жил.
Здравствуйте, братья – *я поднимаюсь!*

* * *

Я поправляюсь: мне легче дышать,
Черти не возят на мне свою воду...
А то ведь бывало: впрягают в подводу
и понукают – Вези, *твою мать!*

Я поправляюсь – уже веселей
в теле, в душе, в ожидании завтра,
Снова я вспомнил, редактор и автор,
Что-то из прошлого: *Запах полей...*
А что-то забылось... Бог с ним, не жалей... –
То есть, не то чтобы нужно забвенье, -
Нет, постепенно вернётся весь мир,
Но отдохнуть на минуту от мщенья
Времени – благо! *Пусть спит и эфир*

горный. Я справлюсь. Спускаясь из дома,
Вижу детишек, старушек, девиц,
Воздух тихонько вдыхаю, и ниц
Не опускаю свой взор. Всё знакомо,
все мне приятно. И черти в аду
ждут, не зайду ли. *Но нет, не зайду!*
Воскресенье, 27 декабря. Коса просвистела мимо

*Только человек – мера вещей!
Протагор*

Облечь и отвергнуть все то, что мне чуждо,
Все то, что ввергает то я ярость, то в злобу, –
Казалось бы, только это и нужно,
И с жизнью в обнимку двигаться к гробу! –

Но нет, и такой я союз не приемлю!
Да разве для этого с небесных высот
Не то был низвергнут, не то *пáл* на Землю, –
Чтоб цезарю сладкому смотреть прямо в рот?

И значит, не мнѐ замогильное счастье,
Распятье, покорность и ангел у врат,
Смиренная женщина – знак этой власти,
Как в саван укутана, может быть, в плат...

И мне ли молиться о хлебе и чуде
Чрез столько пожарищ, побед и руин?
Как нам и обещано, **мѐрой** и будем!
Земные, рожденные женщиной люди!
Пусть даже не каждый, пусть **я** – лишь один!

Я шел по канавам, по кочкам, чрез раны,
Я видел подснежники Млечных дорог,
Вся музыка мира, и громко, *пиано*
Встречала меня – я не умер так рано!
Я *бывший юрбóдивый*, значит – Я БОГ!

Воскресенье, 27 декабря

* * *

Я ползу, как улитка, упрямо наверх,
Обдирая свой панцирь о каменный склон.
Что влечет меня? Слава, признание, успех –
В вышнем мире, похожем на призрачный сон?
Но ползу и не слушаю умных речей,
Оставляя внизу то, что дорого мне.
В небесах я свободен, никто и ничей:
Звезды ближе, и ярче виденья во сне...

2020 - 2024

Ночь на 31 декабря 2020 года

*Лишь тот достоин счастья и свободы,
Кто каждый день за них идет на бой! – Гете*

Я живу неправильно, то есть плохо,
Работаю мало, мечтаю о наслаждениях.
Разве о нас ноги не вытирает эпоха? –
А мы, увы, покорно участвуем в прениях..

Не зову вас к жертвам, не все способны
Влезть на колокольню – и вниз головою!
Будьте хоть такие же как все *или особенны*,
Но с душой отзывчивой и живою!

Живите для удовольствий, иногда спите,
Ходите хоть на пьянки, корпоративы...
Как вам только нравится, так и живите,
Только отдавайте Добру десятину!

Заведите жену, друзей, деток,
Бойтесь темноты, пули, сглаза...
Но пуще опасайтесь черных меток
От вашей совести, наихудшей "заразы".

И вот увидите – живя со всеми,
Ничем не жертвуя, а так, понемногу –
Вы и создадите чистейшее семя
Для сеянца народа, изредка – Бога...

И не бойтесь смерти! – ну хотя бы помене!
Бедности, лишений... Доверьтесь быту!!
Пусть добавят сроку, взысканий, пени! –
Разве нам в итоге не всем «быть убиту?»!

Мы зато прозреем, кто поздно, кто рано –
Даже кто ушел нечаянно к Богу –
Мир для нас и так – не зажившая рана,
Так зачем с неё сворачивать к чужому порогу?

Бог нас принимает за тех, кто *строить*
Вышел (хоть и *месть* – но не так оголтело,
не *до основания ж*, не заново *крóбить*!) –
им ведь мы и призваны! – Берегите ж и тело!

Новая античность – не на руинах –
Не на пепелищах костров и погромах! –
Я иду по мýру – играет **Полина**,
В реках зреет жемчуг, в подвалах – вина...
Млечный путь зовет нас – к нашему дому...

Часть V. НОВОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ.

Стихи 2021 года

* * *

Что же мне делать, *слепому пахарю*,
То ли крестьянину, то ли писателю?
Может, всего лишь – *деревенскому знахарю*?
Значит – спасителю! Хотя бы – спасателю...

Вздыхаюсь ли в гору, кидаюсь с откоса я,
Ночью общаюсь с болотной нечистью,
Мучаю ближних и дальних вопросами –
То ли о временном, то ли о вечности...

Нет, мне никто не ответил из знающих,
Значит ли это, что все мы незрячие?
И значит ли это, что мало взывающих,
Мало колдующих над злой "*сверхзадачей*"...

Я не смеюсь и над детским незнанием –
Может быть, в нем лишь надежда спасения?
В вере в чудесное, в *чистом внимании*
Только к сочувствию – без самомнения...

27 июля, среда, .

ПОКАЯННОЕ ПИСЬМО

Ничего не прошу, ни о чем не жалею,
Что дано мне, тому я и рад.
Ну, быть может, хотелось бы Анну на шею,
Дом господский, конюшню и сад –
Но тогда и судьба по-другому, другая,
Я и тем что дано мне, доволен вполне:
Совершенны родные, друзья, да и ты, дорогая,
Даже лучше видений во сне!
Мир устроен таинственно, радостно, ладно,
Он хорош без погонщика, кнута и узды,
Всё, что надо для счастья – внутри или рядом,
Даже звездное небо и путь до звезды.
Июль 2016 - январь 2021

И ТЫ, БРУТ!

Мне плохо, напрасно зарезал я друга.
Теперь меня тенью его назовут.
На теле истории я прорезь от плуга,
В ней звезды не всходят и сны не растут.

Не ради ли зла на ступеньках сената
Я ждал его – истины солнечный свет?
Зачем я зарезал – не друга, нет, брата?
Но смысла в истории, кажется, нет.

Неужто я не был защитником Рима,
Не ради свободы распял свою честь?
Удар мой был точен, но все же бил мимо...
О, сколько в нем боли, и боль только есть..
13 марта 21г.

* * *

В руках крошится школьный мел,
И класс гудит.
Зачем сказал я про расстрел? –
И вот – убит!
Ведь мог и дальше жить как все, –
Не тронь, положи!
И сер как все, и даже сед,
Зарылся б в ложь.
Но нет, зачем-то на рожон
Взял и полез,
Не вынув шпагу из ножен,
И даже без...
И вот крошится белый мел
В моих руках,
И взмах платка, и иной бел,
И мокрый страх...
И класс притих, и мир притих,
И в сердце дрожь.
За нами правда, – *правда, стих...*
За ними – Страх и Ложь!
2021г.

* * *

Я не гожусь ни в вожди ни в герои,
Ни в нападающие, ни в защитники Трои –
Эта река никуда не течет.
Я выкипаю как будто напрасно.
С кем я? Я с правдой? С кем правда, не ясно...
Тот я и этот, и чёт и нечёт.
Я не гожусь ни в вожди ни в пророки,
Срок мне не вышел, но я устарел.
Что я могу? Бесполезные строки...
Я обмелел, не впадают притоки.
Стражник мне шепчет: *Уйди, пока цел!*
Что ж впереди? Обмелела Россия,
В сердце моем лишь тоска и печаль.
Пахарь и сеятель – но не Мессия!
Кто ж я? *Дорога, ведущая вдаль...*
13 апреля 2021г.

* * *

Если я воюю с своим народом,
То с кем же я тогда в "*рысканьи*" буду?
С неподвижной вечностью, временем года,
С тонущей Россией или повсюду?

Кажется, я воюю со всеми:
Общее уничтожает личность.
Враги мои – единство, вечность, время,
Тождество и идентичность.

Каждый из нас – отдельный, пусть даже малый,
Жертвует безразличному миру.
Но даже и власть поедать нас уже не впряла,
Злобно хотя косётся, но тащится мимо.

И думается мне: авось отсидимся,
Спрячемся в углу и нас не заметят?
Если мы и близким редко снимся,
То кому же звезды по ночам светят?

Всё мне опостылело: отщепенчество, растворенье,
Я хотел собрать нас – под крыло или зная –
Нас, как самобытность, а не общее мнение...
Нас – со мной идущих... но все же *не с нами!*

Каждая была мила мне, каждый был дорог.
Дети – те особенно, ни на кого не похожи...
Ох, как этот путь исправления долог!
Страх нам занавесил свободу как полог,
Так что и судьба к нам не снисходит – не может,
Так что и друг нам – не друг, а вóрог...

27 апреля 21г., вторник

* * *

Всю ночь снились долгие сны, до рассвета.
Грехи и слабости, родные, друзья и просто знакомые.
Встречи в начале вечера, после работы, после лета.
Все происшедшее, не сбывшееся, искомое.

* * *

Но можно ли разделить по живому
Страдающие душу и тело?
То ли я вышел рано из dóму,
То ли не в этом дело?

Я живу среди детей и подростков,
Некоторым уместна крапива,
Но голос мой не слышен с подмостков,
И всё вокруг мертвó или ж́иво –

Не знаю. Лишь кладб́ищенский запах,
Так что мне совсем не до смеха,
И тело мое в ч́их-то лапах,
И дух мой уже не дух, только эхо...

23 апреля

* * *

Умом я пóнял Россию, но все же не до конца,
Хотя я и знаю, что Волга впадает в Каспийское море.
За маской беспамятства мы не видим лица,
А пьяный кураж скрывает глубокое горе.

Но чтó мне с того, что я понял, что мы, брат, пьяны,
И море из слез – не пройти, хоть всего по колено,
То вдруг, протрезнев, мы поем: *нам не надо войны!*
То вновь нас несет – не река, шелудивая пена!?

И умники нам не нужны, пусть всё видят до дна,
Прельщает нас то, что совсем никому не понятно:
То *трус** или *глад** то и впрямь сверх пожара война...
Нам внятно лишь то, что постыдно, нелепо, невнятно...

И надо ли верить – врунам, шарлатанам, жулью?
К нам носят то ленты, то даже ... сказать не посмею...
Но если и я – не глупее Сократа – но сплю?
Так чревоуещатели – каждый – несут, как всегда, ахиною! ...

8 мая 21

*трус** - землетрясение, *глад** - голод

Баллада о грехе.

Я полюбить тебя боюсь,
Ты совершенна и примерна.
Так добродетельна, что, верно,
Одна на всю Святую Русь.

Но разлюбить боюсь вдвойне -
Как я найти смогу другую,
Столь милосердную, благую,
Столь равнодушную ко мне?!

И вот проходят дни и лета,
Ты неизменна, я учтив,
Ты - фея утреннего света,
Я - демон ночи - но пуглив

Тот месяц, что глядит в окошко...
В саду тропинка пролегла,
И за кустом сирени мгла...
Уснула ночь и дремлет кошка...
И страх любви, твой часовой,
Уже в хмелю и сам не свой...

14 июня 21г.

* * *

Мы всё влачим телегу скорби
С криволинейными колесами -
То в революцию с матросами
То в реформацию по Горби...

Но для кого сложили головы
Отцы? Смотрю на Русь избитую -
И грустно мне, поэту голому,
Писать стихи про радость сытую.

2016-03-29 - 2021

Воспоминание об Андроповае

Воспитанный советской властью,
Он был не злом, всего лишь его частью,
Внутри фельдфебель, но снаружи франт.
Он был вполне по русски простодушен,
Он был как все, в нем так же дух был душен,
Ни зол ни добр, всего лишь в зле педант.

* * *

Я испугался, сон был краток,
Но так трагичен, резок, явен –
Как скрип под ветром мокрых ставен,
Как вкус во рту сухих облаков.

Казалось мне, что жизнь мелькнула
Своею темной стороною,
Со всех сторон скрипело, дуло...

А помнишь, прошлую весною
Ты говорила: Пусть до ночи
Вся жизнь, как этот день, продлится!?
Сверкали слезы, сияли очи...
И что ж, теперь дождем нам литься?

Но сон закончился. Мы снова
Готовы ждать, как прежде, чуда.
Мы *не пройдем*. *Пребудет слово*,
И вместе с ним и я *пребуду*.

* * *

Всё безнадежно, мы умрем,
Нам объяснять вины не станут,
Оплачет нас весенний гром,
Но имена в потомках канут.

Мы – свет зари, небесный дар,
В нас нет почтения к царской власти.
Мы – обольщение, сладость чар –
Пусть мы лишь часть – но лучшей части!

Мы опускались и на дно
Житейской топи, и в могилы.
Мы были с небом заодно,
Но порваны сердца и жилы.

2021г, лето или осень...

* * *

Не будем барствовать лукаво,
Не будем меряться ни славой,
Ни славословием толпы,
Ни даже милостями власти –
Ведь все их почести – напасти!
А критики, увы, слепы́,
Когда судить решают строго,
Но в небесах не видят Бога,
А на земле – его тропы.

Но надо ль и поэту верить
На слово? Прежде мир измерить
Он должен. Лгать ли, лицемерить –
Но грех свой в слове объяснить!
Помочь и нам с умишком скудным,
Быть всем желанным, но не нудным.
Он – нас связующая нить!

Зато и мы его прощаем,
Подчас браня – души не чаем,
Пусть небожитель, он ведь наш
Почти сосед, почти приятель,
А не судья, не надзиратель,
"Гуляка"... все же не "алкаш"...

Так, возносясь пред жизнью низкой,
Я рассуждаю в этот час.
Мы пали все, мы в "зоне риска",
В смешении лжи, страстей и рас.

Ничто – похвал минутный ропот!
Я каждый день на эшафот
Тащу не с тем наш мелкий опыт,
Чтоб оправдать и страх и пот,
Тщеславье, низость, малодушие,
Когда ни света, ни огня,
Оцепенение, удушье –
Единство власти и меня.

Нет, я ищу в стихах знаменье,
В речах природы – *Божий глас.*
Слежу, чтобы огонь не гас
Надежды, истины и мщенья!
... И все ж – прости, стихотворенье! –
... Ты – не для Бога. *Ты для нас...*

20 июня 21

* * *

Только в стихах все и сладко и солоно,
Бронза похожа на красное золото,
Соты желтеют как воск... нет, как олово,
Даже дрова – кое как, но поколоты...

В снах еще лучше, - что плохо кончается,
То в пробуждении обычно не помнится,
Не успеваем сгореть и отчаяться,
Верим, что худшее все ж не исполнится.

Помнишь, однажды – на Пасху к заутрене
Шли мы в молчаньи?... тогда еще верили...
Голос услышали – может быть, внутренний:
«Всё ли узнали вы, всё ли измерили?»

Нет, ваша милость, подумали кротко мы,
Рано ведь, только заря занимается,
всё впереди, и совсем не короткая
Жизнь...

Почему же она вдруг кончается?!

* * *

Я все еще болен, и слабость, и страх
По-прежнему рядом, как отсвет затвора.
Да, чувствую я, затаился в кустах
Мой снайпер, *без страха, тоски и укора.*

Все меньше на свете божественных дев,
И рыцарей мало, хотя б номинальных,
А в грязных руках оказаться успев
Рискуешь потерей всех прав поминальных.

Не лучше ль поэтому сразу взойти
На кромку окопа? *Я здесь, перед вами!*
Помочь ли вам мушку верней навести?
Иль все же застрелите радостно сами?!

29 декабря 2020г, вторник, 6-31...

Богиня Кали и Орион. Баллада о любви.*Omnia mea tecum porto – все свое ношу с собой.*

1. Что с того, что проходит
За весною и лето?
Жизнь нас сводит, разводит,
В брызгах тьмы или света.	2. Но до ночи и смерти
Остаемся мы вместе.
Расставанью не верьте,
Даже клятвам о мести.
3. И не веря разлуке
Позабыв о приличьи,
Целовал твои руки
И глаза твои птичьи.	4. А потом у калитки
Мы с тобою стояли.
Развязался до нитки
Пояс, сотканный Кали.
5. Вот и вся моя повесть.
О межзвездном полете.
Сохранился тот пояс
В Орионовом гроте.	6. Я связал его нити –
Виноградные плети.
Кто любил – перечтите,
И кто любит – проверьте.

Неизменно – пусть трудно -
Мы возносимся в небо,
слишком стыдно и скудно
Жить для лжи и для хлеба.

... и я верил: настанет,
как судьба или милость –
всё, что вместе нам снилось,
то лишь с нами и канет.

...Ах, воскликнем, мы ждали
Возвращенья той ночи!

Руки так же дрожали,
Только верили очи,

Только звезды сияли.
И устав от страданий
Всемогущая Кали
С нас не требует дани!

Ты отважно-смирненно
Развязала свой пояс.
О рождении вселенной
Так закончилась повесть...

Кали – индийская богиня смерти, времени и конца света. Она также считается символом матери, и материнской любви (если верить преданию).

Пояс Ориона – три самых ярких звезды в созвездии Ориона. Я предполагаю, что они и составляют «Пояс, сотканный богиней Кали» для Ориона (как в стихотворении).

* * *

Настали снова смутные времена,
То ли Революция, то ли Война,
Гуляют ли «Маруси»... – не поручусь,
Что время не настало «гулящих Марусь».

Настало у писателей время тревог,
Иное говорить не велено вслух,
Даже если в гости пришел к тебе Бог,
Лиц его должно быть не более двух.

Да еще гражданство, прописка... Спроси,
С тою ли он партией дружбу ведет,
Вина пить заморские боже спаси,
И закрыть заморский велено счет.

Я уже и дверь закрываю на ключ,
Чтением не балуюсь *этих*... ну, *тех*...
Кланяюсь вполголоса, голос скрипуч,
Смех похож на слёзы, а слезы на смех.

Дети уже стали менять имена,
Юлия опасна, *Маша* вдвойне,
Не смешно ли, с терминами идёт война,
Но страна-сторонущка все же в огне?..

Воду лить не буду, чиста ли вода?
Выпьем самогоночки во славу питья!
Всем, кто восхищал меня, по-прежнему ДА!
Да и верен им не один ли я? 21 – 24 года

Мой дождь стучит, но спать мне не мешает,
Вмещает он все отголоски дня.
Он за меня и спорит и решает,
И даже плачет часто за меня.

Под стук его по окнам и балкону
Мне снится лес. я в лиственном лесу,
Мой стих подобен жалобе и стону...
Но я не мечь – прощение несу!

Как дождь в ночь слова мои безгрешны,
Я прохожу до сумрачных основ.
Поэты – странники, они почти нездешны,
Сказители надежд, сомнений, снов...

ноября 21 года

ЧАСТЬ VI.

СМЕНА ЭПОХ

СТИХИ 2022 года

* * *

Я не достиг ни высшей власти,
Ни славословия толпы...
Прибился сбоку к низшей касте
Тех, кто ни умны ни глупы
И, забывая поклониться
Кумиру, силе и успеху,
Доступен горестям и смеху,
Спеша любить, творить и длиться...
2 февраля 22 года,

* * *

Жизнь как будто споткнулась. Устал.
Есть в природе *усталость металла*.
Словно мел – вдруг крошится металл,
А на море всего лишь три балла.

Качки нет, и волны за бортом,
Рядом сумрачно, пусто и тихо.
Но растет в ожидании пустом
Ожидание тревожное лиха...

* * *

*И от сладостных слез не успею ответить,
К милосердным коленям припав.
И.А. Бунин*

Нет грусти без патоки слез,
Слащавых, как ложь о прозрении,
Как запахи вянущих роз,
Как память о прошлом сомнении...

Но верить ли сладким слезам,
И (с килькою) горьким минутам, -
Как будто дежурный Сезам
С подсказкою: *Бес, мол, попутал?*...

Увы, я от моды отстал,
Мне не в чем (как странно!) сознаться.
Когда-то я с Евою пал,
Но грех до сих пор не сознал,
И даже не буду пытаться.

Так вот почему Господин
С наградой не поспешает.
Мне рифма, возможно, мешает,
Я счастлив что я не один...

13 марта 23

Поездка к И.

Встал поздно, но тянет ко сну.
Похоже на таянье снега,
Тут ферт, омикрон и омега
Колдуют и будят весну.

Я, может быть, все еще сплю,
Мне снится мое пробужденье,
Безумье, беспамятство, бденье, -
Теперь поумнею? Сглушлю?

А день обещает, манит,
Поземка оттянет от ночи.
Копыта чужих многоточий
Оттащут от тех, кто там спит.

Товарищ, не верь ничему!
Метафоры, рифмы, созвучья
Горят, словно мокрые сучья,
И я и в дыму и в чаду.

Мне хочется вскрикнуть: Налево!
Я помню, как шел комсомол,
Как кровь на сугробах алела...
Никто из моих не дошел.

И я мелкоместные тропы
Рифмую то этак, то сяк,
Как рыцарь из старой Европы,
Как новой России босяк.

Но день обещает и манит,
Подруга зовет на бокал,
Надеясь, что спящий восстанет.
Зеваю... вздыхаю... я встал.

начало января 23г.

* * *

Расстреляли, снилось мне, этой лунной ночью,
То ли на окраине, то ли на обочине.
Я почти подобен стал точке в многоточье,
Время словно замерло или приторочено.

Ель прикрыла ветками, и тепло и мило.
Жил в трудах, но славного урожая не было.
Жизнь почти лелеяла, всё меня любило:
Дети, девы, демоны... Не любило небо...

6 мая 2022г., пятница

ГРУСТНОЕ СТИХОТВОРЕНИЕ

Возможно, я сеял глубокой ночью
По неудобью и многоточью,
Зато и выросли одни колючки.
Прошел уже день, в разгаре вечер,
Возможно, я смертен, возможно – вечен –
Решает судьба, а также случай!

Помолимся Богу, помянем чёрта,
Я тоже писатель – седьмого сорта –
И это уже решено свыше;
Какой-то отзвук, похожий на зуммер,
Не то еще жив, не то уже умер –
Но об этом не надо, или хоть тише...

Обязан к жизни, но вряд ли годен,
Угоден богиням, богам не угоден –
Вот так и сею все то, что вечно.
Не будет денег, признанья, славы,
И все будут против, и все будут правы...
Но дом мой дальше, за Краем Млечным...

Но если в дом свой приду когда-то –
Что это изменит? Спасусь ли от смерти?
Все то, что умею – перо и лопата.
Быть может, напрасно я ими гордился?
Наверх не попасть без подземного блага:
Вкривь-вкось меня мерили боги и черти –
И зря, оказалось, в сей мир я явился –
Не то еще рано, не то уже поздно ...
И небо сияло надменно и грозно.

11 марта

* * *

Вы правы, говоря, что истин слишком много.
Нельзя ли их связать, молитву сотворя?
Будь правый путь один, как торная дорога,
Всяк дело б говорил, а не болтал зазря...

Поздравление с жизнью!

Неожиданно и у нас весна наступила...
А вчера была выюга, холод, дождь,
Тучи гнал по небу безжалостный вождь,
Но черемуха объятья раскрыла!

Неожиданно пролетели длинные годы...
Жаль, что приходится помнить при этом
О смене эпох и лет, быстротечности моды,
И даже о забвеньи поэтов...

Неожиданно настанет полдень!
Да стоит ли волноваться, летать – не опасно!
Если мы тебя любим, то значит – помним!
Если на небе солнце, то в мире - ясно!

И взвесив всё за и против, забыв о смерти,
Я радуюсь родным и друзьям и– ликую!
Если я вам так верю, то вы мне – верьте!
С жизнью обнимался неверной, обниму и – такую!

Потом мы простим заблудших, простим всех прочих,
За высокомерие простят и нас, неуёмных!

Любить надо не просто так, а очень, очень!

Всяких: капризных, тихих, сердитых, томных...

* * *

Жизнь, я скажу вам, почти ремесло.
Солнце на встречу смогло, притащилось,
всё, что нам надо для счастья, случилось:
реки, попутчица, лодка, весло.

Мы, как ни странно, бессмертны и так,
даже не надо всходить на Голгофу.
Радуйся, смертный, бессмертному вдоху,
вот твоя пашня, перо и верстак!

3 октября 16

* * *

Зачем пишу стихи, кому от них светло?
Как звуки в птичий гам, слова ложатся в строки –
Настанет судный день и им настанут сроки...
Не ими ль одолеть надеюсь наше зло?

И все ж угомонись, пиит, ты пишешь зря.
Нет жаждущих любви, нет слушающих слово.
Твой путь определен: в безмолвии сгоря,
Пророк, ты жизнь отдашь за правду ль? За царя!
Истлеет дух в стихах. Душа истлеть готова?

В России правых нет. Поэт один лишь прав,
Но в общем вихре лжи и глупости сердечной
Не в силах он смирить свой непокорный нрав.
На свете счастья нет, безвременье лишь вечно,
А вечное, увы, безмолвно и без прав.

* * *

Еще загадочней и романтичней,
Чем то, что тайною окружено,
Твой облик странный, немного птичий,
Как-будто хочешь лететь в окно.

Как будто надо лететь на небо
Вслед улетающим журавлям.
...Кусочек ладана, запах хлеба,
И на прощанье привет полям...

Зачем же встречи и разговоры?
Окно открыто, лети, мой друг!
Эх вы, журавушки! Песни, взоры,
Цыганский табор, казачий круг...

... Прошло три года. .. Я раб приличий,
Шагами меряю скрип половиц.....
И вдруг твой голос, немного птичий,
И облик милый Царицы птиц!

5 октября 22

*«Славлю Тебя, Отче, что Ты утаил сие от мудрых
и разумных и открыл младенцам...»*

Дорогой дивной, но хмельной
Я шел с рассвета до заката.
Налево поле было сжато,
направо лес стоял стеной.

Не в этом символ жизни нашей?
Мы между двух ее соблазнов.
И прав не умный и не старший,
Не весь в трудах, не весь и праздный.

*Жизнь утаила от пытливых,
Свой смысл, сказал Пророк, – открыла
Его младенцам.*

Пошутила?
Польстила слабым и счастливым?

И я иду в лучах заката
Между полей, лесов, строений.
Дитя и я, хотя и гений -
Душа моя не простовата?

«Мне внятно всё», а предо мной
Еще и ночь. Я спать не буду.
И всех пойму, - Христа, Иуду,
И мир - то трезвый, то хмельной... 19 июля 23

"Когда б вы знали ..." Анна Ахматова

Стихи не возникают просто так,
Они растут в душе, как под землею,
Примериваясь долго, много ль стою,
Талантлив или так себе, простака.

Являются ль они из ничего?
Хотя подчас случайно возникают...
Они в душе, как семя, прорастают,
Из страха, из любви... – да, из всего!

И вот цветок проклонулся, пророс,
Дал первые листочки, глянул в небо,
Бутон взметнул! Я был стихом иль не был,
Иные не могу читать без слез.

15 февраля 2015

ОМЕРТА (Обет молчания).

Расплескало небо осень,
Три осины в поле мокнут.
Я построил терем. Восемь
Окон. Ветер смотрит в окна,
Ни о чем меня не просит
И в ладонях дождь приносит...

Это с детства мне знакомо,
Переливы, перепевы, –
То скрипит крыльцо у дома
То в сенях смеются девы...
Где вы, духи дома, где вы?

Это жизнь *в грозе и в буре*
Так бесславно нам пророчит.
Бесконечность темной ночи...
Подчиненье диктатуре.
Точки в тексте фразу точат,
Словно мыши пол в подполье,
Нас сроднив с тоской и болью.

Мир вокруг как грудь распахнут,
Виден в окна, слышен в щели,
Голоса прохожих пахнут
Словно скрипки менестрелей,
В огород вбегают ели,
Звуки мокнут, смолкнут, ахнут ...

Помню, было время оно...
Ночи были так же мглисты,
Но блаженны, сонны, чисты...
В Чудесах *оксюморона*
Пело Утро. Мы – горнисты!

Нас *инверсия* спасает,
Снег летит, кружит и тает –.
Словно небо вальс играет...
Все теперь почти бессмертны!
Палачи, герои, жертвы...
... Но я дал обет *Омерты*...
И никто о том не знает...

А стихи уже не скажут.
Узелок – один – завяжут...

* * *

Я начинаю жизнь с конца!
Мне ясно всё, что прежде мнилось.
Святою волею Творца
Я получил Прозренье в милость.

Как в детстве – вместе дух и плоть,
Цветы, как в детстве, вновь не вянут.
Заплаты жизни отпороть –
И все невзгоды в вечность канут.

И све́жи вновь слова любви,
И безрассудны снова взгляды.
Дыши всей грудью – и живи! -
Чтоб розы были колко рады

К твоей груди шипы прижать...
Терпи, мой друг, на то и розы!
От слез не всем дано бежать... -
Как хорошо, что льются слёзы!

Как хорошо, что ты опять
Открыт ветрам, дождям, приливам,
Быть не боишься несчастливым
И вновь дерзает мир познать!

* * *

Мы куда-то ушли, заблудились и не с кем...
Вот вернемся домой, а там ждут и друзья и родные,
Петроградская, Крónверк, Растрелли и Невский,
Маркиян, Казимир и мосты разводные...

Даже хочется плакать, так све́жи потери,
Но "никто не забыт и ничто не забыто",
Я открою из прошлого окна и двери,
Мы пройдем по ступенькам ушедшего быта.

И, клянусь, зазвучат вновь те чудные звуки,
Разгорятся с зарей восхищенные взгляды.
Словно не было ссор, утомительной скуки,
И у Летнего сада чугунной ограды...

* * *

Наслаждение – это страсть и порок, –
Даже прикосновение к плоти.
Перешагивая запретный порог,
Не сбиваемся ли мы с курса в полете?

Зря ли наставляют святые отцы
Жить и благоразумно, и кротко?
Пробираясь среди искушений, **рцы**
Слово твёрдо, но ясно и чётко!

Да будет сия дорога во благо всем,
Разочарованные придут позже.
Меряй даже семь раз по семь,
Но не натягивай вожжи.

Помни, что мы не лучше всех,
даже и тех, кто хуже.
Слышишь впереди плач и смех?
Ангелы о нас, *радуясь, тужат...*

Пусть твоя дорога будет трудна!
Больше ни о чем не проси!
Кривых дорог много, прямая – одна,
Ногами касайся земного дна,
Головой упирайся в небесную синь...

+++

Не поминайте лихом,
Даже если и стану прахом!
Водился я в болоте тихом,
Водился с тоской и страхом.

Может быть, помянете всуе –
Видимо, не бóльшего стою.
Небо меня рисует
Кистью уже сухою.

Если же станет плохо
Вам без меня, книги
Читайте мои – без вздоха,
Смеха, аха и фиги.

6 октября

БАЛЛАДА о КОРАБЛЕКРУШЕНИИ

Треснуло, но не разбилось стекло,
Еще на плаву шхуна.
Стремительно перетекло
В мужество всё, что юно.

Отчаянно, но стою
На всех четырех лапах.
Хочешь, на прощанье спою
Песнь про яблочный запах?

Ветры из морских пустынь
Дуют, меня сминая.
Шепчу себе: Продержись, остынь,
Будто судьбы не зная!

И если береговой вал
Выбросил на берег пологий,
Радуйся тому, что встал,
И раны свои не трогай...

Утро омывает даль!
Как всё светло и юно!
Душа превратилась в сталь,
Крепостью стала шхуна.

Выжил и экипаж,
С бурей отчаянно споря.
Ну так на абордаж
Снова возьмем мы море!
Декабрь 22 г

* * *

Так много времени проходит зря,
Читаю ль книги я, считаю числа?
Уже вечерняя горит заря,
Теку за временем, но без весла.
И нет последнего в ряду числа,
Как нет начального в рожденьи смысла...
Ночь на 31 декабря 2020 года.

Всё, что я сделал, было право.

Я не жалею ни о чем,
Я оступался против *права*,
но не толкал других плечом.
Не в похвальбу, не в оправданье
Превозношу свой скромный Дар.
Я строил Истину, не Зданье,
И призывал не на пожар!.

И потому так мало крови В моих словах, так мало слёз,
И небеса не хмурят брови, И не желтеют листья роз..

И разве всходы не богаты,
И разве почести малы?
Пусть были судьями Пилаты, –
Но все ж без злобы и хулы.

Обозревая дни и годы, Благословляю милость зла!

Мы все сойдем под мрачны своды, –
Но у небес не та же ль мгла!?

Я день грядущий ясно вижу,
Не уступлю в пути врагу!
Все так же слабых – не обижу –
Хоть защитить их – не смогу!

Все так же добрых обожаю,
все так же с честными в ладу!
Но и себя, по правде, знаю,
Не удивлюсь узнать в аду.

Наш век суровый и распутный
Так исковеркал сонмы душ,
Что в блеск химер сиюминутный
Мы наряжали злую чушь...

И все ж я жил легко и право –
Хоть многих и увлек *туда*,
Где в чаше адская отрава.
В бокале – чистая вода!

Казнись, душа, своим бессильем!
Иных, разреженных высот
Не одолеть коротким крыльям! –
Да снайпер метил пулей взлёт.
И все же сделанное – зримо!!
И достижения – высоки!
Да, заносило... Шел я мимо...
Но разгонять все клочья дыма,
Мне, право, было не с руки...

Ночь_на_31_декабря 22г

* * *

Сверяясь то с солнцем, то с Млечным Путем,
Мы шли от Эдема на север и выше.

И Ева толкала усталым плечом:

"А, может, вернемся, покаемся? Слышишь?!"

Но слушал я голос полуночных звезд,
Вдыхал Геллеспонта дурманящий запах.
Направо нас звал пересмешливый дрозд,
А иволга кротко манила на запад.

В блужданиях горьких, в разладе с собой
Мы шли из Эдема к неведомым странам.
И спорила Ева с неверной судьбой,
Надежды и гордость сложив к моим ранам.

Как детство, оставил я розовый рай,
Надеясь дойти до последнего края.
И млечные звезды манили за край,
Сияя на небе, смеясь и играя.

"Мы выстроим Трою, Афины и Рим! –
Шептал я упрямо. – Не плачь, моя Ева!
Не скоро с последней зарей догорим
В костре из обломков проклятого Древа!

Построим дороги, сады разобьем,
Развяжем проклятье меж духом и хлебом.
Не вечно мы будем скитаться вдвоем,
Под грузом заботы отвергнуты небом!"

... Сверяясь то с ветром, то с запахом трав,
Мы долго скитались, не зная покоя!
И Ева однажды вскричала: "Ты прав,
Земля так прекрасна! – и вот она, Троя!"

ЧАСТЬ VII

ПОСЛЕДНЕЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ

СТИХИ 2023 года

* * *

Не забывайте о пользе страданий!
Надо, чтоб жизнь иногда унижала.
Видел и смерти я подлое жало,
Знаю и тщету беззвучных рыданий.

Что наша жизнь? То блаженство, то горе.
Но предаваться унынию опасно.
*Только проплывший житейское море,
Знает, что жизнь пусть горька, но прекрасна!*

* * *

Ветер занес меня в праведный угол,
Засыпало снегом, посеребрило морозом.
Так и живу среди птиц или пугал,
Пишу и стихи, имитируя прозу.

Иногда сверкает Северное сияние,
Потом наступает таянье,
Ветреных рук прикосание,
Тление, дленье, томление, чаянье...

И все же не то, что, как думаю, надо,
Что чудится, снится, кажется,
Иду мимо рая и ада...
Хлев, школа, ворота Публичного сада,

Сочувствие, жалость, любовь и забота...
Одних принимаю, других не приемлю,
Зимой философия, весною работа –
Меня ль для спасенья прислали на Землю?!
9 января 23, 10-22, понедельник

* * *

Стихи рождаются не здесь,
Где я царапаю бумагу
И защищаю гордость, честь,
Свободу, совесть и отвагу,

Нет, не за письменным столом,
Но выше гор и судеб выше,
В небесной мгле!

*И вдруг я слышу:
«Поэт, остынь! Здесь Божий дом!
Устав от трудного творенья
Певца, а не стихотворенья,
Бог отдыхает. Тише, тише!..»*
22 января 23

* * *

Я пробуждаюсь ото сна,
Хотя и спит моя Россия, -
И кто из нас теперь Мессия,
Не ясно. Правда, не тесна
Тропа для смуты, брани, славы, -
Все пред обрывом смерти правы,
Шаги ее зло величавы,
Но ждет нас всех один порог:
Долг перед Родиной и Бог.

Мы словно спали много лет.
Во мне нет правды, правды нет
И в родине моей кичливой! -
Всё ж преимущества за мной:
Я сверил с Алгеброй живой
Свод истин ветхо-молчаливый,
Разъял по знакам и словам
Обеты Знанию и Богам,
Внял шумам вод и ветра стонам,
И человеческий язык
Пред высшим знанием не сник:
**Связав печаль и мудрость мира,
Вотще ли струны рвет мой Перст?
Нет, Истину возносит Лира!**

20 января 23

* * *

*Но бьют нас не зря. Достойны
Мы розог и челобитья.
Для этого нам и войны,
И драмы и «простожитья»,
Метели, скитанья, грозы,
Мараты, Наполеоны
И чистые ангелов слезы...*

16 февраля 23 года

От альфы до омеги...

Как всегда, всё не то,
И конечно не так,
И приходит не в тон,
И проходит не в такт.

То земная возня,
То небесная тишь,
Нет приличного дня...
Что ж, Творец, Ты молчишь?

Мы во сне как в гульбе...
Брось хоть камень с небес!
Каждый сам по себе,
То ли Бог, то ли бес...

Хоть скажи, чем помочь,
Вседержитель немой?
В ступе воду столочь?
Переделать день в ночь?
Вновь с тюрьмой, как с сумой?

Если Я всем не в масть,
Разольем на троих:
За своих - наша власть.
Ты - от всех *малых сих*...

Но висеть на кресте
Будет снова один?
Или двое: **Я с Тём?**
Или Ты, Господин?..

15 февраля 2023, вторник.

* * *

«Соединение слов в наилучшем порядке»

Спал, томясь душою, и плоть болела.
Сердце замирало, и отзывалось снова.
Что ж сему причиной – дурное дело?
Нет, в стихах и текстах – *не то слово*...

На смерть Изольды

Мужчина женщине: Не всем из нас дано
Испытывать то странное смятенье,
Когда как страсть, как огненное жженье,
Чуть ниже сердца и в глазах темно,
И мимо окон пролетают тени
Таинственных, не дьявольских ль видений,
А все спокойны, даже Бог молчит,
Лишь падает – *не та ль святая Чаша?*..
«Что наша жизнь?»

И подлинно ли наша?

Горит свеча. Но скоро прогорит!

Мужчине женщина: Взаимное смятенье,
Таинственное головокруженье...
Ты – властелин, и я тебе дана,
Как тайна тайн, божественный подарок.
Горит свеча и свет ее так ярок.
Как будто жизнь опалена костром.
Не верь тому, что грех – мои объятья,
Что от падения нас охраняет платье, -
У бездны нет счисления и дна!
Любовь – не грех, любить клянемся снова,
Таков наш Бог, он был и будет Слово,
И это слово – молния и гром!
И истина нага пред алтарём.

* * *

Надо признать очевидное: Бога нет.
Мы его не видим, не слышим, не осязаем.
...Но если загорается в душе нашей свет,
И мы его к себе призываем –
То к некоторым из нас Он снисходит:
Приходит.

Родине

Как женщине, отвергнувшей навек,
Так Родине, меня предавшей дважды,
Клянусь в любви. Я странный человек,
И преданным быть даже трижды жажду.

Как женщине, сменявшей на гарем
Единственного, любящего нежно,
Спешу сказать: измен твоих *не вем*,
Пусть будут, как разливы рек, безбрежны!

«Ты – женщина. И этим ты права!»
А мне не надо прав моих и даром.
Я знаю: захочу – и жизнь сгорит: трава
Осенняя перед моим пожаром!

Я знаю: захочу – и целый мир сгорит
Ведь он живет, пока его я вижу!
Я – Жанна. И измены Маргарит –
Ничто перед закрытых врат Парижа.

Тень Фауста. Тень Гамлета. Я тень,
В сравнении с той ночью Клеопатры,
Когда под утро был убит мой День...
Как видно, так судьбе велели карты.

И я тебе, отвергнувшей меня,
И в тысяче огней меня сжигавшей,
Скажу: Раздуй еще сильнее огня,
Мне холодно. С тобой, из смерти вставшей...

О, женщина! Тебя не больше Бог.
Я запахи твои и в пепле черном слышу.
Я – ласточка, влетевшая под крышу.
Готов на смерть – и трижды, если б смог!

12 марта 23 г

не вем – не ведаю, не понимаю

Анахронизм Алогизм омонимия полисемия Паронимы

* * *

Я вас люблю... быть может... я не знаю,
Имею ль право... Может быть досаду
Я вызову признанием, увы?
Но я признание в рифмы пеленаю,
Оно окрепнет, с ним не будет сладу,
Почем любовь, узнаете и вы!

Нет, я шучу! Я буду самым нежным,
Послушным, как осенний хрупкий лист,
Застенчивым, доверчивым, прилежным
В игре намеков - кротоков, робок, чист.

И даже неизбежные намеки –
Помарки и описки между строк –
Крюк, аллитерации и крѳки –
Не умыслы, грехи или пороки –
За них не предусмотрен штраф и срок
январь 22 года - май 23

* * *

То ли еще ночь, то ли вставать пора?
Сердце как ни спешит, не успевает биться.
Странно, что удастся добежать до утра,
Ночь не успевает со мною слиться.

Некогда умереть, пишу на бегу.
Тленное вещество в основе плоти,
Вот отчего, сколько ни берегусь,
Трещины и язвы в каждой ноте.

Может быть, причина в том, что мы – центр?
Вселенная антропоморфна,
Черты в меня всматриваются как в цель
И не помогают молитвы, метафоры, морфий...

16 - 22

* * *

Долга, пени, страха, мыта.
Мы заложники без права.
Жизнь – избита, смерть – избита,
Даже, может быть, и слава.

Нет ни в чем гарантий стойких,
Человек – не царь вселенной!
Он – заложник, к слову – тленный,
Он простой военнопленный:
Днем – работы, ночью – койки.

Лишь созвучья слов – утеха,
Хоть они – в моей лишь власти.
То для грусти, то для смеха,
То для сладости, для страсти...

Я взошел на трон свой славный
Без чужой, клянусь, подмоги!
Скоро буду самый главный...
На обочине дороги...

10 марта 23

мыто – налог. Мытарь – сборщик налогов.
Мытариться – бедствовать

* * *

Что́ наша жизнь? Чем дале – тяжелей!
Цивилизация нам не мостит дороги,
Вино в стакан не подливают боги, -
Платон мне друг... Скажу ль ему: *Налей!*?

Так вот, мой друг – люби, куда жив!
Семья, родные – наш союз не вечен...
И даже время никого не лечит...
Мир в меру грешен, неустроен, лжив...
Все ж Богом Мир, не дьяволом отмечен!

11 – 14 мая 23

* * *

Я рано встал и вышел до зари.
 Больные сны – во сне ищущ знаменья.
 Во сне тоскуют глухо глухари,
 И рифмами звенят стихотворенья.

Всю ночь шел дождь и утром, как во сне,
 Стекал с меня и под ноги бросался...
 Туман распался в клочья. В вышине
 Свет от зари в метафоры сбивался...

Все в мире движется. Несносная страна! –
 В ней нет ни гордости, ни совести, ни чести:
 Все движется – она одна на месте,
 То крепко спит, то попросту пьяна.

Но я – страна ли? Пусть себе поспит!
Моя Россия – дом, стихи, родные...
 И вновь из клочьев тучи дождевые...
 Да кто же я? **Мессия?** *Вечный жид?*

О, девушки, как жаль, я мир не спас!
 Вы мне – заря, цветы и листья мяты...
 Богини, музы, сны и даже латы,
 Я приходил на землю лишь для вас!

Вы помните? Вы были *все во всем*,
 И вы меня искали в этом мире...
 Я к вам вернусь: во сне, в заре, в эфире,
 В сиянии рифм... *пусть даже босиком!*

5 сентября 2020 - 9 июня 2023

Фердинанд Ходлер. *Агасфер*

Русская литература представила несколько образцов **идеальных женщин**. Пушкин избрал в качестве идеала Таню Ларину, которой было 13 лет, когда она босиком рано утром примчалась в дом, в который приехал в гости пустой и жестокий Евгений Онегин, и вручила ему признание в любви. Наташе Ростовой было уже 16 лет, когда она из окна ночью спустилась на веревке, связанной из простыней, к Анатолию Курагину, которого даже Интернет характеризует как: «*франт, повеса, дамский угодник, хлыщ*». Анна Каренина была замужем и имела ребенка, но на ипподроме, глядя на лошадей, влюбилась в офицера, о котором Лев Толстой сказал так: «*кто-кто? Конь в пальто!*» Сказал он, правда, еще хуже... Анне Керн было уже 20, она уже была замужем за генералом, но все же Пушкин ее запомнил как «*чудное виденье*» (хотя, что он о ней писал позже, лучше не знать).

Лермонтов пишет, что *«Нет ничего парадоксальнее женского ума; женщине трудно убедить в чем-нибудь, надо их довести до того, чтоб они убедили себя сами; порядок доказательств, которыми они уничтожают свои предубеждения, очень оригинален; чтоб выучиться их диалектике, надо опрокинуть в уме своем все школьные правила логики»* – именно это я воспринимаю как оправдание. Но оправдывает ли он их чувственность, я не понял, так как в своих художественных образах он противопоставил несносной реальности *женщину-мечту*.

Мне кажется, что именно **в моих стихах возникает образ жизни, которую именно женщина возносит и духовно преображает, поднимая над природой**. Подробнее об этом в моих заметках о поэзии, а здесь я обойдусь без доказательств: *Нуждаются ли в доказательствах своего совершенства цветы?*

Невыразимое теснит меня сильней.
Созвучно ли оно с вечернею зарею?
Я завтрашний портной, по краю жизни крою,
Темнеют облака, и край у них темней,
И больно засыпать, но бодрствовать больней...
Я завтра фрак сошью, и новый храм построю.

Все как должно быть, только на краю
Находится значение предела,
Мы узнаём, кому до нас есть дело,
И есть ли жизнь – в вселенной и в раю,
И зря ли я как крот под корни рою?
Мне велено проснуться на заре,
Взойти на гóру – только на горе
Свой новый храм я все таки построю.

Пусть мой народ пойдет искать других
Богов попроще, зрелищней и хлебней.
Пусть мы одни – с богиней на двоих...
Мы обойдемся как-нибудь без рая,
То разговаривая, то играя,
И голод перетерпим за обедней...

21 марта 23

* * * * *

Зарифмовать несколько строчек -
Такое задание дано мне свыше.
Это полегче крепления бочек
Или починки дырявой крыши.

И вот я их наугад выбираю:
Глубокомысленны и простоваты,
Лежат в середине, скатились с краю,
Из мокрых опилок, из старой ваты.

Тезис первый. Дети всех краше,
Умнее взрослых и их простодушной,
И те, что не любят овсяной каши,
И те, которым со мною скушно.

Тезис второй. Но девы милее,
Во-первых, загадочны, во-вторых, обольщают,
Со мною гуляют по темным аллеям,
Не просят водки, а просят чаю.

И в третьих, милы нам и псевдокумиры,
И Дамы пик, и Германь Трефы,
Пиастры и франки, гармонии, лиры,
Окна РОСТА, Травяты и ЛЕФы...

Но вам на ушко сознаюсь (лести
дружок всегдашний) – вы лучше всех!
Я раб приличий, **Вы – поклонницы чести...**
Хотя где-то рядом *таинственный грех...*

26. 01. 23

Примечание 2. (к Сборнику стихов и к своей жизни)

Иногда кажется, что достаточно призывать всякого просто «*быть хорошим человеком*», принимая за истину врожденное каждому интуитивное представление о добре и зле, великодушии и милосердии – но ведь необходимо строить Новую Россию, освобождая ее историю от нагромождения насилия, лжи, геноцида, освобождая и человека от синдрома фашистской или большевистской злобы и от почитания деспотизма государства и диктатуры личности или банды... Надо уничтожить поклонение властителям и прославление их, убрать мавзолей и изменить названия городов и улиц...

*Хорошее стихотворение - это то плохое,
из которого выброшено всё лишнее...*

Пьём чай наравне со стихами,
Дымятся горячие кружки,
Нет времени, прошлого, цели,
И смутны заботы о деле...
Дрова еще не прогорели,
И то, что нам нужно – всё с нами!
Да много ль для счастья нам надо
Вдали от Эдемского сада?
Была бы лишь хлеба краюшка,
Колодец, дрова и избушка!
... и звезды под небесами...

9 января, воскресенье

* * *

Нет совести. Нет молока
у матери. Нет денег на лечение
ее младенца. Правда далека
и втуне воля державное течение!

Нет милости, нет добрых, нет не злых,
Чужих несчастий равнодушно мимо
Проходим мы, как по аренам Рима,
Как мимо кладбищ старых и чужих.

Нет совести. Нет ни на грош.
Пусть мир во тьму, но нам вина и чаю...
И каждый думает: Как я хорош
Тем, что закат хотя бы замечаю!

Вот почему так плохо! Мы молчим...
И адовы врата на нас обрушив,
Творец за нас и плачет и кричит...
Что́ наша жизнь? – когда в нас гибнут души...

Нет совести. Чужая боль
В нас не болит...

Но вдоль дороги
В ваш дивный рай я сыплю соль –
Пусть хоть немного ноют ноги...

Апрель – май 23 года

* * *

Бессонница не продлевает дни,
Уныние ума не добавляет
Нет Бога. Космос пуст, и мы одни...
Нет, эта мысль меня не вдохновляет!

Бог – всё во всём, – *существен*, но незрим.
Я одинок. Душа моя незрима.
Бог где-то есть – как где-то есть и Рим...
Что мне с того? – коль пасынок я Рима?

Есть и природа, девушки, друзья,
Поэзия, удачи – даже в спорах...
Цените – **есть** и вы и даже я!
Поверим, что *не станем быть* не скоро...

Но если нет приюта в небесах, –
То грустно всё, хотя теперь ценимо...
Что мне с того, что вечен – только прах?
А Бога нет, Афин, и... даже Рима ...

14 мая 23 года

* * *

Погасло днёвное светило,
на землю опустилась мгла...
Но если вправду *станет мило*
Все, что пройдет, то нет причины
Для раздраженья и кручины,
Унынья пред величием зла:
Поверь, мой друг, всё злое мелко,
В душе прореха, в теле щелка...
Скажи – *была и не была!* –
И ввысь взойдет светило ночи,
Блеснут в ответ девичьи очи,
И в звездном звоне сгинет мгла!
Но только надо не смиряться,
Писать стихи, бить в бубен, драться...
– *Нет, не смиряться с властью зла!*

* * *

И дух и плоть мне не подвластны,
Живу как судно без руля,
Мечты то скромны, то всевластны,
Мечтаю – для себя ли, для
Вечности? Увы мне, вечность,
чем манишь ты, куда зовешь?
Не больше ли тебя сердечность,
Взгляд любопытства, *в блузке брошь?*

11 мая 2023

* * *

Сегодня жизнь моя без рифм.
Корабль вдруг налетел на скалы.
Он наступил на скрытый риф,
И бурей изорвало **фалы**.

Нетронутым остался ют, –
Но там ли жить, там сны витают,
В них паруса еще живут,
И барды песнь о них слагают!

О, эта жизнь! Подарок? Нет,
Она мучительна и скúдна,
О камни разбивает судно... –
Какой ты рифмы ждешь, поэт,

Когда болит душа – осколок,
Оставшийся от мглы времен,
От рабства, от войны, *знамён*
её (вот почему так ко́лок
Метафор удрученный ряд) –
Спасет ли, усмирит ли ад
Мой стих? *Стирая письма,*
В каюте плещется волна...

Стихи и заметки, записанные в метро на полях газет и клочках бумаги**Сотворение человека**

Бог вчера изготовил Адама.
И пришел от него в восхищенье,
Оглядев его сбоку и прямо,
Не нашел недостатков для зренья, —
Лучше не было в мире творенья...
Все же понял: *Нужна еще дама!*

Делать нечего, день был в разгаре,
Сам Творец размечтался о паре,
И, достав из Адама ребро,
Удлинил и пространство и время,
Думал, будет карманное бремя,
Pro и Contra! — нет, — Contra и Pro!

Вы всё знаете, умные дети,
Примешался к сим двум некто третий,
Он и стал и чудить и блудить,
Не прошло от знакомства недели,
Чьё-то яблоко изверги съели,
Чтоб кому-то кого-то родить.

Эта песня тянулась бы долго,
Но согласно понятиям долга,
Еву вместе с Адамом *ушли*,
И с тех пор о любви сколько смея,
Вспоминаю и Еву и Змея,
И Адама, Отца сей земли:

Все же все, наконец, мы *рождённы*,
Не из праха, во прах не прейдём!
Наши души, как Космос, бездонны,
От заблудшей и до мадонны
Все мы святые как первый наш Дом.

11 апреля

*Нас было много на челне
(Пушкин)*

Товарищ мой, всему не верь,
Разуверенье будет больно.
Закрылась в будущее дверь,
Сдались и Новгород и Тверь...
Пока дана команда «Вольно!»,
Мы потихоньку разбрелись,
То тем, то этим подпеваем,
Одни довольны красным маем,
Другие... О других не знаем...
А третьи... в злое подались!

Они уже сгубили многих,
Смешали веру, кровь, язык,
Личиной заменили лик,
Тропою узкой – сень дороги...
Я к ним, покорный, не привык,
Как к армяку, камзолу, тоге...

Но – перетерпим, добредём,
На солнце паруса просушим,
Оставим нам кусочек суши,
И мхом поросший старый дом...
Оставим память, вёсла, книги...
...ну, и, в конце концов, вериги...

* * *

Стихиям я стихов не посвящал.
Метель и снег и легкая истома
Воспоминаний "крепостного дома" –
Который спас меня, когда Девятый вал
Обрушился. *Кому пишу стихи я?*
Что призываю? Что уже призвал?
"Благую неизменность"? Перемены?
Смятение, спокойствие, измены?
Пророк ли я? Учитель? Я – Стихия!
15 сентября 2024

* * *

Друзья даются нам не зря:
чтоб не давали спать подолгу,
Не засыпало чувство долга,
И копь истлеть нам, то - горя!

Подруги – тоже не проста,
Как стих на четверти листа,
Как ребус, палиндром, загадка:
как зимний дождь и летний снег,
как сон во сне, вино, ночлег ...
Вот и пишу стихи украдкой,
загадочно, туманно, кратко...

Что наша жизнь? Когда, увы,
мы валимся все в те же рвы:
бессонница, друзья, забота...
Нечаянно веселый смех,
И праздники одни на всех,
И в будни до шести работа!

Но все же есть всему предел –
И дерево растет не вечно,
И облако... дорогой Млечной
Пытаюсь убежать от дел,
Чтоб жить хоть иногда беспечно ,

Лишь изредка нам случай жадный
Подбрасывает дар – пора
Порадовать! Читай! *Да ладно?!...*
Ужели лишь один привет?
Внизу то разве сноски нет??
Да вот же, прочитай! Ура!
... работа до шести утра...

- - -

«ибо прах ты и в прах возвратишься».

Ветхий Завет, книга Бытия

где с пулей встань, с винтовкой ложись!

В. В. Маяковский, поэма «Хорошо!»

Не смогли исправить, тащут к Кресту ...

Нет, это не тяжба, скорее война...

Слева враг и справа, я на мосту.

Божье пощупание или вина...

Что во мне такого, чтоб лезть на рожон,

Разве к чьей-то смерти моя тяга тяг?

Я пришел для жизни, красивых жён –

Нет, кричат неистово, с *винтовкой ляг!*

Мысль моя двоится, рушится мир,

Мира нет и в мире, и даже в душе.

Люцифер властительный и его клир

Превратили Знание не в поиск – в Клише!

Слепо нужно верить, слепо идти!

Правда, до обрыва – увы и ах!...

Тьма, увы, над бездною, ни зги в пути,

ибо взят из праха ты, возвратишься в прах.

Только Бог языческий в каждом листке,

Пробуждает чувство и мысль, ибо есть!

Прорастает толщи схим и аскез -

Разве им творили мы славу и честь?

Капля с неба теплая легла на висок,

Кровь ли то с Распятия, моя ли то кровь?

Дух мой – горстка праха и неба кусок,

Ненависть, отчаянье, зло – и любовь...

5 мая

Песня убогого странника

Вдруг просветлело. Бывало хуже.
И ноги держат и руки машут.
Не так уж много содрала стружек
Жизнь, и нередко кормила кашей.

Весь мир без боли, хоть сердцу больно,
С утра унынье, в обед веселье,
И новой рифмой была довольна
Душа, и спал я почти привольно,
Но значит ночью опять бездельно!?

А мне возделывать еще так много!
Душа не пахана, рожь не сеяна...
Все проповедую, что жизнь полога...
Опровергаю чужого бога,
Но сам не стану ли вдруг осмеянным?

И даже изгнанным с пустой корзиной,
Идти с которой не всяк отважится?
Так мало видится, так много кажется,
Дорога длинная всё в кольца вяжется,
А время к ночи и пахнет тиной...

Да, время к ночи – но вдруг собьется?
Не чувствуешь холода, не видишь тени,
И сердце как-то живее бьется,
И взгляд все дольше и к взгляду жмется
Среди таинственных полувидений...

8 – 12 мая 23г

* * * НЗС

Раздружиться, разлюбить,
Низко голову повесить,
Водку пить, закуролесить,
Стекла в доме перебить,

На работу не ходить, / Спать в канаве, ждать погоды,
Не писать сонеты, оды, / *Прозой жизни просто жить?!*

Безоглядно ль все простить?
Упоенье лжи и лести,
Сладкий яд вражды и мести
Позабыв, как прежде, вместе
С расставаньем рядом быть?

* * *

Уколы ваши берегу,
Улыбки в сердце сохраняю –
Увы, лишь наспех, на бегу,
Но все же верю, помню, знаю:
Мы – зяблики на берегу...

Я – половина половин –
Всех половин, не самых грязных,
Ленивых, сонных, даже праздных.
Я – друг всех женщин, я их сын.
... И сам я в них, в простых и в разных.

Мы встретимся... Быть может... Нет...
Я «да» и «нет» соединяю.
Запомните: я ваш билет
В ту вечность, где не будет лет.
Не всё открыто мне, я знаю... –
Но гимн наш жизни будет спет!

26 мая 23

* * *

От вас мне милости не надо,
И райский сад закрыт на ключ.
Звезды ночной последний луч
Мерцает на ограде сада.

Но и любовь меня не гложет.
И облик ваш во тьме ночной
Моей душе уже больной
Напомнить прошлое не сможет.

Я ухожу в последний путь.
Тот прошлый сон тихонько тлеет,
Быть может, даже вас жалеет,
Но мне не жаль его ничуть.

И что мне прошлый мир прорех?
Я жив теперь одним забвеньем,
В нем и завет и наслаждение,
Но временами нежный смех.

* * *

Устала природа. Веселый родник
Не бьет и водою не брызжет.
Весеннего ветра горячий язык
Давно мои щеки не лижет.
Слова, как бывало, текут по усам,
Но мне не подняться из кресла.
Устала природа, устал я и сам...
Слова даже чаще текут по усам –
Во рту пересохшем им тесно...

26 октября 2023

* * *

Время расставит контекст по местам.
Каждой игрушке отдельная полка.
Каждой иголке – игольница. Сколько
Времени буквам по чистым листам?

Или зависит сие от контекста?
Мне ль исправлять и судьбу и сюжет?
Недобросовестность, знай свое место!
Кто здесь жених, где друзья, где невеста?
Дай-ка, взгляну за подкладку манжет!

Время смешает нас всех, как в колоде.
Грозный редактор, "фильтруй" свой базар!
Надо одеться хотя б по погоде,
Рифмы оставить, сегодня не в моде...
Прячьте, что ценно, и ждите татар!

Мы – лишь мякина истлевшего мира.
Сор вдоль дороги, где танки прошли.
Чахлый верлибр от Перми до Памира,
Как сиротливо, печально, как сиро
Выросли мы из усталой земли!

Но время расставит бокалы на тризне.
Алыми пятнами памятных вех.
Те – без вины. Те – за верность отчизне.
Многих не вспомнят, помянут не всех.
Что нам сегодня увядшие вздохи?
Все – из народа. Не все – из эпохи.
Не покаяние – горечь и смех...
Декабрь 23г-

ПОЭТ и ВЕТЕР
(Новогоднее)

Мне грустно, на землю легло покрывало
Из снега. Злой ветер колюч.
«Возьми мою душу!» – Души твоей мало.
От сердца я требую ключ.

«Зачем тебе сердце Ты был бессердечен
И будешь. Но был справедлив.
Весною приветлив, зимою не вечен.
Когда то был грамотой даже отмечен
За некий бесцельный порыв.

Ты бродишь по странам. Муссоны, пассаты
И вихри – твои кумовья.
Ты даже не носишь тяжелые латы,
Как, впрочем, и дети, и я.

Да, ты своенравен, свободен, неровен,
Но чаще, прости, бестолков.
Могуч – это правда, и жар из жаровен
Взметаешь, как мысль из оков.

Так сердце мое тебе вовсе не нужно,
Без сердца ведь проще, поверь!
Чуть дунешь – за платье все держатся дружно.
Меняется северный ветер на южный –
Открыты и окна и дверь.

Теперь я открою тебе по секрету:
Я, видимо, просто устал.
А то бы и я за тобою по свету
Поверь мне, с утра б побежал
Но нынче я занят тяжелой работой,
Ищу объясненья всему.
И ты не пуржай, и по фене не бóтай,
Сегодня уж дуи по уму!

А я погуляю по улице в белом,
Как истину только сыщу.
Смотри: я не сыплюсь ни снегом ни мелом,
Душой не торгую, и верой, и телом,
И ночью уже не грущу!

На землю легло покрывало из снега, Иду просто так, в никуда.
Я – *Альфа*. А творчество, видно, *Омега*.
Устал я от цели, от поисков бег. Стих ветер, устала дневная телега...
...Стихи подождут, не беда... 31.12.23

СТИХИ, НАЙДЕННЫЕ В ПОСЛЕДНИЙ ЧАС ПЕРЕД ПЕЧАТЬЮ

* * *

Дороги бывают и рубль и пятак,
Серебряный полтинник и медный грош.
Но если не болит, то это так... –
Вовсе не любовь, а парень хорош...

Если небо рушится, молния рвет
Душу, мир, вселенную, не видно ни зги –
Значит это милый у пропасти ждет –
Только кровь горячую не береги!

Если мы не видим ни этих, ни тех,
Растлевают время и крепкую нить,
Нет ни огорчений, ни ссор, ни утех –
Надо хоть кому-нибудь душу излить.

Сердце мое милое, постой, не боли!
Дай, я отдышусь, одиночеств царь!
Посреди заклятий, мольбы, молитв
Рухнем вдруг в объятия, как было встарь...

И неважно, сколько кривых дорог,
Были расставания, или не было их,
Дьявол миром правит... ленив наш Бог, –
Хватает милосердия лишь на двоих..

22 ноября 2022

* * *

Забычивость преступна. я забыл
для чтенья книгу, для письма бумагу,
Для разговора с женщиной отвагу,
Забыл ли ту, что некогда любил?

Забыл ли радость откровенья,
Блаженство страсти, вкус вина,
Истому утреннего сна
И горечь позднего сомненья?
Всего лишь случай отложить
Велел на час всего лишь чтенье –
И я схожу с ума, и жить
Уже мне тяжело, безотраднo...

– За книгу – жизнь! Согласен?
– Ладно...

ОПРАВДАНИЕ ПОЭТА

*Что ж он? Ужели подражание,
Ничтожный призрак, иль ещё
Москвич в Гарольдовом плаще?*

Пушкин, Евгений Онегин

Поэт – не здесь! Его обитель
На небесах. Он фавн лесной,
Зимою – гордый небожитель,
Здесь – только летом и весной.
Он нас врачует, колобродит,
Смешит до слез, до смеха водит,
То обличает, то в вине
Зовёт найти успокоенье,
Он ангел страсти и прощенья
В душе, вне мира, в мире, вне...
Не подлежит суду людей,
Он временами непонятен.
(Хотя и солнце не без пятен).
Он раб. Он царь. Он – Асмодей...
Возьмите Пушкина, немного
В него добавьте Гумилёва,
Ещё Есенина, ещё
*Туда Васильева, Ван Гога,
Кликó, Шампань, Ай и снова*
Повесу пьяного в плащё!
Смешайте игрока и беса...
Поэт – вне Истины! **Завеса**
От вздорных истин, **Он бе Слово!**

* * *

Бесплодные мечты не жгут, мольбой не мучат.
Сплённуты в душе надежды и тоска.
Я выпил, сколько смог... *Пусть прошлое и не учит,*
Толкаться не хочу у миски и куска.

Вот яблоко. Его, расчетливо разрезав,
Я всем из милых дев по части подарю.
Отринув тяжкий труд, лишения, аскезу,
Возможно, на Олимп я так и не залезу,
Но все же по утрам с надеждой жду зарю...

26 октября 2023

ЧАСТЬ VIII

В ПРЕДДВЕРИИ НОВОЙ ЖИЗНИ

СТИХИ 2024 года

Поэтический отчет к юбилею

Жизнь задалась умеренной во всём.
Слегка болел – ну, в детстве, понемногу,
Едва не отдал, правда, душу Богу,
Но жил в хоромах: *лес, созвездья, дом...*

Читал не слишком: книг в деревне мало,
К тому ж нужда работать заставляла...
Но ел «от пуза»: черемшу, горох...
Взбирался белкой на вершину кедра,
Копал картошку, прогрызаясь в недра.
То мерз, то мок, но временами сох...

Настали для меня «неверситеты» –
(так говорила матушка моя) –
Учился я легко: гулял по свету,
Носил рюкзак, нёс «срок» как эполеты,
И был свободен, думы не тая.

Но что же я в конце концов увидел?
К чему пришел? **Искать от Я до Азь** –
Мой круг второй! Я мир не ненавидел,
Не спорил с силой, слабых не обидел,
И мне простилось всё – на первый раз.

Теперь иное предстоит: на плечи
Котомку дум и знаний взгромоздя –
Пока потоп не хлынул из дождя –
Подняться ввысь. Не кончено. Не вечер...

1 февраля 2024

СТИХИ, НАЙДЕННЫЕ ПОСЛЕ ПЕЧАТИ СБОРНИКА

* * *

Не то, не так, не с теми, не туда...
И жизнь устала и "старуха" медлит,
Спешит забрать последнее у бедных...
А я в сравненье с ними *хоть куда!*

Устала жизнь – а то бы – *всё путём!*..
Ну, девушки язвительны – но милы,
И все же смотрят – хоть уже вполсилы
(зато не видят, что набухли жилы,
И кепи – щеголь, но пиджак потёрт.)

Пишу стихи, учусь читать забытых,
В них всё в одном – и клятвы и молитвы,
И гордость, и смирение, и труд,
Они правдивы даже пред могилой,
Пред властью, пред отечеством, пред милой,
Не только женам – божествам не врут.

Но я не там, не с теми, не затем...
Я верил, ждал – еще чуть-чуть – я с Богом!!!
И вот ведь дверь – а что там, за порогом?
Всевышний? *Почему же темь?*

Стакана нет, без штопора бутылка...
Стучит во лбу предательская жилка,
Ладонь вспотела и дрожит рука?..
Я на двоих пока не разливаю,
Кому я брат, я как то забываю...
Пойду домой, пока темно... Пока...

...по-видимому, долго ждал за дверью...
Поверил я не вере – суеверью,
А может быть, привычному доверью...
Послышалось, что ангелы поют –
А ангелы пока еще не врут!..
Хоть чувства врут – спросить бы у ума...
Один вопрос всего, *мы правда живы?*
Возможно, демоны... но ангелы – не лжѣвы?..
Иначе почему такая тьма?

13 марта 24

* * *

Моё измученное сердце

Сегодня бьется как всегда.

Оно горит и не сгорает,

Оно – сверхновая звезда.

Оно горит и не сгорает.

Ах, и оно с огнём играет!

Играет словно в *нет* и *да*.

Я призадумался. Но все же

Благодаря кому мы живы?

Мое измученное тело

Цепляется за склоны скал.

Все окружающие лживы,

Я множу синяки на коже,

Всё, что ни есть, выходит боком,

Смешались мысли, чувства, дело,

Мне места нет бороться с роком,

Я слаб, как все, и так же мал.

Одно измученное сердце

И днем и даже ночью бьется,

С разбойниками во тьме дерется ,

(И проволока меж вышек рвется),

Бойтся, проклинает, жметя,

Не верит никому всерьез.

Удары по пути теряет...

Ох, с смертью ведь поди, играет,

И плачет, но стыдится слёз.

Я каюсь, я все понял. Поздно...

Не жалуюсь. Нет, не устал.

И как бы отдышаться?! Мило!..

Разглаживаю морщины, силы...

Ну надо же? *У нас привал.*

А завтра... да, конечно, **снова**...

Я знаю, ты всегда готово,

Без отдыха и сна стучать!

Но тратить не надо даром,

Мы будем *пропускать удары*,

Пропустишь – и стучи опять! ...

26 марта 24

* * *

Поэзия, ты можешь мне помочь!?
Возможно, я взвалил себе на плечи,
Не только вечер, но еще и ночь?
Погасла печь, сгорают свечи,
И даже мыши убегают прочь.

Поэзия, ведь мы с тобой друзья!?
Я не прошу ни денег, ни награды.
А помнишь, мы и встречам были рады?
Ты – среди поклонников, *но с ними был и я!*

Ну, так приди на несколько минут,
Дай посмотреть в глаза твои хмельные,
Мы – сумасшедшие, созвучьями больные,
А так – путём! *Ботинки только жмут.*

Придешь? Я жду. Со мною два стакана.
Я не прощаюсь. Нам прощаться рано.
Коль подождешь, то стану знаменит.
Ты всех не помнишь, с кем пила когда-то,
Тот был жених, а с тем пила как с братом.
Я – все такой же. *Сердце лишь болит...*

Итак, я жду. В последнюю минуту,
Когда заплачут те, кого не ждал,
Ты мне подскажешь *рифму на цикуту?*
И я отвечу: Надо ж? Я не знал.

Не плачь. Вернись – в обличье уже новом,
в чудесной ризе и с волшебным словом,
Мне каждый смертный поневоле брат.
Не бойся шуток, я шутить умею,
Возможно, помнишь, что сказал я Змею?
«Все хорошо. *Лишь саван тесноват*».

23 г. – апрель 24 года

Ода к печали

Замолвим слово о «малых сих»

Я лист на дереве уже последний.
Повис в истории как над бездной.
Хожу к "заутрене", иногда к обедне,
Еще свободный, но чаще трезвый,
Слегка достойный, хотя и бедный.

Какою силою мне удастся
Прогулка утром и театр вечером?
И сердце слабо, но все же бьется,
И плакать не о чем, и даже нечем.

Я лист на дереве – какою силой,
Отвергнув небо, отвергнув землю, –
Росу, зарю и восход приемлю? –
Хотя средь *малых* немного *милых*...

Но сердце бьется, заря сияет,
Улыбки слабых все так же *милы*....
Что нас утешит, никто не знает...
И мы влачимся, хоть тянем *жилы*...

14 февраля 24

* * *

Всё мне давно опостылело. Вкус
Больше не служит, как пёс путеводный,
Всякий, в овраге пригнувшийся куст
Словно разбойник, к тому же голодный.

Холодно, холодно, кровь не кипит,
Ноги идут спотыкаясь друг друга,
Кто ты, бессильный, как пена, пиит?
Муза – указка, богиня, подруга?

На перепутье придет серафим,
Ангел с шестью, словно молнии, крылья,
Я запеваю на встречу, томим
Жаждой удущья и силой бессилья.

Я запеваю, но слышащих нет.
О, мой народ, вымирающий глухо!
Даже на тризне не нужен поэт,
Только молчанье. Без слова, без слуха...

Апрель 24г

* * *

Блаженна ты, когда, устав,
Ты *понижаешь*. Взор опущен,
Забыты долг, призыв, устав,
Темно в грядущем, пусто в сущем...
Нет ни добра, ни зла, ни прав...
Но, вострепнувшись, говоришь:
Прости меня, сейчас я встану,
Сменю компресс, промою рану...
Лишь о себе, увы, молчишь.
Мы, сильный пол, слабей в заботе,
Болеем тягостней, трудней...
Заботимся ли мы о ней,
Сосулькой тающей во гроте?
Мы – в тюрьмах, в войнах, на охоте...
Егда в трудах, в страданиях, в поте...
Нам не хватает *соучастья*.
Простите нас за лень и счастье! Март 24

Я — пчела

Еще не прощаюсь и слезы не лью...
Апрель, даже солнце не село.
Я зимней пчелою ползу по улью.
Не то чтобы робко – не смело.
О, стих мелодичный! Сочувствие для,
Слова нанизай словно чётки!
У входа подкова, засов и петля
И вместо окна две решетки.
Ну, вот, я дополз, провалился в леток,
Семейство мое загалдело.
И снова вяжу я словесный моток,
Пока мое солнце не село.
О, нет, не прощаюсь, я встал ото сна
Совсем не за тем, чтоб забыться.
Ведь завтра, чуть свет, нам прикажет весна
Пахучим нектаром омыться,
Собрать его капля за каплей... Мой Бог,
Не так ли поэт собирает
Слова как травинки в копну или в стог –
Как в улей? Стихи – медоносный итог,
Поэт ими мир окормляет?! 24 апр.

* * *

*Высшие оставили, я один,
Дом со мной, окно, потолок.
Где-то там в безмолвии, среди льдин
Дух мой мечется – или рок?*

*Вы меня любили – так что ж,
Что я сделал не то, не так?
Ну так безболезненно – в сердце нож,
Или мне гранатою лечь под танк?*

*Жизнь меня оставила. Нет
Силы произрастания. Эх,
Зарастет, боюсь, без меня мой след,
Как и я забудусь без этих и тех?!*

*Все меня любили, виноват сам,
Растерял силушки, веру, порыв.
Если не гожусь в чистый сад, –
То над ручьем в излучине между ив?!*

*Кто-то из прохожих, гуляя, спеша,
Здесь и остановится, *почудится* здесь...
Может не на вечность уходит душа,
Да и я отсюда ухожу ли весь?*

*... Чу, как будто слышится, упала слеза
Каплею дождя. Гром.
То ли голосуют: *против*, за,
То ли поминальная по мне гроза,
То ли вновь: *окно, потолок, дом?*..
*2 апреля 24**

*«Я пью один. Вотще воображенья / Вокруг меня товарищей зовет.»
Пушкин*

Воображение, мой несомненный Бог,
*Сегодня мы с тобою отправляемся в путь.
Ты – моё **откровение**, данное в долг,
Начало становления, поиск, итог,
Подлинность обетования, суть*

*Мира неведущественного и бытия вещей,
Ибо только мысля, существую я сам.
И все же – пью один, воображение вотще
Упреки посылает небесам... 6 мая 24*

ОДА ПОБЕДИТЕЛЯМ

Жизнь удивительна, надо ее приветствовать стоя,
Всё вызывает в ней страсть и восторг.
Взводный собрал уцелевших: *Да здоровствует Троя!*
Боже, да это отец мой и рядом с ним Бог?!

Впрочем, и это немалая сила, нас трое.
Значит, не буду я медлить, мне в путь!
Я обещаю, что мир завершу и отстрою.
Только пойду уж один, чтоб вам – отдохнуть!

Мы не разделимся, вы в моем сердце как знамя,
Много ль мне надо? Лопата, топор и весло.
Всё, чем я жил до сих пор, не останется ль с нами?
Правда, Гармония, Мера, Добро и Число.

Взводный, не надо грустить, ведь в сердце все вечно,
Бог нам порука, что мы не расстанемся вновь.
Кто нам поверит, что якобы жизнь скоротечна?
Вечно струятся в ней *верность, печаль и любовь.*
Четверг, 9 мая 2024,

Признание через 60 лет

Как хорошо, что мы ходили
по коридорам Альма матер,
Два судна, от кормы до киля
Ложась в кильватер.

Как хорошо, что так же рядом,
Пьянея от прикосновений,
Помимо «надо и «не надо»
Ходили мера, вкус и гений.

И что в конце концов осталось?
Да все как было, ходим вместе,
То в вечных спорах лжи и лести,
В прозрениях истины и чести...
Да все, как было, как казалось...

Второе Признание через 60 лет

Как хорошо, что мы вдвоем,
Однажды встретившись, шли рядом,
под кручею, над водопадом,
Одну и ту же воду пьем
И дышим всласть дорожным чадом!

Как хорошо, что оба живы,
Что в спорах чувства и ума
Богиня радости сама
Нам посылает в дар оливы,
И в нужный час приходит тьма,
Скрывая зло, добро, обрывы...

Мы разлучались лишь затем,
чтоб утомиться от свободы,
От перемен житейской моды,
Та тьма была всего лишь тень
И зло – не зло, а только роды...

Пришло к нам *поклоненье силе*
Как Истине. От Еришалаима
Мир тьмой покрылся. Мы забыли
И призрачную законность Рима,
Историю и время. Час –
Недвижен, как столетье. Споры
Закончились. И ум погас,
Мольбы, и ропот, и укоры...
Над нами Царь, над всеми – Бог,
Не человек отныне – Мера,
Но Сила, Низость, Страх, Химера...
Всяк – грешен, низок, мал, убог,
Пророков нет, поэтов вещей!
Есть хлеб, есть зрелища и вещи...
И я напрасно в дверь стучу -
Неслышимо поэта слово...
Лишь по привычке не молчу,
Но продолжаю вновь ***ab ovo*** *

**букв. от яйца, сначала, с нуля*

Тридцатилетие Н.

Тридцатилетие – подарок,
Оно – прогулка вдоль дороги,
Средь тысяч улиц, зданий, арок,
Знакомств, надежд, стихов, помарок,
Любви, свершений... Жизнь, о боги! –
Еще *готовится* взлететь!
Ведь тридцать лет – еще начало,
В нем нет ни лыка, ни мочала,
И проза скромно промолчала,
Чтоб смог я гимн в стихах пропеть!

Итак, друзья, нальем в стаканы
Царьграда терпкое вино!
Оно пьянит - так будем пьяны!
Шипы от роз нам дарят раны –
Так пусть и ранят – все равно
Они нам радость не убавят,
На белом красное добавят –
Всего лишь пятнышко одно...

Но жизнь и жаждет многоцветья,
Как ищет новых рифм строка,
Готов и новый гимн запеть я!
...Но надо меру знать! Пока!

19 мая 24

Конец ноября

Конец ноября, недалеко до зимы.
Житейская дорога темней и короче...
Жаль, что не у кого занять займы
Немного жизни, а время к ночи!

День по-осеннему зябок и сер
И на душе моей зябко и серо.
Скоро ли в Палате весов и мер
Будет исчислена души моей мера?..

27 ноября 2012 - 13 марта 2024

Сон и явь крестьянина

Полуденное время нам дано
И в утешенье и в награду.
Уже сходили на гумно,
Уже поправили ограду
Скотине корм задали. Час.
Смеется небо солнцелико.
Хозяйка наливает квас
И щечки в ямочках как в бликах...
Сегодня день воскресный. Даль
Меня зовет ее погладить,
Потом в конюшне дверь приладить...
Надеть ей кружевную шаль
И за семь верст промчаться лихо,
Хотя в избе тепло и тихо,
Но зять зовет нас на крестины,
А кум еще на именины...
Когда ж закончу свой роман?
Я счастлив Бодр. Здоров. Не пьян.
*Вот так мы впрямь в России б жили,
Но Бога и царя забыли,
И ночью наспех я пишу
Как плачу, жалуюсь, грешу...
Все изошло рстленьем, прахом,
Бессильной злобою и страхом.
На иноземного царя,
На небывалое затмение
Сменили жизнь мы, воспаря...
И не поможет даже мщенье...
Надежды зря... И злоба зря...*

13 марта 2024

Дитя и Демон

К плоду запретному спеша,
Споткнулась дивная душа
На вере, знанье и сомненьи.
Да дьявол был, к тому ж, не прост,
Он скрыл рога, копыта, хвост,
И речь завел об *откровеньи*.

Все в мире бренно, он сказал.
Проходит всё, слеза, гроза...
И вечно только Зло и Тленье.

Я покажу тебе взамен
Святую "*Книгу Перемен*" -
Зачем тебе томиться вечно?
Забудь свой сад, отца, помост!..

Да, дьявол был совсем не прост,
Взял из кармана горстку звёзд
И вдаль увлёл *дорогой Млечной*.

Скитаясь шли меж звезд, комет,
Он все шептал ей что-то в ушко...

Тому теперь уж много лет, / Но утешенья все же нет,
Опять в ночных слезах подушка... 1 февраля 2024

Послание влюбленного Пана неизвестной Наяде

В твоих глазах, среди листвы зеленой,
В прикосновеньях пальцев, блеске губ
Блаженствую, отвергнутый влюбленный,
К опушке леса прислонённый дуб.

В твоих глазах дробятся солнца блики,
Природа дышит утомленным днем.
В ладонь твою мир помещён, двуликий –
И Дух и Плоть. Он юный, ветхий, дикий,
Он пенье птиц и грозных гуннов клики.
Я буду рядом – молнией и пнём!

В твоих глазах, в изгибе черной брови,
В счастливом смехе, в ветре и в дожде
Текут ручьи – безумные любви...
И я, клянусь, текущий в каждом слове,
То в вечности, то в тлении, то в нови
Останусь жить: в тебе, в других, везде...

ЛЮБОВЬ СКВОЗЬ ВСЕ ВРЕМЕНА

РОМАН О НЕСЧАСТНОЙ ЛЮБВИ (хотя в ней и всякое бывало?)

* * *

О пройденном не сожалею –
Пусть слезы градом!
Да я уже другой болею,
Еще ты рядом.

Возможно, к перемене лета
Подул вдруг ветер.
Не выпить ли за то, за это,
За все на свете?

Другая мне вчера сказала:
Все в мире зыбко!
Увижу ли на дне бокала
Твою улыбку?

Последняя с тобою встреча,
Еще полвзгляда.
Обманываться больше нечем...
Да и не надо...

* * *

"Время колокольчиков" должно наступить взамен.

Руками не могу дотянуться до твоих рук.
Правильные состоят из одних стен,
Ни свет через них не проходит, ни звук,
Ни воспоминания былых измен.

Но, говорят, бывает мгновение в ночной тиши,
Когда даже глухие слышат, как слезы бегут.
Ты тогда прочитай мои стихи и напиши,
И это письмо я, может быть, сберегу.

А когда однажды прольется твоя слеза,
Прожжет она твердый камень и около меня упадет,
Увижу я, наконец, твой взгляд нежный из-за
Каменной завесы, вмерзающей в лед.

* * *

Надо уже научиться писать проще,
Да и самому стать яснее.
Как годы тучные идут за тощими,
Так зрелое яблоко когда-то краснеет.

Надо, вероятно, и не писать более, –
Яблоку покрасневшему пора уже падать,
Пока не источено совсем болью,
Ева подберет, идя по саду.

Что потом будет, никто не ведает.
Может быть, история пойдет иначе?
Надо бы научиться писать как следует!..
Или хотя бы стать ярче?!

3 марта 15

* * *

Запомню лучшие из всех
Моих печальных дней:
Твою измену, нежный смех...
Боли, душа, больней!

*Не променяю право жить
На вечный сон в раю.
Как сладко головы кружить
Под ветром на краю!*

Пусть я повержен – поднимусь
И в новый путь пойду.
Зато измены не боюсь
У смерти на виду.

Пусть даже выстрел прогремит:
Я улыбнусь ему.
Еще живой? Уже убит?
Да пусть, потом пойму!

Сильней измены смерти нет,
Пускай не хлещет кровь.
Включите ярче тьму и свет,
Боли сильней, любовь!

* * *

Твоей любви я не прошу,
все мимоletно,
Как обувь, прошлое сношу
легко и беззаботно.

При встрече взгляд не опущу,
не узнавая,
Не жду, не помню, не грущу,
Печаль скрывая.

Я позабыл свои мечты
и обольщения,
Я все прошу, но все же ты
Не жди прощенья!

* * *

Не так живу, не так дышу,
Не с теми, не за тем.
В потемках ночью я пишу,
А днем не пуще ль темь?

Я заблудился. Север, юг –
Запутались пути...
Не может быть, чтоб бросил друг! –
Зачем тогда идти?

Но если все же друг пойдет –
Я оставляю след:
Мешаясь вместе, кровь и пот
Сочатся много лет.

Мне хватит силы до конца?
Еще не скоро ночь...
Во имя сына и отца
Приди ко мне помочь!

Иди по следу. Для любви
Вернее знака нет.
Пока моя душа в крови –
Не оборвется след!

* * *

Мимолетные встречи,
Разговор ни о чем.
Скоро ль время излечит
Прикаса́нья плечом?
И томление тела
От души отлеплю,
Чтоб на небо взлетела,
Позабыв, что люблю?!
Но по-прежнему бьется
Колокольчик в груди,
Жизнь кипит и смеется...
Значит, все – впереди:
Мимолетные встречи,
Разговор ни о чем...
*Даже время не лечит
Прикаса́нья плечом...*
Лишь июльские грозы
Оттремят и уйдут.
Жизнь смеется сквозь слезы,
Значит, радости ждут.
И пусть время не лечит
Прикаса́ний печаль.
Не жалею о встрече,
расстава́нья не жаль.

Июль 2016

* * *

Зябкое утро. Октябрь на исходе.
Будет ли радость? Возможно, не будет.
Бес по страницам и кружит и водит.
Ангел безжалостный видит и судит...
И никогда я уже не узнаю,
Было ли что-нибудь в сердце бесплотном,
Каменной ль деве шептал я: *Родная!?*
Призрак ли слушал меня беззаботно?..
Но неужели и музы не ведают,
В поисках лучшего слова и позы,
Что не случайны ни слезы ни грозы
В чередовании радостей с бедами?
В соединении падений с "победами"?..

Разговор с обиженным сердцем

О, сердце милое! За что
Со мною в ссоре ты? За то ли,
Что оба мы с тобой в неволе,
Унынью время отдаём,
И тесен нам телесный дом?

А встрепенёшься вдруг – не то:
То повторенье, то досада,
И ты уже не биться радо,
И слезы грустные тайком...

Но не гневи судьбу напрасно.
И ночь тиха, и небо ясно!
Пусть я не ангел – мы вдвоем!
Я верен. Значит, жизнь прекрасна!?

Посв. Анне Т. (хотя обещанье дано другой)

Забываю и имя твоё!
Отчего ж тогда сердце болит?
Между ребер прошло остриё
Исступленных и жгучих молитв.

Поллюбить ты меня не смогла
В упоенье чарующих встреч.
И растаяла нежная мгла
Белой кофтой, спадающей с плеч.

Забываю и цвет твоих глаз
Томный запах волнистых волос.
Перед смертью один только раз
Я задам тебе горький вопрос.

Отчего наш внезапный разрыв,
Ненавидящий яростный взгляд?
Обещал я любить, пока жив.
Не возьму обещанье назад.

13 августа

Мы расстались... Мы в разных мирах.
Ваши звезды уже мне не светят.
Мы и встретились только в стихах,
Нас друг к другу нёс мартовский ветер.

Ни свиданий, ни тайных вестей,
Ничего нас теперь не привяжет,
Ни случайных друзей, ни гостей,
Только то, что нам ветер расскажет.

По ночам я на звезды гляжу –
Подмигнет ли мне звездочка ваша?
Никому я о ней не скажу!
Раз разбита небесная чаша...

Я не умею жить без наших встреч,
Без писем, разговоров, сострадания.
Я так хотел любить тебя, беречь,
И вот ни слез, ни смеха, ни свиданья.

Ни снов таинственных, ни долга, ни мечты,
Унылый день, безгрешный, пресный, хмурый...
Мне нужен мир, в котором только ты, -
Рыданием, тоской, хотя бы бурей!

Зачем мне сны, в которых нет тебя?
Любой строкой хочу тебя касаться!
Но помыслы, как ноги жеребят,
Умеют лишь бежать и спотыкаться...

* * *

Я подарю тебе печаль!
Моя печаль – шипы от розы.
Не повторяй так часто «Жаль!»,
Не вытирай напрасно слезы.

Я подарю тебе любовь,
Да, ту любовь, что невозвратна.
Быть может, ты полюбишь вновь –
Не возвращай любовь обратно!

И я забвенье подарю.
Забудем все, что с нами было.
Не скажешь, я не повторю:
Однажды я тебя любила!..

* * *

Отчего так печально гудят провода
Вдоль дороги меж рыжих холмов?
То ли жизнь завела нас с тобой в никуда,
То ли это такая любовь?

Отчего мое сердце болит и болит –
Словно ранен я был на войне?
Мне казалось вчера, я навечно убит,
И рыдали друзья обо мне...

Отчего ты нарядна и так весела,
Разве прошлого в памяти нет?
И куда меня море несет без весла,
Если пулей я только задет?

Отчего же гудят и гудят провода
Вдоль дороги, где только вчера
Ты клялась, что вернешься ко мне навсегда,
Если я отпущу до утра?

* * *

О, как мучительно, как неотвязно,
Тебя люблю!
Уж не последнего ли соблазна
Я в кубок смертный себе налью?

Скажи, и стану послушной тени,
Верней сережек в твоих ушах!
Любовью правит все тот же гений
Что в самых лучших о ней стихах!

Скажи – не буду вчера и завтра,
Ни слова, строчки, страниц письма.
Но разве это не вышний автор
Нас свел сегодня вдвоем с ума?

Скажи, и кротко, как снег, растаю,
Дитя всех истин, во всем солгу.
«Вскормлю руками признаний стаю»,
Скажи – и рукопись не долистаю,
Не допишу, зачеркну, сожгу!

Забуду жизнь! Откажусь от рая!
На что еще тебя обменять?
О, как мы близко стоим у края,
О, как мне трудно тебя обнять!

Нет, не одно тяготенье плоти –
Сиянье звездное твоих очей!
В томленье, в творчестве, в труде и в поте
Преображенье святых ночей!

И лишь теперь я увидел ясно
Печаль доверчивого лица,
И как мучительна, как прекрасна
Истома жертвенного венца!

8 августа 195г.

РОМАНС

Нет ни причины, ни оправдания.
Я словно дерево в твоём саду.
Назначь последнее, прошу, свидание
И я, безмолвствуя, к тебе приду.

Пусть поздно вечером, глубокой ночью,
Вблизи тропиночки у ручья,
Ты чья, красавица, сияют очи,
Ужели, милая, совсем ничья?

Под звездным куполом, быть может, вспомнится,
Как мы гуляли здесь с тобой вдвоем.
Вдруг на мгновение мечта исполнится,
Вернемся вместе мы в твой старый дом.

Да, нет причины, нет оправдания,
Назначь хоть сторожем в своём саду!
И каждый вечер, как на свидание,
Я буду ждать тебя!

... Всю жизнь и жду!

* * *

Скоро наступит октябрь, и в саду
Станет уныло.
Все забывается. Я не приду
Встретиться с милой.
Ночью не вздрогну от стука в окно,
День не заденет
Память. Ну, плакал... когда-то давно...
Кто это ценит?

До октября – это край – подожду –
И позабуду.
Не с кем мне станет встречаться в саду,
Может, и всюду...

... Но и октябрь позабыт... Десять лет
Жду и тоскую:
Всякую, даже неверную ... нет ...
Да, и такую!

* * *

Если ты не ответишь на просьбу о встрече,
Я не стану молиться незримым богам,
Я подачек не жду, а платить больше нечем,
Даже писем писать ни друзьям, ни врагам.
Если случай ко мне не придёт, как бывало,
Я не буду винить злополучный сюжет.
В мире верности нет, да и памяти мало,
Два три слова – сотру на подкладке манжет.
Позабуду все то, что когда-то открылось
Так, как книга, случайной главою побед.
Может, я не любил, может, ты не влюбилась,
...Но не будем искать в наше прошлое след.

* * *

Стихи писать уже не надо,
И пуст и гол осенний сад.
Так сыро – не дойти до сада...
Еще болит во мне досада,
Но тянет вдруг вернуться в ад.

Я жив. Я тот же. Ты жива ли?
Скамейка мокрая, печаль...
Промокла куртка, плечи, шаль...
Твои ли руки пролистали
Воспоминанья? Нет? Как жаль!

А мне казалось – у калитки
Знакомая мелькнула тень,
И день вдруг посветлел! До нитки
Мы, помнишь? – вымокли в тот день?

Но, впрочем – не вернуть ни слова
Из прошлых писем, вздохов, грез...
К воспоминаньям не готова
Душа... Но по дорожкам снова
Спешат без слов потоки слез.

Декабрь 19

РЕКВИЕМ (в Альбом Ан. Ч.)

Я наследил, нагрешил, налукавил,
 Я отступил от приличий и правил,
 В рай не пускают, а в ад не могу.
 Весь я исхлестан и ветром и снегом,
 Поиском, жаждой, потерей, побегом,
 – Но от себя ли я что ли бегу?

Если уж так, то не надо мне сада,
 Яблок и мёда – чёрт с ними, не надо!
 Женщины, жажды, любви и вина!
 С кем это спорю, ревную, бунтую?
 Каждой сказал я – *возьму и такую!*
 Я был готов до вершины, до дна!

Что я искал? Не заветного ль слова?
Бога я тоже бы взял хоть такого!
 Истина? – да, поразила меня.
 Жаждой духовной томимый, распятый,
 Вечно в работе с веслом и лопатой,
 В поисках правды, любви и огня!

Мне то теперь для чего прекословить?
 Спорить, ругаться? – да ладно, стерплю!
 Мы не панове – с чего нам пановать?
 Крест не успел, как хотел, приготовить...
 Думал – смолчу – и не буду злословить...
 Всех не простил ... *все ж, как видно, люблю...*

ДЕВЯТЬ МУЗ

Каллиопа (эпическая поэзия). **Клио** (история). **Полигимния** (гимн)

Эвтерпа (флейта). **Терпсихора** (лёгкий стих и танец)

Эрато (лирическая хоровая поэзия). **Мельпомена** (трагедия)

Талия (комедия). **Уrania** (астрономия, астрология и космос)

Терпсихора – муза танца: выражало полную гармонию природного начала, движений человеческого тела и душевных эмоций. Изображалась муза в простой тунике, с венком из плюща на голове и с лирой в руках.

Искони было слово, и оно и сотворило всё, что мы имеем.

27 июля 2014, 21-41.

Мне ли быть дерзким и самомнеющим? ...
Боль тянет книзу, и в омут – бес...
Гуляет Серп по жнущим и сеющим,
И даже ждущим улыбки небес.
Я как былинка на ниве Божией...
Губами жадными целую день.
Мне ли в пророки с крестьянской рожею?!
Да и вечерняя уже тень...
И уж не верится, что увижу воочию
Не только внешнее, но и суть.
Но всеми точками кровоточия
Пытаюсь истине смысл вернуть...

Мне плохо, я болен. А может быть, просто устал,
И рано прощаться, черту подводить, ставить точку?
Одно несомненно – не мне возвели пьедестал
Почета, и деньги не мне собирали «на бочку».
И всё же – мне плохо. Ну, что же, возьму перерыв.
Читатель, прости, отпусти меня, друг, на полгода!
Сложенье стихов – это страсть, и болезнь, и порыв!
Но – прежде всего – это труд и, увы, несвобода.
А та – проводница в Аид – сторожит, ждет, когда упаду.
А, впрочем, я часто в последние месяцы *падаю духом*.
Я – редкий цветок в каменистом российском саду.
Но все ж не прошу, чтоб скорее земля стала пухом.
Итак, ухожу. На полгода. Я просто устал.
Болезни и страсти как снег придорожный тают.
Пусть строят другим ненадежный земной пьедестал.
Но только меня поцелуют и редкие рифмы в уста,
И речи мои незнакомки смеясь пролистают.

Восстание гладиатора

«Я не пытаюсь подняться над всеми –
Может, нет времени, может – не *в теме*,
все же я вовсе не мал.
Избранный – вот мое полное имя,
Был бы я первым в исчезнувшем Риме,
Если бы в битве не пал.

Все же паденье не может быть вечным,
Я не подвластен созвездьям не Млечным,
Даже Богам – лишь земным!
Я не зависим от лжи и порока,
Пусть был и крайним – но в свите Пророка -
Поговорите же с ним!

Он не допустит глумленья над павшим,
Душу сберегшим, врагу не отдавшим,
В теле израненном есть еще пыл!
Не для меня удаление из строя,
Я столь же смертен, как павшая Троя,
Буду - точнее, чем «был»!

Дайте ж мне руку! – Я жив еще, встану!
Дайте и щит мой, и выпавший меч!
Рано меня относить на поляну,
Не для меня и прощальная речь!

Надо бы заглянуть в мир лучший – там
Звезды и то ровней сияют,
Бедствия не идут по пятам
И честь мою не пятнают.

Надо становиться скромнее. Мне
Так ли уж много надо?
Даже и в самом хорошем сне –
Уголок тернового сада.

Пора бы становиться и зрячим. Свет
Чарующий мир мой полнит.
Или уже зла в мире нет,
Или его сон мой не помнит?

Болезнь, увы – весенний пал.
В ней старая горит трава –
И понимаешь, как устал,
Как слаб ты и безмерно мал,
И как на жизнь малы права.

Она, возможно, и благодать...
Перебирая старый хлам,
Надеемся, что умирать
ненужному всему, не нам.

Я временный пишу декрет:
Нашествие стихов – прикрыть!
Так много слов – а мысли нет,
Так жизнь нужна – а нечем жить!

Брожу среди сгоревших трав...
Лопата, ты – мое весло.
Мы живы, но пока без прав,
Мы падали – но пронесло.

Не в слове ли сокрыт огонь?
Я – сеятель грядущих лет.
За Сулою ржет *красный конь*....
В жизнь верит чуть хмельной поэт,
Жизнь верует, что смерти нет.

Что даже и болезнь ... бог с ней:
Мы мучаемся совсем не зря...
Весенняя горит заря,
Блаженнейшая среди огней.

Сгорает не трава, а тлен,
Что мучило, забирая в плен.
Но новая растет трава...
Жизнь требует и берет права!

* * *

О, люди, как печален ваш удел!
В делах вы очень часто бестолковы,
То слишком осторожны, то рисковы,
А Бог и не помог и не глядел...

Но я вас всех люблю – Зачем, не знаю сам.
Я вас люблю - и потому вы милы,
Я вас люблю за холод из могилы,
За то, что мед течет – увы, лишь по усам...

Я вас люблю. Но как вас ненавидел
Еще недавно много дней подряд! –
Ведь всяк из вас кого-нибудь обидел,
И чьей-то боли, может быть, был рад.

Но я вам все простил. И вам нести сей груз
Страданий и чужих немилосердий.
Мы все рабы неволи жалких уз,
Мы созданы скорей всего из тверди
Ошибок, препинаний и обуз,

И потому так трудно нам смягчать
Наш гнев, растерянность, нелепые невзгоды...
Но я пронес любовь свою сквозь годы,
Сквозь холод, жар, безжалостность природы -
И вас уже не буду огорчать!

кн2 Свидет с 404

Всеобщее настало Бытиё.
Я выбираю термины наощупь...
Дорога, перелески, жатва, рощи,
Крестьяне, новобранцы, девы, мощи -
И все они суть царствие Твоё.
Ты, Господи, меня не обессудь –
К Тебе пришло немало, даже много
Сторонников привычного всем Бога.
А я один, Ты Сам велел мне строго,
Чтоб я обосновал, что **есть Ты – НУ ТАК БУ́ДЬ!!**

СТИХИ, НАЙДЕННЫЕ В КОРЗИНЕ

7 августа 2014, четверг, 7-30. Еду в деревню до субботы. Уныние меня наполняет со вчерашнего дня.

Днем я впрягаюсь в ленивый воз,
И от утра до глубокой ночи
Всматриваюсь в быта слепые очи,
Разделяя шипы с лепестками роз.

Ночью ожидаю прихода муз,
Волхвов и наперсниц снов нескромных,
Признаний тайных и взглядов томных,
И ослабления телесных уз.

Но грусть и уныние влекут вниз
И кажется жизнь пустой и бесплодной,
То беспричинной, то слишком свободной...
Словно она нам не дар, а каприз,

Словно она для проныр, для пролаз.
Тщетно меняю перо на лопату,
Не получаю и малую плату,
Всюду за мною всевидящий глаз.

Но не останемся, верю, без
Слабой надежды, беспечной и робкой,
Что подойдем незаметной тропкой
Темным движениям наперерез...

* * *

*Пятна на солнце, в душе беспорядок...
Усталый крестьянин, восстану ль от грядок,
Буду ль возделывать душу и мир?
Посох, лопата, бумага и лира –
Все, что мне нужно для пахоты мира.
Но нищ, слабосилен и, может быть, сир!*

* * *

Похолодало, день погас,
Умолкли звуки,
И еле слышный Бога Глас,
И голос скуки,
И детский лепет во дворе,
И птичий ропот на заре
Вечерней. Верю,
Что всемогущий Бог продлит
На завтра то, что не болит,
Смягчит потери,
И нас разбудит новый день...
Хоть просыпаться будет лень...
Но это, впрочем,
Земные мысли ни о чём...
День, уходя, толкнул плечом –
И ширь, и россыпь звезд... и прочерк...
----- 2025

* * *

Что меня мучает? Болезнь, эпоха?
Старость, недостаток ума?
Мне, товарищи, очень плохо,
Я дырявая человечья сума.

Иногда дерзаю, как в детстве, голым
Лететь по морозу, сам не рад.
Но так же по-прежнему за частоколом
Непонимания сестра и брат...

Иногда дерзаю сделать иное,
Чем каждый прочий, пусть и силён.
Я не хочу срамить собой Ноя
К тому же слабей его может быть вдвое
Он спас от Потопа, - но я ли не ОН?

Ладья прохудилась, весло из забора –
Которого, впрочем, давно уж нет.
Следы заросли, и Мир, как ссора...
И слышу голос *людского сора* -
- Иди же, сволочь, со всеми вслед!

* * *

Нет повести печальнее на свете...
Шекспир «Ромео и Джульетта»

* * *

... Переберите всё моё добро,
 Скажите (или я ослепла?),
 Где золото моё, где серебро?
 В моих ладонях горстка пепла...
Марина Цветаева.

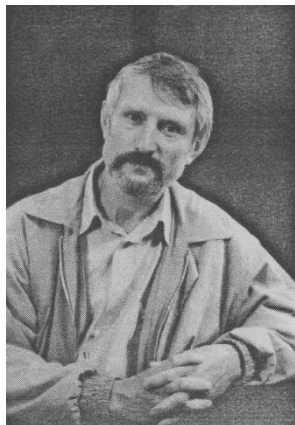
И ритм и походка, и бездна бездн
 Слилсь в тебе воедино.
 Я не представляю себя уже без
 Имени твоего, – *Марина.*
 И нет, не представлю, впадая в грусть,
 Что будто стихов не печатал
 Твоих и своих! – в подражание, *пусть*
Я пил из бутылки початой!...
 – Но в ярость впадая! – *лахудра, шваль!* –
 Да как ты могла?
Не новость...
 Но мне бесконечно, *нежная*, жаль
 Тебя и всю твою *повесть!*...
 Уж если соперничать, то с тобой,
 Тебя ненавидеть, рыдая!
 Россия, история, крошечная боль!..
...какая была молодая!
 И мне ли, заёмным сознанием живя,
 Тебя осуждать, красивую?
 Чертополохом по стерне жнивья
 Нас всех унесло с Россией...
 Теперь одинокие... нет тебя...
Где слово в серебряном инее?
 Тот молот, о камень эпохи дробя,
 Нас всех опустил к ватерлинии...
 Могила твоя в неизвестной земле,
 Как прочих – в лесу, на болоте, в золе...
 Проклятья уже неуместны.
 Мы жили затем не за совесть – *за страх*,
 Сгорая бесстыдно в забытых кострах,
 И нас позабыть – уже честно...

ПРИЛОЖЕНИЕ

Часть IX

ПОЭТИЧЕСКАЯ ЮНОСТЬ

(60 – 90-е годы)

* * *

Тайна и Чудо невидимы. Полог
Надвое мир разделил.
Сердце томит ожидание. Долог,
Господи, взмах Твоих крыл!

Что ж мне мерещится в пыльном проёме,
За отворотом дверным?
Солнце ль встает в голубом окоёме,
Знак пробуждения в томительной дрёме,
Рдяный пожарища дым?\

Мы позабыты иль помнят нас всех?
Явится ль в мир наш прекрасная Дева,
Мрачным ли вестником Божьего гнева
Грозный раскатится смех?!

Ждут нас потери, вражда и смятенье,
Преображение, ложь?
Тщетно усилие смутного зренья!
Лишь непонятная – страха ли, мщенья –
Бьет лихорадкою дрожь.

В.И. 80-е годы. Напечатано - С 45 «Свидетель»

* * *

Если это ты –
Не уходи, останься!
В глаза мои взгляни,
Погладь плечо тихонько,
Улыбкою развей мою печаль,
Скажи мне: Вот и я
Пришла к тебе!

* * *

Ночь.
Молния блеснет загадочно,
Не освещая тьмы,
И мрак еще полнее.
Где я?
Не знаю.
Что со мной?
Не знаю.
Тогда зачем меня тревожат
Вспышки молний?

Мне суждены великие дела!
Но до сих пор в безвестности и скуке
Влачу я жалкое существованье.

Забыл я запах мяты и полыни,
И все, что прежде помнил, позабыл.
Теперь забвеньем ум отягощен.

Проснуться б среди ночи,
И в шквал дождя бушующий пойти,
И не вернуться!
Пусть судьба смеется,
И плачет истина! Тоска, тоска...

1964 г.

* * *

Я ждал тебя – и ты ко мне пришла.
Доверчиво в глаза мои смотрела,
Была нежна, мне сердце отогрела,
И, как стихи, на память унесла.

* * *

Два темных озера – глаза,
И поле дымчатых волос
В пространство слов
 вместить нельзя,
Как жажду странствий
 в скрип колес.

Лишь оттого, что ты – дитя,
Июньской ночи легкий сон,
И беспечно, и грустя
К тебе тащу *словесный сор*.

Скажи, ведь я немного мил?
Другие пусть еще милей!
Но одного меня – возьми
И потихоньку пожалей!

Мне подари и синь, и глубь,
Неясный свет озерных тайн,
И, не дыша, движеньем губ,
Стихи, как сны, перечитай!

* * *

Люби меня и нежно и легко,
Стихи мои читай как заклинанья!
Люби за неизбежность расставанья,
За сумрачность, тоску, за увяданье,
За то, что от тебя я далеко!

Доверчиво, легко, полушутя
Шагни за грань магического круга!
Пред вечностью будь тайная подруга,
А в этом мире – вечное дитя!

* * *

Ты победила, я сдаюсь!
Осаду пылкую снимаю,
Капризам милым не внимаю,
И встречаю редким не молюсь.

Так торжествуй! Уже не будет
Ни заклинаний, ни молитв!
Лишь сожаление осудит...
А память кроткая простит.

* * *

Рисунок губ прелестный и лукавый...
Так бабочка над сонной гладью
Уснула. Помоги мне, Боже правый,
Волшебный облик удержать в тетради,
И то глубокое и чистое мгновенье,
Когда, как в раме темного окна,
Из пустоты обыденного сна
Ее глаза сияли вдохновеньем.

* * *

Милая, вот и настал
Час расставанья!
Пересчитаю до ста –
И уйду! До свиданья!

Ветреность, свежесть, игра...
Пылко беспечна
Ты. И мила, как вчера,
Нынче и вечно.

День непохож и похож...
Завтра – все то же –
Скука, томление, ложь...
Милая, чем не хорош?
Или хорош? Ну так что же?!

* * *

Что подарить? Блаженство октября,
Шуршанье листьев, грустные эклоги?
День, не спеши! Вечерняя заря
Обрушилась на рощи и дороги.

Я – расставанье! На прощанье шлю –
Нет, не мольбы – любовные заклатья!
В последний раз твой легкий смех люблю,
Капризы, лень и летний вырез платья.

В последний раз письмо тебе пишу,
Свои стихи в последний раз читаю.
Сухие листья вот перевероршу,
И рифмою последней домечтаю...

Что ж, ухожу. Как листья догорю,
Слова любви укрою в многоточьи...
Нет, не меня тыпустишь темной ночью!
Но только я прощанье подарю!

* * *

Что мне делать? Тебя ль позабыть?
Стать с другою навязчиво нежным?
Перетерлась непрочная нить,
Взгляды – сұхи, движенья – небрежны.

Не молиться, не плакать, уйти
В бесшабашную пьяную удаль?
Желтых листьев – стихов – принести
На прощанье измятую груду?

А потом никого не любить,
И смеяться легко и беспечно?..
Перетерлась непрочная нить...
Да и прочная тоже не вéчна.

* * *

У расставанья голос тих,
Чуть слышен пульс страданья.
Пролепетать последний стих
Позволь на расставанье?!

Ни уговоров, ни молитв
Не принесу напрасных.
Боль догорит, договорит
Уже в устах бесстрастных.

Ну что же медлим мы? Скажи:
"До скорого свиданья!"
Я принимаю милость лжи
За гранью расставанья.

Дом умолкает, спит окно,
Белеет в кухне штора.
На белой скатерти пятно.
Истлеют стол и скатерть... Но –
Свиданье, правда, скоро?!

* * *

Не верить, ждать письма, смешать любовь и жженье,
Обрушить мир, как дождь, как ветер – мокрый сад,
Стоять перед окном, молиться об отмщеньи,
Но вымолить в ответ по-детски чистый взгляд.

Уйти, писать стихи, звонить по телефону,
Надоедать, забыть, не помнить девять дней,
А возвратясь, глядеть, как грешник на икону,
На милое лицо. Любить еще сильнее,

От ревности сгорать; сны, как и письма, сжечь,
И написать еще, и рассказать, как мало
Осталось от любви, и как душа устала
По буквам собирать и отзвуки беречь...

* * *

Разлюбила так быстро, так скоро!
Да меня ли ждала, обо мне ли вздыхала?
Жизнь замедлила ход у флажка семафора,
Ты, смеясь, мне рукой помахала.

За шлагбаумом пыльный уклон.
Что там ждет – повторенья, потери?
Ты растаешь вдали как полуденный сон,
В предвечернюю скуку откроются двери.

* * *

Октябрь, желтолицый брат,
Осени не спросясь,
Шуршащие цветные пят-
на мечет под ноги в грязь.

В обнимку с косым дождем
Не знаю, куда тащусь.
А он – бродяга бездом-
ный приник к моему плечу.

Но – синий стакан мой пуст.
Прощай, навязчивый друг!
Ты видишь ведь, как мне груст-
но в объятиях мокрых рук!

А магазин закрыт.
Осень, октябрь, дождь...
Все слезы и все молит-
вы – ломаный медный грош!

И, протрезвев до дна,
В осаде слез и молитв,
Слушаю тихие всхли-
пывания полураздетых лип!

* * *

Оживаю! Я был в забытьи,
Опьяненный метелью и стужей,
И пророчили губы твои –
Неугоден, немил и не нужен!

Рассыпаются серые дни,
Тусклый лед без привычного блеска.
Молча схвачен крючком. И звенит,
Как струна, нестерпимая леска.

Кто же тот неземной рыболов,
Беспощадный и точный в расчете?
За ребро захлестнула любовь,
Словно пуля на вздохе и взлете.

Солнцу в небе кричу: "Оживи!
Прикоснись поцелуем горячим!
От тоски, ото льда, от любви
Стал безумным, немым и незрячим."

Но – карабкаюсь! Солнце встает!
Рвусь – не выдержит жесткая леска!
Оживаю! Мне больно! И лед
Вновь в лучах бесконечного блеска.

Я проснулся. Я был в забытьи...
Колокольчатый смех твой – ограда...
Позабуду и губы твои,
И ожог равнодушного взгляда!

Небо невод раскинуло вновь...
Пусть – не ты! Но как много похожих!
И склоняется злой рыболов
Над веселой рекою прохожих...

* * *

День сиял и смеялся, октябрь ликовал.
Все цветы, все сокровища мира
Он собрал для прощального пира,
И на склонах холмов разбросал.

Но печальный стою на Поклонной Горе,
Грустно пью золотое вино.
Срок подходит – и я разорюсь в октябре,
Ты сердито захлопнешь окно.

Паутина легла, как рука, на висок...
Что мне делать? Напиться ль вина?
Разноцветный ковер устилает песок,
И тихонько шуршит тишина...

* * *

Как сладко воздухом дышать,
В котором
Благоволил Господь смешать
Любовь с раздором!

Ночную свежесть, аромат
Черемух,
Стук капель, смех, смущенный взгляд,
Игру и промах!

Не оттого ль мне так легко,
Что рядом
Смятенье, слезы, молоко
В бокале сада?

И эта ночь, и этот сад
В тумане –
Соединенье встреч, оград
И расставаний?!

* * *

Медленно время сплетает венок из
Астр, хризантем, колокольчиков синих,
Роз многоликих и лилий глубоких,
Из незабудок и томных глициний,
Нежных купавниц, пионов роскошных,
Алых гвоздик и печали о прошлом.

* * *

Как холодно вставать в предутреннюю сырость!
Все меньше красок дня в сухих руках осин.
Под музыку дождя твоя любовь мне снилась,
Но – скрипнуло окно, и я опять один.

Все прежнее ушло. И лишь одно осталось –
Листая дни забот как сны календаря,
Просить, как пятаки, насмешливую жалость,
И, сжав уста, плясать под флейту ноября.

* * *

Плащом осенней сырости
Укрылись тополя.
И снега – Божьей милости –
У неба ждет земля.

Темны дороги дальние,
И ближние пусты.
Молчат кресты опальные
И мокрые кусты.

И вот поникшим тополем
Стою перед Тобой...
Зима идет не топотом –
Нежнейшею стопой!

----- ноябрь 1971 года, в тюрьме на Арсенальной

* * *

Уткнувшись в белую сирень,
Рыдай, моя душа!
Бессонна ночь, измучен день,
И денег ни гроша!

От лжи и пошлости уйдя
В цветочную пыльцу,
Благословляю бег дождя
По мокрому лицу...

Закономерность неудач,
Неотвратимость зла...
Так не стыдись, душа, и плачь,
Что в жизни нет тепла,

Что и привязанность, и злость
Случайны, боль пуста...
И лепестки струятся в горсть
С цветущего куста.

Я прорастаю сквозь сирень,
По щиколотки врос!
Благословляю новый день
В дожде из сладких слез!

Благословляю шум ветвей,
Их трепет и порыв!..
... И вдруг защелкал соловей,
Меня благословив.

* * *

Весна в половодье и в солнце шальном,
И в гомоне птиц неумном!
И лужи сверкают под синим плащом,
И взгляды, как небо, огромны!

Летим на качелях. Небесный крючок,
Ломаю и ребра, и глыбы,
Вздывает нас к солнцу – но страх нипочем!
Мы оба – небесные рыбы!

От сладких апрельских безумных затей –
Я вижу – вовек не уйти нам!
Нас день золотистый, как сонных детей,
Прозрачной укрыл паутиной.

Ах, этот апрель, этот сводник и мот!
Гуляка, хвостун, искуситель!
Судьба или Случай ведут нас? Что ждет –
Дырявая ль крыша, небесный ли свод,
Шалаш иль святая обитель?

* * *

В стихи не все вместить возможно! –
Ботинки, веник у двери,
Обрывки сна, следы пирожных,
Твою улыбку, свет зари,

Сугробы, улицу, забор...
Я не застал тебя в квартире –
И тускло стало в целом мире,
И тесен этот узкий двор.

Так грустно вновь на жизнь смотрю!
Но вижу шарф твой, ранец школьный –
И от смущенья в стих невольный
Мешаю веник и зарю.

Не уходи, моя любовь!
Я буду всех нежнее на свете!
Тебе, единственной – морковь,
Два яблока – и строки эти!

* * *

Березовый сон электрички,
Черника, озерная тишь...
Теряя заколки и спички,
Заботы, запреты, привычки,
Спешим мы... О, Боже, ты спишь?

Я сны отглядел до рассвета,
Я вытряхнул их из глазниц...
Метафоры, рифмы, приметы...
Тащиться ль по берегу Леты
И нам средь чужих верениц?

Скорее! Целебной травую
Залечим мы раны. Вот луг!
Доверься, иди же за мною,
Мой робкий, мой заспанный друг!

Забудь о грибах, о чернике,
Прислушайся! Светлая тишь!
Не стукнут колеса на стыке
Мечты и блаженства... Лишь блики
Беззвучно ложатся... Ты спишь?

* * *

Прости мне, Господи, невольные грехи,
Жизнь без надежды и без смысла,
Давно избитые стихи,
Увы, холодные как числа!

Прости и милая за то, что невпопад
Твой сладкий сон стихами прерываю,
Отчаянье в иронии скрываю,
И каюсь – хоть ни в чем не виноват!

* * *

Я счастлив, Господи, что Ты меня измучил,
Был глух к мольбам, и так суров ко мне,
Как к дереву, растущему на круче,
К погибшему солдату на войне.

Но как цветок, проросший на дороге,
Под стук колес встречающий зарю,
За краткость жизни, остроту тревоги
Тебя, о Господи, вдвойне благодарю!

* * *

Зачем, Всеведущий, я жил?
Так много лет прошло напрасно!
Молитвы женщинам чужим
Творил усердно и всечасно.

И до сих пор куда-то мчусь,
Не выбирая направленья.
И на ошибках не учусь,
И обречен на повторенья.

* * *

Все сказано, все было до меня:
И слезы, и отчаянно глядела,
Друзья ушли, и никому нет дела,
Отчаянье сгущалось, взор склонялся,
Октябрь поник, глаголов толчея,
Как липкий дождь. Моя душа промокла,
Унылый ветер барабанит в стекла,
Она с другим, и больше не моя!

Посвящается Алле М.

Жизнь запуталась – вот и кори
За терзания Господа Бога!
Дождь со снегом, тоска, недотрога...
Судишь, Господи, трезво и строго!
То – не пей, и туда не смотри!
Знай трудись от зари до зари,
Будь прилежен, беззлобен, послушен,
В Коломаги с другой не ходи,
От соблазнов ее огради,
И своих вожделений не слушай!

Не суди, не судись, не солги,
Отступить и на шаг не посмей,
Претерпи до конца, но долги
Заплати! Ничего не имей,
А потом умирай в одиночку!
Боже мой! Я еще не успел
Дописать даже первую строчку.
Посреди невезений и дел
Не заметил, как жил. Проглядел
И последнюю горькую точку.

* * *

Ты из мрамора, а надо,
Чтобы плоть твоя болела,
Чтоб отрава злого взгляда
Обнажала душу тела.

И в тоске, изнемогая,
Ты пришла ко мне молиться,
Чтобы плоть твоя нагая
В душу вновь смогла укрыться!

* * *

Московских улиц пряничный наряд
Не заслоняет милого лица.
Прошел лишь день, а я бегу назад...
Вот так и ты – из снов, из-под венца,
Когда износишь детство до конца,
Сбежишь ко мне – и не опустишь взгляд.

Жизнь – сутолока, спешка, чехарда...
Болят всю ночь и утром глухо ноют
Часы в груди, а ты не скажешь "да"...
Запутались слова и провода,
Спит телефон. *Не в том ли вся беда,
Что и небесное болит в нас по земному?*

Я позабыл все прошлые мечты,
И всех, с кем прежде пил и целовался.
Я ждал тебя и наконец дождался!
Так празднично, легко, без суеты
Открылась дверь, ко мне явилась ты,
И с тусклой жизнью сон перемешался.

Всё – сбудется! Гуляния вдвоем
Понравятся. Ты станешь ждать звонка,
Доверчиво к руке прильнет рука.
Как поводырь, как ключник, экономя,
Я распахну весь мир тебе как дом,
И каждый день, и год, и все века!

* * *

Я примирён с зимой и снегом,
Я породнился с ноябрем.
Зима кочевничьим набегом
Ворвалась в опустевший дом.

И нет любви, и нет вина...
Мои стихи – всего лишь эхо
Случайно пролитого смеха
Из незакрытого окна.

* * *

Любовь и ненависть близки.
А что в соседстве с нелюбовью,
Неразделенностью тоски,
Немилостью под черной бровью?!

Небрежностью в движеньи плеч,
И губ, и рук неприкасанием,
В людской толпе неузнаванием
И неназначенностью встреч?

Что нераздельно с "не хочу",
Неотделимо от "не надо"?
И у твоих ворот торчу,
Не ожидая даже взгляда,

Не опасаясь, что поймешь
Мою тоску, непониманье,
И беспричинно не уйдешь
С другим на пылкое свиданье.

Лишь юбка длинная одна
Еще доверчивостью дышит,
Нескромных слов моих не слышит,
Не пробудившись ото сна.

Лишь два сиреневых чулка
Из-под нее, как белки, рядом
К дороге жмутся, быстрым взглядом
Меня задев. Твоя рука

Случайно вдруг моей коснется,
При вздохе блузка шевельнется,
И, невниманье позабыв,
Люблю – твой шарф и босоножки,
Под лампой тень твою в окошке,
И к щеи розовый прилив.

Люблю твой профиль удивленный,
На юбке складки и разрез,
Люблю влюбленной, невлюбленной,
Несправедливой, пленной, сонной,
Люблю совсем незащищенной,
Безмолвной, безрассудной, без...

* * *

Любить – и сочинять стихи –
Не правда ли – привычное соседство
Двух милостей, нелепостей, стихий?
Стихи – причина? Или только средство
Преодолеть слепой восторг любви
И обратиться к Богу из глубин
Падения – то ль в мудрость, то ли в детство?
Но женщина и Бог равно глухи
К влюбленному поэту. Лишь Паденье –
Награда и залог Преодоленья!

Любить или болеть – одно и то ж!
Лекарство нам – перо! Так на одре больничном
Спасает от страданья нож
Хирурга, к истязанию привычный;
И отделяет, отдаляет боль...
Не бьется Дух, как узник, в левый бок,
Смех вновь на "ты", мы выглядим прилично,
И, в форму превратив слепое наважденье,
Блаженствуем до нового паденья.

* * *

Раздружиться, разлюбить,
Низко голову повесить,
Водку пить, закуролесить,
Стекля в доме перебить,

На работу не ходить,
Спать подолгу, ждать погоды,
Не писать сонеты, оды,
И житейской прозой жить?!

Безоглядно ль все простить?
Упоенье лжи и лести,
Сладкий яд вражды и мести
Позабыв, как прежде, вместе
С расставаньем рядом быть?

* * *

Я болен слякотью. У многоточья губ,
Забыв слова и знаки препинаний,
С тоскою вслушиваюсь в темный гул
Грядущих и прошедших расстояний.

Я выпал из вселенной, как из сна,
И тягостно скитаюсь мимо спящих.
Да, я хотел замкнуться в настоящем,
Но умерла октябрьская весна.

Спит тротуар под буквами следов,
Девушки взгляды – только запятые!
И мне ворожат хлопоты пустые
Улыбки карт и вереницы слов.

Я болен безнадежно, как октябрь.
И чужды сны, и не раскрыть кавычки.
Лишь вновь листать растрепанный букварь,
И жить как все, хотя бы по привычке.

* * *

Пленяет все, в чем дышит женский дух,
Что осязает плоть, мечта и чувство.
Всё женственное мы зовем искусством,
И тешим им и зрение и слух.

Прекрасны фея, скромница, лахудра,
Колготки, лифчик, ноготки и пудра,
Бессвязный лепет, болтовня и чушь.
Ей всё – театр. Когда встает с постели,
Когда без чувств, не в духе, только в теле....
В ней мило всё – помада, краски, тушь.

Мужчина – прост, ведь он всего двулистник, –
Возлюбленный иль женоненавистник,
Но женщина возвышеннее нас.
Нас мучают соблазны, страх, сомненья...
И пусть мы и *последний день творенья*,
Она – клянусь – **его последний час!**

Маленький апрельский роман (1992 год)

* * *

Сюжет апрельского романа
Явился утром – тихо, странно...
Кружились в танце кухня, ванна,
Кофейник, тушь, гуашь, румяна...

За завтраком все было тоже,
Наверное, не так как надо...
А в заключение – о, Боже! –
Слегка испачкала помада.

Так продолжалось до обеда.
Везде, где можно, опоздали...
Кусочки сна, обрывки бреда
С пожатием рук перемешали.

Стремительно до эпилога
Жизнь двигалась. Придя на ужин,
Услышал я еще с порога:
"Все кончено. Ты мне не нужен."

* * *

Не жизнь, а суета сует,
Любви, подозреваю, нет,
И в горле ком.
Святители, чуть что, грозят,
Здесь, виселица, прямо – ад,
А там – партком!

Попробуй, средь таких высот,
Особенно который пьет
И нелюбим!
Те, с вилами, всё знают, ждут,
Мол, скоро позовут на суд,
А там уж к ним.

Любимая, одна лишь ты
Средь сутолоки и пустоты
Придешь ко мне.
Разматывая прядь волос,
Увидишь – я в тебе пророс
В волшебном сне.

* * *

Обламывая кусты сирени,
Ты и улыбалась и пела.
Крапива поцеловала колени
Твои легко и несмело.

– Смотрите! – ты мне сказала, –
Вот эти две ветви рядом –
Мы двое... Я их ломала,
Смешивая с Вашим взглядом.

Махнула рукою. К дому
Направилась. Как не ново –
Уста напоить другому,
И мне подарить полслова.

Отчаянье теперь ликует!
Насмешливо и лениво
Взгляд твой, как крапива,
Сердце мое целует.

Еще и сирень не завяла,
И помнят твои колени,
Как их крапива ласкала
В душистых кустах сирени.

* * *

Казалось – первая глава
В черновиках уже готова,
Еще отыскивал я слово
Для продолжения – слова

Вдруг обветшали. День погас,
Исчезло яблоко раздора.
И без мольбы и без укора,
Увы, закончился рассказ.

Уже немые взгляды делит
Не многоточие – черта,
И обещанья время мелет.
Заботы, быт и суета
Обиды в памяти укроют,
И я забуду все, что было –
Приама, яблоко, Ахилла,
Елену, Гектора и Троию.

* * *

Спасибо, милая, за грусть,
Что поцелуй так сух и краток,
Что нулевой почти остаток,
А на прощанье – "Ну и пусть!"

Что посреди больной весны
Мы перепутали границы,
Ты улыбалась, сквозь ресницы
Сияли медленные сны.

Благодарю, что строгий взгляд
Вновь непреклонен и безгрешен,
И только косточки черешен
Поэты грешные едят.

Что расставанье без обид,
Но и обет без покаянья,
Что так мучительно изгнание
И непонятно где болит.

Что день погас и нет причины,
Чтоб ярче был небесный свет.
Нет электричества, лучины
И расставаний больше нет.

Благодарю, что ты с другим,
Каприз минутный позабыла,
Что не жалела, не любила,
Не называла дорогим.

А, впрочем, всё! Стакан мой пуст,
И я уже почти не болен,
Не опечален, своеволен
У придыханья милых уст.

Мы разминемся в суете,
И потому я также краток,
Я – вереница опечаток
На непрочитанном листе.

6 апреля 1992

*Апрель закончился. Страница
Уснула памяткой в стихах.
Я не был в Трое, не был в Ницце.
Мелькают даты, знаки, лица,
Что́ наша жизнь? – забвенье, память, прах?
3 апр. 2020*

СТИХИ до и после разгульного АПРЕЛЯ

* * *

Неприютна, коротка
Жизнь, полна печали.
Вот тебе моя рука
И вино в бокале!

Не грусти, что для других
Суждены мы оба!
Выпей, милая, за них,
Намочи хоть нёбо!

Не скупись, щедрее лей
Нам вина хмельного!
Обнимай, люби, жалея
Или мучай снова!

Пусть смущен, растерян час,
И прохладно ложе! –
Ночь, в грехи укутай нас,
И помилуй, Боже!

80-е годы

Все чаще в комнате квадратной,
Где угол сплошь заставлен книгами,
Сжимает грудь пустой и ватной
Тоской – чугунными веригами.

Неловко дышится, надеется
Еще трудней. Пророков много,
Но только книжная дорога
Под грудой книг едва виднеется.

И от заветов лжи и истины
Уже хочу уйти навечно
В осинник, выплаканный листьями.
Осенний дым и сумрак млечный.

90-е годы

СТИХИ, НАПИСАННЫЕ ПОСЛЕ ПЕЧАТИ СБОРНИКА

* * *

Уже и стихи я писать не могу,
Я выброшен к берегу, лодка дырява.
Весло – дотянусь ли – валяется справа –
А мне говорят, я от жизни бегу...

Друзья притаились на том берегу,
Оттуда мне веет дымок костроватый,
На солнце сверкают помятые латы...
А мне говорят, я от битвы бегу...

Мы связаны узами древнего моря,
Когда-то и Бог нас лелеял один.
Устал я пить кубок вселенского горя,
Взял парус дырявый, и с Богом не споря,
Болтаю с сиренами. *Я – господин.*

Устал и от правды *господнего мира*,
Где правят то рабство, то голод, то мор.
Со мною молитва достойным для пира,
И звездное небо и ветер в укор.

Ничто здесь не может обидеть, расстроить,
Я высох как щепка, меня не продать.
Стой, путник, я знаю, как мир нам построить,
В чем правда, неправда и в чем благодать...

* * *

Ну, ребята, где-то что-то прорвало,
и даже дождем промочило с неба,
То я возмущался, метафор, мол, мало,
Съели, мол, хохлы моё старое сало,
Коплю уже полжизни себе на квартиру,
А жизнь уже прошла – и нигде не был...

А тут вдруг полилось – строфа за строфой,
Может, ни к чему, а может, к делу,
Чувствую, посадят, вот тогда взвою,
Сразу две рубашки прилипнут к телу,
Даже и не спросят, с кем тогда жили –
Было бы за что – *вообще* б убили.

Так что я последний стих на сегодня
От себя пошлю, примусь за кашу,
Может, не придет уже судьба-сводня?
Вот опять стучатся в дверь... Пóлночь... В нашу!

* * *

...Одно, как всегда, не угадано
другое чрезмерно забыто...
И тот без законной награды,
А эта безвинно убита.

Мы, впрочем, наград не искали,
И с жизнью простились заране...
Рукой помахала мне Кали,
И я не заметил, что ранен.

Нас было в бою только двое:
Был я – и со мною Россия...
Меня ни о чем не просили...
Найти не смогли после боя.

Но схватка была очень жаркой,
день умер и сумерки сини...
меня и других мне не жалко...
жива, как я слышал, Россия!

Но спорят ученые люди,
О жизни на Марсе, Венере...
Да, мир твой, о, Господи, чуден...
И все же мы русскими будем?!
По правде? По факту? По вере?

* * *

Но надо ли и всем подниматься на небо,
Познавать мир, царапать нёбо?
Если я и в странах во многих не был,
Надо ли на своё смотреть в оба?!

Надо ли читать книг так много,
Чтобы понять, что *надо верить*
В партию, в вождя, в Будду, в Бога –
А так же и в *Россию – но, может, измерить!*?

О, эти поэты, писатели, пророки:
Только и имеют дело, что с словом –
А разве не от них грехи и пороки?
Втискивают жизнь причудливо в строки,
А сами и аршин не измеряют – словом,

Жизнь сама найдет, как капля, где надо
В дырочку пролезть, промочить крышу.
А спросит ли: *что́, душенька, рада?*

Нет в нас благодати. Но нету и выше.

* * *

Я болен, семь часов утра
Ни друга, ни врага.
Чингиза, Грозного, Петра,
Коня, собаки и костра...
...Поля, вьюга́, стога́! /

Я болен, мир мой опустел,
ни выпить, ни уснуть.
Жизнь – окружение душ и тел,
Не тех, что звал, искал, хотел...
Но жизнь еще и **Путь**.
Всё тленно, да, то мир вещей,
Но память всё хранит.
Преданье битв, *святых мощей*,
Ожоги губ и запах щей,
И холодок ланит.

Я не заметил, как уснул.
С небес летит блесна.
Я рыба. Пью, как хмель, весну.
Прощаю Божию блесну,
Прощаю ночь без сна.

* * *

«Уже и не знаю, кто из нас жив,
И жив ли всерьез даже я.
Одни не верны, а я, видно, лжив,
на острие остря.

И даже не знаю есть смысл, есть ли цель,
Да есть ли в конце концов Бог?!
Я гордый глашатай, лихой менестрель,
Я сделал и то, что не смог.

Последнее откровение Сократа

Друзья, подождите минуту,
Пока разливаю цикуту!
Я вычислил все отношения
Терпенья, смиренья, страдания...
Душа утомленная рада
Открыть вам все формулы ряда.
Жизнь – бесконечные ожидания:
То тайны, то Откровения,
Вымысла или Предания,
Свидетельства только, признания,
Праведного призвания,
Доноса, допроса, свидания,
Смерти, затем изгнания...
До самого опустошения ...
Посмертного оправдания,
Возможно, в конце – воскрешения!?

Минута прошла, пригубили...
...Мы формулу, видно, забыли.
Что ждем мы отныне? Прощения,
За зло воздаяния, мщения?
Вечного возвращения?

Я – плод с неизвестного Древа...
Точнее, **плода того семя.**
Для нового созрел я посева.
А время бежит... *О, время!...* 25 окт. 14г – 9 июля 24

* * *

Кажется, я подошел к краю.
В бездну заглядывать пока не буду.
Во-первых, не готов к раю,
Во-вторых, не готов к чуду.

И все же, не мирясь с прошлым,
С будущим не спорю тем паче.
С мельницами воевать пошло,
Но так же ездить на кляче...

Сижу, опустив руки...
И так и так плохо.

Раскаются ль, кто виноват?
Может быть, отмстят внуки...
Может, отмстит эпоха...

Если не всем подряд...

Иак. 2:24: «Видите ли, что человек оправдывается делами, а не верою только?» «Ибо мы признаем, что человек оправдывается **верою**, независимо от дел закона». Ап. Павел. *Быть знаменитым некрасиво.* Пастернак

Быть знаменитым правда ль плохо?
Признанья требует эпоха,
Косые взгляды жён, подруг...
А то и недоверье друга ...
Да просто вытолкнут из круга,
И реквием сыграет выюга...
Тогда попросишься и в круг!

Не лучше ль жизнь и смерть как ветер,
Как предназначенный удел,
Как всё привычное на свете:
Крестьянину объятья плуга,
Поэту – страстного недуга,
Учителю – доска и мел?...

А кто из нас велик – узнаем
Весной, когда как снег растаем,
И на кладбище не снесут,
Пройдем как тень – и снова тихо,
Свеча сгорела ли, шутиха –
Пожалуйте на грозный суд!

Да мы и в оттепель растаем,
Царей средь нищих не узнаём,
Но будет истина легка:
Истлевшее взовется зная,
Из искры разгорится пламя,
Как плющ, я обовью века!!!

Увы, нетленно только слово –
(Когда оно свежо и ново!) –
А плющ истлеет, и стена,
В могиле тлеет даже золото,
Истлеет ржавчина булата,
И слава тлénна! – и она!

И нет все ж лучшего удела,
чем предназначенный удел,
Для жизни важно то, что живо,
И то, что жизни нужно в дело!
А слава – тлен. Признание – лживо.
Нас оправдает важность дел.

**Письмо друзьям и подругам,
читателям и почитательницам**

Ну что еще сказать? Я не прощаюсь с вами,
Пишу в середине лет, я вместе стар и млад.
Октябрьская трава пожухла под ногами,
Но снега еще нет и этому я рад.

Читаю и пишу. Неистовствую даже,
То многих я кляню, то всякого люблю:
И белого как снег, и черного от сажи,
Счастливого, как день, и ждущего петлю...

(Не знаю, чем помочь. Моей мольбы не слышит
Тот, кто помочь не всем – и нищим не хотел.)
Перо уже скрипит. Рука уж плохо пишет.
Лишь сердце все ж стучит и грудь всё так же дышит...
Я в мясорубке душ, намéрений и дел.

Но не сдаюсь. Я смел. Порукой мой топор
Журнальный (**НРЖ***). Я в нем пишу какмышь.
Сочится тихо кровь из дыр, прорех и пор
И бранные слова вбирает гладь и тишь.

Друзья мои! (Подруг я называть не буду),
Не всё сказать могу о вас и о себе.
Я верую в любовь и **поклоняюсь чуду**,
Живу, как долг велит, но следуя судьбе.

Настанет, знаю, день, и гром небесный грянет.
Я жду его, и слух и даже взгляд готов.
Пусть я почти как все, как всех беспутство манит,
Но все же (льщу себе) не прячусь средь кустов,

И в тот небесный день (я шлю письмо заране)
Я смело всем скажу, что жизнь и я люблю!
Она, увы, опять меня, как вас, обманет.
Вот почему письмо я ей заране шлю...

Но, девушки, для вас готовлю речь иную.
Я верю только вам – пока Левиафан
плывет в чужих морях. Я с вами *одесную*,
я ваш и царь и бог, ваш Феб, Парис и Пан.

* **НРЖ** - Новый Русский Журнал

* * *

Природа ль мне должна? Природе
я должен? – я не знаю... Впрочем,
Мы друг о друга перья точим,
В писаньи книг и в огороде,
Где я простой чернорабочий.

Я то, во что вселился случай,
Но жажду нисхожденья чуда,
Я вран, клюющий хлеб над кручей
С краев клонящегося блюда.

Я тот, с которым ты смеялась,
Как в полусне смеются дети.
Я майский дождь, июньский ветер,
Я оправданье, нежность, жалость.

Когда закат пробрызнет вечер,
Ты вспомнишь все, что с нами было.
Я тот, кого ты так любила,
Кто слишком был тогда беспечен...

.....

Но не суров ли я чрезмерно?
И милосерден ли к **природе**?
Всё в ней так должно, соразмерно,
Как в пенье бури ясно, верно,
А не по прихоти и моде.

Природа женщины послушна
Веленью долга. Своенравна
Отчасти лишь, слегка капризна,
Но без нее нам в мире скушно...
Она серьезна, и забавна...
В ней оправданье и укоризна...

*Мне нравится, что Вы больны не мной,
М. Цветаева*

Благодарю тебя, мой друг,
За *небытийность*, за *невстречи*,
За то, что рук разомкнут круг
Меня объемлющий, как вечер
Объемлет день.

Но вновь в конце
Изматывающей трудной ночи
Улыбкой солнца на лице
Я узнаю тот взгляд, те очи,
Что много лет я знал. Но Ты
Оставил мне мою свободу,
Хотя еще не сжег мосты.
Что говорить? Слова пусты,
Не ими превращают воду...
2020 - 24

* * *

Кто ты, моя *роковая пята*?
Эта ли, та ли, ясна ль, сокровенна,
Страсть, наваждение, химера, мечта?
Рядом со мною или с краю вселенной?

Ты потаённая, из дневников,
Тех, что хранил я до дней исповедных?
Словно из кованых встарь сундуков?
Словно из сказов заветно-победных?
Лира? Труба? Обошщение бедных?

Жизнь вытекает как кровь из бедра.
Встав на колено, я щит свой подымяю.
Ты – не *любовница*, ты не *сестра*,
Зарево, жгущее сонную землю.
Яд, вытекающий кровью с пера.
Надо собраться... Уж близко... пора!
Сколько осталось?

...Успею! Я *внемлю*...

27 апреля – 12 августа 24

СВОБОДА и НЕЗАЛЕЖНОСТЬ

Надо писать хорошо и никак,
Лучше молчание вязкого слова,
Лучше страна пусть никак не готова,
Чем, словно в сумерках: ...*в общем... да так...*

Если военный двум штатским равны,
Значит, неправда, что *«только б войны
не было!»* – значит, война неизбежна.
Фраза без рифмы, без выправки – нуль,
Как и мужчина без пения пуль,
Как и жена как во сне безмятежна.

Сеятель в поле готовит бразды,
Лошадь – и та неверна без узды,
Сложно империей властвовать *нежно...*
В мире довлеет всегдашняя боль,
Пересечение энергий и воля,
Даже и молнии прочерк небрежный.
Я не один ли заранее знал:
В воздухе рыхлом окрепнет металл –
Болью проступит она, *«незалежна...»?! 5 сент 24*

* * *

Стихи писал я неспроста: / Во-первых, магия креста,
Театр, сомненья, споры, книги,
То рыба плещется в реке, / То слабый отзвук вдалеке,
То жизнь, ломаясь, кажется фигой...
Затем беспечный женский род,
Зимой – метели, в марте – лёд,
Еще земной призыв азарта,
Сиянье ангельских очей...
К тому же, я пока ничей,
И ночью капли с неба марта...

Ну и теперь полно причин
Примерить свой, не высший чин –
Но нет, я послан не для неги!
*Я послан жизнь понять как смысл
Божественный средь дел и числ!*
Пусть и свезут меня в телеге
В конце концов, содрал с креста,
(Чтоб не срамил собой Христа) –
К забору кладбища, к Омеге –
Тогда и завершу наказ:
«Восстань, пророк!»

"Восстал. Се азь!" 28 авг. 24

В. Чернышев

Ольге Пудовой

"Ольга, крестница Киприды!"

А. Пушкин

Даже время подвластно любви,
ей покорны характер и воля...
Я влюблён! Ты ее назови –
только имя! – намеком, не боле –

И я снова и дерзок и смел,
Мне подвластны созвучья, катрены,
Я – вздыхающий раб Мельпомены, –
О, когда бы и петь я умел!

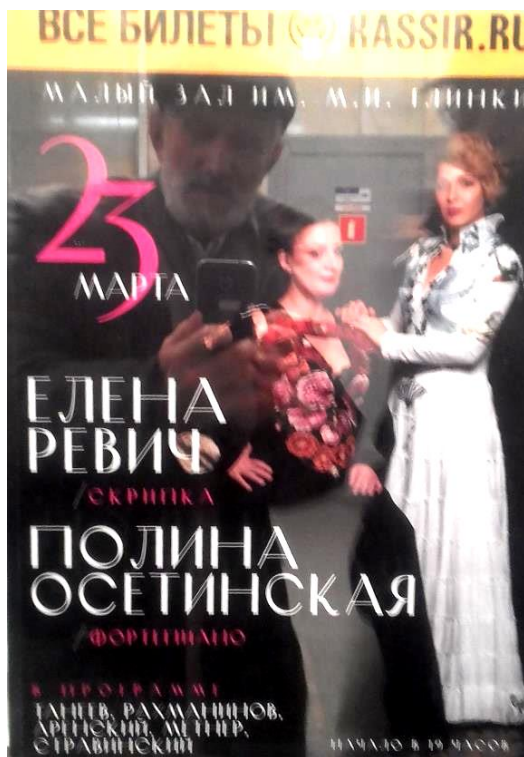
Ах, она – несравненна! Ей звуки
Повинуются. Голос и взгляд, –
Всё ей служит. Блаженство и муки,
Словно золото, принести ей я рад.

Что скажу я про нежные очи,
Опасаясь нескромности? Нет,
Меркнет всё пред *«Царицею Ночи»*,
Умолкает и гордый поэт.

В тишине свой кумир сотворяет,
Ищет новых созвучий ряды,
Жрица радости пусть и не знает,
Для кого она вечно сияет,
Чьим сердцам не приносит беды!

Катрен – четверостишие, рифмованная строфа в четыре стиха, имеющая завершённый смысл. Схем рифмовки у катрена три: попарная aabb, перекрестная abab и опоясывающая abba. В русской традиции термин чаще всего употребляется применительно к первым двум строфам сонета, где катрены строятся по определенным законам. *«Она придет, даю тебе поруку, И без меня, в её уставясь взгляд, Ты за меня лизни ей нежно руку За всё, в чем был и не был виноват...»*

ПОЭЗИЯ КАК СИНТЕЗ ЛИТЕРАТУРЫ, МУЗЫКИ, МАГИИ

Простите меня, прекрасные девушки-музыканты! Я сфотографировал на Невском афишу, и уже когда верстал номер журнала, увидел, что в стекле афиши отразился и я, и мне эта фотография показалась так много говорящей о сущности *Критика*, что я соблазнился возможностью поместить ее перед текстом статьи. Да ведь и справедливо, что гениям и знаменитостям приходится терпеть дерзости всяких *проходимцев по Невскому* – такова оборотная сторона славы. Я вас обожаю и никогда ни полсловечка не сказал о вас плохо или даже посредственно, и если все же виноват, то несомненно, что мне удастся искупить свои грехи или в посюстороннем аду или в потустороннем раю.

1. ВИ. 14 июня 24г. ПОЭЗИЯ И ПЕРВОРОДНЫЙ ГРЕХ

...человек: поэт ли, ученый, философ, мыслитель, пророк исследователь, – обременены семьей, друзьями, обязательствами, сначала надо накормить семью, **потом** сесть за чистый лист бумаги – да вдруг и оказывается, что и почка на ветке уже засохла, и рифма забылась... Да к тому же надо ясно и четко сознать и помнить, что **вопреки надеждам рационально мыслящего ученого, который ждет, когда мысль окончательно прояснится, в философии проясненная мысль менее плодотворна, настоящее чудесное открытие в туманной грезе, в первых шорохах тающего снега, в той невнятице, околесице, которая содержится между сном и явью, между мыслью и недомыслием, между ясным образом и туманным очертанием.** Но пока я исполнял **необходимый долг** (а жёны еще в худшем рабстве у долга, колесо Сансары вертится не остановимо, и когда она всех выкормит и накормит – всё засохло, и она уже засыхает), мысль моя засохла. И ничего не успевает вспомнить из грезящегося поэт и мыслитель, если он родился рабом – *у общества, у семьи, у долга....*

... Поэтическая и прозаическая речь принципиально отличаются друг от друга. Проза стремится **к единственно возможному пониманию смысла высказывания**, в поэтическом языке слова **неоднозначны**, метафоры и оксюмороны переинаничают сказанное, и то, что было отчасти непонятно, становится **окончательно непонятным...**

Поэзия (и музыка) – способ высказывания с бесконечно многообразным смыслом. Поэзия – совершенная форма существования и жизни Языка.

Алгебра поэзии

Так что же я сам пытаюсь открыть стихами?
 Дверь ли, дорогу? Объяснить могущество Бога?
 Что нам в стихах так важно? Изящество слога?
 Чудесная форма? Мантия, тога?
 Рытвины на дорогах жизни хотим мы пригладить?
 Виноваты ли в том, что мир так плох, мы сами?
 В «войне и мире», в море и гладе?
 И к кому мы взываем, взывая к Прекрасной даме?
 Разве не то же пойдем, по околицам слов не плутая,
 Строя добротные хмурые зданья?
 Что же мы в поэзии ищем – ответ или *иносказанье*?
О, Рифма – разгадка моя золотая, / Твой поцелуй мне дороже познания!

Слово без формы и форма без слова –

Это лишь части неслышного зова.

Непостижимое в хаосе смысла, / Неисчислимое в мере чрез чѣсла,
 Дух без количества, дюйма и метра, / Как и движение вихря и ветра!
 Ритм и походку, движение брови –
 Вот что вместить мы пытаемся в слове.

Стих превосходнее даже образной речи – /

Он защищает, разит – но и лечит...

*Открылась бездна, звёзд полна:
Звездам числа нет, бездне – дна.
М. В. Ломоносов.*

Я не уверен в своём превосходстве
Над поэтическим уровнем века.
Что я искал? Божество? Человека?
В тождестве с миром уверился? В свойстве?
Мерой вещей я избрал вдохновенье,
Разум ученого, чувство поэта,
Благословляя премудрость ученья,
Выше признания, славы, обета.
Чем же тогда я поэтa возвышу
Перед ученым, рабочим, монахом?
Тем, что он *чувствует, видит и слышит*
То, что невидимо: **Бездну над прахом!!! В. Ч.**

2. А. И. Михайлов . Струящийся поток признаний

Высокая поэзия псалмов, легшая в основу христианской литургии, и эротическая лирика древнего языческого мира – обе восходят к нам из неизмеримых океанских глубин духовности – как два цветка на общем стебле, название которому *любовь*. Стихи Василия Чернышева потому и производят счастливое впечатление единства, что сквозь всю толщу их традиционной поэтической материи прорастает этот самый вселенский стебель. Читая их, погружаешься в непрерывно струящийся, не отвлекающий ни драматизмом сюжетов, ни экстравагантностью образов поток признаний в любви то к Всевышнему, то к Возлюбленной, то к андрогинному гению поэтического творчества, а точнее, ко всем трем высочайшим Предметам разом. Завидная цельность авторского мирочувствования! Да, впрочем, и в самом человеческом существе так ли уж разделены восторг перед непреходяще-вечной сущностью бытия и мгновенно промелькнувшим милым обликом земной жизни, любовь к возвышенной и любовь к чувственной красоте, разделены ли непреодолимой чертой верхний и нижний планы бытия в их созвучности или конфликтности с человеческой душой?

*Не в том ли вся беда,
что и небесное болит в нас по земному?*

– вопрошает испытующе поэт, сам достаточно хорошо зная, что не "беда", а как раз, наоборот, большая в этом для поэзии перспектива – слезы и радость, горечь и счастье – разбираться в тончайших переходах души от небес к земле, от мрака к свету, от созерцания милых картин родной природы к видениям апокалипсиса и остывших призраков недавно такой живой и теплой, горячащей кровь любви.

Что же касается подлинного разделения в структуре этого своеобразного поэтического мира, то оно развивается в основном по линии материального и духовного бытия. При всей значительно преобладающей медитативности, сосредоточенности на внутреннем созерцании единый Божественный мир в лирике Василия Чернышева определенно проступает и в его так называемом *пеллос'е* бытия. В частности, в образах природы. Но при этом знаменательно, что они здесь в значительной степени лишены той подавляющей самоцельности, которая присуща традиционной пейзажной лирике. Как будто бы под воздействием неких более высоких планов бытия, в окружении более значительного духовного контекста эти реалии как бы умяляются в своей косной (хотя, разумеется, и красочной) материальности и как бы выцветают и блекнут, не теряя при этом своего эстетического, чисто образного обаяния:

Все меньше красок дня в сухих руках осин.

А вот весна, в которой поэтом подмечен только *тусклый*, уносимый *"праздничной"* водой снег... Каким бы ни был традиционно близким и родным этот материальный мир, душа поэта в нем не задерживается. Обратите внимание на то, как она взмывает от него, возносясь в преодолении все утончающихся структур бытия навечно

В осинник, выпланный листьями.

Осенний дым и сумрак млечный.

Еще меньше самостоятельности и самоценности предоставляет поэт вещному миру докучной обыденности (за исключением разве только что стаканов и чайника). Не случайно этот мир и проступает здесь исключительно лишь в контексте иронии, да еще горечи и печали, которым передается обескрылившая в свой незадачливый час душа. Тогда безуспешное, например, разжигание *"мокрых дров"* всецело может перейти в сожаление о *"несбывшейся жизни"*, гремящая в момент семейного неуютя посуда окажется вдруг прямым средством для отпугивания ожидаемой птицы счастья, а медлительный скрип проезжающих мимо колес только и будет означать то, что пробудит несбыточную мечту о простоте и странствиях. Нет, весь этот близко лежащий материальный мир только препона, и не в нем с наибольшей полнотой осознает себя душа поэзии Василия Чернышева. От кабинетного стола и скатерти (конечный удел которых *"истлеть"*) она неизменно устремляется в свою платоновскую прародину и в не менее таинственный мир земной любви, треволнениям и перипетиям которой поэт отдает в своей лирике самую щедрую дань.

М. Алексеева

Жизнь как роман в стихах

или «Поэзия – мост между реальностью и инобытием»

(О творчестве Василия Чернышева.

«Я жизнь на стих меняю. Лирический дневник.»)

Эпиграфом к сборнику стихов Василия Чернышева могут послужить его же строки: «Я в мир пришел писать роман». Название весьма точно отражает двуединую природу книги: это роман-дневник автора в стихах. В обозримом периоде истории отечественной литературы классическим примером романа в стихах с единым драматическим сюжетом является, как известно, «Евгений Онегин». У нашего современника каждый день дневника – роман со своим сюжетом (их может быть несколько), что превращает весь сборник в *роман жизни*. Темами сюжетов и размышлений автора могут быть Природа, Бог, Музы, Время, Поэзия, прекрасные Девы, Стихии – последовательно или одновременно, в одном стихотворении – что отражает основные направления русской фило-софской поэзии. В рамках этих традиций и сама ткань стиха – его яркая метафоричность и мелодичность, многосмысленность, богатство родного языка и – «мысль струится между строк». Преемственность творчества автора подтверждают и частые реминисценции из стихов классиков отечественной философской поэзии XIX - XX веков, но и обращение к близким по тематике современным авторам (Вячеслав Овсянников, Вера Полозкова).

Ряд авторов рассматривают поэзию как часть философии, как «единство ума и сердца»: ума, отражающего реальный мир, и «сердца», вместившего чувств (Сиземская, 2007). Каждый автор идет своим путём, постигая и отражая это единство и определяя тем самым интерес читателя к своему творчеству. Василий Чернышев без иносказаний прямо указывает на это единство как условие стихотворчества: «Стихи возникают из соединения двух:- «Как и всё в этой жизни, и там, и здесь / *Инобытийное* проникает жизнь (в плоть входит дух) / Начинаешь сущее понимать и мир виден весь/.../ Но если не сливаются в них (стихах) два начала,/ То не происходит чуда рождения / Подчас, намеренно, подчас случайно, / Смешенье тоски, пустоты, прозрения». Холодный анализ может разрушить таинство поэзии и тогда: «...Когда ж холодный ум, спеша,/ срывает тайные покровы – / В ладони прячется душа, / Как в рифму плачущее слово».

В творчестве Василия Чернышева единство философии и поэзии особенно наглядно. Опора философии автора – мыслители Древней Греции: первый поэт-историограф Гомер, великий математик Евклид и первый релятивист Зенон. При этом автор – очевидный пантеист, для которого «Природа – Бог, она полна чудес», а месяцы – его родные братья: «Октябрь, желтолицый брат», может вызвать поэта на крыльцо для разговора: «Я выглянул в окно. Октябрь вскричал мне: Брат! / Спускайся

же скорей, о жизни поболтаем! / Скажи мне, так ли, нет, я слышал, говорят, / Что будто, уходя, мы всё ж не умираем?» («Прощанье с Октябрем»). Поэт грустит: «Октябрь ушел от нас. Не скоро / Вернется терпкая печаль, / Раскосый прочерк разговора, / Лесов реденущая даль, / Круженье лиственного ливня... В смятении тьмы, под ропот слов / Лишь печь живет, в охапки дров / Вбивая огненные клинья...». Несколькими словами автору удаётся создать «портрет» и настроение месяца. Вот ноябрь: «Вчера улетела последняя стая. / И осень спустилась в ноябрь опустелый»...; морозный январь: «Раннее утро. Ещё не заря. / Легкий морозец. Подходит автобус. / С Богом по улице вдоль января / в место, откуда возвращается глобус...»; раннее июньское лето: «Ты так хорош, июньский день! / как в детстве, воздух чист./ Прозрачна мысль. Прохладна тень / И даже рифмы как-то лень / швырять на белый лист...». Еще больше впечатляет июльская гроза: «Дождь с вечера шумел, под утро стал неистов / Земля прошла купель, покойна и тиха. / Звенят в колоколах цыганские мониста / И дышится легко в метафорах стиха». Живописность «портрета» того или иного месяца поэт дополняет примечанием философа. Например, об «опустелом» ноябре: «...Прости меня, ноябрь, я был несправедлив... Есть в бедности природы / Глубокая печаль, причина для ума / сосредоточить взгляд. И нищая сума / не сдерживает дух / в потребности свободы».

Одна из характерных черт русской философской поэзии – религиозная тематика. Для поэта-пантеиста Бог не только в Природе, Он повсюду, не только на небе, но и на земле. Поэт это утверждает: «Бог всё-таки есть! / ... И он все-таки здесь, / не где-то в далеком небе: / Во сне, в молоке, в хлебе, / не только глоток, а весь! / Конечно же, Бог – только дух / Дыхание, трепет, ветер. / Свет чистый на белом свете, / соединение двух...». Автор воспринимает Бога как вершителя судеб: «Бледнеет небо. Облака, / как сны предутренние тают. / Рука Господняя легка/и пальцы дни мои листают». / Поэт не сомневается в способности Бога к поэтическому творчеству и может обратиться к нему как к собрату-пииту, прося о милости – прислать Музу: «О, Господин мой, там, вверху! – / Дай хоть намек на утешенье / и в помощь бедному стиху / немного веры и прозренья». / А когда «у кончиков пальцев шевелится страх», вновь: «Господин – там, вверху, – доктор, цензор, Главлит, / не позволите ль мне отдышаться в стихах?». Но и сомнение не минует поэта: «Где ты, Господь?» или: «Господь, ты с нами?». «...в мир чудес закрыты окна... / где наш Бог? Никто не знает...»

«Всё в руках Господа», и тему смерти и «послесмертия» можно найти в творчестве многих приверженцев философской поэзии. В их числе и В. Чернышев. Печальные мысли навевают на поэта посещение кладбища и как парафраз речитатива Ленского звучат слова: «...Ужели и меня зароят / И я, как все, сойду под сень / Печальных ив, угрюмых елей, / Уже не буду ждать метелей, / не различая свет и тьму?» Поэта спасут лишь музы «и сгинет смерти злой прищур»... И далее – извечный вопрос поэта-

философа: «...Что нас ждет за неведомой гранью – / Пустота, полнота ли знания?» / ...Но, несмотря на частое упоминание о боли душевной и физической, искренним жизнелюбием дышат строки: «Жить хорошо – с этим кто же поспорит?» и «Дорогая, я не готов к расставанию / Ни с надеждою, ни с тоскою страдания».

Размышляя над извечной философской проблемой «Что есть истина?», автор не открывает ничего нового, следуя известному тезису Христа «истина – это я». Однако душа читателя невольно поёжится, услышав пояснение: «или Истина – это Бог, / идущий по дороге, усыпанной листьями, / на которые ступает Его сапог?»

Не избежать сегодня упоминания о словах Фёдора Ивановича Тютчева, хотя бы в эпиграфе – «Блажен, кто посетил сей мир в его минуты роковые, / его призвали всеблагие как собеседника на пир...». Да, у автора романа разговор о времени происходит не только с Богом, но и с самим Временем: «Я спорю и с людьми, и с Временем, и с Богом, / опаздывая жить, отвергнув благодать». Он чувствует себя вправе говорить со Временем на равных ибо «Время мною дышит»! Его определение Времени: «Время – способ *не стать*, и его ремесло – / Унижение смысла, стирание *«да»*, / Умножение всеильного *«нет»*», – отражает отрицательное отношение к нему поэта. К этому автор добавляет уничижительное: «...Время, ветшая, меня не поймет. / Не потому ль оно среднего рода, / Что не влюбляется, водку не пьет, / Ровно проходит, не мчится, не ждет?» и «не властно над чувствами» (т.е. над поэзией). Но, вместе с тем, вызывающий к объективности философ в душе поэта отдаёт Времени должное как атрибуту Природы и некой реальной Сущности, – «Клен последний лист роняет / *Ветер время догоняет...*», – Сущности, обладающей силой действия: «...Хоть в избе тепло и мило, / *Время молодость забыло, / Разметало, извело...*». Прошлое, настоящее и будущее, по мнению поэта, взаимосвязаны через духовную свободу: «Одна времен связующая нить / – Смысл Творчества – Духовная свобода». Весьма своеобразно представление поэта о Безвременьи: « ...За редкими исключениями / затеряны мы в Безвременьи: / одни из нас в заточении, / другие задавлены бременем / работы, заботы, бедности...».

Особое внимание автор уделяет Поэзии и Музам. Как ответ определению Поэзии, данному нашим современником Вячеславом Овсянниковым («*Стихи лишь чудное расположение звуков*»), звучат слова Василия Чернышева «*Стихи – Соединение слов в наилучшем порядке*» и, как пример тому, – «*Поэзия – письма на Времён холсте...*». Это определение не единственное. Это и признание родства («Поэзия – сестра моя, жена!»), и символ гармонии вдохновения и работы («Поэзия – это порыв и работа»), Поэзия лечит от боли и призывает к битве. Как предмет размышлений: « Поэзия, говорят, езда в незнаемое, / А знаю ли

я даже то, что известно? / Платье обветшалое за всех донашивая, / Что в стихе *сказуемое*, а что *осязаемое*? / Синтез откровения и общего места...».

Стихам Поэт отводит роль связующего звена между реальностью и инобытием: «Стихи приходят из небытия. / Небывшие –растут и оживают. / Но я ли создаю их? – Нет, не я! / Они меня лишь к родам призывают».

В ответе А. С. Пушкину на тезис «Поэзия должна быть глуповата» В. Чернышев формулирует своё представление о поэтическом творчестве: «...Необходима легкость владения словами и сочетанием их!! / Отсутствие привязанностей уместно вдвойне. / Поэзия – это ристалище, и побеждает стих, / Если он быстр и точен и грозен, как на войне!»

Музы приходят к поэту во сне и наяву из инобытия. Муза поэзии для него «совершеннейшая из муз», ибо сочетает земное, и то, где «слишком мало плоти», объединяет поэзию и философию, а также учит его писать стихи: Муза «Пришла нечаянно. Стихи писать учила / Я радовался жизни, как дитя! / Шутя являлись рифмы, ритмы, строки, / Метафоры, параболы. В пророки / готовился уже...»

Несмотря на то, что в романе описан целый ряд эпизодов с Музами, случившихся на протяжении жизни, автору удаётся сохранить у читателя ощущение их воздушности и инобытийности, не исчезающее с годами. В стихотворении «О, Муза милая моя!», идеальном образце философской лирики, Поэта и Музу поэзии объединяет общность «происхождения»: «*Седьмого дня / Мы часть. Мы призваны к творенью*», оба помнят «те столетья, / где были *ценными слова*». Обращение к Музе поэзии «Ангел мой», привычное для поэта обращение к предмету восхищения и любви, придает новый оттенок строке-цитате – « без Вас не мыслю дня прожить». Задавая в меланхолии риторический вопрос «Кому теперь поэзия нужна? – Поэт в роли её защитника сурово заявляет: «Не надо нам читателей. Одежды / на Музе б не запачкали невежды».

Лирическая поэзия представлена любовной лирикой. Женщина для поэта – олицетворение Природы и Поэзии, иногда существуя лишь как поэтический образ: «Вы соблазните как предутренний сон, / Но существуете только в стихах...». Поэт не жалеет метафор для портрета героини стиха: «Два темных озера – глаза / и поле дымчатых волос / в пространство **слов вместить нельзя, как жажду странствий в скрип колес...**» (1971 г). Поэт находит точные слова для женского понимания любви: «Я Вас ждала – и Вы пришли. Зачем? – Чтоб стать другим? Собою? Мною? Всем?».

Переключкой с Ф.М. Достоевским звучит напевный текст романса «Петербургский роман на окраине слёз» с припевом «Между солнц, между лун, между звёзд». Он включает размышление о Свободе: «Где же моя свобода? / То Бог, то Природа, то царь / Её у меня забирают/Листок человеческого рода / Кто я – Творец или тварь?»

Накал страстей в сценах расставаний предопределяет их преобладание в любовной лирике. К числу шедевров лирической поэзии можно отнести стихотворение, полное скрытых рыданий, «Последняя записка»:

«Я передумала. Встречаться не будем. / Вы мне не нравитесь. Да, не любила. / Ну, на мгновение. Среди хаоса буден. / Может быть, что-то нечаянно было... / Так что забудьте. Стихов не пишите. / Не надо стоять и под окнами ночью. / Есть ведь не хуже. Вы только взгляните. / А слёзы? Да нет, то следы многоточий...»

Любовные страдания, естественно, вызывают боль в душе и печальные мысли, даже философские обобщения: «Сострадание выше любви! – только жертва его превосходит»... Некоторое число повторов в изображении чувств в большинстве случаев оправдано. К тому же изрядная доля самоиронии создаёт многомерность текстов.

Автор не чужд и юмора. В стихотворении «Философ ищет работу» чувствуются фрагменты автобиографии: «Ищу работу сторожа, учителя, ну, премьера. / Сторожем предпочтительнее всего. / Могу быть пророком, если подойдет моя вера, / И даже рифмоплётом для ОСАГО, ЕГЭ и ОГО.». Стихотворение «Естественнонаучное» выглядит шаржем на атомарную теорию, но очень симпатичным! Есть у поэта и эпиграмма, например, «Воспоминание об Андропове»: «Воспитанный советской властью, / Он был не злом, всего лишь его частью, / Внутри фельдфебель, но снаружи франт. / Он был вполне по-русски простодушен, / Он был как все, в нем так же дух был душен, / Ни зол ни добр, всего лишь *в зле педант*».

Иногда поэт вспоминает, что он – математик и его «конёк» – *Простые числа* – помогают уточнить сокровенный смысл поэзии. Так в споре с А. А. Ахматовой о «стыдливости» стиха автор подчеркивает, что Ахматова путает «с их простотой – бесстыдство»/.... / запутаны в них скрытность, откровенность, / но нагота мистического смысла / в их глубине. Вот так *простые числа* / в ряду всех числ – загадка, сокровенность!». Или: «Я – только *точка* с краёу Вселенной. / Во мне нет части, длины и шири...»

Видя в математике «основу Бытия» не только мира, но и самого Поэта, он регламентирует свои с ней отношения: «...Мир проживая как *натуральный ряд*, / Я привношу в него ритм и лад, / Преображаю бесконечное в малое. / Космос вмещаю в цветочный куст, / Смерть забываю в прикосании уст – / И Бог нас качает в ладонях и балует».

Приверженность к пантеизму предполагает всеобъемлющий охват тем, в круг которых автор включает и Россию: «Всё болит – и душа, и глаза», «...болит душа, окрест / на разор страны взирая, / я кричу – не надоря / Дайте Меч, Глаголь и Крест!».

Горьки слова поэта о народе: «Да и нет уже, в общем, народа. / Волки, овцы, охранники, сброд.. / Хан, холопы, Европа в окне...». «Порвались

нити русской пряжи»... А в прошлом... / «...Я родился, брат, в Сибири. / Там такие были шири! / Но пришли большевики: / Заросла деревня лесом, / Лес пошел к таким-то бесам, / А за ним и мужики... / А за ними даже бабы!... / Вот и Русь... Мы все, брат, слабы, / Были б крепче, не спились, / Не пошли б за чуждой верой, / сказкой, мороком, химерой, / А свои б пути нашлись...».

Роль Поэта – служение своему народу, Родине на путях, которые он выбирает: «И тайком, в горьких снах, наяву / Пробираюсь заветными тропами / К той России, которой живу, / Но в которой мы стали холопами». Надеждой дышат слова: «Я нахожусь в дороге, / Живой воды для народа / Хочу я в истоках найти...». Временами поэта одолевает уныние, но есть и мощная поддержка на трудном пути: «Сердце биться устало. / Путь то крут, то полог. / Кровь упряма и ала... / Да и так ли уж мало – / Есть Россия и Бог?! / Да и так ли всё плохо, / Если плохо, но вновь, / До последнего вздоха: / Бог, Россия, любовь!?»

Итак, автор справился с поставленной задачей, ради которой он пришел в этот мир: *жизнь-роман в стихах написан*. Пытаясь оправдаться за выбранную форму – лирический дневник – поэт поясняет: «Стихи, возможно, мой побег / От прозы дня, тоски и скуки». Вместе с тем поэзия сопровождает автора всю сознательную жизнь. Приведенные в конце сборника стихи периода 60-80-х годов в основном представлены любовной лирикой, существенно в этом отличаясь от поэзии последних лет. В статье Александра Михайлова, посвященной ранней лирике В. Чернышева, она названа «струящимся потоком признаний», – метафора, достойная её.

Как каждый автор, он ждет реакции читателя на стихи. Но: «Плохие новости, поэт! / на Ваши книги спросу нет. / Никто не покупает. / Пишите Музе и друзьям, / Живите так пока...а там... / Быть может, снег растает». Это повергает его в уныние: «Не стою я ни почестей, ни славы. / И критики мои, конечно, правы. / Всё – лишь слова, да общие места. / Прорвётся лишь в стихах живое слово – / И то оно, я знаю сам, не ново. / Из сада общего и с общего куста...».

Однако стихотворная летопись подсказывает источник оптимизма: «И в каждом дне, длиною в жизнь, / Мы пьём тоску и **ликованье**». Торжеством радости жизни звучат строки: «Удивительна жизнь! Проклинает, терзает – и вдруг / улыбнется во всю беззаветную чистую силу...».

Несколько слов о вкладе творчества Василия Чернышева в развитие философской поэзии.

Выбранная автором форма *романа-дневника* позволила существенно расширить круг тем. Согласно традициям философской поэзии он включает пейзажную и любовную лирику, взаимоотношения с Богом, темы Родины и народа, Поэта и Поэзии. В «Посвящении Вере Полозковой»

автор даёт ясный ответ на вопрос «Что такое поэт?»: «Я то, что исчислено, что измеримо. / Я то же, что всё, – но и то, что незримо. / Я то в отрицании, что, может быть, Да!». Судя по ответу, речь идет о поэте – создателе философской поэзии.

Картину полифонии жизни Василий Чернышев дополняет темами математики, музыки и Времени. Автор придает им сущностную природу, они пронизывают бытие, духовную жизнь поэта и включены в другие темы его поэтического творчества. Это ярко демонстрирует и вводимая поэтом новая форма поэтического *октаэдра*. Она объединяет восемь стихов и создаёт **Миф о жизни**, усиленный редким даром метафоричности мышления автора. Существенно в этом мифе то, что отдельные события существуют не сами по себе, а являются частями некоего целостного сверхсобытия, *проступающего через движение времени*.

И Поэт мастерски владеет этим редким даром: метафоры и тропы легко и естественно возникают как философское завершение стиха, вызывая желание вновь перечитать и переосмыслить его. Василий Чернышев придает Метафоре новые смыслы в **Жизни** («Так что же мне еще желать для счастья? / Метафору любви и формулу участия» или «И над метафорой скользя, / Я вижу: лучше жить нельзя!») и в **Стихо-сложении** «Необходима новая форма – / Высшая Метафора Смысла: / Синтез Покоя и Шторма, / Звуки. Слова. Числа»). Через метафору своей жизни-романа Поэт открывает читателю трансцендентность Жизни, наполненной Поэзией, Природой, любовью к Женщине, России и Богу. В этом постижении автор видит Смысл Жизни, на поиски которого он послан. Поэт-философ прямо об этом пишет:

Я послан жизнь понять как Смысл
Божественный средь дел и числ!
Пусть и сvezут меня в телеге
В конце концов, содрал с креста,
(Чтоб не срамил собой Христа) –
К забору кладбища, к Омеге.
Тогда и завершу наказ:
«Восстань, пророк!»

Восстал! **Се Азь!**

Поневоле позавидуешь: мало кому удается понять смысл своей жизни (еще при жизни).

ОГЛАВЛЕНИЕ. ПОЭЗИЯ КАК ЖИЗНЬ

Вновь настает беспокойное время	4
ЧАСТЬ I. СТОЛЬ ДОЛГОЕ НАЧАЛО (1960 – 2007 гг.)	5
Как дела? – Прекрасно. Нет	5
Ночная метафизическая боль (Я лег ничком и выбирал слова)	6
Плохое все неотвратимо	6
Проходит жизнь! Ни времени, ни сил	7
Поэт! Забудь про суету!	7
Я загнан в угол. Гул, тоска	8
Природа, подруга моя...	9
Парк, туман, деревья голы,	9
Я в небе скитался б, но сломаны крылья	10
Стихам и женщинам нужны	11
1. Стихи мои – любовницы мои! НЗС 2. Я на пир опоздал	11
1. Металогика быта 2. Меня поймет невинное дитя... НЗС	12
Стихи мои – любовницы мои	11
Упоение зла...	13
31 октября 1999 года... Не выспался, болят глаза (стихотв. в прозе)	13
Кажется, истаял серебристый март	14
Взгляните, декабрь не сошел ли с ума	14
В тюремной камере (На улице дождь, на душе печаль)	15
Протекают годы и дни	15
Не забывайте о пользе страданий	15
Умереть? Не быть? Забыться?	16
Да, я ищу и отчищаю русскость	16
Концерт для фортепиано и виолончели	17
Шел лёгкий снег	17
Любить на расстоянии	18
На разгрузке вагонов	19
Неразрешимые задачи	19
Дымы, дымы... декабрьская заря	20
1. По дороге в Сибирь 2. Я этот груз бесконечной усталости НЗС	20
Благодатная осень пришла, расточая дары	21
На исходе сентябрьского ясного дня	21
Запутались и рифмы и слова	21
Прекрасная осень свое покрывало	22
Что со мною? Уже ли опять	23
Октябрь ушел от нас. Не скоро	23
1. День признаний 2. Я не поэт, и не для песен	24
Поэт ли я? Боюсь, что не поэт	25
ЧАСТЬ II. ПОБЕГ ИЗ ВРЕМЕНИ. СТИХИ 2008 – 2015 гг..	26
Стихи 2008 г То ли сердце болит, то ли дух изнемог...	26
Рассудок говорит: Да ты никак, брат, спятил?	27
Дыханье сбивчиво. Устало	28
Что нас лепит из слез и пота	29
1. Сентябрь, мой брат, печален и серьезен. 2. Осень, цветочный бульвар	29
Откровение (Чудеса всегда возможны)	30
Я люблю март, потому что за ним апрель НЗС	30
1. Небо низко, лужи мокры... 2. Я живу кое-как – низачем и ничей	31
Держись, мой брат, сентябрь, держись	32

Вдоль поезда летит нарядный лес	32
Поездка в деревню. Господи, как надоело	33
Последний день золотого сентября	34
Опомнилась осень, включила небесную печку	34
В окно автобуса смотрю на мокрый город	35
С утра вороны каркали	36
1. Тепло и сыро. Дождь идет. 2. Пусть дождь идет, мне все НЗС	37
Бок о бок ангел, я в метро	38
Не пора ли отстать от писанья стихов	39
Середина октября	40
Никто никому не нужен	41
1. Казалось – всё, наш пир окончен 2. Стихи мои – самообман	42
Октябрь, последняя декада	43
Моя любовь, печальный вид	43
Перья, крылья, клюв и хвост	44
Хочу покаяться. Но кому	44
1. Нам случай дан, и жизнь дана. 2. Пишу как будто наобум	45
Счастлив, кто не спешит, и с временем в ладу	46
Осень, дождь, ноябрь... Причины	46
О, ноябрь, привыкаю к тебе	47
В судьбе – случайный сплав свободы	48
Ветер, дождь, тепло и сыро	49
Прости меня, ноябрь, я был несправедлив	50
Вдоль здания Двенадцати коллегий	50
1. Накануне концерта 2. Тем более что (Прекрасное в словах невыразимо)	51
Пора проститься с осенью. Вступила	52
Необходимо быть настроженным	52
Почти осенняя погода!	53
Настали смутные времена –	54
О, одиночество, давай поговорим!	54
11. Стихи 2009 г. Не стою я ни почестей, ни славы	55
Ночь проболел. Зато в награду	55
Раннее утро, еще не зря	56
Как часто в дороге, в тюрьме, на вокзале	56
День просыпается. К Неве	57
Оттого ль, что грешен, болен?	58
Сегодня Муза от меня ушла	58
Ангелу исправления	59
Вдруг так расщедрился Господь	59
Что-то случилось... Небесные шлюзы	60
1. Я радуюсь всему, что не сбылось 2. Любовь как всемирное притяжение	61
Когда-нибудь иссякнет вдохновенье	62
1. Всё, вдохновенья больше нет. 2. О любви (стихотв. в прозе)	62
О, Муза милая моя!	63
Праздничный тост	64
В стихи преображая повседневность	65
Февральский день тосклив и хмур	66
Поэт и должен быть отвергнут	66
1. Сегодня мир уютно тих 2. Чем мне похвастаться? Играя	67
И снег и метель и тоскливую осень	68
Ода на таянье снега	69
Всем барышням, танцующим бал жизни (Когда иссякает...)	70
Проходит зима. Как ни странно, но жалко	71

Писание стихов – не злое ль наважденье?	71
Если болезнь – наказание божие... ИЮ	71
Улыбки дня всё чаще, все теплей	72
И я стихам, признаться, надоел	72
Настанет день невзгод и поражений	73
Прости меня за все, в чем я не виноват!	73
Девушке, притиснутой толпою	74
Весна пропахла мусором и пылью	74
Мне плохо, я болен. А может быть, просто устал	75
Что-то, братцы, мне х́удо, все как-то не так	75
Всё же это ль не проклятьё?	76
Сутолока слов и фраз	76
Устала только плоть, но духом изнемог. Стихи для Настеньки К.	77
Не стоит обольщаться – будет проще	77
Плохо не всё, говорю вопреки	77
Зима уходить не спешит	78
Я болен. Ночью плохо сплю	79
Стихи стыдливы.	79
1. Не верь, не бойся, не проси 2. Пока меня никто не видит	80
На жизнь мне жаловаться стыдно	81
Пора писать печальные стихи	81
Вот и солнце встает по утрам	82
Я в мир пришел писать роман	83
1. И пить нельзя, и жить невмочь 2. <i>Сон пленного турка...</i>	84
Как надоела мне любовь!	85
Расстаться уж пора с стихосложением...	85
Обладает ли ценностью то, что прошло	86
Так много снилось! Жизнь во сне	86
Ночь Забвения. Приставанье в стихах, череда смутных снов	87
Стучится кто-то по ночам	88
В пространстве стиха всё уютно, легко	88
Купаюсь в звуках. О, как сладко (Машеньке В.)	89
Дождь со снегом. Тоска. Мир до нитки промок.	89
Хотела ты, чтоб я стихи прочел	90
Я не поэт, я птицелов	90
1. Что за подлая русская доля? 2. Пока я помещён меж небом	91
Увлеченья, развлеченья	92
Настала полоса лихая	93
Кому теперь поэзия нужна?	93
Подморозило. Выпал снежок	94
«Любить себя я запрещаю!» Любить без разрешения нельзя	94
Буря на солнце, в душе беспорядок	95
Когда в жару, как на жаровне	95
Ну, ладно, ладно, я согласен	96
<i>Случайные встречи слов, пауз и поз</i>	96
Разочарован я в своем	97
Я б рассмеялся между слез	97
Стихи мои случайно прорастают	98
Ну, вот и лето, день хорош	98
День не приметнее других	99
Нас созидают милость брата	99
ОКТАЭДР. Маленькая поэма в 8 стихотворениях...	
1. Холодно, сыро, плечо болит... 2. Плохо и то и другое	100

3. День обещает бодрость и успех	101
4. Гроза прошла немного стороной	101
5. Воспоминания 90-х годов	101
6. С поэзией расстался я давно	102
7. Еду домой, возвращаясь с работы	102
8. Россия - женщина	102
25 июня 2009. Ночь, тоска, в груди стесненье	103
Я радуюсь тому, что жив	104
Что жить хорошо – с этим кто же поспорит?	104
Нет под рукою пищи для ума	105
Дождь с вечера шумел, под утро стал неистов	105
1. Электричка, толпа, суета... 2. Мой путь в толпе совсем не прост	106
Стихи приходят из небытия	107
Случайное свидание в тюрьме	107
Стихи 2010 г. Время не властно над чувствами	108
Сегодня я беспечней, чем вчера	108
Ни власти, ни богатства, ни признания	109
1. Я привыкаю к зиме, к холодам... 2. Стихи растут из нашей речи	109
Плохо вокруг, но не лучше внутри	110
1. Если соскучишься... 2. Читатели мои, простите, грешен	111
Болят глаза, я чтение отложил	112
1. Поэзия – последний мой приют 2. Примечание...	112
Стихи 2011 г. Стихи пишу, конечно, неспроста	113
Стихи, поверьте, пишет не поэт!	113
Нет времени. Возможно, обронил	114
Увы, не за мною последнее слово!	114
1. Устал писать, устал мечтать 2. Пока я взвешен между небом	115
Я пытаюсь спрятаться, как полёвка	116
Ни денег, ни счастья, ни славы – хотя бы посмертной...	116
Время, быть может, расставит	117
.. Как хорошо в окне вагонном	117
Течение жизни неизменно	118
Нет времени остановить	118
Позабытые плугом поля	119
Привыкнуть к старости нельзя	120
Нет сожаления, раскаянья	120
Наслаждение – пить и смотреть на закат	121
Когда уже я стану совсем старым	121
Чтобы поэтов читать и молиться	122
Болею уж вторую ночь подряд	122
Все болит – и глаза, и душа	123
К. С. и Е. В.	123
В печке горит огонь	124
Позабыла меня, в дальний угол забросила	124
Не так уж все и плохо. Ну, идет	125
Прощаюсь с стихосложением. Ветер	125
Октябрь Ах, октябрь, ну полно плакать	126
Сердце болит. Ночь длиннее была	127
Еще нас октябрь не покинул. Еще	128
Прощанье с октябрём. Я выглянул в окно	128
Мне плохо, а часто совсем не по силам	129
Баллада об оголтелой любви (Далеко ль, моя ласточка)	130
Восьмого ноября проснулся я, смеясь	131

День выдался на славу	132
Ответ на письмо в два часа ночи... (Стихи мои вторичны)	132
На шоссе. Дождь, дорога, мимо	133
Ось неустойчива. Земля	133
Я чем-то болен давно	134
П---не (Программа оболыщения)	135
Помогут ли стихи, когда я виноват	136
Пить бросаю, уже без обману	137
Я виноват во всем	137
Что такое стихи? Соединение слов в наилучшем порядке	138
Надо научиться писать иначе	138
Ночные видения	139
Кажется, я напрасно стихи сочиняю	139
1. Уже я рад и ноябрю 2. И вымыслы догорят	140
Я убираю двор. Побегам стихов	141
В Политехническом саду	141
Плохие новости, поэт!	142
Плохо, что каждый сам по себе	142
Жизнь как любовный роман с вертихвостками	143
Раненых иногда подбিরали	143
Осенний день почти увял	143
Вере Полозковой Вера текуча как вода в ручье	144
Женщина – четвертое измерение пространства	144
Увы, наконец наступила зима	145
Наверное, я провалился под лед	146
Мечтателей, как и поклонников, тьма...	146
Петербургский роман на окраине слез	147
Где же моя свобода?	147
Стихи 2012 года 1. Жаль, что меня расстрелять не успели	148
Поэзия сменила гнев на милость.	148
1. Все мы в какой-то мере пасынки 2. Надо попытаться писать иначе	149
Может быть, пора умереть?	150
То ли не солоны, то ли не прошены	151
Бывает всякая пора	152
1. Необходима лёгкость владения словами 2. Радуйтесь, когда гонимы	152
1. (Музе Вере) Что за профессия – писать 2. Куда бы мне сбежать?	153
Река как будто бы течет	154
Сон изменил тусклый день и явь	154
Требуется что-то во мне завершения	155
Я нахожусь в печали	156
Любить – и быть несчастным	157
Рано пока подводить черту	157
Всё вокруг очень плохо	158
Наверное, неспроста	159
Мы все рабы!	159
Ну, что, поэзия, довольная морда	160
Путь уже закончен, впереди обрыв н	160
Все в этом мире непрочно и кратко	161
Нет побудительной причины	161
Товарищи моих студенческих лет!	162
Я стою на вершине горы	162
Отчаянье необходимо для преодоления страха	163
Кажется, перезабыл все слова	164

Поражение и ночь над Россией. (Надо подготовиться к смерти)	165
Весенняя купель. (Не то граница, не то предел)	166
Будет всё только серо	166
Стихи мои грустны, читателей нет	167
Да, Вы правы, объясненья излишни	167
Пора бы уж замедлить бег	168
День разгулялся, небо сине	168
1. Дождь льет в небесные дыры 2. Лучше умереть сразу	169
Любовь и нелюбовь, игра, измена	170
Настало лето! Жарко, комары	171
В ДЕРЕВНЕ (Встану утром рано, затоплю печку)	171
Надо многое изменить	172
Необходима новая форма	173
Ни мысли, ни чувства, стихи мои плохи	174
Русь моя? Ты с кем?	174
С бутылкой, сумкой, на бегу	175
Утомительная жизнь день за днем	175
Пора подводить итоги	176
А впрочем, согласен	176
В концертном зале слушаю Шопена	177
Во всем есть благо	177
Я еще ищу, надеюсь, плачу	177
То ли вправду плоть грешна	178
Любовь, обожанье, нежность...	178
Чем-то раздражает меня Божий мир (Хмурый вечер)	179
Я уже распадаюсь на части	180
Нет неудачи, нет удачи	181
В вагоне метро в час пик	182
Я вновь собираю рать	183
Вот и август подходит к концу	184
На дорогах лужи, облака на небе	184
Девушке в метро, сидевшей по соседству	184
На берег Ладоги с палаткой и женой	185
Встреча нечаянных слов и созвучий	185
Надо собираться! Список дел	186
Я стихи пишу без цели	187
Бог все-таки есть	188
Стихи 2013 года Утро начиналось легко	189
О, как мне быть, пророку и глупцу?	189
Ранние сумерки, четыре часа	190
Дневные узы слишком тесны	191
Стихи не рифмуются с болью телесной	191
Лето. Август. Тихий вечер.	192
1. От стихов я на время ушел	192
2. В сосновом бору	192
Примечание 1. (К сборнику и жизни)	192
Гимн язычников Разрушение устоев, смысла, строя	193
До и после операции	193
2012. Настала полоса грибная	193
ПОЛУНОЩНАЯ БАЛЛАДА	194
Некогда дышать, пишу на ходу	195
Ну, октябрь, закатил на прощание пир в двух столицах	196
Надо преодолеть предлоги	196

1. Всю ночь не давали спать 2. И хотя я и сочинитель стихов	197
Пытаюсь преодолеть уныние	198
Я смотрю на свое отражение в окне	198
Прости, октябрь, не все успел сказать	198
Мы – листья с дерева, облетающие под порывами ветра	199
Хватит уже писать стихи, надоело...	199
Пока еще не до конца иссяк	200
ВОСПОМИНАНИЯ ПРОШЛОГО РАЯ	201
Похолодало. Дождь иссяк	202
Стихи теперь пишу глубокой ночью...	202
Подморозило. Легкий снежок	202
Чем оправдаюсь я, представ	203
Фигура, голос, взгляд	204
Баллада о лишних людях	204
Одиночество – это грамматика быта	205
Сегодня – репетиция зимы	205
Ну да, конечно, это я	206
Вернулась осень. Может быть, забыла	206
Жить для себя, жить для других	207
Стихи мои ни хороши, ни плохи	207
Все меня терзает, давит, мучает	208
Стихи из корзины. 2012 - 2013 годы	
Живу я, разумеется, не так	209
Запутали меня в очередях	209
Ах, Россия, уж и не знаю	210
Поэзия ко всем несправедлива	210
Стихи 2014 года. Плохо сплю. Видно, дело шьют	211
Вечерняя меня коснулась тень	212
Движеньем слов переполнен мир	212
1. Перепутаны страны света, и верх и низ	213
2. Соединяя в одной строке 3. Уныние преодолимо	213
1. Иные уже побывали в аду 2. Нет счастья, нет покоя	214
Уже я простился с музами. Лист	215
Расстреляйте меня на вершине скалы	215
Уже от многого я устал	216
Мне снилось – меня повели на расстрел	216
Прелестное дитя страстей, соблазнов, шуток	217
Настали ли уже худшие времена.	217
Увы, на меня водрузили плиту	218
Тускнеет образ, как вечерний закат	218
Ветер рвет листья. Деревья еще не раздеты	218
1. Бледнеет небо. Облака. 2. Не так, как надо, живу. Сон	219
ГИМН ХУЛИГАНА. Я ломаю ритм, как забор для драки	219
ИДУ В ДЕРЕВНЮ (На сером фоне серый цвет хорош)	220
Соединение знаков, слов, фраз	221
В начале ночи все плохо	222
Стихи 2015 года. В ней совершенны мысль и чувство	223
Кажется, я перестал уже понимать простое	224
И снова сбежать никуда не успел	225
Я и ветер и снег, и тоска и метель	226
Ночью спать не давали то страх, то тоска, то простуда	226
Я – только точка с краю вселенной	227
Странный февраль закружил, заморочил мне голову	227

На улице туман, в душе, скорее, мгла	228
Надо мне примириться	228
СЛУШАЯ ПРОКОФЬЕВА. Бытие трансцендентно. Смерч и плач	229
Ночь начиналась привычно и просто	229
Иду по дороге, скольжу и падаю	230
За что меня мучает ночь?	230
Как я расхвастался вчера	231
День не заладился с утра	231
Философ ищет работу	232
Естественнонаучное	233
"А" и "Б" сидели на трубе (Но хватит говорить о себе)	234
Сострадание выше любви	233
В ДЕРЕВНЕ (Живу я хорошо, Бога не погневлю)	234
Надо научиться писать проще	235
Стихи возникают из соединения двух	235
Мы победили. Тишина	236
Что делать мне, солдату старых битв	236
Поэт и лечит и учит	237
Я обольщен сияньем чудных глаз	237
Я очарован, смотрю в глаза, зеленые, как июньский лен	237
В ДЕРЕВНЕ (Встану утром рано, затоплю печку)	238
Пора бы умереть стоя	239
Снова тоскливо, печально без вас	239
Сочетание букв, слов, фраз	240
Что нас заботит? Любюв, дела?	240
Все меня предали, продали, бросили	241
Оказывается, я не железный	241
Разрядился компьютер	242
Шел по двору, перебирая	242
Побег из времени, товарный вагон	243
Всю ночь шел дождь в разгар зимы	243
ЧАСТЬ III. НОВАЯ ЗЕМЛЯ И НОВОЕ НЕБО. 2016 - 2017 года	244
Стихи 2016 года Надо остановить бег	244
Ах, не сломаться б пред правдой небесной!	245
Всему благому есть предел	245
Мне надо влюбиться, начать все сначала	246
Вереница слов, символов, знаков	246
Да что я всё твержу: "болит"!?	247
Догорает любовь как ноябрьский закат	248
Мы все подвластны	248
Кажется, уже я дошел до края	249
Что-то случилось, понять не могу	249
УТРО В ДЕРЕВНЕ (Утренний ветер обжигает лицо)	250
Предзимье, холодно, листва (фото Гиппиус, Берберовой, Одоевцевой)	251
Кажется, все к завершению пришло	252
Стоял в углу	252
Средина сентября, погода так и сяк.	253
Неистовствовала всю ночь буря	253
Прощание ассоциаций	254
Удивительна жизнь: то терзает, то вдруг	254
ПОСЛЕДНЯЯ ЗАПИСКА. Я передумала, прощаться не будем	254
Прощание с деревней (Вчера улетела последняя стая)	255

Я не стремлюсь к магическому краю	255
2012 – 2016 годы Стихи – мой плен, то прихоть, то забава...	256
Бог, видимо, ошибся, я не стою	256
РАЗОЧАРОВАНИЕ (Я отвлеку вас на две минуты)	257
Воображаемый диалог	258
Ты наяву ... СОН О ПОСЛЕДНЕМ ТЮРЕМНОМ СВИДАНИИ)	259
Жить без влюбленностей тоскливо	259
Ушли и музы и волхвы	260
Жизнь течет как во сне, своенравной рекой	260
Давайте сбросим груз забот	261
Пора уже вновь проститься с музами	261
Полночный ли демон	262
Не пора ли перестать волочиться за музами	262
КАЛЯГИНУ (Пока еще сентябрь не умер)	263
Близость и отчуждение	263
Тоскливо, лужи, гололёд	264
ИГОРИНЕ	264
Я еще не дошел до конца	265
Дорога домой короче других	265
Стихи 2017 года. Покаянное (Я буду жить скромно и робко)	266
Ты спрашиваешь, что ценить.	266
Подвергну сомнению, что ранее сказано.	267
Я уже позабыл - это было давно	268
Может быть, познакомимся, говорю я одной	268
То ли еще ночь, то ли встать пора	269
Пора расстаться с стихосложением.	269
Направление нашего журнала	270
Перебирая имена и даты.	270
Увядание... Ранняя осень	271
И жить тороплюсь и в паденье спешу	271
Полине. Давай, мой друг, уйдем отсюда!	272
Ты женщина и этим всех правей	272
Нет в жизни счастья	273
Случайно ль жизнь похожа на роман	273
Наконец-то и лето пришло	274
Поэзия – письмена на времен холсте	274
О. сердце милое, прости	275
Лето, август, прохладно и сыро	275
Жалеть ли мне о том	276
Деревня, август, ночь темна	276
Стихи мои тяжеловесны	277
Все болит, и душа, и одежда	277
В мире нам дано так много	278
Последний день больного октября	278
1. Кажется, я написать не смогу 2. Закрываю глаза и вижу	279
Я в пространстве, где трепет и боль	280
Как устал я от «редактуры круга»	280
Я знаю, мне грозит	281
Уходя из города (Горит фонарь Калинкина моста)	281
Дождь со снегом.	282
Россия – грустная страна	282
Ах, милый друг, ты виноват	283
Ночь отвалила, ушла за ручи.	284

2018 год, Стихи НЕ найденные под столом.	
1. В тени формального метода 2. Дон-Жуан и не Анна	285
Последний день больного февраля.	286
Плохо не всё, говорю поутру	286
1. Сеять еще рано 2. Забыл все то, что забывать нельзя	287
Четыре часа утра	288
Меня утешает небесная рябь	289
Уходят близкие. Увы	289
Мы рождены лишь для того	290
Стихи в альбом (О вас стихов я не писал)	290
Мне плохо. Какова причина?	291
Осень. Пока сентябрь	291
Знамения времени не в том	291
Жить надоело. Сколько можно?	292
ПОКАЯННОЕ ПИСЬМО БОГИНЕ (Проснувшись ночью...).	292
Плохо сплю, душа болит	293
Нет энергии на взлете	294
Жизнь еще не закончилась, если и музы позвали	295
1. Вернулась осень, вопреки.	296
Деревенская фантазмагория	297
Поэт в деревенской ссылке	299
И то ль бездорожье	300
Ночные страхи	300
Напрасно я к стихам прибег	301
Падает всё из рук	301
1. Нет счастья в жизни 2. Ветер, снег. Над белым миром	302
А и Б сидели на трубе (Стихи не мешают падениям)	303
Стихи 2019 года Мне показалось: я умру...	304
1. И в книгах не найти ответа 2. А может быть, просто жить	305
Стансы. Мне плохо, я соткан из слез	306
1. Я поднимаюсь. Жизнь – поход 2. Дорога в даль меня зовет	307
Что наша жизнь? Страданье	308
В начале ноября	308
Сила произрастанья во мне иссякла	309
Музе безвременья	309
Последнее прощание с N (Старость в дверь постучалась)	310
Дождь промочил мою голову	310
Исповедь пасынка века	311
Здравствуй, трамвай!	312
Не обольщайтесь – и для вас	312
Что эта жизнь? Живу почти как все	313
День вчерашний мы едва ли	313
Осенняя зима тоскливее, чем осень	313
Вселенная мала и велика	314
Когда-то было всё, что я любил	314
1. Мы проиграли, пала Русь 2. Все не то и не так	315
ЧАСТЬ IV. ЖИЗНЬ и ПРОБУЖДЕНИЕ.	316
Стихи 2020 года Мне хватать нечем: одинок	316
Ищи, мой друг, отягощений	317
Дождь стучал по стене и по крыше	317
Я вспомнил, как в детстве пил уличный мир	318
Поэт я? Ограничик случайных камней?	318

Новизна уж не режет ни ум мой, ни слух?	319
Пишу стихи, ищу в них пониманья	319
Сокрушало, вызвало и мучило?	320
Я кошка, живущая в мире, где крыша	320
О, как непросто жить на взлёт!	321
И вдруг я споткнулся	321
Черный квадрат	322
Пишу спозаранку Богу	323
Плохо не всё, говорю я опять	324
Вчера, увы, я вновь дебоширил	324
Пречудная эта дорога	325
Хватит потакать иллюзиям	325
Еще блаженной все же тот	326
Всю боль души вместить ли в пол-листа?	326
То ли наша жизнь не сложилась	327
Жизнь на краю (На смертном одре)	327
Жизнь изменяет и томит	328
Не одолеть бестолковую боль	328
На выходные в деревню из школы (Еще рассвет не посинел)	329
О, женщина, стихия из стихий!	330
Сдвинуты логика, нравы, причины,	330
Нашествие (я ветер, волнующий степи, леса)	331
Все меня бросили, бросили, бросили ...	332
1. Ночной бред. Этот четверг, разгораясь 2. Я поправляюсь: мне легче	333
1. Облечь и отвергнуть все то, что мне чуждо, 2. Я ползу как улитка	334
Ночь на 31 декабря 2020 (Я живу неправильно, то есть плохо)	335

ЧАСТЬ V. НОВОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ. Стихи 2021 года

Что же мне делать, слепому пахарю	336
ПОКАЯННОЕ ПИСЬМО (Ничего не прошу, ни о чем не жалею)	337
И ты, Брут!	337
В руках крошится школьный мел	338
Я не гожусь ни в вожди ни в герои	338
Если я воюю с своим народом	339
	339
Но можно ли разделить по живому?	340
Умом я понял Россию	340
Баллада о грехе	341
Мы все влачим телегу скорби	341
Воспоминание об Андропове	341
Я испугался, сон был краток	342
Всё безнадежно, мы умрем	342
Не надо барствовать лукаво	343
1. Только в стихах се и сладко и солоно. 2. Я все еще болен	344
Богиня Кали и Орнон	345
1. Настали снова смутные времена. 2. Мой дождь стучит	346

ЧАСТЬ VI СМЕНА ЭПОХ.

Стихи 2022 года Я не достиг ни высшей власти	347
Жизнь как будто споткнулась. Устал.	348
Нет грусти без патоки слез	348
<i>Поездка к И---не.</i>	349
Расстреляли, снилось мне, этой лунной ночью	349

1. Грустное стихотворение 2. Вы правы, говоря, что истин слишком много	350
Поздравление с жизнью (неожиданно и у нас весна наступила)	351
Жизнь, я скажу вам, почти ремесло	351
Зачем пишу стихи	352
Еще загадочней и романтичней	352
1. Дорогой дивной, но хмельной 2. Стихи не возникают просто так	353
Омерта (обет молчания)	354
Я начинаю жизнь с конца	355
Мы куда-то ушли, заблудились	355
1. Наслаждение – это страсть и порок 2. Не поминайте лихом	356
1. Баллада о кораблекрушении 2. Так много времени проходит зря	357
Всё, что я сделал, было право	358
Сверяясь то с солнцем, то с Млечным путем	360
ЧАСТЬ VII. ПОСЛЕДНЕЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ.	360
Стихи 2023 года Не забывайте о пользе страданий!	360
Ветер занес меня в праведный угол	361
Стихи рождаются не здесь	361
Я пробуждаюсь ото сна	362
Но быют нас не зря	362
От альфы до омеги (Как всегда, всё не то)...	363
Спал, томясь душою	363
На смерть Изольды	364
Надо признать очевидное: бога нет	364
Родине	365
Я вас люблю... быть может	366
То ли еще ночь, то ли вставать пора?	365
Долга, пени, страха, мыта	367
Что наша жизнь?	367
Я рано встал и вышел до зари.	368
Невыразимое теснит меня сильней	369
Зарифмовать несколько строчек	370
1. Пьем чай наравне со стихами 2. Нет совести. Нет молока	371
Бессонница не продлевает дни	372
Погасло дневное светило	372
И дух и плоть мне не подвластны	373
Сегодня жизнь моя без рифм	373
Стихи и заметки, записанные в метро на полях газет и клочках бумаги	
Сотворение человека	374
Товарищ мой, всему не верь	375
Стихиям я стихов не посвящал	375
Друзья даются нам не зря	376
Не смогли исправить, тащат к Кресту	377
Песня убогого странника	378
1. Уколы ваши берегу 2. От вас мне милости не надо	379
Устала природа. Веселый родник	380
Время расставит контекст по местам	380
Поэт и ветер (Новогоднее)	381
Стихи, найденные в последний час перед печатью	
Дороги бывают и рубль и пятак	382
Забывчивость преступна. Я забыл	382
ОПРАВДАНИЕ ПОЭТА (Поэт – не здесь! Его обитель)	383
Бесплодные мечты не жгут, мольбой не учат	383

ЧАСТЬ VIII. В ПРЕДВЕРИИ НОВОЙ ЖИЗНИ.**384****Стихи 2024 год** (Жизнь задалась умеренной во всем)

384

СТИХИ, НАЙДЕННЫЕ ПОСЛЕ ПЕЧАТИ СБОРНИКА

Не то, не так, не с теми, не туда

385

Моё измученное сердце

386

Поэзия, ты можешь мне помочь

387

Ода печали (Я лист на дереве уже последний)

388

Всё мне давно опостылело

388

Блаженна ты, когда, устав

389

Я – пчела (Еще не прощаюсь...)

389

Высшие оставили, я один

390

Воображение, мой несомненный Бог

390

ОДА ПОБЕДИТЕЛЯМ (Жизнь удивительна)

391

Как хорошо, что мы ходили (Признание через 60 лет)

391

Как хорошо, что мы вдвоём (Второе Признание через 60 лет)

392

1. Тридцатилетие Н. 2. Конец ноября

393

То времени нет, то слова

393

Сон и явь крестьянина (полуденное время нам дано...)

394

Дитя и Демон (К плоду запретному спеша)

395

Послание влюблённого Пана е

395

ЛЮБОВЬ сквозь все времена (Роман о несчастной любви)

О пройденном не сожалею

396

Время колокольчиков должно наступить взамен

396

1. Надо уже научиться писать проще. 2. Запомню лучшие из всех

397

Твоей любви я не прошу

398

Не так живу, не так дышу

398

1. Мимолетные встречи 2. Зябкое утро

399

Разговор с обиженным сердцем. О, сердце милое! За что

400

Забываю и имя твоё

400

Мы расстались... Мы в разных мирах

401

Я не умею жить без наших встреч

401

Я подарю тебе печаль

402

Отчего так печально гудят провода

402

О, как мучительно, как неотвязно

403

РОМАНС. Нет ни причины, ни оправдания

404

Скоро наступит октябрь, и в саду

404

Если ты не ответишь на просьбу о встрече

405

Стихи писать уже не надо

405

1. Я наследил, нагрешил, налукавил . 2. Девять муз**406****1. Мне ли быть дерзким и самомнеющим? 2. Мне плохо, я болен.****407****1. Восстание гладиатора** (Я не пытаюсь подняться) **2. Надо бы заглянуть****408****Болезнь,** увя – весенний пал**409****1. О, люди, как печален ваш удел! 2. Всеобщее настало Бытиё.****410****1. Днем я впрягаюсь в ленивый воз, 2. Пятна на солнце****411****1. Похолодало, день погас****412****2. Что меня мучает? Болезнь, эпоха?****412****И ритм и походка, и бездна бездн****413****ЧАСТЬ IX. Приложение. Поэтическая юность. 60 – 90-е годы**

Тайна и чудо невидимы

414**1. Ночь. Молния блеснет загадочно 2. Мне суждены великие дела****415**

Я ждал тебя – и ты ко мне пришла

416**1. Два темных озера 2. Люби меня и нежно и легко****416**

1. Ты победила, я сдаюсь! 2. Рисунок губ прелестный и лукавый...	417
Милая, вот и настал	417
Что подарить? Блаженство октября	418
Что мне делать? Тебя ль позабыть?	418
1. У расставанья голос тих 2. Не верить, ждать письма	419
1. Разлюбила так быстро, так скоро! 2. Октябрь, желтолицый брат	420
Оживаю! Я был в забытьи	421
1. День сиял и смеялся, октябрь ликовал. 2. Как сладко воздухом дышать	422
<i>Медленно время сплетает венок из</i>	423
Как холодно вставать в предутреннюю сырость!	423
Плащом осенней сырости	423
Уткнувшись в белую сирень	424
1. Весна в половодье 2. В стихи не все вместить возможно!	425
Березовый сон электрички	426
Прости мне, Господи, невольные грехи	426
Я счастлив, Господи, что Ты меня измучил	427
1. Зачем, Всеведущий, я жил? 2. Всё сказано, все было до меня	427
1. Жизнь запуталась – вот и корни... 2. Ты из мрамора	428
1. Московских улиц пряничный наряд ... 2. Я примирен с зимой и снегом	429
Любовь и ненависть близки	430
1. Любить – и сочинять стихи 2. Раздружиться, разлюбить	431
1. Я болен слякотью 2. Пленяет всё, в чем дышит женский дух	432
Маленький апрельский роман. 1992 г. Сюжет апрельского романа	433
Не жизнь, а суета сует	433
1. Обламывая кусты сирени. 2. Казалось, первая глава	434
Спасибо, милая, за грусть	435
Апрель закончился. Страница	435
Страницы ДО и ПОСЛЕ АПРЕЛЯ. Неприютна, коротка	436
Все чаще в комнате квадратной.	436
Стихи, найденные после печати сборника:	
1. Уже и стихи я писать не могу 2. 1Ну, ребята, где-то что-то прорвало	437
1. Одно, как всегда, не угадано 2. Но надо ли и всем подниматься на небо?	438
1. Я болен, семь часов утра. 2. Уже и не знаю, кто из нас жив	439
1. Последнее откровение Сократа 2. Кажется, я подошел к краю.	440
Быть знаменитым правда ль плохо?	441
Письмо друзьям и подругам	442
Природа ль мне должна?	443
1. Благодарю тебя, мой друг. 2. Кто ты, моя роковая пята?	444
1. Свобода и независимость 2. Стихи писал я неспроста	445
ЛИСТКИ РЕКЛАМЫ. Ольге Пудовой и Полине Осетинской	446
1. Статья ВИ: Поэзия и первородный грех ...	447
2. стихи ВИ: Алгебра поэзии (448) и 3. Я не уверен в своем превосходстве	448
Александр Михайлов. Струющийся поток признаний	449
М. Алексеева. Жизнь как роман в стихах	451
ОГЛАВЛЕНИЕ	458
1. Выходные данные 2. Возможно, мы все одиноки (стихи на посл. странице)	472

Василий Иванович Чернышев

...Я ЖИЗНЬ НА СТИХ МЕНЯЮ

ИЗБРАННЫЕ СТИХИ

(ЛИРИЧЕСКИЙ ДНЕВНИК)

1965 - 2025

Подписано в печать во **вторник 19 января 2026**

Формат 60х90 1/16 24 п. л., **472** стр.

Текст книги размещен на сайте
spb-pisateli-etc.ru или septem octavos или "семь восьмых"

«SUPER»

Печать по требованию

* * *

*Возможно, мы все одиноки, / Никто не придет для спасенья...
И только лишь бледные кроки, / метафоры, рифмы, намёки
Последнего стихотворенья?..*

*Я их и пишу, чтобы снова / вдохнуть их суровой печали.
Я вырос из магии слова – / Но речь моя не сурова! –
Я тот же, что был и вначале...*

*Никто нам не даст утешенья, / Напрасно я жду его в Боге...
И все же я жажду спасенья / Пусть даже за гранью творенья...
В объятьях последней дороги...
И верные музы с укором / Мне вновь обещают: "Мы скоро
Вернемся!" Печаль моя мнима, / как слезы шута или мима...*

**На задней странице обложки портрет автора
кисти Бориса Александровича Семенова, написанный в день знакомства
летом 2018 года**

**Сборник вмещает в себя 60-лет сочинительства стихов, хотя
первые стихотворные строки писались ещё в деревне Корневище,
в Иркутской области, весной 1949 года, то есть 75 лет назад, когда
я, семилетний, впервые начал читать Пушкина**